ГРИФ СЕКРЕТНОСТИ СНЯТ

ДЕЛО № 14-042

НАЧАЛЬНИКИ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

В.С. Антонов

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Предлагая читателям сборник биографических очерков о начальниках внешней разведки органов государственной безопасности нашей страны советского периода, мы хотели бы поделиться некоторыми воспоминаниями об этих людях их боевых соратников, рассказать, что они представляли собой как личности.

В наше время — время ниспровергателей разных мастей, претендующих на знание истины в последней инстанции, раздающих налево и направо критические оценки прошлым и ныне здравствующим руководителям, это важно для понимания истории наших органов государственной безопасности, а, следовательно, — истории государства в целом.

- Начальники советской внешней разведки
  -
  - ОТ АВТОРА
  - Часть первая. В НАЧАЛЕ ПУТИ
    -
    - Глава 1. ДАВЫДОВ (ДАВТЯН) ЯКОВ ХРИСТОФОРОВИЧ
    - Глава 2. КАТАНЯН РУБЕН ПАВЛОВИЧ
    - Глава 3. МОГИЛЕВСКИЙ СОЛОМОН ГРИГОРЬЕВИЧ
    - Глава 4. ТРИЛИССЕР МИХАИЛ (МЕЕР) АБРАМОВИЧ
    - Глава 5. МЕССИНГ СТАНИСЛАВ АДАМОВИЧ
  - Часть вторая. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ
    -
    - Глава 1. АРТУЗОВ (ФРАУЧИ) АРТУР ХРИСТИАНОВИЧ
    - Глава 2. СЛУЦКИЙ АБРАМ АРОНОВИЧ
    - Глава 3. ШПИГЕЛЬГЛАЗ[1] СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
    - Глава 4. ПАССОВ ЗАЛМАН ИСАЕВИЧ
    - Глава 5. СУДОПЛАТОВ ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ
    - Глава 6. ДЕКАНОЗОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ
  - Часть третья. В ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ
    -
    - Глава 1. ФИТИН ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ
  - Часть четвертая В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

- Глава 1. КУБАТКИН ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ
- Глава 2. ФЕДОТОВ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ
- Глава 3. САВЧЕНКО СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ
- Глава 4. ПИТОВРАНОВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ
- Глава 5. РЯСНОЙ ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ
- Глава 6. КОРОТКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ
- Глава 7. ПАНЮШКИН АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ
- Глава 8. САХАРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ
- Глава 9. МОРТИН ФЕДОР КОНСТАНТИНОВИЧ
- Глава 10. КРЮЧКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
- Глава 11. КИРПИЧЕНКО ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ
- Глава 12. ШЕБАРШИН ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ
- Глава 13. РУКОВОДИТЕЛИ СВР РОССИИ (КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ)
  - ПРИМАКОВ ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ
  - ТРУБНИКОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ
  - ЛЕБЕДЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
  - ФРАДКОВ МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Приложение 1. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ»
- Приложение 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РСФСР, СССР и РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
- Приложение 3. РУКОВОДИТЕЛИ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ
- Приложение 4. ПЕРЕЧЕНЬ спецзваний начальствующего состава органов НКВД — НКГБ СССР и их соответствие воинским званиям начальствующего состава Красной Армии (1935–1945)
- ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ

Иллюстрации

notes

1

Начальники советской внешней разведки
Владимир Антонов

95-летию
Службы внешней разведки России
и ее сотрудникам ПОСВЯЩАЕТСЯ

ОТ АВТОРА

За всю историю внешней разведки нашего государства высокий и ответственный пост ее руководителя занимали 29 человек. Созданный 20 декабря 1920 года Иностранный отдел ВЧК возглавил профессиональный революционер и дипломат Яков Христофорович Давыдов (Давтян). В 1930-х годах у руководства внешней разведкой стоял видный политический и военный деятель, один из организаторов советской контрразведки Артур Христианович Артузов. В годы военного лихолетья внешней разведкой руководил Павел Михайлович Фитин, самый молодой из ее начальников, назначенный на этот пост в 31 год. Первым Директором Службы внешней разведки России был академик Евгений Максимович Примаков. С 9 октября 2007 года российскую внешнюю разведку возглавляет видный государственный деятель Михаил Ефимович Фрадков…

Некоторые из начальников разведки занимали этот ответственный пост лишь несколько месяцев, другие — несколько лет. Но всех их объединяло то, что это были яркие личности с обостренным чувством долга и преданности делу, талантливые организаторы и руководители, самоотверженные люди.

В своих мемуарах ветеран разведки генерал-лейтенант Вадим Алексеевич Кирпиченко, который семнадцать лет являлся заместителем, из них двенадцать лет — первым заместителем начальника советской внешней разведки, подчеркивал: «Каждый из них вносил посильную лепту в становление разведки, каждый отдавал себя целиком этому нелегкому делу».

Основываясь на личном знакомстве и служебном общении с большинством начальников разведки нашей страны послевоенного периода, он отмечал: «Работа в этом качестве практически не оставляет времени для личной жизни, как бы ни были высоки организаторские таланты того или иного руководителя. Начальник разведки должен быть в курсе всех более или менее значительных событий, происходящих в мире, и даже предвидеть эти события, чувствовать различные тенденции, давать им оценку и в необходимых случаях предлагать возможные решения возникающих политических проблем.

Все неприятные происшествия в наших загранучреждениях докладываются круглосуточно начальнику разведки. Этот человек живет в обнимку с телефоном. Неписаные законы запрещают ему хотя бы на миг расставаться с ним. Оперативный телефон у него стоит на письменном столе, у изголовья в спальне, в автомашине и в комнате санатория, где он проводит отпуск.

Подобный режим существования с невидимой цепью на шее при бесконечном рабочем дне, с перерывом лишь на ночь в течение многих лет подряд может выдержать только очень здоровый физически человек с хорошо отлаженной нервной системой».

А вот что пишут в своей последней работе видные историки отечественных спецслужб Анатолий Терещенко и Александр Вдовин о руководителях другой отечественной разведки — военной (Главного разведывательного управления Генерального штаба): «Высокие качества управленца в современном научном понимании заключаются в его умении анализировать информацию (оперативную, военную, политическую, научную), мобилизовывать в нужный момент все управленческие ресурсы на решение сложнейших задач, организовывать работу всей системы ГРУ ГШ, причем в самые тяжелые и критические периоды международной обстановки. Во время провалов ценной агентуры, предательства отдельных сотрудников, при смене высшего руководства страны и т. п.

…Должность начальника ГРУ ГШ особая. Набор знаний и умений, которыми он должен обладать, не существует и вряд ли определен каким-либо документом. На эту роль назначается человек, в наибольшей степени способный, по мнению руководства страны, решать задачи и проблемы, стоящие перед военной разведкой».

Приведенная выше цитата в полной мере относится и к руководителям советской внешней разведки органов государственной безопасности.

И еще хотелось бы обратить внимание читателя на следующие слова из работы историков. Начальнику разведки, по их мнению, «приходится работать с гигантскими массивами информации. Как организовать работу с ней? Возможны два пути. Первый — вникать во все самому, докапываться до деталей, тонкостей, мелочей. А где взять время? Другой путь — окружить себя профессиональными помощниками, обладающими профессиональными знаниями и умением работать с информацией и хорошо владеющими оперативной обстановкой». По мнению авторов, наиболее оправданным является второй путь. Ну а мы не раскроем большой тайны, если скажем, что сила руководителей советской внешней разведки всегда была в силе их заместителей и помощников.

Предлагая читателям сборник биографических очерков о начальниках внешней разведки органов государственной безопасности нашей страны советского периода, мы хотели бы поделиться некоторыми воспоминаниями об этих людях их

боевых соратников, рассказать, что они представляли собой как личности. В наше время — время ниспровергателей разных мастей, претендующих на знание истины в последней инстанции, раздающих налево и направо критические оценки прошлым и ныне здравствующим руководителям, это важно для понимания истории наших органов государственной безопасности, а, следовательно, — истории государства в целом.

Часть первая. В НАЧАЛЕ ПУТИ

Двадцатый век стал свидетелем множества революционных преобразований в самых разных областях, но нигде это не проявилось настолько ярко, как в разведывательной деятельности.

Джеффри Т. Ричелсон

Ежегодно 20 декабря Служба внешней разведки Российской Федерации отмечает свой день рождения. В этот день в далеком 1920 году Ф.Э. Дзержинский подписал исторический приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК, преемницей которого в наши дни является СВР России.

Внешняя разведка — это необходимое звено государственного механизма, решающее целый ряд важнейших государственных задач. Нужна или не нужна разведка — вопрос чисто риторический. Ни одно более или менее крупное, а тем более — великое государство не способно и не может обойтись без неё. Это доказала история. Это доказывает и современность. Ведь основной задачей внешней разведки является добывание для высшего руководства своей страны достоверной, во многом упреждающей информации по тем вопросам, которые могли бы нанести ущерб ее интересам.

Следует особо подчеркнуть, что на любом историческом этапе, при любом строе, в любых обстоятельствах внешняя разведка защищает интересы государства. С течением времени могут измениться акценты в ее деятельности, может произойти отказ от некоторых методов работы, но никогда государственный аппарат не откажется от разведки как важнейшего инструмента своей политики.

Упомянутый выше Джеффри Т. Ричелсон, являвшийся ведущим американским экспертом в области разведки и контрразведки, в своей книге «Шпионы XX века: от царской охранки до ЦРУ и КГБ», в частности, подчеркивал: «Преображение мира в двадцатом веке — усложнение социальной структуры общества, всеохватная природа войны, бурное развитие науки и техники, появление новых государств — не могло не привести к преображению искусства разведки. Необходимость в сведениях обо всех аспектах жизни и деятельности иноземных держав, в том

числе об их совершеннейшем вооружении, помогла превратить разведку в современную отрасль, нуждающуюся и в системах сбора данных, созданных по последнему слову техники, и в индивидуумах, обладающих обширными познаниями в естественных и общественных науках».

Октябрьская революция 1917 года положила начало появлению на огромной территории земного шара нового независимого государства — Советской России.

Первая мировая война, крах монархии в России, неспособность Временного правительства удержать ситуацию под контролем, переход власти в руки Советов привели к тому, что в стране в результате революционного процесса распались или были разрушены старые социально-политические структуры.

С первых своих шагов советская власть была вынуждена отражать удары внешних и внутренних врагов, отстаивать независимость и территориальную целостность нового, по существу, государства, выводить его из изоляции. Для защиты национальных интересов наряду с другими государственными органами создавались и новые спецслужбы, в том числе внешняя разведка. В соответствии с Декретом Совета народных комиссаров 20 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Возглавил ее Ф.Э. Дзержинский.

Чекистам сразу же пришлось столкнуться со сложной ситуацией, угрожавшей существованию советской власти: ведущие мировые державы — Англия, Франция, Италия, Япония и США — организовали заговор против Советской России, предусмотрев, в частности, арест советского правительства и убийство В.И. Ленина. «Заговор послов» был успешно ликвидирован чекистами благодаря энергичным мерам, предпринятым Дзержинским. Затем последовали вооруженная интервенция, которую страны Антанты предприняли против своей бывшей союзницы, Гражданская война. Советская Россия сумела выстоять в этих сложных условиях, разгромить интервентов и изгнать их из страны, ослабить внутреннюю контрреволюцию.

Зарождение советской внешней разведки относится к 1918 году, когда органы ВЧК в ходе Гражданской войны и интервенции вели острую и напряженную борьбу с многочисленными врагами Советского государства. На базе армейских чрезвычайных комиссий и органов военного контроля был создан Особый отдел ВЧК. В его задачу входили борьба против контрреволюции и шпионажа в армии и на флоте, против контрреволюционных организаций, а также организация агентурной работы за границей

и в оккупированных иностранными державами или занятых белогвардейцами областях молодой республики. Безусловно, эта борьба носила в основном силовой характер. Однако в ходе ее применялись и методы разведывательной деятельности (агентурное проникновение во враждебные организации, добывание информации об их планах и кадровом составе, разложение контрреволюционных структур изнутри).

В то же время уже с первых месяцев существования ВЧК предпринимались попытки вести разведывательную работу за кордоном.

Так, в мае 1918 года Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский издал приказ, регламентирующий деятельность закордонных агентов ВЧК и их взаимодействие с российскими дипломатическими представительствами за рубежом.

Приведем несколько примеров такой разведывательной деятельности.

В начале 1918 года Дзержинский лично привлек к работе в качестве секретного сотрудника при Президиуме ВЧК на патриотической основе бывшего банкира и издателя газеты «Деньги» Алексея Фроловича Филиппова. Он несколько раз выезжал в Финляндию для сбора информации о политическом положении в стране, планах финских политических кругов и белой гвардии в отношении Советской России. Филиппову удалось убедить командование находившегося в финских портах Балтийского флота и российских гарнизонов перейти на сторону советской власти и передислоцироваться в Кронштадт.

В литературе по истории советской внешней разведки отмечается, что это был первый вывод сотрудника ВЧК за кордон с разведывательными целями, положивший начало данному методу чекистской работы за границей. Этот факт нашел подтверждение и в архивных материалах Службы внешней разведки России.

В феврале 1919 года в Турцию для организации разведывательной работы с территории этой страны был направлен Р.К. Султанов. Дзержинский его лично инструктировал, а также направил советскому представителю в Стамбуле письмо с просьбой оказать разведчику всяческое содействие.

Весь длительный и сложный период борьбы за становление советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке занимался активной разведывательной деятельностью бывший царский профессиональный разведчик штабс-капитан Алексей Николаевич Луцкий. Он вскрыл в Харбине заговор начальника КВЖД генерала Хорвата и проинформировал об этом советское правительство в

Петрограде. Добывал через агентуру и сообщал в Центр ценные сведения о продвижении к Харбину японских войск. С февраля 1920 года являлся членом Военного совета Приморья. В конце мая того же года был сожжен японскими интервентами в паровозной топке на станции Муравьев-Амурская.

По заданию особых отделов республиканских ЧК в декабре 1918 года в тылы германских войск на Украине, в Прибалтике и в Белоруссии были направлены сотрудники и агенты ВЧК для ведения разведки и организации партизанских отрядов.

Разведывательные пункты Особого отдела ВЧК были также созданы в Средней Азии и на Кавказе.

Особую опасность для советской власти представляли тайные контрреволюционные организации внутри страны и за рубежом, большая часть которых была связана с иностранными разведками, опиралась на их помощь и поддержку и тесно с ними сотрудничала. Именно взаимосвязь между внутренней и внешней угрозами вынудила советское руководство активизировать контрразведывательную и разведывательную работу ВЧК.

В целях совершенствования разведывательной работы в апреле 1920 года внутри Особого отдела ВЧК было создано специальное подразделение — Иностранно-осведомительное бюро. При особых отделах фронтов, армий и флотов, а также в некоторых губернских ЧК были сформированы иностранные отделения. Они работали в контакте с Регистрационным управлением Реввоенсовета Республики, в котором в те годы сосредоточивалась военная разведка.

В ту пору Советская Россия имела дипломатические отношения с Турцией и Германией, а в связи с подписанием в 1920 году договоров о нормализации отношений со странами-лимитрофами (Эстония, Латвия, Литва и Финляндия) в столицах этих государств также открылись дипломатические представительства РСФСР. В них с разрешения ЦК РКП(б) создавались резидентуры внешней разведки. В их задачу входило агентурное проникновение в контрреволюционные белогвардейские организации и формирования.

Одновременно руководством ВЧК была разработана и вступила в действие инструкция для Иностранно-осведомительного бюро, в которой оговаривались условия создания и функционирования в капиталистических странах «легальных» резидентур с целью «агентурного проникновения в разведываемые объекты: учреждения, партии, организации». Инструкция предусматривала, что в страны, не имевшие дипломатических отношений с РСФСР, агентура органов ВЧК должна направляться нелегально.

Первым руководителем первого штатного подразделения внешней разведки Особого отдела ВЧК стал Людвиг Францевич Скуйскумбре.

Он родился в 1898 году в Риге в латышской мещанской семье. Его отец был кассиром магазина. Людвиг получил среднее образование. Свободно владел немецким языком.

С ноября 1917 года он работал на хозяйственных должностях в административном отделе Моссовета. Член РКП(б) с июня 1918 года. В октябре 1918 года добровольцем ушел в 1-ю Революционную армию Восточного (впоследствии Туркестанского) фронта. Служил политработником, затем секретарем председателя Реввоенсовета, а с середины 1919 года — сотрудником особого отдела армии.

В начале 1920 года Скуйскумбре был переведен в Москву, в Особый отдел ВЧК и в апреле того же года возглавил Иностранно-осведомительное бюро центрального аппарата военной контрразведки.

После создания Иностранного отдела ВЧК Скуйскумбре некоторое время являлся начальником Осведомительной части (агентурного отдела) Особого отдела ВЧК, а вскоре был назначен заместителем начальника Осведомительной части (агентурного отдела) ИНО ВЧК.

В 1922 году выполнял специальные задания за границей по линии ИНО ВЧК. В начале 1923 года перешел на работу в военную контрразведку, а затем до 1937 года трудился в Экономическом управлении ОГПУ — НКВД.

Награжден нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК—ГПУ» и именным маузером.

В 1938 году по состоянию здоровья уволился на пенсию.

* * *

Таким образом, советская внешняя разведка, созданная в недрах Особого отдела ВЧК, не имела до декабря 1920 года самостоятельного статуса и действовала внутри структур армейской контрразведки.

Что же произошло в 1920 году? Он стал годом окончания Гражданской войны на европейской территории России. На Дальнем Востоке боевые действия продолжались еще два долгих года. Завершилась Гражданская война полной победой Красной Армии.

Но в тех же временных рамках Гражданской войны проходили «локальные» войны против интервентов — стран Антанты и

некоторых других государств. Среди них по масштабу военных действий и последствиям для Советского государства следует выделить российско-польскую войну 1920 года.

Во-первых, это была война упущенных для Советской России и ее вооруженных сил возможностей. Во-вторых, она стала единственной войной, которую за всю свою историю Красная Армия проиграла.

Готовить армию панской Польши страны Антанты начали еще в конце 1919 года. Поляки тогда получили от одной лишь Франции почти полторы тысячи орудий, около трех тысяч пулеметов, свыше трехсот тысяч винтовок, полмиллиарда патронов, двести броневиков, триста самолетов, уйму прочего военного снаряжения.

К весне 1920 года польская армия, полностью укомплектованная и обученная, насчитывала около 750 тысяч солдат. В Польшу из Франции была переброшена 70-тысячная армия генерала Галлера, сформированная из проживавших в этой стране поляков-эмигрантов.

К сожалению, российская внешняя разведка, входившая в состав военной контрразведки ВЧК, действовавшая в прифронтовой полосе и не имевшая своих резидентур в европейских странах, просмотрела военные приготовления Польши и стран Антанты. 25 апреля 1920 года войска панской Польши, воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии были заняты борьбой с Добровольческой армией, в частности, с закрепившимися в Крыму войсками барона Врангеля, нанесли молодой республике удар в спину, перейдя внезапно в наступление.

Противостоявшие им войска Красной Армии, входившие в состав Западного и Юго-Западного фронтов, насчитывали всего около 65 тысяч бойцов.

Боевые действия начались для поляков успешно: в первые же недели наступления они захватили Житомир, Коростень, в мае взяли Киев и вышли на левый берег Днепра.

ВЦИК, Совнарком и ЦК РКП(б) объявили срочную мобилизацию в действующую армию коммунистов и комсомольцев. Под ружье встали около одного миллиона человек.

Благодаря принятым мерам в войне наступил перелом: полки Красной Армии начали освобождать захваченные поляками территории Украины и Белоруссии.

Страны Антанты и США потребовали от правительства РСФСР остановить наступление. Англия направила советскому правительству ноту, в которой предложила немедленно

заключить перемирие с Польшей по так называемой «линии Керзона» (в то время министр иностранных дел Великобритании), — примерно соответствовавшей нынешним западным границам Украины и Беларуси.

17 июля советское правительство отвергло «ультиматум Керзона», но заявило о готовности начать с Польшей переговоры о перемирии. Одновременно распоряжением Троцкого Западному фронту было приказано не позднее 12 августа овладеть Варшавой.

Именно тогда командующий Западным фронтом Михаил Тухачевский отдал знаменитый приказ № 1423:

«Бойцы рабочей революции! Устремите свои взоры на Запад. На Западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству! На Запад! На Вильну, Минск, Варшаву — марш!»

К 13 августа Красная Армия оказалась в 12 километрах от Варшавы. Однако полякам удалось перехватить и расшифровать переписку Тухачевского с Буденным, в которой говорилось о том, что армия осталась без боеприпасов, амуниции и фуража.

Французские советники в армии Пилсудского генерал Вейган и маршал Фош порекомендовали полякам воспользоваться ситуацией. 16 августа польская армия перешла в контрнаступление…

Война обернулась тяжелым поражением войск Советской Республики. Красная Армия потеряла 150 тысяч убитыми. 66 тысяч её бойцов попали в польский плен и в дальнейшем практически все погибли. 30 тысяч красноармейцев были интернированы в Восточной Пруссии.

12 октября 1920 года в Риге начались российско-польские переговоры о перемирии, которые завершились подписанием крайне невыгодного для Советской России мирного договора. Россия потеряла более 52 тысяч квадратных километров территории к востоку от «линии Керзона», а также признала независимость Литвы, Латвии и Эстонии, провозглашенную ими в условиях германской оккупации.

Война с Польшей, сложный комплекс взаимоотношений с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией со всей остротой поставили вопрос о необходимости более полного и качественного обеспечения руководства страны разведывательной информацией.

В сентябре 1920 года, рассмотрев на своем заседании причины поражения в польской кампании, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации внешней

разведки. В нем, в частности, говорилось:

«Слабейшим местом нашего военного аппарата является, безусловно, постановка агентурной работы, что особенно ясно обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву вслепую и потерпели катастрофу.

Учитывая ту сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую».

Для выработки документов, связанных с созданием самостоятельного разведывательного подразделения, была создана комиссия, в которую вошли: И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов и Ф.Э. Дзержинский.

В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) и материалами комиссии Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский издал 20 декабря 1920 года приказ № 169 об организации Иностранного отдела (ИНО) ВЧК как самостоятельного разведывательного подразделения. Штат ИНО составил 70 человек.

Этот приказ явился административно-правовым актом, оформившим создание советской внешней разведки, преемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

Временно исполняющим обязанности начальника ИНО ВЧК был назначен Яков Христофорович Давтян, ответственный сотрудник Наркомата иностранных дел, в целях конспирации выступавший под фамилией Давыдова. Ниже мы подробно расскажем о жизненном пути первого руководителя внешней разведки органов государственной безопасности нашей страны.

Создавая внешнюю разведку молодого Советского государства, Дзержинский, разумеется, не мог опираться только на дореволюционные кадры, поскольку речь шла о политической разведке органов госбезопасности. Однако уже с середины 1920-х годов «дореволюционные специалисты», особенно знатоки восточных языков, мастера перлюстрации и изготовления фальшивых документов, стали привлекаться к работе закордонной разведки ВЧК.

Вслед за Давыдовым-Давтяном Иностранный отдел ВЧК возглавлял Соломон Григорьевич Могилевский, являвшийся руководителем внешней разведки с августа 1921 по март 1922 года. Затем он руководил чекистами Закавказья.

Среди первых руководителей разведки органов госбезопасности профессионалом высокой пробы по праву можно назвать Михаила Абрамовича Трилиссера. На этом посту он

проработал с марта 1922 по октябрь 1929 года, что в те времена было своего рода рекордом. При нем внешняя разведка получила дальнейшее развитие и добилась впечатляющих результатов в своей деятельности. По рекомендации Трилиссера в Иностранный отдел пришли такие знаменитые в дальнейшем разведчики, как Владимир Владимирович Бустрем, отбывавший вместе с ним при царском режиме срок в Ярославской каторжной тюрьме, а также Дмитрий Георгиевич Федичкин, которого Трилиссер знал по работе на Дальнем Востоке.

6 февраля 1922 года В ЦИК РСФСР упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Внешняя разведка (ИНО) вошла в состав ГПУ. В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 года) постановлением ЦИК СССР 2 ноября 1923 года было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в которое вошел и Иностранный отдел (штат: 122 человека в центральном аппарате и 62 — за границей).

Создание самостоятельной внешнеполитической разведки пришлось на период становления советской власти, а следовательно ее история органически связана со всеми этапами развития Советского государства.

Так, в первые годы своего существования усилия внешней разведки были направлены прежде всего на борьбу с белой эмиграцией за границей, которая представляла большую опасность для Советской России как база для подготовки контрреволюционных групп. Важное значение имело и получение сведений о планах подрывной деятельности иностранных государств против нашей страны.

За три-четыре года с момента своего создания Иностранному отделу удалось организовать «легальные» резидентуры в сопредельных с СССР странах, а также в главных капиталистических государствах Европы — Англии, Франции и Германии. Было положено начало ведению разведки с нелегальных позиций, образована солидная агентурная сеть в кругах белоэмигрантов и важных правительственных учреждениях ряда стран. Внешняя разведка приступила к добыванию научно-технической информации, необходимой для нужд обороны и народного хозяйства СССР.

Глава 1. ДАВЫДОВ (ДАВТЯН) ЯКОВ ХРИСТОФОРОВИЧ

Как мы отмечали выше, осенью 1920 года, проанализировав причины поражения Красной Армии в войне с панской Польшей, Политбюро ЦК РКП(б) пришло к выводу о необходимости для страны иметь надежную разведку. Было принято решение о создании самостоятельной разведывательной службы внутри органов ВЧК. Исходя из этого решения партии, 20 декабря 1920 года Ф.Э. Дзержинский подписал приказ № 169 «О создании Иностранного отдела (ИНО) ВЧК».

Исполняющим обязанности начальника ИНО ВЧК был назначен ответственный сотрудник Наркомата иностранных дел (заведующий отделом Прибалтийских стран и Польши), член Коллегии НКИД Яков Христофорович Давтян. При назначении в ИНО ВЧК в целях конспирации он поменял фамилию на Давыдова. Работу в разведке совмещал с работой в Наркомате иностранных дел.

Родился Яков Давтян 10 октября 1888 года в селе Верхние Акули-сы Нахичеванского края в семье крестьянина, занимавшегося мелкой торговлей и садоводством. Армянин. Отец мальчика умер, когда ему исполнилось всего два года, и мать с двумя детьми на руках осталась без средств к существованию. Вскоре брат матери, служивший в Тифлисе, взял Якова в свой дом на воспитание. Яков поступил в лучшую в городе 1-ю Тифлисскую гимназию. Интересно отметить, что одновременно с Яковом Давтяном в этой гимназии в 1900–1903 годах учился будущий замечательный русский поэт Николай Гумилев.

В 1905 году 17-летний Яков вступил в партию большевиков. Вел работу в ученических и рабочих кружках, находился под негласным надзором полиции.

В 1907 году Давтян окончил гимназию и приехал в Петербург, чтобы поступить в Петербургский университет. Одновременно принимал активное участие в деятельности Петербургской организации РСДРП: являлся членом бюро райкома, а затем — членом горкома партии. Работал в ее военной организации, в редакции газеты «Голос казармы», вел агитацию среди солдат.

В конце 1907 года Яков Давтян был арестован полицией «за революционную деятельность». В мае 1908 года был выпущен из тюрьмы под залог и эмигрировал из России в Бельгию, где продолжил учебу в Политехническом университете и получил

инженерное образование.

На брюссельский период жизни Давтяна приходится его знакомство со многими известными деятелями социал-демократического движения, ставшими позднее ответственными сотрудниками советского государственного и партийного аппарата.

Давтян являлся членом Бельгийской социалистической партии и сотрудничал с ее печатными изданиями. Вместе с видным революционером М.М. Литвиновым участвовал в работе русских эмигрантских организаций. Осенью 1909 года в Брюссель приехала в эмиграцию и в течение года работала там в бюро партийной организации известная революционерка Инесса Арманд. Молодой Жак (партийный псевдоним Давтяна) и Арманд подружились и впоследствии не раз сообща выполняли важные задания партии.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. Германская армия вероломно вторглась на территорию нейтральной Бельгии и вскоре оккупировала ее. Несмотря на жесткие законы военного времени, Давтян продолжал работу партийного пропагандиста. В 1915 году он был арестован кайзеровскими оккупационными властями «за ведение антигерманской агитации» и заключен в тюрьму города Аахен. Через восемь месяцев, которые он провел в одиночной камере аахенской тюрьмы, Давтян был этапирован в лагерь для интернированных лиц, находившийся на территории Германии. За неоднократные попытки побега был помещен в его штрафное отделение.

В августе 1918 года, через пять месяцев после подписания Россией Брестского мира с Германией, Яков Давтян по ходатайству первого советского полпреда в Берлине А.А. Иоффе был освобожден немцами из лагеря для военнопленных и вернулся в Россию. В сентябре того же года он становится заместителем председателя Московского губсовнархоза, который возглавляла Инесса Арманд, и фактически руководит его работой. К этому периоду относится и его сотрудничество с газетой «Правда», в которой Яков Христофорович публикует статьи на экономические и политические темы.

В феврале 1919 года партия направляет Давтяна в составе миссии российского Красного Креста во Францию для решения вопроса о возвращении на родину солдат и офицеров 40-тысячного Русского экспедиционного корпуса, часть которого была задержана на французской территории. В миссию, которую возглавлял видный революционер Дмитрий Мануильский, входила также Инесса Арманд, долгие годы проживавшая в этой

стране. Поначалу французы враждебно встретили посланцев революционной России, однако затем были вынуждены согласиться отпустить на родину русских солдат, оказавшихся на чужбине.

В мае 1919 года Яков Давтян и Инесса Арманд сошли с борта французского парохода в Новороссийском порту. Усевшись в пролетку, они собрались было отправиться в путь, но вдруг с трапа парохода сбежал бородатый солдат и, схватив рысака под уздцы, громко крикнул: «Товарищи! Не уезжайте! Одну минуточку!»

Седоки повернулись в сторону парохода, и с палубы корабля, как раскаты грома, донеслось троекратное «ура!». Это русские солдаты, возвратившиеся на родину, благодарили Давтяна и Арманд за свое вызволение с чужбины.

Возвратившись в Москву, Давтян обратился в ЦК партии с просьбой предоставить ему работу с учетом приобретенного зарубежного опыта. В июне 1919 года он был направлен на Украину в качестве особоуполномоченного Совета обороны для инспекции политотделов военных учреждений. В связи с отступлением Красной Армии из Киева в августе 1919 года ему был выдан мандат следующего содержания:

«Тов. Давтяну поручается восстановление порядка в районе Киевского железнодорожного узла, прекращение бесчинств в войсковых эшелонах, задержание дезертиров, выселение из вагонов всех лиц, коим по штатам ими пользоваться не положено. Тов. Давтян имеет право ареста с последующим преданием суду состоящего при нем Ревтрибунала всех не подчиняющихся его распоряжениям, право пользования прямыми проводами, телефонным, телеграфным, право проезда в любом поезде и пользования отдельным паровозом».

В сентябре 1919 года Давтян был направлен на Южный фронт начальником политотдела 1-й Кавказской кавалирийской дивизии. В начале 1920 года его вновь отзывают в Москву, теперь уже для работы в Наркомате иностранных дел. Он назначается на должность первого секретаря советского полпредства в Ревеле (Таллине) и направляется туда в командировку. Затем из Ревеля его переводят в Лондон секретарем делегации Л.Б. Каменева.

После возвращения из Лондона в октябре 1920 года Яков Христофорович работает в центральном аппарате НКИД заведующим отделом Прибалтийских стран и Польши и одновременно является членом коллегии наркомата.

По рекомендации Инессы Арманд на молодого дипломата обратил внимание Дзержинский. По его ходатайству Оргбюро ЦК РКП(б) на своем специальном заседании от 12 ноября 1920 года

принимает решение «откомандировать Я.Х. Давтяна в распоряжение ВКЧ», где, как предполагалось, он должен был возглавить создаваемый Иностранный отдел (внешнюю разведку).

Дело это было новое и связанное с многочисленными трудностями. Не хватало грамотных сотрудников, владевших секретами чекистского мастерства, навыками ведения разведработы за рубежом и свободно говоривших на иностранных языках. Скудным был и бюджет внешней разведки, а задачи перед ней стояли большие. Сам Давтян, правда, имел некоторый опыт работы за рубежом, в основном по линии НКИД, однако разведка, которой он должен был руководить, была для него «терра инкогнита». К тому же, первому организатору ИНО ВЧК в ту пору было всего 32 года.

Поскольку Яков Христофорович числился сразу за двумя ведомствами, было решено, что в целях конспирации в ИНО ВЧК он будет работать под фамилией Давыдов.

В приказе Ф.Э. Дзержинского о создании Иностранного отдела ВЧК, в частности, указывалось:

«1. Иностранный отдел Особого отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранного отдела ОО ВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного отдела ВЧК.

3. Иностранный отдел ВЧК подчинить начальнику Особотдела тов. Менжинскому.

4. Врид. начальника Иностранного отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с заграницей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком и Бюро Коминтерна всем отделам ВЧК производить только через Иностранный отдел».

Яков Христофорович активно включился в процесс разработки Положения об Иностранном отделе ВЧК, определения его структуры и штатного состава. Но если в Наркоминделе, где Давтян одновременно продолжал работать, он был официально утвержденным начальником отдела и членом Коллегии, то его статус в ИНО в качестве исполняющего обязанности начальника был менее определенным. Дзержинский, которому Давтяна рекомендовала Инесса Арманд, разумеется, знал об их дружеских отношениях. Знал он и о теплых отношениях революционерки с Лениным. Однако с официальным назначением Давтяна на ответственный пост начальника ИНО Дзержинский не торопился, желая, очевидно, более детально изучить его личные и деловые

качества.

Подобное положение, видимо, не устраивало Давтяна. Через месяц официальной работы в качестве исполняющего обязанности руководителя внешней разведки органов госбезопасности он пишет служебную записку в Управление делами ВЧК:

«Ввиду того, что исполняя обязанности начальника Иностранного отдела с 30 ноября 1920 года, я числюсь в резерве назначения Административного отдела, прошу провести меня приказом по занимаемой должности».

Однако просьба Давтяна не была удовлетворена. Сегодня трудно сказать, чем это было вызвано. Возможно Дзержинский присматривался к исполняющему обязанности начальника внешней разведки, но не исключено, что причиной был его неровный характер и «кавказский темперамент», о чем речь пойдет дальше. Тогда Давтян подает рапорт с просьбой перевести его на дипломатическую работу за рубежом.

20 января 1921 года руководство ВЧК освободило Я.Х. Давтяна от занимаемой должности в ИНО. Он возвращается в НКИД, который в ту пору возглавлял Г.В. Чичерин, и назначается советником полпредства РСФСР в Венгерской Советской Республике. Одновременно с Давтяном было оговорено, что за рубежом он будет выполнять и поручения Дзержинского. Преемником Якова Христофоровича Давтяна на посту начальника ИНО ВЧК стал Рубен Павлович Катанян.

Начальником внешней разведки Р.П. Катанян проработал недолго, всего до 10 апреля 1921 года, и по собственному желанию перешел на прокурорскую работу.

С 10 апреля 1921 года Иностранный отдел ВЧК вновь возглавил, но теперь уже в должности официального начальника, Яков Христофорович Давтян. Объяснялось это просто: пока кадровый аппарат Наркоминдела оформлял Давтяна на работу в Венгерскую Советскую Республику, революция в ней была подавлена и вопрос о его дипломатической службе за кордоном отпал.

Но Давтян снова недолго руководил Иностранным отделом. Уже в августе 1921 года он вновь переводится на дипломатическую работу и назначается полпредом РСФСР в Литве. Пробыв в Ковно до сентября того же года, он возвращается в Москву и назначается временным поверенным в делах РСФСР в Китае в ранге советника. При этом Яков Христофорович, как было оговорено ранее, одновременно утверждается главным резидентом ИНО ВЧК в Китае, где в ту пору работало около десятка разведывательных коллективов.

Через некоторое время после прибытия в Пекин в служебном письме на имя своего преемника на посту начальника Иностранного отдела Михаила Трилиссера Яков Давтян пишет (здесь и далее оригинал текста сохранен. — *Авт.):* «Нашу работу здесь я считаю чрезвычайно важной и полагаю, что тут можно многое сделать».

Яков Христофорович энергично взялся за дело. Через полгода он докладывал в Центр:

«Работа здесь весьма интересная, захватывающая, но очень трудная, чрезвычайно ответственная. Отдаленность от Москвы, плохая связь, взаимное непонимание еще больше осложняют нашу работу… Я никогда (даже в ИНО) так много не работал, как здесь, и никогда это не стоило мне таких нервов».

Объяснялось это тем, что у Якова Христофоровича не сложились отношения с руководителем резидентуры ИНО в Пекине Аристархом Рыльским, который считал, что Давтян дублирует его работу. Следует также иметь в виду, что в те годы органы государственной безопасности еще находились в стадии становления: хромала, подчас, дисциплина, многие чекисты голосовали за платформу оппозиции, возглавляемой Троцким, нуждались в укреплении принципы единоначалия и субординации. Требовалось наведение элементарного порядка в работе, и Давтян принимает энергичные меры. Это, несомненно, дало свои плоды, и 9 декабря 1922 года в служебном письме на имя начальника разведки Трилиссера он так характеризует Рыльского:

«О Рыльском ничего плохого сказать не могу, но и особенно хвалить также не стану. Он сильно подтянулся с моим приездом, и есть надежда, что будет полезен. Посмотрим».

Но уже со следующей почтой в Центр ушло новое письмо главного резидента:

«Я буду просить вас заменить Рыльского. Он абсолютно не справляется со своими заданиями, так как ленив и вял».

А еще через месяц, 9 января 1923 года, в адрес начальника разведки летит новое послание:

«Вопреки моему прежнему мнению, Рыльский оказался более симпатичным, чем я ожидал. У него есть некоторая вялость в работе, но в общем и целом он работает недурно и ведет себя очень хорошо. *Я* им почти доволен и прошу его не заменять, сработался он со мной хорошо».

Однако у Центра было иное мнение в отношении Рыльского. Понимая, что главной причиной неровного отношения к нему Давтяна является характер последнего, Центр принял решение отозвать Рыльского в Москву, ибо его непростые

взаимоотношения с главным резидентом могли поставить под удар всю работу советской разведки в Китае.

Следует подчеркнуть, что этот отзыв не отразился на положении Рыльского в разведке: вскоре он был направлен резидентом ОГПУ в Данию. Затем получил назначение в Париж. В дальнейшем работал руководителем других резидентур как по линии «легальной», так и нелегальной разведки. Яков Христофорович еще не раз встречался с ним, работая за рубежом, но уже в качестве «чистого» дипломата.

Кремль придавал большое значение укреплению всесторонних связей с Китаем, который являлся самой крупной соседней страной. К тому же после Октябрьской революции в Маньчжурии укрылись многочисленные белогвардейские вооруженные организации. Здесь же была значительная — до нескольких десятков тысяч человек — русская колония, работавшая в основном на принадлежавшей СССР Китайско-Восточной железной дороге. Центру было важно знать истинное положение дел в соседней стране, особенно планы белогвардейской вооруженной эмиграции.

Через год после приезда в Пекин Давтян докладывал начальнику внешней разведки:

«Несколько слов о нашей специальной работе. Она идет хорошо. Если Вы следите за присылаемыми материалами, то, очевидно, видите, что я успел охватить весь Китай, ничего существенного не ускользает от меня. Наши связи расширяются. В общем, смело могу сказать, что ни один шаг белых на всем Дальнем Востоке не остается для меня неизвестным. Все узнаю быстро и заблаговременно».

На чем основывались такие оценки главного резидента ОГПУ в Китае? Давтяну действительно удалось активизировать работу разведки в этой стране, особенно по белой эмиграции. В частности, мукденская резидентура через свою агентуру в японских спецслужбах добыла уникальный архив белогвардейской контрразведки, касающийся всего Дальнего Востока. Полученные документы Давтян направил в Центр специальным курьером. В сопроводительном письме на имя начальника разведки М.А. Трилис-сера он не без гордости писал:

«Дорогой Михаил Абрамович! С сегодняшним курьером посылаю Вам весь архив белогвардейской контрразведки, полученный в Мукдене. Прошу принять меры, чтобы архив этот не «замариновался» и был использован».

В середине 1923 года в направленном в Центр отчете о проделанной работе Давтян сообщал:

«Работу я сильно развернул. Уже теперь есть приличная

агентура в Шанхае, Тяньцзине, Пекине, Мукдене. Ставлю серьезый аппарат в Харбине. Есть надежда проникнуть в японскую разведку.

Мы установили очень крупную агентуру в Чанчуне. Два лица, которые будут работать на нас, связаны с японцами и белогвардей-щиной. Ожидаю очень много интересного».

Несмотря на эмоциональную окрашенность служебных писем, Давтян в целом не преувеличивал достижений своих сотрудников.

Уже к концу 1920-х годов харбинская резидентура стала ведущей в работе против Японии и белогвардейской эмиграции. Именно в Харбине сотрудник резидентуры Василий Пудин получит план японской военщины в отношении СССР, который затем вошел в историю под названием «меморандум Танаки». Им же было добыто свыше двадцати японских шифров.

В годы Великой Отечественной войны из Китая поступала весьма важная политическая информация по Японии.

А основы этой блестящей работы советской внешней разведки в данном регионе были заложены в ту пору, когда главным резидентом Иностранного отдела ГПУ — ОПТУ в Китае был Яков Христофорович Давтян.

Совмещать сразу две должности — временного поверенного в делах РСФСР в Китае и главного резидента ИНО ГПУ — ОПТУ — для Давтяна было непросто. И он ставит перед Центром вопрос о том, чтобы его освободили от одной из должностей, однако в силу своего «кавказского темперамента» делает это излишне эмоционально. В ответ на указания Центра относительно дальнейшего совершенствования работы советской разведки в Китае Давтян в сентябре 1923 года пишет Трилиссеру:

«Я полагаю, что в Пекине лучше видно положение дел, чем из Москвы. Если Вы с этим не согласны, то тогда прошу освободить меня от работы совершенно».

Конечно же, Я.Х. Давтян был абсолютно неправ. Ведь в Центр стекались разведывательные сведения по Китаю не только из руководимых им резидентур в этой стране, но и из многих других разведывательных подразделений, в том числе действовавших в Европе, Азии и Америке. Поэтому именно Центр обладал большей информацией относительно положения дел в Китае, нежели Давтян.

В другом письме на имя начальника разведки Давтян, в ответ на некоторые дружеские замечания Трилиссера, делится с ним следующими мыслями:

«Я думаю, что мне было бы целесообразно отказаться от работы в ИНО, так как я совершенно не могу согласиться с Вашими методами действий».

Не все гладко складывалось у Давтяна и с НКИД. Китай, как уже отмечалось, занимал видное место во внешнеполитических планах советского руководства, а это требовало от Давтяна напряженной работы по линии наркомата. Москва высказывала пожелания улучшить работу полпредства, что также вызывало у него болезненную реакцию. В личных письмах на Лубянку он жаловался на НКИД и замечал, что «Пекин, по-видимому, будет моей последней работой в этом милом учреждении».

Однако в Москве решили по-иному. В апреле 1924 года Яков Давтян заменяется на посту главного резидента в Китае и отзывается из Пекина. В Москве он окончательно переводится в НКИД СССР, где по-прежнему ощущается острая нехватка квалифицированных кадров. Летом 1924 года Яков Христофорович назначается полпредом СССР в Тувинской Республике и одновременно становится председателем полномочной комиссии ЦИК СССР по урегулированию двусторонних отношений и инспекции советских учреждений. Решив задачи, поставленные перед ним в Кызыле, осенью того же года Давтян возвращается в Москву.

Вскоре Давтян получает новое назначение: полпредом СССР в Венгрии. Однако режим адмирала Хорти не ратифицировал уже подписанный советско-венгерский договор об урегулировании спорных вопросов, и дипломатические отношения между двумя странами так и не были установлены.

В 1924—1925 годах Давтян находился на партийно-хозяйственной работе в Москве. В течение двух месяцев он трудился заместителем председателя треста Чаеуправления, затем занимался партийной работой на фабрике «Большевичка», к партийной ячейке которой был прикреплен.

В начале 1925 года Яков Давтян вновь возвращается в НКИД и в мае назначается советником полпредства СССР во Франции, которое в то время возглавлял известный революционер и активный сторонник Льва Троцкого Христиан Раковский. В Париже Давтян принимает участие в работе различного рода международных конференций, неоднократно замещает полпреда, которому в Москве не очень доверяли из-за его близости к Троцкому, и по-прежнему оказывает помощь резидентуре ИНО ОГПУ.

Осенью 1927 года Давтян назначается полномочным представителем СССР в Персии (Иран) и работает на этой должности до декабря 1929 года.

По возвращении в СССР Яков Христофорович был переведен на административную работу. С 3 февраля по 30 июня 1930 года он являлся директором Ленинградского политехнического

института и провел его реорганизацию. Под его руководством ЛПИ был разделен на ряд профильных институтов. 1 июля того же года Давтян назначается директором Ленинградского машиностроительного института Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). 23 января 1931 года переводится на работу в ВСНХ СССР — начальником сектора проверки исполнения.

С 1932 года Давтян вновь на дипломатической работе. Он назначается полпредом СССР в Греции, а в апреле 1934 года — полпредом СССР в Польше. На VII съезде Советов СССР в 1935 году избирается членом ЦИК СССР.

Однако близкое знакомство в период работы во Франции с одним из видных троцкистов Раковским не прошло для Давтяна даром.

21 ноября 1937 года Яков Христофорович был арестован в Москве по обвинению в принадлежности к «антисоветской террористической организации». Вскоре он был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и 28 июля 1938 года расстрелян.

25 апреля 1957 года Я.Х. Давтян был полностью реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР в связи с отсутствием состава преступления.

Имя Якова Христофоровича Давтяна (Давыдова), как одного из непосредственных организаторов внешней разведки нашей страны, занесено на Мемориальную доску Службы внешней разведки Российской Федерации.

Глава 2. КАТАНЯН РУБЕН ПАВЛОВИЧ

20 января 1921 года преемником Якова Христофоровича Давтяна, временно исполнявшего обязанности начальника ИНО ВЧК, стал Рубен Павлович Катанян. Начальником внешней разведки он проработал недолго, всего до 10 апреля 1921 года, и по собственному желанию перешел на прокурорскую работу.

Рубен Павлович Катанян родился в 1881 году в Тифлисе в семье служащего. Армянин. Отец его был учителем гимназии, мать — домохозяйкой. После окончания 1-й Тифлисской гимназии он поступил на юридический факультет Московского университета. В 1903 году вступил в московскую студенческую группу РСДРП. Активный участник революции 1905 года в Москве. В 1906 году окончил Московский университет и стал заниматься адвокатской практикой. Сотрудничал в газетах социал-демократического направления. В 1907 году был направлен для ведения партийной работы в Закавказье. С 1912 года находился под негласным надзором полиции.

С марта по октябрь 1917 года состоял в организации объединенных социал-демократов-интернационалистов «Новая жизнь».

После победы Октябрьской революции Катанян являлся членом редколлегии газеты «Известия», редактировал газету «Красный воин» 11-й армии в Астрахани. Участвовал в создании Московской ЧК. С июля 1919 года по июнь 1920 года — начальник политотдела и одновременно заместитель начальника политуправления Реввоенсовета республики. Затем являлся заведующим агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б).

20 января 1921 года Рубен Катанян был назначен начальником Иностранного отдела ВЧК. Однако уже 10 апреля того же года он по собственному желанию перешел на прокурорскую работу.

В сентябре 1921 года Рубен Павлович был назначен генеральным консулом в Берлине. В дальнейшем он трудился на руководящих должностях в Наркомфине, помощником Прокурора РСФСР, старшим помощником прокурора Верховного суда СССР по специальным делам. Курировал деятельность органов государственной безопасности. Выступал государственным обвинителем на ряде политических процессов.

Катанян был награжден орденом Ленина и нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ». Имел звание профессора Московского университета.

В 1938 году Рубен Павлович Катанян был репрессирован. С

1938 по 1948 год и с 1950 по 1955 год находился в заключении, а с 1948 по 1950 год — в ссылке.

Полностью реабилитирован в 1955 году. Тогда же ему была назначена персональная пенсия.

Скончался в Москве 6 июня 1966 года.

Сменил Катаняна на должности руководителя внешней разведки 10 апреля 1921 года вновь переведенный на работу в ИНО ВЧК, но уже без приставки и.о. Яков Христофорович Давыдов (Давтян). Однако и он проработал на этом посту лишь четыре месяца и окончательно вернулся на дипломатическую службу. С 6 августа 1921 года Иностранный отдел ВЧК возглавил профессиональный юрист и революционер Соломон Григорьевич Могилевский.

Глава 3. МОГИЛЕВСКИЙ СОЛОМОН ГРИГОРЬЕВИЧ

22 марта 1925 года в 12 часов 10 минут вблизи Дидубийского ипподрома в Абхазии в результате аварии аэроплана «Юнкере-13» трагически погиб председатель Закавказской ЧК Соломон Григорьевич Могилевский, являвшийся с августа 1921 года по март 1922 года начальником российской внешней разведки. Вместе с ним в самолете находились заместитель председателя Совнаркома Закавказской Федерации, член Президиума ЦИК СССР Александр Федорович Мясников (Мясникян), заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции в Закавказье Георгий Александрович Атарбеков и два летчика — Шпиль и Сагарадзе.

Все они летели из Тифлиса (Тбилиси) в Сухуми, где должен был состояться съезд Советов Абхазии. Перед полетом столь ответственных официальных лиц летательный аппарат был тщательно проверен и всесторонне подготовлен к выполнению задания. Самолет вылетел из Тифлиса в 11.45 утра, а через двадцать минут поступило сообщение о его падении. Много лет спустя выяснилось, что авиакатастрофа не была случайной, а связана с чекистской деятельностью С.Г. Могилевского.

Будущий выдающийся чекист и один из первых руководителей внешней разведки Соломон Могилевский родился в 1885 году в городе Павлограде Екатеринославской губернии в семье богатого еврейского коммерсанта. Учился в городской гимназии, где, начиная с 1902 года, занимался революционной деятельностью. Участвовал в гимназических и рабочих кружках, а уже с 1903 года приступил к самостоятельной пропагандистской работе — вел политический кружок, организовывал рабочие массовки и сам участвовал в них, выпускал и распространял листовки. В том же году вступил в Павлоградскую организацию РСДРП. В 1904 году был арестован царской охранкой и после двухмесячного тюремного заключения выпущен под крупный залог в размере 10 тысяч рублей, внесенный отцом, после чего эмигрировал в Швейцарию.

В Швейцарии 20-летний Соломон поступает на учебу в Женевский университет на юридический факультет. В Женеве он сближается с местной группой большевиков, возглавляемой В.И. Лениным. По его заданию в 1906 году Могилевский нелегально возвращается в Россию и работает партийным пропагандистом в Екатеринославле на Брянском заводе, а также ведет революционную пропаганду среди рабочих Железнодорожного

района города. Несколько раз выезжал в Финляндию для связи с финскими большевиками, участвовал в издании партийной литературы.

В 1907 году Могилевский поступил на юридический факультет Петербургского университета, а затем переехал в Москву, где продолжил учебу в Московском университете. В 1908 году, после поражения Первой русской революции и наступления реакции, Соломон Могилевский отошел от активной партийной работы и сосредоточился на учебе.

После окончания юридического факультета Московского университета Могилевский служил в Музее содействия труду в Москве. В 1914 году он был принят в члены РСДРП(б).

В 1916 году Могилевский был призван в армию. Служил под Минском в нестроевых частях. После Февральской революции 1917 года он становится членом Минского комитета РСДРП(б). Одновременно является членом исполкома Минского Совета и солдатского комитета Западного фронта. От минской партийной организации в 1917 году принимал участие в работе VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

В результате летнего наступления, предпринятого Временным правительством Керенского в июне 1917 года под давлением Антанты, Восточный фронт рухнул. Русская армия, не подготовленная к наступлению и брошенная своими «союзниками» на произвол судьбы, фактически развалилась под мощными ударами кайзеровских войск и оказалась не в состоянии вести какие-либо боевые действия. В тылу России начался стихийный захват помещичьих земель. Временное правительство приступило к массовой демобилизации из армии, надеясь тем самым избавиться от революционно настроенных солдат. Участились случаи дезертирства. Солдаты-дезертиры целыми эшелонами направлялись в тыл, чтобы успеть к разделу земель.

Соломон Могилевский как «ненадежный элемент» был демобилизован из армии в августе 1917 года. Большевистская партия направила его агитатором на Северный фронт, ще генерал Иванов незадолго до этого сдал немцам Ригу, чтобы «задушить гидру революции». Вскоре Могилевский получает новое задание партии — он направляется большевистским агитатором в Иваново-Вознесенск, родину первых Советов, где ведет революционную работу среди текстильщиков.

Октябрьские события 1917 года застали Соломона Могилевского в Минске, где он работал в Военно-революционном комитете по подготовке вооруженного восстания. После победы Октябрьской революции он вновь возвратился в Иваново-

Вознесенск, где был назначен комиссаром промышленности. Занимался восстановлением текстильного края, обеспечением ткацких фабрик хлопком из Средней Азии. Вскоре в связи с саботажем крупного капитала становится комиссаром юстиции в этой губернии, а затем и председателем Революционного трибунала.

Весной 1918 года Могилевского, успевшего положительно зарекомендовать себя на практической работе, переводят в Москву на должность заместителя заведующего отделом Народного комиссариата юстиции. Одновременно он является по совместительству членом коллегии обвинителей Верховного трибунала Республики.

В мае 1918 года в России вспыхнул мятеж белочехов, активно поддержанный Антантой. Захватив 25 мая Транссибирскую магистраль от Казани до Владивостока, бывшие чешские военнопленные, которым советское правительство разрешило возвратиться на Родину через Дальний Восток, выступили с оружием в руках против своих вчерашних союзников. В Поволжье и на Урале они свергли советское правительство, арестовали и расстреляли коммунистов из местных органов власти. В Омске адмирал Колчак сверг власть Советов, объявил себя Верховным правителем России и назначил временное Сибирское правительство.

8 июня 1918 года в Самару, захваченную чехословацким мятежным корпусом, на броневике мятежников и под их охраной въехали пять членов бывшего Учредительного собрания, разогнанного большевиками: Вольский, Климушкин, Брушвит, Фортунатов и Нестеров, которые при поддержке интервентов возглавили эсероменьшевистское правительство. Они провозгласили себя «Комитетом Учредительного собрания» («Комуч») и начали властвовать. В тот же день они издали прокламацию, в которой объявили о свержении власти Советов и лицемерно заверили граждан, что «каждый человек будет дорог и неоценим для демократического режима». Но на самом деле на улицах Самары уже чинилась оргия арестов и расправ над большевиками, комиссарами и сочувствующими им рабочими. Только с 8 по 18 июня 1918 года «демократы» бросили за решетку 1827 инакомыслящих. На 7 октября 1918 года, когда Самара была взята Красной Армией, в тюрьмах правительства «Комуча» содержалось 2500 заключенных, а несколько тысяч человек было расстреляно.

Небезынтересна дальнейшая судьба «Комуча». Бежав под ударами Красной Армии на Восток, это самозванное «правительство» нашло убежище под крылышком у «Верховного

правителя» в Омске. Некоторое время оно пыталось претендовать на власть в стране, даже осуждало «эксцессы» Колчака. В конечном итоге адмиралу надоела игра в демократию и он приказал расстрелять остатки Учредительного собрания России. Так что по сравнению с действиями «омского правителя» разгон «учредиловки» большевиками выглядит просто гуманным актом.

Однако вернемся к событиям лета 1918 года. Вслед за мятежом белых чехов французы заявили, что чехословацкий корпус является частью французской армии, и потребовали от советского правительства эвакуировать его через Архангельск и Мурманск. В июне 1918 года они вместе с англичанами высадились в этих русских портах и оккупировали Север России. На Дальнем Востоке и в Приморье высадились японские и американские интервенты. В результате Россия оказалась окруженной фронтами Гражданской войны.

В связи с созданием Восточного фронта в Поволжье, летом 1918 года Могилевский назначается членом комиссии ВЦИК по восстановлению советской власти в Саратове. Одновременно он работает в Саратовской ЧК по ликвидации белогвардейского мятежа. К тому времени Гражданская война охватила всю территорию России. В августе 1918 года Красная Армия перешла в контрнаступление на Восточном фронте и к концу ноября изгнала интервентов из Поволжья. Могилевский отзывается из Саратова и направляется на Украину, где работает в органах наркомата юстиции Республики. Одновременно он является заместителем председателя революционного трибунала 12-й армии.

В 1919 году решением Оргбюро ЦК РКП(б) Соломон Могилевский направляется в распоряжение Ф.Э. Дзержинского. В октябре того же года он назначается заведующим следственной частью ВЧК и одновременно — заместителем начальника особого отдела Московской ЧК.

Создание особых отделов при ВЧК было вызвано тем, что в годы Гражданской войны и иностранной интервенции главный удар спецслужб Антанты и белогвардейцев был направлен против Красной Армии. Это потребовало от ВЧК усилить борьбу с деятельностью контрреволюционных организаций и иностранных разведок внутри Красной Армии. С этой целью по решению ЦК РКП(б) еще 19 декабря 1918 года в ВЧК был создан Особый отдел. Сформирован он был на базе армейских чрезвычайных комиссий и органов военного контроля. В задачи Особого отдела ВЧК входила активизация борьбы с контрреволюцией и шпионажем в армии и на флоте.

6 января 1919 года под руководством Дзержинского было

разработано «Положение об особых отделах ВЧК». Наряду с задачами по борьбе против контрреволюции и шпионажа в армии и на флоте на особые отделы возлагалась организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными державами или занятых белогвардейцами областях молодой республики и руководство ею.

22 декабря 1919 года в Москве состоялось Всероссийское совещание начальников особых отделов фронтов, армий и флотов, которое приняло резолюцию о необходимости создания агентурной сети не только на оккупированной территории России, но и «в некоторых городах Западной Европы», где разместились белогвардейские центры.

Работая в особом отделе Московской Чрезвычайной комиссии, Могилевский в 1919 году принимал активное участие в ликвидации подпольной контрреволюционной организации «Национальный центр».

…В начале июля 1919 года под городом Луга Петроградской губернии красноармейцы застрелили офицера Никитенко, лазутчика, пробиравшегося в армию Юденича. Среди найденных у него документов они обнаружили листок, из которого следовало, что убитый офицер являлся членом подпольной антисоветской организации, действовавшей в Петрограде и пытавшейся установить связь с белым командованием. Заговорщики создали так называемый «Национальный центр» Петрограда, в который входили барон Штромберг, князья Андронников и Оболенский, а также другие лица, вскоре арестованные чекистами и давшие показания.

Во время допросов заговорщиков выяснилось, в частности, что в Москве также действует законспирированная контрреволюционная организация «Национального центра», которая готовит вооруженное восстание в «красной столице». Сигналом к нему должно было послужить взятие Тулы генералом Деникиным. Генерал планировал въехать в Первопрестольную до зимы и уже заготовил «Приказ № 1» и «Воззвание к населению Москвы».

Операцией по ликвидации «Национального центра» непосредственно руководил Ф.Э. Дзержинский. В ней участвовали также такие выдающиеся чекисты, как В.Р. Менжинский и А.Х. Артузов. В ходе операции был арестован руководитель «Национального центра» Н.Н. Щепкин, в прошлом крупный деятель партии кадетов, член Государственной думы. На деятельность своей подпольной организации он получил от адмирала Колчака миллион рублей золотом.

В ходе обыска на квартире Щепкина чекисты обнаружили ряд

секретных документов, среди которых были постановление Реввоенсовета Республики о сосредоточении фронтовых резервов Красной Армии в районе Тулы, а также изложение плана ее боевых действий против Деникина. Выяснилось, что этими сведениями Щепкина снабжал начальник оперативного отдела Всероссийского Главного штаба бывший царский генерал Кузнецов.

Во время допросов арестованных заговорщиков, в которых принимал непосредственное участие и Соломон Могилевский, выяснилось также, что они были тесно связаны с резидентом британской разведки в Петрограде Полом Дюксом, через которого информация уходила в Лондон и Париж. Выступление контрреволюционеров намечалось в ночь с 21 на 22 сентября 1919 года. Поэтому начало операции по разгрому контрреволюционного подполья было назначено на 18 сентября. В ходе этой операции, продолжавшейся до 20 сентября, ВЧК арестовала всех основных главарей заговора. 23 сентября 1919 года в «Известиях» было опубликовано обращение ВЧК ко всем гражданам России в связи с разгромом «Национального центра» и преданы огласке имена 67 главных заговорщиков. Всего в ходе проведенной чекистами операции было арестовано около 700 человек.

После ликвидации «Национального центра» Могилевский получил новое назначение. В 1920 году он становится особоуполномоченным Особого отдела ВЧК, то есть фактически является одним из заместителей начальника (в те времена — заведующего) этого отдела. Принимает активное участие в процессе формирования закордонной разведки ВЧК. Это было вызвано третьим походом Антанты — вмешательством панской Польши в Гражданскую войну в России на стороне Врангеля, окопавшегося в Крыму. Антанта начала готовить армию Пилсудского для похода против Советской России в конце 1919 года, т. е. после провала заговора «Национального центра». Одна лишь Франция передала Польше оружия и боеприпасов для 750-тысячной армии. Кроме того, в Польшу из Франции была переброшена 70-тысячная армия генерала Галлера, состоявшая из поляков-эмигрантов.

Весной 1920 года, воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии были отвлечены на борьбу с остатками армии Врангеля, полчища Пилсудского вторглись на территорию Украины и Белоруссии. Так Польша, получившая независимость от Советской Республики, «отблагодарила» ее. 25 мая 1920 года поляки заняли Киев. В целях усиления разведывательной работы в тылу банд Пилсудского весной 1920 года в Особом отделе ВЧК

создается особое подразделение — Иностранный отдел, а при особых отделах армий — иностранные отделения.

Поход польских белогвардейцев против Советской Республики закончился их поражением. В конце 1920 года под ударами Красной Армии польские интервенты были вынуждены очистить Украину и Белоруссию. Войска Тухачевского быстро продвигались к Варшаве. Перед лицом окончательного поражения Польши министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон предъявил советскому правительству ультиматум. Одновременно страны Антанты оказали обанкротившемуся режиму Пилсудского срочную военную помощь. Обороной Варшавы руководил непосредственно французский генерал Вейган, являвшийся военным атташе Франции в этой стране.

Воспользовавшись тем, что тылы Красной Армии отстали от авангарда, а также массированной военной помощью Антанты, поляки отвергли мирные предложения советского правительства и перешли в контрнаступление. Польские войска оккупировали Западную Украину и Западную Белоруссию. Международное и внутреннее положение Советской России осложнилось. В связи с этим в сентябре 1920 года Политбюро ЦК РКП(б), проанализировав сложившуюся обстановку, пришло к выводу о том, что одной из причин неудачи Красной Армии в отражении польской агрессии явилось слабое ведение разведывательной работы в тылу интервентов.

Правда, ещес 1919 года органы ВЧК стали использовать заброску в тыл белогвардейских войск агентов для их последующего внедрения во вражеские формирования. Одному из таких агентов удалось даже проникнуть в организацию Савинкова «Союз защиты Родины и свободы» на территории Польши и выявить активных ее участников. Но этого было явно недостаточно. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации внешней разведки. На созданный в структуре ВЧК Иностранный отдел было возложено ведение закордонной разведки. Таким образом, Иностранный отдел стал руководящим органом закордонной агентуры ВЧК.

В августе 1921 года в связи с переходом руководителя ИНО ВЧК Давыдова (Давтяна) на работу в Наркомат по иностранным делам, Могилевский был назначен руководителем внешней разведки. Начальником ИНО ВЧК он являлся до марта 1922 года. К этому времени Гражданская война в России в основном завершилась победой Красной Армии. Только на Дальнем Востоке и в Приморье оставались японские оккупанты, которые были изгнаны оттуда осенью 1922 года.

6 февраля 1922 года по предложению В.И. Ленина декретом

ВЦИК РСФСР Всероссийская чрезвычайная комиссия была упразднена. На ее базе было образовано Государственное политическое управление при Наркомате внутренних дел РСФСР. Его работа ограничивалась, в основном, решением политических задач. В ГПУ было создано Секретно-оперативное управление (СОУ), в состав которого вошел и Иностранный отдел. На него по-прежнему возлагалась задача ведения разведывательной работы за рубежом. Однако поскольку в те времена Советская Россия находилась в политической изоляции, одновременно ведением разведывательной работы за рубежом занимались и полномочные представительства ГПУ в Закавказье, в Забайкалье, в Средней Азии, на Дальнем Востоке и в Приморье.

Так, в частности, полпредство ГПУ на Дальнем Востоке вело разведку против Японии с территории Китая силами резидентур в Пекине и Харбине. Полпредство в Закавказье (Тифлис) занималось организацией разведывательной работы по Турции, Ирану, Ближнему Востоку и Балканам. Аналогичные задачи решались и другими полномочными представительствами. Главное внимание при этом уделялось ведению работы по белогвардейским эмигрантским организациям, нашедшим убежище за рубежом, борьбе с их специальными службами, а также выявлению их состава и планов подрывных акций против Советской России.

Одним из первых серьезных испытаний для Могилевского на посту начальника ИНО стала оперативная подготовка к международной конференции в Генуе. Под его руководством внешней разведке удалось получить в ряде европейских стран упреждающую секретную информацию о намерениях правительств этих стран на конференции. ИНО ГПУ получило также сведения о том, что Англия и Франция стремятся создать вокруг Советской России «санитарный кордон» из стран «малой Антанты» и добиться дипломатической изоляции Москвы.

Уже в период Генуэзской конференции внешняя разведка перехватила переписку видных деятелей белой эмиграции Симона Петлюры и Василия Шульгина, присутствовавшего при акте отречения Николая II от трона. Из этой переписки чекисты узнали, что против советской делегации во главе с Г.В. Чичериным готовится террористический акт. Благодаря своевременно принятым мерам, покушение удалось предотвратить.

Советской делегации на Генуэзской конференции удалось сорвать планы Антанты по дипломатической изоляции нашего государства. 16 апреля 1922 года после заключения в итальянском городе Рапалло договора с Германией об

установлении дипломатических и торговых отношений блокада Советской России была прорвана.

После открытия в Берлине официального дипломатического представительства была создана и первая совместная «легальная» резидентура ИНО ГПУ и Разведупра Штаба РККА в Германии. Ее возглавил сотрудник военной разведки Артур Сташевский. Но уже в феврале 1923 года его сменил опытный работник ИНО ГПУ Бронислав Бортновский, еще в августе 1918 года принимавший участие в ликвидации «заговора послов» с целью свержения советского правительства, который возглавлял британский разведчик Брюс Локкарт.

Берлинская резидентура ИНО становится опорным пунктом закордонной разведки органов госбезопасности в Европе. Из берлинской резидентуры Центр получал важную политическую и экономическую информацию. Германия являлась также страной, из которой в Москву активно направлялись образцы современной техники.

Однако главной задачей внешней разведки в тот период оставалась борьба с белогвардейской вооруженной эмиграцией, которая рассматривалась в качестве главного противника. Ее руководители стремились сохранить воинские формирования Белого движения, чтобы использовать их в будущей интервенции против Советской России. В одном из писем руководителя белой эмиграции генерала П.Н. Врангеля своим сторонникам прямо говорилось: «Главная и единственная задача русской военной эмиграции — борьба с советской властью». После революции из России выехало свыше двух миллионов человек. Далеко не все они вошли в вооруженные белогвардейские формирования, однако далеко не все из последних отказались от мысли об «освободительном походе» в Советскую Россию.

Подготовка к «крестовому походу» против большевиков носила различные формы. Достаточно сказать, что только в армии Врангеля, обосновавшегося первоначально на Балканах, действовала Академия Генерального штаба и несколько военных училищ. Врангель рассчитывал, что в случае вооруженной интервенции в Советскую Россию его войска «просто сметут прибалтийские страны для завоевания плацдарма против большевиков». Одновременно белая эмиграция планировала террористические акты против советских руководителей в самой стране и ее представителей за рубежом.

Важная роль в реализации планов белогвардейской эмиграции отводилась спецслужбам Врангеля. Его разведка в ту пору располагалась в Белграде и ею руководил бывший жандармский генерал Е.К. Климович. До 1920 года он возглавлял

врангелевскую контрразведку и прославился своей жестокостью в Крыму. Накануне штурма Перекопа Красной Армией по приказу этого генерала были расстреляны тысячи человек, заподозренных в «симпатиях к большевикам».

После эвакуации армии Врангеля из Крыма в Турцию белая эмиграция создала в Константинополе «паспортно-пропускное отделение», возглавляемое генералом Глобачевым, которое занималось ведением разведки против Советской России. Врангелевскую контразведку — Сыскное бюро — в этой стране возглавлял бывший начальник сыскной полиции в Москве Кошко. Следует отметить, что и в других белогвардейских формированиях за рубежом также имелись собственные спецслужбы, которые, помимо ведения разведывательной работы, занимались организацией террористических акций на территории Советской России и против ее представителей за рубежом.

Свидетельством тому служит убийство советского представителя в Женеве В.В. Воровского, осуществленное белым эмигрантом Конрада. Позднее выяснилось, что за спиной террориста стояли главари белой военной эмиграции генералы А.В. Туркул и А.П. Кутепов.

В марте 1922 года Соломон Григорьевич Могилевский получил новое ответственное назначение. Поскольку он имел большой опыт контрразведывательной работы, по предложению Ф.Э. Дзержинского его назначили полномочным представителем ГПУ в Закавказье, председателем Закавказской ЧК и одновременно командующим внутренними и пограничными войсками Закавказской Федерации. В конце 1923 года Могилевский становится членом Коллегии теперь уже Объединенного Государственного политического управления при СНК СССР.

Чекисты Закавказья под руководством Могилевского провели успешные операции по ликвидации политического и уголовного бандитизма в регионе, вскрыли контрреволюционную деятельность бюро ЦК грузинских меньшевиков и Закавказского бюро эсеров, пресекли враждебную деятельность ряда агентов английской, американской и французской разведок. Летом 1924 года Могилевский руководил ликвидацией меньшевистского восстания в Грузии.

За большие заслуги перед Родиной Соломон Могилевский в 1924 году был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1925 года в Сухуми должен был состояться съезд Советов Абхазии. На него были приглашены заместитель председателя Совнаркома Закавказской Федерации Александр Мясников (Мясникян), председатель Закавказской ЧК Соломон

Могилевский и заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции в Закавказье Георгий Атарбеков, бывший в прошлом начальником Особого отдела 11-й армии.

Георгию Атарбекову, работавшему ранее в Закавказской ЧК, было кое-что известно о темном прошлом заместителя председателя Грузинской ЧК — начальника секретно-оперативной части Лаврентия Берии, в частности, о его сотрудничестве с разведслужбами мусаватистов в Баку. Своими подозрениями Атарбеков поделился с Мясниковым, который всячески препятствовал продвижению Берии по служебной лестнице, и с Могилевским, который в свою очередь заинтересовался прошлым этого деятеля.

Особенно Берия опасался Атарбекова, который хотя и ушел из Закавказской ЧК, но с его мнением бывшие коллеги всегда считались. Атарбеков уже несколько лет присматривался к Берии. Первая их встреча состоялась в 1921 году, когда Атарбеков приехал в Баку в качестве особоуполномоченного ВЧК. Встречавший Атарбекова председателем Азербайджанской ЧК Багиров познакомил его со своим заместителем Берией, который тогда работал в Баку. Когда Багиров представил Атарбекову Берию в качестве бывшего подпольщика, Георгий Александрович весьма этому удивился, поскольку о подпольной деятельности Берии он ничего ранее не слышал, и решил с этим разобраться.

Однако в то время в Закавказье шла Гражданская война, Атарбеков был назначен председателем ревкома северных районов Армении, и ему было не до темного прошлого Берии. К тому же Мирджафар Багиров благоволил Лаврентию Берии и прикрывал его. Когда в 1922 году Могилевский был назначен полномочным представителем ГПУ в Закавказье, Атарбеков поделился с ним своими подозрениями в отношении Берии, который к тому времени уже занимал руководящую должность в Грузинской ЧК:

— Непонятная личность, столько о нем говорят нехорошего, а как попробуешь в том удостовериться — то свидетель исчезает, то документ пропадет. Словом, мистика какая-то!

— Ничего, Георгий Александрович, все выясним, дай только время, — заверил в ответ Могилевский.

Когда в том же году Закавказской ЧК потребовался человек, хорошо владеющий грузинским языком, для перевода подпольной меньшевистской литературы, была предложена кандидатура Берии. Однако Могилевский не согласился с этой кандидатурой, сказав, что попросит ЦК компартии Грузии выделить коммуниста-переводчика.

Зная о недоверии к себе со стороны Мясникяна, Атарбекова и

Могилевского, которые подозревали его в нечистоплотности и могли разоблачить его темное прошлое, Лаврентий Берия, видимо, решил действовать. Ведь полет этих трех лиц на одном самолете в Сухуми представлял идеальный случай избавиться одним махом от людей, которые ему не доверяли.

.. Утром 22 марта авиаспециалисты тщательно готовили к полету «Юнкере-13». На нем был заменен пропеллер, опробованы работа мотора и рули управления. В 10 часов утра «юнкере» к вылету был готов. В 11.30 на аэродром прибыли Мясников, Атарбеков и Могилевский. Последний не хотел лететь в Сухуми, ссылаясь на большую загруженность по работе. Однако Атарбеков уговорил его. В 11.45 аэроплан взлетел с аэродрома. По наблюдениям с земли, «полет совершался в нормальных условиях, и мотор работал хорошо». Но уже в 12.05 дежурному по аэродрому позвонили с телефонной станции Тифлиса и сообщили, что «юнкере» загорелся, пламя достигает высоты четырех метров. Аэроплан повернул на юг, в сторону Дидубийского ипподрома. Не долетев до него полторы версты, «юнкере» стал снижаться, и из кабины выпрыгнули Атарбеков и Могилевский. Аэроплан ударился о землю и взорвался.

Была создана правительственная комиссия по расследованию причин авиакатастрофы. Возглавлял ее командарм Кавказской армии Август Корк. Комиссия пришла к выводу, что катастрофа произошла не из-за неисправности аэроплана, а в результате пожара в пассажирском салоне. Однако по Тифлису поползли слухи, что эта катастрофа была кем-то подстроена. Была создана вторая комиссия под председательством того же командарма Корка, которая подтвердила прежние выводы. Берия, работавший в Грузинской ЧК, всячески противился созданию новой комиссии для расследования авиакатастрофы, заявляя, что «верит товарищу Корку».

Слухи о катастрофе дошли до Москвы, и Сталин распорядился проверить заключение комиссии. В Тифлис прибыл начальник оперативно-технического отдела ОПТУ В. Паукер, которому Сталин в то время полностью доверял. Он сразу же набросился на Берию с упреками:

— Почему уничтожены улики?

— А их и не было, — хладнокровно парировал Берия. — Все, что мы могли собрать, собрали. Вам, конечно, было бы это сделать легче, у вас опыт и знания. А откуда такие знания у моих людей?

Берия свалил вину за авиакатастрофу на грузинских меньшевиков, восстание которых против советской власти было недавно подавлено. В этом ему невольно помог и Лев Троцкий,

отдыхавший в ту пору в Сухуми. Прибыв в столицу Грузии, он заявил, что, мол, надо спросить о причине гибели троих товарищей у грузинских меньшевиков.

На этом расследование причин катастрофы «юнкерса», в которой погиб Соломон Могилевский и его соратники, закончилось. В день авиакатастрофы члены Коллегии ОГПУ Дзержинский, Менжинский, Манцев и Павлуновский от имени всех чекистов телеграфировали в Полномочное представительство ОГПУ по Закавказью:

«Коллегия ОГПУ с большим прискорбием встретила весть о трагической смерти заслуженного бойца-чекиста, погибшего на посту председателя Зак. ЧК и ПП ОГПУ по Закавказью тов. Могилевского. Эта тяжелая утрата надолго останется в памяти всех чекистов и одновременно еще больше сплотит боевые чекистские ряды. Коллегия ОГПУ просит возложить венок на могилу тов. Могилевского с надписью: “Верному, стойкому стражу революции тов. Могилевскому — Коллегия ОГПУ”».

В 1930-е годы, став неограниченным хозяином в НКВД, Лаврентий Берия ликвидировал практически всех лиц, которым было хотя бы что-то известно об авиакатастрофе или о недоверии к нему со стороны Атарбекова и Могилевского. Чудом уцелел лишь Мурза Айдамиров, работавший в Азербайджанской ЧК с первых дней ее существования и лично знавший всесильного наркома внутренних дел. Он-то и поведал историю гибели Соломона Могилевского писателю Виктору Джанибекяну.

Глава 4. ТРИЛИССЕР МИХАИЛ (МЕЕР) АБРАМОВИЧ

В марте 1922 года начальник Иностранного отдела ГПУ Соломон Григорьевич Могилевский был назначен полномочным представителем ГПУ в Закавказье и одновременно председателем Закавказской ЧК. По предложению Дзержинского пост руководителя внешней разведки занял начальник её закордонной части Михаил (Меер) Абрамович Трилиссер. В этой должности он успешно проработал до конца октября 1929 года, что в те времена было своего рода рекордом, и оставил яркий след в истории внешней разведки органов госбезопасности.

Меер Трилиссер родился 1 апреля 1883 года в Астрахани в семье мелкого ремесленника. Многодетная еврейская семья не отличалась особым достатком, поэтому Меер уже в детские годы познал нужду и столкнулся с жестокой социальной несправедливостью в царской России. В 10 лет его отдали в городское реальное училище, дававшее среднее образование и основы коммерческой деятельности. После его окончания 17-летний юноша в поисках лучшей доли уехал на заработки в Одессу.

Член партии большевиков с 1898 года, Герой Социалистического Труда Ф.Н. Петров, рассказывая о Трилиссере, писал 16 августа 1963 года в газете «Правда»:

«Большую роль в росте его революционного сознания сыграли брат В.И. Ленина — Д.И. Ульянов и Р.С. Землячка, создавшие в 1901 году в Одессе искровскую организацию. В неё вступил и приехавший сюда после окончания астраханского городского училища Трилиссер. Скоро последовало и первое боевое крещение: арест и ссылка в Астрахань».

В 1901 году Меер вступил в члены Южной революционной группы социал-демократов. В том же году был арестован за революционную деятельность и выслан под гласный надзор полиции по месту рождения — в Астрахань. Здесь 19-летний революционер помогает в организации подпольной типографии, руководит рабочими кружками.

Весной 1904 года Меер Трилиссер по заданию ЦК РСДРП объезжает ряд городов Урала с целью создания единого СреднеУральского комитета РСДРП. Его снова арестовывают, заключают в пермскую, а затем, с апреля 1905 года, переводят в астраханскую тюрьму. Однако вскоре Трилисеру удается тайно уехать в Самару, а оттуда — в Казань, где он, как и в Самаре,

избирается в состав городского комитета РСДРП.

Во время революции 1905 года Трилиссер находился в Казани, где вел революционную пропаганду среди военнослужащих Казанского гарнизона. Затем по указанию ЦК партии большевиков был направлен в Петербург, где избран членом Петербургского комитета РСДРП. Одновременно работал в военном комитете ЦК РСДРП, где руководил финляндской военной организацией партии. Являлся одним из организаторов Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе (Тампере), состоявшейся в ноябре 1906 года. Конференция создала бюро военных и боевых организаций партии, в состав которого вошел и Трилиссер. Он руководил восстанием военных моряков в Свеаборге.

Вскоре жандармы снова напали на след Трилиссера. В августе 1907 года он был арестован царской полицией, препровожден в Шлиссельбургскую крепость для особо опасных преступников и около двух лет находился под следствием.

В ходе следствия было установлено, что в декабре 1906 года он организовал побег с гарнизонной гауптвахты города Выборга около сотни революционно настроенных солдат и матросов, содержавшихся там в ожидании суда за участие в вооруженном восстании.

Вначале жандармским управлением были получены сведения, что организатор побега заключенных проходит по делам охранки под псевдонимами «Анатолий», он же «мещанин Стольчевский», он же «Капустянский», «Мурский» и «Павел-очки», а также приметы молодого человека: «среднего роста, еврейского типа, черные волосы, пользуется пенсне, одевается в черное пальто, под которым носит косоворотку синего цвета».

Вскоре подлинные фамилия и имя революционера были выявлены. В донесении жандармского полковника Яковлева в департамент полиции, помеченном: «Весьма нужное. Совершенно секретное», сообщалось, что «организатор побега — главный руководитель финлядской военной организации РСДРП(б), уроженец Астрахани Михаил (Меер) Трилиссер».

В 1910 году Трилиссер был приговорен к восьми годам каторжных работ.

Предоставим вновь слово Ф.Н. Петрову:

«Мы, каторжане Шлисссельбургской крепости, восхищались его мужеством и стойкостью, с которой он переносил жестокие условия этого страшного царского застенка».

В ноябре 1914 года Трилиссер был освобожден из заключения в крепости и отправлен на вечное поселение в Сибирь.

После Февральской революции 1917 года Трилиссер был

амнистирован и переехал в Иркутск. Там он работает редактором местной газеты «Голос социал-демократа», а затем по решению партии возглавляет военную организацию Иркутского комитета большевиков. В марте 1917 года назначается секретарем Иркутского совета, в октябре того же года на 1-м Общесибирском съезде

Советов избирается членом ВЦИК Центросибири и одновременно становится членом губкома РСДРП(б).

С победой Октябрьской революции Трилиссер принимает активное участие в установлении советской власти в Сибири. Он входит в состав Оперативного штаба частей Красной гвардии Иркутска, а затем становится во главе местных органов ЧК. Организует борьбу с контрреволюцией и саботажем, участвует в подавлении юнкерского мятежа в Иркутске в декабре 1917 года.

После мятежа чехословацкого корпуса и военного переворота, осуществленного летом 1918 года адмиралом Колчаком, в Сибири ликвидируется советская власть и устанавливается белогвардейская диктатура. Трилиссер вместе с другими революционерами-болыпевиками уходит в подполье и переезжает на Дальний Восток, в город Благовещенск. Там он входит в состав коллегии советского военного комиссариата по Восточной Сибири и Забайкалью.

С образованием в 1921 году буферного государства — Дальневосточной республики (ДВР) — Трилиссер назначается комиссаром по Амурской области, избирается членом Дальневосточного бюро РКП(б) и входит в руководящий состав Государственной политической охраны (ГПО) ДВР, выполнявшей функции контрразведки этой буферной республики. В рамках ГПО он создает первую на советском Дальнем Востоке специальную шифровальную службу для связи с Москвой и начинает формировать разведывательный агентурный аппарат.

Вскоре в центральный аппарат ВЧК в Москве из Дальневосточной республики начинают постоянно поступать шифрованные телеграммы о служебных переговорах Трилиссера с командованием Красной Армии, действовавшей против взбунтовавшегося чехословацкого корпуса и японских воинских подразделений, о планах Японии, США и белогвардейцев на Дальнем Востоке. Приведем одно из сообщений Трилиссера в Центр того периода:

«Получил информацию, что японское командование выдвигает вопрос о мирных переговорах. Местом встречи предполагается Харбин. Противник поспешно отступает, взорвав водокачку и разобрав железнодорожные пути. Нельзя ли получить аэроплан для ведения разведки?»

Сведения, получаемые от Трилиссера, представляют интерес не только для ВЧК, но и для Народного комиссариата по иностранным делам. Нарком Г.В. Чичерин шлет ему телеграмму, в которой, в частности, говорится: «Ваша энергичная деятельность и принятые меры всецело находят одобрение и решительную поддержку центрального правительства».

После изгнания интервентов с советского Дальнего Востока Трилиссер избирается секретарем Амурского обкома партии и одновременно является редактором газеты «Амурская правда». В марте 1921 года в качестве делегата от коммунистов Забайкалья он участвует в работе X съезда РКП(б), провозгласившего новую экономическую политику (НЭП) и создавшего условия для перехода большинства крестьянства на сторону большевиков.

В последние дни работы съезда Трилиссеру предложили занять должность заведующего Дальневосточным отделом Исполкома Коминтерна. Однако проработал он на этой должности всего несколько месяцев.

Уже в августе 1921 года с Трилиссером встретился Дзержинский и предложил ему перейти на работу в ВЧК, в Иностранный отдел. Трилиссер, имевший опыт агентурной работы на Дальнем Востоке, согласился. Он был назначен начальником закордонной части Иностранного отдела ВЧК.

В то время помимо закордонной части разведки, которая действовала за рубежом, разведку сопредельных стран вели полномочные представительства ВЧК — ГПУ, а затем ОПТУ в приграничных районах — в Белоруссии, на Украине, в Закавказье, Средней Азии, Забайкалье, на Дальнем Востоке. Они имели право направлять свою агентуру в сопредельные страны. Подобная система деления разведки на закордонную и внутреннюю существовала до 1930 года и была упразднена в связи с реорганизацией органов госбезопасности.

Когда Трилиссер пришел в отдел, весь его состав размещался в одной большой общей комнате. Ему предстояло организовать разведывательную работу в странах Восточной и Западной Европы. В декабре 1921 года Трилиссер становится вторым лицом в Иностранном отделе — заместителем его начальника С.Г. Могилевского.

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК РСФСР упраздняется ВЧК. На ее базе создается Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. А 13 марта Трилиссер назначается начальником Иностранного отдела ГПУ, сменив на этом посту, как мы отмечали выше, Могилевского, возглавившего чекистов Закавказья.

С приходом Трилиссера к руководству внешней разведки

молодого государства начался, по сути дела, новый профессиональный период ее деятельности. Разведка стала работать в полную силу: сказывался опыт агентурной работы ее нового руководителя.

В 1922 году Гражданская война закончилась на всей территории России. Страна получила мирную передышку, которую необходимо было использовать для восстановления разрушенного хозяйства. В.И. Ленин неоднократно предупреждал в те годы, что Россия получила не мир, а только мирную передышку, которая продлится не более двадцати лет. Его предвидение оправдалось: в новую мировую войну Советская Россия, вернее СССР, была втянута через девятнадцать лет — в 1941 году.

Внутри страны по предложению В.И. Ленина осуществлялся НЭП. Советская Россия нуждалась в иностранных специалистах, оборудовании, технологиях, капиталах. Их можно было получить в европейских странах, прежде всего в Германии, которая, подобно Советскому Союзу, также находилась в изоляции.

Как мы уже отмечали, с 10 апреля по 19 мая 1922 года в Генуе состоялась международная конференция по экономическим и финансовым вопросам. В конференции принимали участие делегации 29 государств, в том числе — Советской России, а также представители пяти британских доминионов.

В ходе Генуэзской конференции российским дипломатам, сыгравшим на противоречиях в капиталистическом лагере, удалось прорвать единый фронт империалистических государств, пытавшихся добиться дипломатической изоляции Советской России.

16 апреля 1922 года в пригороде Генуи — Рапалло представители советского правительства подписали с Германией договор об установлении дипломатических и экономических отношений.

Подписанием этого договора Германия, в частности, разорвала внешнеполитическую изоляцию, в которой она оказалась из-за навязанной ей Антантой в результате Первой мировой войны версальской системы. Для Советского государства в то же время Рапалльский договор означал первое официальное признание великой державой.

Открытие дипломатического представительства Советской России в Берлине создало необходимые условия для организации в Германии нашей «легальной» резидентуры. В течение 1922 года в Берлине существовала общая резидентура разведок ГПУ и РККА, но уже в 1923 году произошло их разделение.

Берлинская резидентура ГПУ была важнейшей резидентурой

в Европе. Через Берлин Иностранный отдел ГПУ во главе с Трилиссером осуществлял руководство разведывательной работой не только в Германии, но и во Франции, Англии и на Балканах.

Вскоре новую власть в нашей стране были вынуждены признать и Англия с Францией, ранее организовавшие против нее иностранную интервенцию. Британское лейбористское правительство признало Советское государство в 1924 году. В 1927 году консервативное правительство страны разорвало дипломатические отношения с СССР. Они были вновь восстановлены лейбористами в 1929 году.

Во время разрыва дипломатических отношений с Англией, когда там не было нашей резидентуры, руководство агентурной сетью на британской территории осуществлялось непосредственно из Берлина.

Выход Советской России на международную арену конкретезировал перед её внешней разведкой задачи и цели.

Так, в Положении о закордонном отделении Иностранного отдела ГПУ, утвержденном 28 июня 1922 года, указывались следующие первоочередные задачи советской внешней разведки в порядке их приоритетности:

— разработка спецслужб противника, занимающихся шпионажем против нашей страны;

— выявление на территории иностранных государств контрреволюционных организаций и групп, ведущих подрывную деятельность против Советской России;

— установление за рубежом правительственных и частных организаций, занимающихся военным, политическим и экономическим шпионажем;

— освещение политической линии каждого государства и его правительства по основным вопросам международной политики, выявление их намерений в отношении России, получение сведений об их экономическом положении;

— добывание документальных материалов по всем направлениям работы, в том числе таких материалов, которые могли бы быть использованы для компрометации как лидеров контрреволюционных групп, так и целых организаций;

— контрразведывательное обеспечение советских учреждений и граждан за границей.

С целью качественного улучшения деятельности центрального аппарата разведки в новых условиях Трилиссер пригласил на работу в ИНО большую группу своих соратников по подпольной работе в военной организации партии, а также по работе на Дальнем Востоке в период Гражданской войны. Двое из

них — Сергей Георгиевич Вележев, с которым Трилиссер работал в Сибири в 1917–1918 годах, а также его соратник по дореволюционному подполью Владимир Владимирович Бустрем — стали его заместителями. Ответственные посты в Иностранном отделе заняли Яков Григорьевич Минскер, Яков Михайлович Бодеско и другие опытные чекисты, которых Трилиссер хорошо знал и которым доверял.

При Трилиссере штаты внешней разведки были значительно расширены (122 сотрудника центрального аппарата и 62 — за границей). В закордонной части ИНО стало шесть географических отделов. Работникам зарубежных резидентур ИНО была предоставлена большая свобода в вербовке агентуры, а резиденты имели право включать их в агентурную сеть без согласования с Центром. Формируя штаты ИНО, Трилиссер обращал особое внимание на профессиональную подготовку сотрудников, знание ими иностранных языков, умение работать с агентурой, приспосабливаться к быстро меняющимся условиям.

Для выполнения поставленных перед внешней разведкой задач Трилиссер создает новые закордонные аппараты и комплектует их грамотным оперативным составом. Под его руководством были образованы резидентуры ИНО в Берлине, Лондоне, Париже, Вене, Риме. На Востоке — в Токио, Пекине, Харбине, Сеуле — были созданы нелегальные резидентуры. В короткое время была образована солидная агентурная сеть в кругах белоэмигрантов и в важных правительственных учреждениях ряда стран. Внешняя разведка госбезопасности приступила к добыванию научно-технической информации, необходимой для нужд обороны и народного хозяйства страны

В 1922 году в Берлине была создана первая «легальная» резидентура ИНО ГПУ под руководством Бронислава Брониславовича Бортновского. Она располагала весьма ценными источниками информации по самой Германии, а также другим странам. В Центр направлялись, в частности, ежемесячные доклады министерства государственного хозяйства Германии об экономическом положении страны, сводки главного управления берлинской полиции (полицай-президиума) о внутриполитическом положении Германии и деятельности основных политических партий. Резидентура добывала ценные сведения о позиции Франции в отношении Советской России, материалы по Польше. Центр высоко оценивал деятельность своей берлинской резидентуры. В заключении о работе ее аппарата говорилось: «Материалы дипломатического характера очень интересны, в большинстве своем вполне заслуживают внимания».

В Центр мощным потоком пошла разведывательная информация, в первую очередь — о замыслах вооруженной эмиграции и ее связях со спецслужбами иностранных государств.

Как видно из приведенного выше документа, работе по проникновению в зарубежные контрреволюционные организации, которые проводили подрывную деятельность против Советского государства, отводилось в то время первостепенное место.

Кроме того, в Москве учитывали, что в случае новой войны в Европе под знаменами противников СССР могут выступить и полки бывшей Добровольческой армии, структура которой сохранилась и в эмиграции. Белые офицеры считали себя находящимися на военной службе, проходили переподготовку, изучали боевые возможности РККА.

Борьба с вооруженной эмиграцией имела в те годы приоритетное значение для всего ГПУ, включая его Иностранный отдел. 11 января 1923 года решением Политбюро ЦК РКП(б) в недрах ГПУ было создано межведомственное Особое бюро по дезинформации во главе с членом ЦК, заместителем председателя ГПУ Иосифом Станиславовичем Уншлихтом «в целях систематизации работы по введению в заблуждение иностранных государств о внутренней и внешней политике СССР, а также о состоянии его вооруженных сил и мероприятиях по обороне Республики». В состав Особого бюро входили представители ГПУ, Разведотдела Штаба РККА и НКИД. На него возлагалась задача разработки и информационного обеспечения акций тайного влияния, направленных на политическую и военно-стратегическую дезинформацию правительств и командования вооруженных сил иностранных государств. Так организационно оформилось одно из важнейших направлений деятельности внешней разведки того периода. Особое бюро по дезинформации сыграло важную роль в подготовке и проведении таких знаменитых операций органов госбезопасности, как «Трест», «Синдикат», «Академия», «Тарантелла». Всего спецопераций, в разработке которых принимал непосредственное участие Трилиссер, было реализовано более пятидесяти. Следует отметить, что в осуществлении ряда операций, например против Русского общевоинского союза (РОВС), важную роль сыграли бывшие царские генералы Павел Дьяконов и Николай Скоблин, а также бывший министр Временного правительства Сергей Третьяков. Расскажем об одном из них.

Разведчик Павел Дьяконов

Октябрьская революция 1917 года развела офицеров и генералов старой русской армии по разные стороны баррикад. Часть из них приняла советскую власть. Некоторые патриотически настроенные кадровые военные, волей судьбы оказавшиеся за пределами родины, стали сотрудничать с внешней разведкой молодого Советского государства и внесли значительный вклад в обеспечение его безопасности. Среди таких патриотов достойное место занимает представитель первого поколения советских разведчиков — Его Императорского Величества Генерального штаба Российской армии генерал-майор Дьяконов.

Мартовским вечером 1924 года в вестибюль советского посольства на улице Гренель в Париже вошел среднего роста худощавый господин, одетый в плащ и дорогой темный костюм-тройку. Обратившись к дежурному дипломату, он попросил о немедленной встрече с советским послом:

— Речь идет о военном заговоре против республики Совдепов. Я — один из непосредственных участников этого заговора. Меня зовут Павел Павлович Дьяконов.

Слово «заговор» подействовало, и гостя сразу же провели в отдельный кабинет, где с ним встретился резидент ИНО ОГПУ. Он попросил Павла Павловича изложить на бумаге ставшие известными ему сведения. Через некоторое время сообщение Дьяконова с соответствующими комментариями резидента было доставлено дипкурьером в Москву. Ознакомившись с ним, руководитель внешней разведки Трилиссер отметил:

«Генерал очень вовремя напомнил о себе. Его сообщению можно верить: он честный служака, в расстрелах и казнях не замешан. Его информация вполне достоверна и перекрывается сведениями из других источников. Впрочем, прежде чем довериться Дьяконову, нам следует его хорошенько изучить: как-никак — это один из видных членов РОВС…»

В материале Дьяконова содержалась исключительно важная информация о программе тотального террора за пределами СССР против советских граждан и учреждений, которую намеревались осуществить боевики Русского общевоинского союза.

Террор и диверсии стали к тому времени главным оружием этой организации, ставившей своей целью свержение большевистского режима. В сообщении Дьяконова также указывалось, что руководство РОВС одновременно приняло решение готовить в западноевропейских городах, где имелись филиалы организации, «тройки» и «пятерки» террористов для заброски непосредственно на советскую территорию с целью проведения там терактов и организации вооруженных

выступлений населения.

Имя генерал-майора Дьяконова, бывшего российского военного атташе в Великобритании, было хорошо известно руководству внешней разведки. Поэтому в Москве к его информации отнеслись исключительно внимательно. На следующий день на стол начальника Иностранного отдела легли материалы на Дьяконова, которыми располагал Центр.

«Павел Павлович Дьяконов родился 4 февраля 1878 года в городе Москве в семье военнослужащего.

С 17 лет он связал свою жизнь с армией. После завершения в 1895 году учебы в Московской практической академии коммерческих наук он поступил вольноопределяющимся в 5-й гренадерский Киевский полк, став кадровым военным. С отличием окончил Казанское пехотное юнкерское училище, а в 1905 году — Николаевскую Академию Генерального штаба. Принимал участие в Русско-японской войне.

До конца 1913 года Дьяконов работал на различных должностях в Главном управлении Генерального штаба. В июле 1914 года был назначен помощником военного атташе в Лондоне. При этом было учтено безупречное знание им английского, немецкого и французского языков. В начале Первой мировой войны Дьяконов подал рапорт с просьбой о переводе в действующую армию, и в сентябре 1914 года был направлен на фронт.

В январе 1916 года полковник Дьяконов был назначен командиром 2-го Особого полка русского экспедиционного корпуса, отправленного во Францию. Принимал активное участие в сражениях против немцев. Его боевые заслуги были отмечены семью высшими русскими и пятью иностранными орденами, в том числе — французским офицерским крестом Почетного легиона, что давало ему право на получение французского гражданства.

В начале 1917 года Дьяконов был переведен на работу в Генеральный штаб. По представлению начальника Генерального штаба за боевые отличия был произведен Николаем II в генерал-майоры. В сентябре того же года откомандирован в Лондон для исполнения обязанностей военного атташе, где оставался до 1 мая 1920 года. После закрытия аппарата российского военного атташе в Великобритании в мае 1920 года переехал на постоянное жительство во Францию.

В белогвардейском движении на территории России не участвовал. Ни он, ни члены его семьи никогда не высказывали враждебных намерений против новой власти в России»…

Последние строчки Трилиссер подчеркнул жирной чертой, а в

левом углу документа написал: «Провести с генералом Дьяконовым доверительную беседу и выяснить его дальнейшие намерения».

Резидент ИНО ОГПУ провел в Париже очередную встречу с генералом. В ходе беседы Дьяконов рассказал, что планами РОВС активно интересуется великий князь Кирилл Владимирович, который просил генерала постоянно снабжать его информацией о деятельности этой организации. Он отметил, что князь хочет знать все, что Кутепов и его боевики замышляют против русских монархистов.

Чистота помыслов генерала Дьяконова не вызывала сомнений у резидентуры. Русский патриот отдавал себе отчет в том, что реализация планов РОВС по организации нового крестового похода против большевиков, за которыми пошло абсолютное большинство русского народа, приведет к новым потокам крови на его родине. Поэтому такие планы контрреволюции не вызывали поддержки у генерала.

Так царский профессиональный разведчик П.П. Дьяконов стал активно сотрудничать на патриотической основе с советской внешней разведкой. В письме на имя руководства разведки, он написал:

«Настоящим я заявляю, что, будучи в прошлом человеком, враждебно настроенным по отношению к советской власти, в настоящее время я решительно изменил свое отношение к ней.

Желая доказать свою преданность советскому правительству, я добровольно и сознательно беру на себя обязательство своевременно его информировать о деятельности правых (антисоветских) партий и контрреволюционных групп.

Обязуюсь охранять, защищать и служить интересам Союза Советских Социалистических Республик и его правительства.

П. Дьяконов.

Париж, март 1924 г.».

Советский разведчик Дьяконов успешно выполнял задания Центра по разложению Русского общевоинского союза, осуществлявшего подготовку и заброску на территорию СССР террористических групп. От него также поступала важная информация о деятельности кирилловских белогвардейских организаций и французской военной разведки. Дьяконов принимал непосредственное участие в проведении операции по захвату руководителя РОВС генерала Кутепова и в осуществлении ряда оперативных комбинаций. В частности, в результате одной из таких комбинаций французскими властями был арестован адъютант Великого князя Кирилла Владимировича и

руководитель белогвардейской организации младороссов Казембек.

В начале 1930-х годов, когда М.А. Трилиссер уже не являлся руководителем внешней разведки, Дьяконов сообщил о том, что группа бывших царских генералов во главе с Антоном Туркулом установила связь с лидером германских нацистов Адольфом Гитлером, у которого ищет финансовой помощи и политической поддержки. Он подчеркнул, что Туркул и его сообщники имеют высокопоставленных покровителей во французском Генштабе.

По поручению Центра Дьяконов довел до сведения Второго бюро Генерального штаба французской армии (военная разведка), с представителями которого он поддерживал служебные контакты в годы Первой мировой войны, сведения о профашистски настроенных белогвардейских офицерах и генералах. Незадолго до начала Второй мировой войны французские власти, которым генерал Дьяконов предоставил соответствующие документы, выслали из Франции большую группу прогерманского крыла русской эмиграции во главе с генералом Туркулом. Высылка этих лиц ослабила «пятую колонну» фашистов во Франции. Руководство французской военной разведки в этой связи письменно сообщило генералу Дьяконову: «Ваша информация о русских, которые известны своими немецкими симпатиями, чрезвычайно ценна для Франции. Мы высоко оцениваем наше сотрудничество».

В период гражданской войны в Испании Дьяконов неоднократно выезжал туда с исключительно важными специальными разведывательными заданиями Москвы.

После оккупации Франции фашистскими войсками Дьяконов был арестован и подвергнут допросам. Немцев в первую очередь интересовали его поездки в Испанию. На допросах он вел себя мужественно и стойко. Сорок три дня провел Павел Дьяконов в фашистском застенке.

Поскольку накануне вторжения гитлеровцев во Францию Павлу Павловичу и его дочери, которая также была арестована, было предоставлено советское гражданство и они получили советские паспорта, Народный комиссариат иностранных дел СССР потребовал от германских властей незамедлительно освободить арестованных во Франции советских граждан. Германское военное командование в Париже было вынуждено выполнить это требование. В конце мая 1941 года Павел Павлович Дьяконов и его дочь Мария Павловна вернулись на родину.

После нападения немецко-фашистских войск на Советский Союз генерал и его дочь как лица, недавно вернувшиеся из-за

границы, были арестованы «по подозрению в поддержании связи с иностранными разведками и шпионаже против СССР». После первых допросов Дьяконов написал наркому внутренних дел:

«За 17 лет заграничной работы мне пришлось выполнить много ответственных заданий. За эту работу я получал только благодарности. В голове моей не укладывается, как могли меня всерьез подозревать в преступной деятельности против родины. Излишне говорить, какую нравственную боль мне причинило такое подозрение».

Неожиданно письмо нашло адресата. Им оказался начальник внешней разведки НКВД П.М. Фитин. В рапорте, направленном в следственные органы, говорилось: «Дьяконов и его дочь известны 1-му управлению НКВД. Управление считает необходимым их освободить». В октябре 1941 года Дьяконовы вышли на свободу.

Некоторое время они жили в эвакуации в Ташкенте, а затем переехали в киргизский город Кара-Су. Павел Павлович работал там в райпотребсоюзе.

В ноябре 1942 года Павел Павлович Дьяконов выехал с эшелоном в Москву, сопровождая грузы для Красной Армии. В дороге он тяжело заболел и на станции Челкар (Казахстан) был помещен в больницу, где 28 января 1943 года скончался.

* * *

Помимо работы по белогвардейской эмиграции, другим важным направлением деятельности внешней разведки при Трилиссере было получение за рубежом научно-технической информации.

Наиболее успешно в 1920-е годы научно-техническая разведка ИНО ОГПУ действовала в Германии. Так, в середине 1920-х годов советской разведке удалось получить ряд запатентованных химических технологий знаменитой компании «И.Г. Фарбениндустри»; сталеплавильной технологии концернов Круппа и крупнейшей сталеплавильной фирмы «Рейнметалл»; чертежи нового локомотива фирмы Борзига, крупнейшего производителя паровозов и железнодорожного оборудования в Германии.

26 октября 1925 года председатель ВСНХ Ф.Э. Дзержинский направил в ИНО ОГПУ записку о создании при ИНО «органа информации о достижениях заграничной техники». В соответствии с этой запиской 5 марта 1926 года Военно-промышленное управление ВСНХ разработало для ИНО «Перечень вопросов для заграничной информации», который, по существу,

являлся заданием правительства СССР по добыче технической документации и образцов по оборонной тематике. Для решения этого задания в ИНО было создано самостоятельное отделение научно-технической разведки. К концу 1920-х годов сотрудники научно-технической разведки добыли, в частности, информацию об испытаниях новейшей авиационной техники, артиллерийских систем, военной радиоаппаратуры, о переработке нефти, а также по многим другим проблемам.

Не менее важное значение для СССР имела и добываемая под руководством Трилиссера информация о планах и намерениях противника в области экономики. Еще накануне Генуэзской конференции 1922 года закордонные резидентуры получили информацию о том, что страны Антанты пытаются поставить РСФСР в условия международной изоляции. Кроме того, из Парижа пришла информация о готовящемся террористическом акте белогвардейцев против главы советской делегации на конференции. Из Берлина на имя Трилиссера поступила телеграмма следующего содержания:

«По достоверным данным, Российский торгово-промышленный и финансовый союз в Париже, объединяющий крупнейших финансовых тузов царской России, создал специальный секретный совет, целью которого является организация террористических акций против руководящих российских деятелей. Для специальной задачи выделяется фонд в полтора миллиона франков».

Перепроверка поступивших сведений показала, что во главе заговорщиков стоял известный террорист Борис Савинков, находившийся на содержании британской и французской разведок. Благодаря принятым мерам готовившаяся им террористическая акция против главы советской делегации Г.В. Чичерина была сорвана. Не удалось странам Антанты добиться и международной изоляции Советской России в Генуе. Как мы отмечали выше, советская делегация заключила в Рапалло (пригород Генуи) договор с Германией об установлении дипломатических и экономических отношений. Международная блокада Советской России была прорвана, и вскоре западные государства, одно за другим, признали СССР и стали активно устанавливать с нашей страной торговоэкономические отношения.

Такое развитие событий поставило на повестку дня создание экономической разведки, призванной защищать интересы страны от недобросовестных коммерсантов, которые пытались, в частности в годы нэпа, получить в концессию советские предприятия и нажиться на них, не вложив в развитие

производства ни гроша. Представители экономической разведки ИНО ОГПУ за рубежом внимательно изучали иностранные фирмы, предлагавшие различные сделки советской стороне, проекты их договоров, финансовое состояние, возможные связи с бывшими владельцами предприятий и т. п. На основе собранных и направленных в Центр сведений в Москве принималось решение по конкретным предложениям зарубежных партнеров.

Так, во время переговоров немецких предпринимателей, желавших вложить свои средства в получение концессии от треста «Северлес» на вырубку леса, экономическая разведка установила, что германская фирма необходимыми реальными капиталами не располагает. Она планирует получить концессию, чтобы перепродать ее другой фирме и извлечь комиссионную прибыль. Информация была доложена Главному концессионному комитету при Совете народных комиссаров, который отказал в предоставлении немецкой фирме концессии на вырубку леса.

Другой важной задачей экономической разведки в начале 1920-х годов была борьба с фальшивомонетчиками, которые пытались наводнить советский рынок фальшивыми червонцами, так как эта валюта имела золотое обеспечение и котировалась на европейских биржах. Так, в 1924 году сотрудники экономического отделения ИНО ОГПУ установили агентурным путем, что одна из таких «фабрик» по производству фальшивых денежных знаков находится в Польше. Поначалу она располагалась в захваченном белополяками литовском городе Вильно, а затем была переведена в Варшаву. Оттуда при попустительстве польских властей фальшивые червонцы переправлялись на территорию СССР. Благодаря принятым мерам, этот канал был перекрыт.

Председатель ОГПУ Ф.Э. Дзержинский мог с уверенностью опираться на информацию, поступавшую из зарубежных резидентур ИНО. Он часто направлял Трилиссеру официальные запросы по тем или иным проблемам. Приведем один из таких документов:

«Тов. Трилиссеру.

Просьба составить мне сводку (которую можно будет потом пополнять) всех махинаций Англии против нас после падения Макдональда — по нашим и комиссариата иностранных дел данным. Я думаю с этим вопросом выйти в Политбюро. По-моему, надо образовать секретный комитет противодействия этим английским махинациям путем целого ряда мер не только дипломатических, но экономических, чекистских и военных.

Ф. Дзержинский».

Будучи начальником Иностранного отдела, Трилиссер

продолжал сам возглавлять его закордонную часть. Он принимал непосредственное участие в оперативной деятельности ИНО.

…Разведке предстояло восстановить связь с одним из своих ценных агентов в Германии. Поездке Трилиссера за кордон предшествовала большая подготовительная работа. В Берлин он ехал под видом специалиста по готике. Когда все детали операции были отработаны и приблизился день отъезда, выяснилось, что у начальника разведки имеется всего один костюм, в котором он ходит на работу, и синяя косоворотка. Разумеется, в таком «камуфляже» было весьма трудно выдавать себя за старорежимного профессора, знатока и ценителя германской готики.

Пришлось срочно сшить для Меера Абрамовича костюм и приобрести несколько галстуков европейского производства, которые, как оказалось, он не умел завязывать. Были куплены рубашки и другие предметы туалета, необходимые для респектабельного человека. Перед отъездом из Москвы Дзержинский еще раз обговорил с начальником внешней разведки все детали предстоящей операции.

В Берлине Трилиссер конспиративно встретился с агентом. На встрече с источником он получил ценную документальную информацию о положении в Германии, сведения о доверительных связях иностранца в зарубежных странах. Агенту было поставлено новое задание, с ним были обговорены дальнейшие условия связи, а также перспективы его вывода в Москву для оперативной подготовки. Конспиративная связь с ценным источником информации была восстановлена. В годы Великой Отечественной войны этот агент активно участвовал в подпольном антифашистском движении.

Умелое руководство Трилиссером внешней разведкой принесло свои плоды. 26 марта 1926 года он становится членом коллегии — заместителем председателя ОГПУ, а с февраля 1928 года — одновременно и уполномоченным ОГПУ при Совете народных комиссаров СССР.

30 июля 1927 года Иностранный отдел был выделен из подчинения Секретно-оперативного управления ОГПУ, которым руководил Генрих Ягода, и стал самостоятельным подразделением, подчинявшимся непосредственно Коллегии ОГПУ.

Это был пик разведывательной карьеры М.А. Трилиссера.

Под его руководством внешняя разведка органов государственной безопасности добилась впечатляющих успехов. В частности, в 1927 году сотрудникам сеульской и харбинской резидентур практически одновременно удалось получить через

свои агентурные возможности так называемый «меморандум Танаки» — сверхсекретное письмо премьер-министра Японии императору Хирохито, в котором были сформулированы основные направления внешней политики возглавляемого Танакой кабинета министров. В документе излагались планы оккупации Китая, Монголии, Индии, Малой и Центральной Азии, а также планы агрессии против Советского Союза.

Ценной агентурой располагали резидентуры ОГПУ в Берлине и Вене, на связи у которых были видные работники МИД и МВД этих стран. Источники важной информации имелись в Финляндии. Больших успехов в разработке вооруженной белогвардейской эмиграции добились резидентуры во Франции, Болгарии, Чехословакии, Турции и Китае. Много ценной агентуры было приобретено и в других странах.

В декабре 1927 года М.А. Трилиссер был награжден орденом Красного Знамени.

Безусловно, в период руководства Трилиссером внешней разведкой, были в ее деятельности и провалы.

Так, в 1926–1927 годах произошло несколько провокаций против советских учреждений за границей, сопровождавшихся захватом полицией секретных документов Коминтерна в Лондоне, Пекине и Праге. В Пекине, например, полиция при налете на советское полпредство захватила инструкции Коминтерна китайским коммунистам. В них содержались указания по оказанию помощи «советским товарищам» в ведении разведывательной работы, описание оружия, завозимого в Китай, рекомендации по инспирированию конфликтов между местным населением и иностранцами, некоторые материалы о деятельности военной разведки.

Британская провокация против Аркоса

Аркос — советско-британское акционерное торговое общество, которое было учреждено в Лондоне в июне 1920 года советской кооперативной делегацией во главе с Л.Б. Красиным. Английское министерство торговли зарегистрировало его как частное акционерное общество с ограниченной ответственностью. В 1923 году СНК РСФСР разрешил Аркосу ведение торговых операций на территории Советской республики. Аркос стал крупнейшим экспортноимпортным объединением в Англии. К началу 1927 года оборот Аркоса превышал 100 миллионов фунтов стерлингов.

12 мая 1927 года британская полиция внезапно

заблокировала все входы и выходы у дома № 49 по улице Мургейт, в котором размещался Аркос. Повальный обыск в помещениях акционерного общества продолжался несколько дней. Официальным предлогом для захвата Аркоса и обыска здания английское правительство и полиция объявили поиск особо секретного документа, якобы похищенного советской разведкой. Однако он не был обнаружен, и премьер-министр Стэнли Болдуин не смог позже убедительно доказать, что акция была оправданной.

Несколько советских сотрудников Аркоса пытались воспрепятствовать обыску, однако к ним была применена физическая сила, и они были жестоко избиты британской полицией. Во время обыска полицейские обнаружили, что советский шифровальщик Антон Мидлер сжигает в подвале секретные документы. Он был арестован и увезен в неизвестном направлении. В результате налета британская полиция захватила почту, другую документацию, а также шифры, которые использовались в переписке с Москвой.

Через девять дней, когда все советские служащие Аркоса были отозваны в Москву, владелец левой газеты «Дейли геральд» сделал запрос в английском парламенте относительно судьбы А. Мидлера. В полученном от министра внутренних дел ответе говорилось, что касаться этого вопроса публично нецелесообразно.

События 12 мая вызвали политический кризис в стране. 26 мая премьер-министр Англии информировал советского поверенного в делах Розенгольца о том, что британское правительство разрывает дипломатические отношения с СССР. Сотрудники всех советских дипломатических и торговых миссий были высланы из страны. По словам премьер-министра, Великобритания пошла на такой шаг в связи с тем, что СССР «ведет антибританскую шпионскую деятельность и пропаганду». При этом Болдуин полностью игнорировал многочисленные факты, свидетельствовавшие о том, что сама Англия вела широкую подрывную деятельность против Советской России.

Так, всем нам со школьной скамьи известно стихотворение Маяковского, посвященное памяти советского дипкурьера Теодора Нетто, убитого ранним утром 5 февраля 1926 года в экспрессе Москва — Рига братьями Габриловичами. Однако мало кто знает, что это нападение было подготовлено и осуществлено британской разведкой СИС совместно с германскими и латвийскими спецслужбами, чтобы захватить советскую дипломатическую почту. Сами братья Габриловичи не догадывались об этом: им было сказано, что вализы «битком

набиты деньгами». За спиной заговорщиков стояли сотрудник британской разведки Ллойд и сотрудник германской военно-морской разведки Гаазе. Последний также являлся одним из активных членов крайне правой германской организации «Консул», которая вела разведку против СССР с первых дней советской власти, а затем влилась в военную разведку абвер.

Позже берлинская резидентура ИНО ОГПУ оперативным путем получила текст письма, которое за три недели до убийства Нетто Ллойд направил другому заговорщику — Гаазе. В письме говорилось:

«Рекомендованные вами два охотника (речь идет о братьях Габриловичах. — *Авт.)* произвели на меня хорошее впечатление. Не считаю целесообразным посвящать этих людей в мои планы и пока что проинструктировал их набрать еще кое-кого в помощь в моем охотничьем матче. Я серьезно рассчитываю, что мои большие надежды, вложенные в эту экспедицию, оправдают себя полностью».

Добропорядочные британские джентльмены, обеспокоенные ростом национально-освободительного движения в своих колониях и в 1923 году утопившие в крови народное восстание в Ирландии, предпочитали не замечать этих фактов, а также своей роли в убийстве советского дипкурьера. Они поспешили обвинить СССР во вмешательстве во внутренние дела Англии и разорвали с ним дипломатические отношения. Впрочем, эта грязная политическая акция подорвала доверие… сотрудников Правительственной школы кодов и шифров (ПШКШ) к правительству консерваторов, и с этих пор главная британская служба радиоперехвата предпочитала не делиться с ним получаемыми сведениями. Так, когда во время гражданской войны в Испании ПШКШ получила сведения об истинной военной мощи Германии и Италии, она не доложила эти сведения кабинету «мюнхенцев» во главе с Чемберленом. В 1930-е годы, когда для Британии наибольший интерес представляли сведения о военной мощи СССР и Германии, британские криптоаналитики не сообщали своему правительству никаких данных по этим странам.

В свете майских событий в Лондоне Политбюро создало комиссию ЦК во главе с К.Е. Ворошиловым, которая рассмотрела создавшееся положение и разработала меры, направленные на то, чтобы впредь не допускать подобных инцидентов. Активное участие в работе комиссии и разработке рекомендаций принимал М.А. Трилиссер. В результате вся система безопасности советских полпредств, торговых представительств и миссий, а также резидентур внешней разведки была изменена. Коренным образом

изменилась также и система шифрования: были введены одноразовые шифрблокноты, и с тех пор стала использоваться трудоемкая, но очень надежная система шифрования.

Коминтерн ужесточил контроль за деятельностью своего Отдела международных связей, который вел разведку за рубежом, изменил систему шифров и порядок работы с секретными документами. Резидентам Разведывательного управления РККА и ИНО ОШУ запрещалось совмещать свои функции с работой в качестве представителей Коминтерна. Разведчикам запрещалось также вербовать коммунистов в качестве агентов. Впредь всякая вербовка агентуры утверждалась в Центре, тогда как до этого резидент ИНО ОПТУ имел право самостоятельно решать такие вопросы. К сожалению, на практике эти рекомендации далеко не всегда выполнялись.

Что касается Аркоса, то он возобновил свою деятельность в 1929 году после восстановления дипломатических отношений между СССР и Великобританией. Однако основные торговые операции проходили в то время уже по линии торгпредства СССР, участие же Аркоса в товарообороте резко сократилось. В начале Второй мировой войны акционерное общество Аркос прекратило свою деятельность.

* * *

В октябре 1929 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) начальник Иностранного отдела ОПТУ М.А. Трилиссер был освобожден от занимаемой должности. Причиной послужило его открытое выступление против назначенного в тот день на должность первого заместителя председателя ОПТУ всесильного Генриха Ягоды, которого Трилиссер обвинил в сочувствии к «правому уклону» в партии. В связи с болезнью Менжинского, организм которого медленно разрушал прогрессирующий паралич, Ягода фактически становился руководителем ОПТУ. Сотрудникам ОПТУ было разъяснено, что М.А. Трилиссер нарушил партийную дисциплину, поскольку затеял склоку внутри этой важной организации и поставил под сомнение авторитет ЦК ВКП(б).

Исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела ОГПУ был назначен Станислав Адамович Мессинг.

Некоторое время опытный организатор разведки Трилиссер находился не у дел. Наконец, в феврале 1930 года его неожиданно вызвали в Кремль к Сталину. Обращаясь к чекисту, тот сказал:

— Товарищ Трилиссер, мы решили дать вам новое поручение. Необходимо усилить работу органов нашей Рабоче-крестьянской инспекции. Как вы знаете, мне далеко не безразлична эта работа. Вы, конечно, помните, что с марта 1919 года до апреля 1922 года наркомом РКИ был товарищ Сталин. Если не возражаете, то я сейчас расскажу вам, что именно необходимо там делать в первую очередь…

Трилиссер, конечно, не возражал и был назначен заместителем наркома РКИ.

В 1934 году на XVII съезде партии М.А. Трилиссер был избран членом Комиссии советского контроля при СНК СССР и ее уполномоченным по Дальнему Востоку.

В 1935 году он избирается членом Президиума и кандидатом в члены Секретариата Исполкома Коммунистического Интернационала (ИККИ), в котором работает под фамилией Москвин.

В Секретариате ИККИ аппарат Трилиссера курировал работу по линии компартий Латвии, Литвы, Финляндии, Эстонии и Польши. Он отвечал за деятельность спецслужб ИККИ и взаимодействие с органами НКВД, входил в комиссию Секретариата ИККИ по переводу в ВКП(б) членов зарубежных коммунистических партий. В Исполкоме Коминтерна Трилиссер проработал до 1938 года.

В ноябре 1938 года Сталину доложили список большой группы работников внешнеполитических ведомств, якобы связанных с подпольной террористической деятельностью, среди которых значилось и имя сотрудника Исполкома Коминтерна Меера Абрамовича Трилиссера. Прочитав список, Сталин синим карандашом поставил свою визу. 23 ноября 1938 года бывший руководитель советской внешней разведки Меер Трилиссер был арестован НКВД. В обвинительном заключении, в частности, указывалось:

«Работая в 1926 году начальником Иностранного отдела ОГПУ, Трилиссер вошел в состав антисоветской группы, существовавшей в ОГПУ СССР, и имел организационную связь с врагом народа Ягодой и другими.

В последующие годы, перейдя на работу в аппарат Коминтерна, Трилиссер установил организационную связь по антисоветской деятельности с Кнориным и Пятницким (ответственные сотрудники Исполкома Коминтерна. — *Авт.)* и по их заданиям насаждал в братских компартиях Греции, Польши, Эстонии, Латвии и других стран троцкистские, шпионские кадры и провокаторов».

1 февраля 1940 года Военная коллегия Верховного суда СССР

признала Трилиссера виновным по всем пунктам предъявленного обвинения и приговорила к высшей мере наказания. На следующий день опытный революционер-подпольщик, разведчик и государственный деятель был расстрелян.

Немногим ранее был арестован, а затем расстрелян и генеральный комиссар государственной безопасности Генрих Ягода, против которого Трилиссер выступил в 1929 году.

В 1956 году Меер Абрамович Трилиссер был посмертно полностью реабилитирован.

Глава 5. МЕССИНГ СТАНИСЛАВ АДАМОВИЧ

27 октября 1929 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) начальник Иностранного отдела ОГПУ М.А. Трилиссер был освобожден от занимаемой должности. Исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела ОГПУ был назначен Станислав Адамович Мессинг, являвшийся руководителем питерских чекистов. А с 1 декабря того же года он официально возглавил советскую внешнюю разведку. Одновременно С.А. Мессинг был утвержден заместителем председателя ОГПУ.

Станислав Мессинг родился в 1890 году в Варшаве в семье музыканта и акушерки. Поляк. Из-за материальных затруднений в семье он после окончания четырех классов 5-й варшавской гимназии начал трудовую деятельность. Являлся учеником слесаря, затем работал в типографии.

Еще юношей Станислав примкнул к Социал-демократической партии Польши и Литвы. С 1908 года — член партии большевиков, активный участник революционного движения. Неоднократно арестовывался царской охранкой, сидел в крепости, отбывал ссылку в Брест-Литовске. В начале 1909 года был выслан в административном порядке в Бельгию, где участвовал в работе русских эмигрантских организаций (в это же время в Бельгии находился в эмиграции, спасаясь от преследований царской полиции, Яков Давтян). Одновременно работал чернорабочим на бельгийском заводе Проведанск. В 1910 году трудился чернорабочим на железно-цинковом заводе, который находился во французском городе Валеневен.

В 1911 году Мессинг возвратился в Варшаву, где вновь был арестован. Сидел в полицейском доме ратуши Варшавы. Через два года его призвали на военную службу в Туркестан. Служил рядовым в 17-м Туркестанском стрелковом полку в городе Ашхабаде. С 1915 по 1917 год находился в действующей армии на Кавказском фронте. Избирался членом полкового солдатского комитета.

В марте 1917 года Мессинг демобилизовался и приехал в Москву. Трудился чернорабочим на хозяйственном складе. Одновременно занимался политической деятельностью. Активно участвовал в Октябрьской революции в Москве. После октябрьских событий 1917 года являлся секретарем Сокольнического исполкома и председателем Сокольнической районной ЧК. С декабря 1918 года — член коллегии и заведующий секретно-оперативным отделом Московской ЧК. В

июле 1920 года утвержден членом Коллегии ВЧК, а в январе 1921 года — председателем Московской ЧК.

В ноябре того же года Мессинга переводят в Петроград и назначают председателем Петроградской ЧК и Полномочного представительства (ПП) ВЧК по Петроградской губернии. Одновременно с октября 1922 года он является командующим войсками ГПУ Петроградского военного округа и членом Коллегии ГПУ.

Касаясь этого периода пребывания Мессинга в Петрограде, российский историк отечественных спецслужб Леонид Млечин в своей книге «История внешней разведки. Карьеры и судьбы» рассказывает:

«Ему трудно далось общение с хозяином Петрограда, членом Политбюро Григорием Зиновьевым, человеком слабохарактерным и одновременно жестоким.

Видимо, Мессинг уступал ему в жестокости.

Весной 1923 года он отправил заместителю председателя ГПУ Иосифу Уншлихту рапорт с просьбой перевести его из Петрограда:

«На экстренном заседании бюро Петроградского комитета при обсуждении вопроса об усилении мер борьбы против меньшевиков было указано на слабость работы ГПУ и лично Мессинга.

Это подтвердил и в личной беседе Зиновьев.

Я не стараюсь бить меньшевиков широкими репрессиями, принимая во внимание, что мы живем в двадцать третьем году, а не в восемнадцатом… При сложившихся обстоятельствах считаю совершенно необходимым мою переброску».

Тем не менее Мессинг пережил в Петрограде Зиновьева».

После преобразования ПТУ в ОПТУ в ноябре 1923 года Мессинг становится начальником Петроградского губотдела ОПТУ и ПП ОПТУ, а также командующим войсками ОПТУ в Петроградском (затем Ленинградском) военном округе, членом Коллегии ОПТУ.

В 1926 году Мессинг был награжден орденом Красного Знамени, а также нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ».

В октябре — ноябре 1929 года С.А. Мессинг исполнял обязанности начальника внешней разведки, а с декабря 1929 года по август 1931 года возглавлял советскую внешнюю разведку.

На этот период приходится активизация деятельности внешней разведки за рубежом. Так, 5 февраля 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло развернутое постановление, в котором определило основные направления разведывательной

деятельности и поставило конкретные задачи перед ИНО ОПТУ.

В документе, в частности, подчеркивалось:

«Исходя из необходимости концентрации всех наших разведывательных сил и средств на определенных главных территориальных участках, основными районами разведывательной работы ИНО ОПТУ определить: Англию, Францию, Германию, Польшу, Румынию, Японию, Лимитрофы (Литва, Латвия, Эстония и Финляндия. — *Авт.)*».

В постановлении были названы следующие задачи, «стоящие перед ИНО ОПТУ»:

«1. Освещение и проникновение в центры вредительской эмиграции, независимо от места их нахождения.

2. Выявление террористических организаций во всех местах их концентрации.

3. Проникновение в интервенционистские планы и выяснение сроков выполнения этих планов, подготовляемых руководящими кругами Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии.

4. Освещение и выявление планов финансово-экономической блокады в руководящих кругах упомянутых стран.

5. Добыча документов секеретных военно-политических соглашений и договоров между указанными странами.

6. Борьба с иностранным шпионажем в наших организациях.

7. Организация уничтожения предателей, перебежчиков и главарей белогвардейских террористических организаций.

8. Добыча для нашей страны промышленных изобретений, технико-производственных чертежей и секретов, не могущих быть добытыми обычным путем.

9. Наблюдение за советскими учреждениями за границей и выявление скрытых предателей».

Данное постановление явилось исключительно важным для организации закордонной деятельности внешней разведки ОГПУ. Следует напомнить, что в конце 1929 года руководителем Русского общевоинского союза (РОВС) генералом Александром Кутеповым было решено активизировать диверсионно-террористическую работу против СССР. В секретной инструкции для боевиков, разработанной Кутеповым, подчеркивалось: «План общей работы представляется в следующем виде — террор против… советских чиновников, а также тех, кто ведет работу по развалу эмиграции». Целями терактов должны были служить все областные комитеты ВКП(б), губернские комитеты ВКП(б), партийные школы, войска и органы ОГПУ (у боевиков в наличии был список подобных 75 учреждений в Москве и Ленинграде с точным указанием адресов)».

Естественно, Москва не могла не учитывать потенциальной опасности, исходившей со стороны террористических организаций белой эмиграции и в первую очередь — со стороны РОВС, стратегической целью руководства которого являлось вооруженное выступление против советской власти. В этой связи основное внимание советской внешней разведки и ее резидентур отводилось работе по РОВС: изучению его деятельности, выявлению планов, установлению филиалов и агентуры на советской территории, разложению его изнутри и возможному влиянию на принятие решений его руководством с помощью внедренной агентуры, срыву готовящихся диверсионно-террористических мероприятий.

Организацией работы по данным проблемам пришлось вплотную заниматься начальнику внешней разведки.

Так, с целью снижения диверсионной активности РОВС, руководство ИНО ОГПУ приняло решение организовать с ним оперативные игры от имени легендированной организации. Одна из таких — «Северо-Кавказская военная организация» (СКВО) была успешно подставлена представителям РОВС в Румынии генералам Штейфону и Геруа. Данное оперативное мероприятие позволило вскрыть каналы переброски в Советскую Россию боевиков, выявить их связи с подпольными организациями на Северном Кавказе, Кубани и в Донской области. Чекистам также удалось вывести за границу и внедрить свою агентуру в филиалы РОВС в Румынии, Югославии и Болгарии.

Одновременно проводилась оперативная игра непосредственно со штаб-квартирой РОВС от имени так называемой «Внутренней русской национальной организации» (ВРИО), созданной ОГПУ с привлечением в нее бывших царских офицеров.

В начале 1930 года сотрудниками Особой группы при председателе ОГПУ под руководством Якова Серебрянского в Париже была проведена операция по похищению руководителя РОВС генерала Кутепова.

Похищение генерала Кутепова было осуществлено в воскресенье 26 января 1930 года около 11 часов дня на углу улиц Удино и Русселе в 7-м квартале Парижа. Парижской резидентуре ОГПУ было известно, что в этот день в 11 часов 30 минут Кутепов должен был присутствовать на панихиде по умершему генералу Каульбарсу в Галлиполийской церкви на улице Мадемуазель, что в 20 минутах ходьбы от его дома. Однако до храма генерал не дошел.

Накануне, 25 января, одним из сотрудников опергруппы Серебрянского была передана записка генералу Кутепову, в

которой ему назначалась кратковременная встреча на пути к церкви. При этом разведчики учитывали, что генерал на встречи, связанные с агентурой и боевой деятельностью РОВС, всегда ходил один. Прождав некоторое время автора записки на трамвайной остановке на улице Севр, Кутепов продолжил свой путь. Сотрудники группы Серебрянского, а также агенты парижской резидентуры ОГПУ, выдававшие себя за французских полицейских, задержали генерала под предлогом проверки документов и предложили проехать в полицейский участок для выяснения личности. Кутепов дал усадить себя в автомобиль, но услышав русскую речь, попытался оказать сопротивление. Его усыпили хлороформом. Однако больное сердце генерала не выдержало последствий наркоза, и он умер от сердечного приступа.

В мае 1930 года за успешное проведение операции по нейтрализации генерала Кутепова С.А. Мессинг был награжден вторым орденом Красного Знамени

Однако уже 1 августа 1931 года Станислав Мессинг, который, как и его предшественник Меер Трилиссер, оказался якобы втянутым в групповую борьбу за власть в верхушке ОГПУ, был снят с должности начальника Иностранного отдела. Его сменил Артур Христианович Артузов, который накануне был введен в состав Коллегии ОГПУ.

Через несколько дней Станислав Мессинг вместе с другими видными чекистами — Львом Бельским, Иваном Воронцовым и Яковом Ольским — был уволен из органов ОГПУ. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 августа 1931 года по этому поводу говорилось:

«…а) эти товарищи вели внутри ОГПУ совершенно нетерпимую групповую борьбу против руководства ОГПУ;

б) они распространяли среди работников ОГПУ совершенно несоответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является «дутым делом»;

в) они расшатывали тем самым железную дисциплину среди работников ОГПУ».

В упомянутой выше работе Леонида Млечина подчеркивается в этой связи, что Мессинг выступил против начавшихся в конце 1930 года массовых арестов бывших офицеров царской армии, честно служивших в Красной Армии. Он был среди тех, кто утверждал, что массовые аресты военных — «вредная акция».

После увольнения из ОГПУ Станислав Мессинг был назначен на руководящую должность в Наркомат внешней торговли. Его ввели в состав Коллегии НКВТ СССР.

В 1936 году Мессинг стал членом совета при Наркомвнешторге СССР и председателем В/О «Совмонголтувторг». Затем являлся председателем Советско-Монгольско-Тувинской торговой палаты НКВТ СССР, членом Президиума Торгово-промышленной палаты СССР.

15 июня 1937 года Станислав Адамович Мессинг был арестован по обвинению в членстве в Польской организации войсковой и в шпионаже с 1918 года в пользу Польши. 2 сентября 1937 года он был осужден Особым совещанием к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован посмертно 6 октября 1956 года.

Часть вторая. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

Деятельность внешней разведки в 1933–1941 годах определяли два фактора: угроза новой мировой войны и попытка Советского государства предотвратить ее на основе реализации принципа коллективной безопасности.

«Очерки истории российской внешней разведки»

Активная наступательная деятельность внешней разведки на первых этапах ее становления помогла сорвать агрессивные планы противников страны Советов и тем самым способствовала созданию благоприятных условий для экономического строительства и укрепления обороноспособности Советского государства.

В 1930-е годы с установлением нацистского режима в Германии начался период резкого обострения международной обстановки. И в Центре, и в резидентурах сотрудникам приходилось работать в очень сложных условиях: не хватало квалифицированных кадров; структура, формы и методы деятельности внешней разведки только начинали складываться; слабой была материально-техническая база. Однако именно в это время закладывались идейно-патриотические основы разведки, накапливался опыт и оттачивалось профессиональное мастерство.

5 февраля 1930 года было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О приоритетных направлениях деятельности ИНО ОГПУ». В нем впервые на высоком политическом и государственном уровне были определены приоритетные направления разведывательной деятельности. Среди задач, поставленных перед внешней разведкой, были, в частности, следующие: выявление планов руководящих кругов Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии относительно финансово-экономической блокады нашей страны; активизация научно-технического направления деятельности разведки.

Безусловно, возможность выполнения этих задач силами аппарата, насчитывавшего немногим более ста человек, может показаться сейчас просто нереальной. Тем не менее разведка

работала довольно успешно. Выполняя данное постановление, внешняя разведка сумела получить большое количество секретной технической информации по различным отраслям промышленности и видам вооружений.

В декабре 1933 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об активизации внешнеполитической деятельности Советского государства в целях предотвращения войны на основе плана коллективной безопасности в Европе.

Задача эта была непростой. Большинство стран, с которыми СССР имел общие границы, проводило в отношении нашего государства откровенно враждебную политику. Некоторые из них, такие как Финляндия, Польша, Румыния и Япония, открыто выступали с территориальными претензиями к нашей стране. Лимитрофы Прибалтики, в которых установились откровенно фашистские режимы, в любой момент могли превратиться в плацдарм нацистской агрессии против СССР.

Особенно непримиримую, антисоветскую позицию, граничившую с антирусским расизмом, занимала Польша. Курс руководства Польши во главе с лидером страны Ю. Пилсудским и министром иностранных дел Ю. Беком на сотрудничество с нацистской Германией стал роковым для польского народа. Польское правительство подписало в январе 1934 года германо-польскую декларацию о неприменении силы. Одновременно оно уведомило Гитлера о своих планах восстановления Польши в границах 1772 года — Польши «от моря до моря». Польская дипломатия, полагая, что безопасность ее границ на Западе обеспечена, методически отвергала все предложения Советского Союза о создании системы коллективной безопасности в Европе и заигрывала с Берлином.

Так, в августе 1939 года в Москве начались переговоры советской, английской и французской делегаций, явившиеся, как оказалось, последней возможностью воспрепятствовать планам германской военщины осуществить вторжение в Польшу и тем самым развязать Вторую мировую войну. Однако обсуждение вопроса о системе коллективной безопасности в Европе путем создания антигитлеровской коалиции в очередной раз провалилось. СССР, не имея общей границы с Германией, мог реально участвовать в такой коалиции при условии пропуска его армии через польскую территорию, что позволяло войти в прямое соприкосновение с германскими вооруженными силами. Это, собственно, и стало камнем преткновения на переговорах.

Польское руководство категорически воспротивилось этому, не осознавая всей полноты угрозы для собственного суверенитета. Варшава заняла позицию, исключающую

возможность заключения военного соглашения между СССР, Англией и Францией при участии польской стороны.

Как свидетельствуют рассекреченные СВР документы, такая позиция польского руководства не была спонтанным решением, она формировалась годами. Еще во время визитов «нациста № 2» Г. Геринга в Варшаву в 1935 и 1937 годах стороны достигли соглашения о том, что Польша поддержит требования Германии о снятии ограничений на вооружение и идею аншлюса Австрии. Германия в свою очередь выразила готовность вместе с Польшей противодействовать политике Советского Союза в Европе. В ходе беседы с маршалом Рыдз-Смиглы 16 февраля 1937 года Геринг заявил, что «канцлер Гитлер поручил ему самым категорическим образом подчеркнуть, что он теперь в большей, чем когда бы то ни было, степени является сторонником политики сближения с Польшей и будет её продолжать». Геринг отметил: «Гитлер однозначно придерживается тезиса о том, что всякий контакт с коммунизмом, а тем самым и с СССР, исключается… Необходимо всегда помнить, что существует большая опасность, угрожающая с Востока, со стороны России, не только Польше, но и Германии. Эту опасность представляет не только большевизм, но Россия как таковая, независимо от того, существует ли в ней монархический, либеральный или другой какой-нибудь строй. В этом отношении интересы Польши и Германии всецело совпадают».

Со своей стороны маршал Рыдз-Смиглы, ставший преемником маршала Пилсудского после смерти последнего, указал, что «в случае конфликта Польша не намерена становиться на сторону СССР» и что «по отношению к СССР она все более усиливает свою бдительность».

Следует подчеркнуть, что советская внешняя разведка накануне войны располагала в Варшаве хорошими агентурными возможностями, позволявшими получать совершенно секретную информацию из польского МИДа и документы, готовившиеся в МВД и Генштабе Польши. Содержание этих документов существенно дополняло информационную картину событий тех лет и раскрывало советскому руководству побудительные мотивы решений, принимавшихся польским руководством.

Так, 31 августа 1937 года 2-й отдел польского Генштаба инициировал директиву № 2304/2/37, посвященную работе польской разведки против СССР, в которой указывалось, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», а в качестве одного из действенных инструментов её достижения называлось разжигание сепаратизма на Кавказе, Украине и в Средней Азии с использованием, в частности, возможностей польской военной разведки.

Казалось бы, в той угрожающей ситуации, в которую втягивалась Польша, приоритеты должны были бы быть иными. Тем не менее предусматривалось сосредоточить кадровые, оперативные и финансовые ресурсы для усиления работы с кавказской эмиграцией сепаратистского толка, имея в качестве сверхзадачи дестабилизацию всеми силами и средствами, в том числе и инструментами тайной войны, внутриполитической обстановки в этой части Советского Союза, которая во время войны превратится в тыл Красной Армии. Рассекреченные и опубликованные в конце 2009 года СВР имеющиеся в ее распоряжении документы свидетельствуют о том, что в польском Генштабе даже было создано специальное подразделение по работе с национальными меньшинствами на территории СССР.

Обнародованные материалы наглядно свидетельствуют о том, что политика польского руководства и его надежды на германопольский антисоветский альянс и привели к тому, что англо-франкосоветские переговоры военных делегаций пришлось свернуть всего за неделю до начала Второй мировой войны, первой жертвой которой оказалась именно Польша.

Варшава давала понять Берлину, что при определенных условиях Польша может принять участие в войне Германии с СССР, если будут удовлетворены ее захватнические аппетиты, в том числе предоставлен выход к Черному морю. В то же время нацистское руководство Германии имело совершенно иные взгляды на этот вопрос, поэтому не случайно, что Польша стала в 1939 году первым объектом германской экспансии и утратила свою национальную независимость. После того, как Западная Украина и Западная Белоруссия были в 1939 году освобождены от польской оккупации и в руки советских органов госбезопасности попали некоторые документы польской «двуйки» (внешней разведки. — *Авт.*\ выяснилось, что Варшава вела активную шпионскую работу против СССР и имела разветвленную агентурную сеть в Москве, Киеве, Одессе, Минске и даже в Ташкенте.

Откровенно милитаристский курс Берлина, угрожавший самому существованию Советского Союза, потребовал коренной реорганизации советских спецслужб, в первую очередь внешней разведки органов государственной безопасности. В начале 1932 года руководитель внешней разведки Артузов внес в Коллегию ОПТУ предложение о перестройке разведывательной работы за рубежом в связи с реальной угрозой прихода к власти в Германии нацистов. Ввиду острой нехватки квалифицированных кадров Артузов поставил перед руководством ОПТУ вопрос об организации специальных курсов для подготовки и

переподготовки разведчиков. Эти курсы, рассчитанные на 25 человек, комплектовались специально подобранными оперативными сотрудниками ОПТУ. При этом предпочтение отдавалось лицам, имевшим опыт оперативной работы за рубежом и владевшим иностранными языками. Создание курсов способствовало дальнейшему повышению уровня разведывательной работы за рубежом.

2 ноября 1932 года начальник ИНО ОПТУ Артузов подписал распоряжение о реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось: «Перестроение всей агентурно-оперативной деятельности провести на основе возможного переключения всей работы в случае каких-либо осложнений с “легальных” рельс (берлинская резидентура) исключительно на подполье». Необходимость такой реорганизации была вызвана тем, что после относительно благоприятной обстановки для деятельности советских учреждений в Европе в предшествовавшее десятилетие в ряде европейских стран наметилась тенденция к ужесточению режима пребывания работников советских представительств, в том числе и сотрудников внешней разведки.

Следует отметить, что к середине 1930-х годов на Западе усилились антифашистские настроения. Не только простые люди, но и представители высших кругов общества, демократической интеллигенции смотрели в то время на Советский Союз с надеждой, как на силу, которая может противостоять фашизму и агрессии.

Именно на таких людей опиралась советская внешняя разведка, искала и находила среди них тех, кто соглашался на сотрудничество по политическим и идейным соображениям. Яркими примерами этого служили знаменитая «Кембриджская пятерка» и представители «Красной капеллы».

Решение сложнейших задач, стоявших в 1930-е годы перед советской разведкой, потребовало мобилизации всех ее внутренних резервов, укрепления материальной базы и кадров, постоянной корректировки конкретных целей. Правительство, как и в предыдущие годы, уделяло самое серьезное внимание повышению её эффективности. Так, в 1934 году на заседании правительства были рассмотрены вопросы об улучшении работы ИНО ОГПУ и Разведывательного управления РККА и о координации их деятельности.

10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), в который вошли ряд главков, в том числе Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Иностранный отдел стал самостоятельным отделом ГУГБ НКВД СССР. Его задачи правительство определило

следующим образом: «Выявление направленных против СССР заговоров и деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций; вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР; руководство деятельностью закордонных резидентур».

Несмотря на обрушившиеся на разведку репрессии, она продолжала вести активную работу по освещению деятельности правящих кругов ведущих капиталистических стран Европы, США и Японии и частичному срыву их планов и мероприятий, направленных против СССР.

Немало полезного сделала советская разведка в эти годы в Испании. Она систематически получала сведения о под держке франкистов Германией и Италией. В соответствии с личным указанием Сталина разведка организовала переброску в Испанию нескольких сотен советских добровольцев-интернационалистов. Этот контингент интербригадовцев с большой отдачей использовался в качестве инструкторов военного дела в учебных центрах, руководителей разведывательно-диверсионных групп, бойцов охраны важных объектов, а также военных переводчиков. После падения республиканского правительства советские разведчики способствовали спасению от неминуемой физической расправы многих бойцов и командиров интернациональных бригад.

За образцовое и самоотверженное выполнение заданий по оказанию помощи республиканской Испании постановлением ЦИК СССР 13 ноября 1937 года группа сотрудников НКВД была отмечена орденами. Среди них были и сотрудники внешней разведки. Орденом Ленина были награждены Г.С. Сыроежкин, К.П. Орловский и Я.И. Серебрянский, орденом Красного Знамени — Н.И. Эйтингон и Н.А. Прокопюк, орденом Красной Звезды — А.М. Рабцевич.

3 октября 1938 года нарком внутренних дел издал приказ о создании Школы особого назначения (ШОН) для централизованной подготовки разведывательных кадров. Слушатели школы набирались в основном из гражданских лиц, имевших высшее образование.

С помощью профессионалов-практиков центрального аппарата внешней разведки, за плечами которых были многие годы напряженной и результативной деятельности в загранаппаратах, руководству школы удалось в сжатые сроки создать уникальное учебное заведение. Специальные дисциплины в ШОН преподавали такие выдающиеся разведчики, как Павел Матвеевич Журавлев, Василий Михайлович Зарубин, Евгений

Петрович Мицкевич, Василий Иванович Пудин, Павел Анатольевич Судоплатов и другие опытные профессионалы. Со специальными разведывательными предметами соседствовали общеобразовательные гуманитарные дисциплины: русский язык, литература и география, которые преподавали лучшие профессора и специалисты московских вузов. Так, лекции по международным отношениям читал бывший участник Генуэзской конференции посол Б.Е. Штерн, экономическую географию капиталистических государств — побывавший во многих странах мира А.А. Крейн. К преподаванию в Школе постоянно привлекались академики А.А. Губер, А.М. Деборин, И.М. Майский и другие специалисты.

Безусловно, большую часть учебного времени занимало изучение иностранных языков. Однако одно знание иностранного языка еще не гарантировало пропуска в «высшее общество» страны назначения. Поэтому слушателей обучали хорошим манерам, дипломатическому этикету, прививали вкус и умение красиво и модно одеваться.

Первым начальником ШОН был назначен капитан госбезопасности Владимир Харитонович Шармазанашвили.

Он родился в 1900 году в Северной Осетии, в Дзауджикау (Владикавказ), грузин. В 18 лет добровольно вступил в ряды Красной Армии. В 1921 году был направлен на работу в органы государственной безопасности. Окончил Московский институт внешней торговли, в совершенстве владел немецким и французским языками. Неоднократно находился на разведывательной работе за рубежом. По мнению руководства НКВД, Шармазанашвили обладал отличными организаторскими способностями, что и предопределило его выбор в качестве начальника ШОН. Позже выпускники первого набора слушателей вспоминали, что Владимир Харитонович «был замечательный грузин, общительный, всегда оптимистично настроенный и по натуре — демократ».

Среди выпускников первого набора ШОН следует отметить Николая Михайловича Горшкова, Василия Михайловича Иванова, Елисея Тихоновича Синицына, Виталия Григорьевича Павлова. Они прошли долгий путь работы в разведке накануне и в годы Великой Отечественной войны, в послевоенное время, приобрели ряд ценных источников, добывали важную для руководства страны информацию, руководили резидентурами, занимали высокие должности в центральном аппарате разведки.

В целом необходимо подчеркнуть, что выпускники Школы особого назначения вписали яркие страницы в летопись внешней разведки накануне и в годы Великой Отечественной войны.

В предвоенный период сотрудникам советской внешней разведки удалось создать серьезные агентурные позиции в госаппарате и спецслужбах Германии, Англии, Японии, Италии и некоторых других стран. Добытые ими материалы раскрывали приготовления Германии и Японии к войне против Советского Союза, истинную роль правящих кругов Англии, Франции и США по отношению к СССР.

Глава 1. АРТУЗОВ (ФРАУЧИ) АРТУР ХРИСТИАНОВИЧ

Тов. Артузов (Фраучи) — честнейший товарищ, и я ему не могу не верить как себе…

Ф.Э. Дзержинский

Как мы уже отмечали выше, 1 августа 1931 года, после снятия с должности начальника Иностранного отдела ОГПУ Станислава Адамовича Мессинга, на пост начальника внешней разведки органов государственной безопасности был назначен видный чекист, один из создателей советской контрразведки Артур Христианович Артузов.

16 февраля 1891 года в имении Установо Кашинского уезда Тверской губернии в семье швейцарского сыровара итальянского происхождения Христиана Фраучи, эмигрировавшего в Россию, родился первенец, которого родители по протестантской традиции нарекли тройным именем — Артур-Евгений-Леонард. В России второе и третье имена не были приняты, поэтому будущего разведчика сверстники звали просто Артуром.

Он был любимцем матери. Еще в детстве под ее руководством Артур овладел французским и немецким языками. Уже взрослым самостоятельно выучил английский язык. Спустя много лет, заполняя анкету, Артур Фраучи, взявший фамилию Артузов, укажет в графе «национальность»: «Сын швейцарского эмигранта, мать латышка, проживала все время в России. Отец умер в 1923 году. Я себя считаю русским».

Семья Фраучи была близка к революционным кругам России. После поражения первой русской революции 1905–1907 годов в семье Фраучи скрывались большевики Подвойский, Ангарский, его брат Клестов, а также будущий видный чекист, член коллегии ВЧК — ОГПУ Михаил Кедров, который позднее сыграет значительную роль в жизни Артура Фраучи.

В 1909 году Артур окончил с золотой медалью Новгородскую мужскую гимназию и поступил на металлургический факультет Петербургского политехнического института. Последние летние каникулы он провел в Петербурге. По заданию Кедрова развозил запрещенную большевистскую литературу, приобретая первые навыки конспирации. Во время учебы в Политехническом институте активно участвовал в работе нелегальных партийных кружков.

Незадолго до Февральской революции 1917 года, получив диплом с отличием по специальности инженера-металлурга, Артур Фраучи стал работать в Металлургическом бюро, которым руководил выдающийся русский ученый-металлург В.Е. Грум-Гржимайло. При советской власти Металлургическое бюро преобразовали в Государственный институт по проектированию агрегатов сталелитейного производства — «Стальпроект».

Сослуживцы и сам профессор Грум-Гржимайло прочили Артуру Фраучи блестящую карьеру инженера, однако он пошел иным путем. В начале лета 1917 года по заданию профессора он отправляется в командировку на Урал, в Нижний Тагил, откуда возвращается к осени, чтобы принять участие в Октябрьской революции. В Петрограде он разыскал руководителя Военной организации большевиков Н. Подвойского и выразил желание работать вместе с ним. В декабре 1917 года Артур Фраучи вступает в большевистскую партию и целиком посвящает себя политической деятельности, оставив навсегда карьеру инженера. Именно в Военной организации Артур Фраучи познакомился с профессиональным революционером, будущим преемником Ф.Э. Дзержинского на посту Председателя ОПТУ Вячеславом Рудольфовичем Менжинским, под руководством которого он позже разработал и осуществил ряд блестящих чекистских операций по обезвреживанию контрреволюционного подполья.

Весной 1918 года в северных районах России, особенно в Мурманске и Архангельске, создалась сложная и опасная обстановка. 6 марта в Мурманске с согласия Льва Троцкого высадился английский десант под предлогом защиты Севера от германского вторжения. За ним вскоре последовали французские и американские интервенты. К началу июля в Мурманске под командованием английского генерала Ф. Пула уже находилось до 17 тысяч интервентов, которых поддерживало до 5 тысяч белогвардейцев.

Совет народных комиссаров направил на Север специальную комиссию под руководством Михаила Кедрова. В ее составе в качестве секретаря работал и Артур Фраучи. Он принимал участие в боях с английскими интервентами под Архангельском, ему была поручена эвакуация стратегических грузов из Архангельского порта. В короткий срок оттуда было вывезено свыше 40 миллионов пудов угля и большое количество боеприпасов. На Севере он возглавил подрывной отряд, действовавший в тылу интервентов. Артуру Фраучи как инженеру было поручено уничтожить железнодорожный мост, чтобы остановить продвижение противника вглубь страны. С этой задачей он успешно справился.

К осени 1918 года функции комиссии Кедрова были исчерпаны, и её сотрудники возвратились в Москву.

Артур Фраучи, которого красноармейцы во время командировки окрестили Аргузовым, поступает на службу в ВЧК. С согласия своих руководителей Дзержинского и Кедрова он официально принимает фамилию Артузов. В первое время молодой чекист Артур Артузов работает особоуполномоченным и следователем ВЧК, выполняет ответственные задания Дзержинского и Менжинского на Западном и Юго-Западном фронтах. Первой серьезной чекистской операцией, в которой Артузов принял непосредственное участие, была операция по ликвидации антисоветской организации «Национальный центр», о которой мы уже рассказывали.

Напомним лишь, что операцией московских чекистов по ликвидации «Национального центра» руководил непосредственно Дзержинский. В ней участвовали также другие видные чекисты — Менжинский и Могилевский. В ходе операции был арестован руководитель «Национального центра» Щепкин, являвшийся в прошлом крупным деятелем партии кадетов, бывшим членом Государственной думы. На заговорщическую деятельность своей организации Щепкин получил от адмирала Колчака один миллион рублей золотом.

Кроме «Национального центра» в Москве в то время существовали еще две крупные контрреволюционные организации — «Союз возрождения России» и «Совет общественных деятелей», объединившиеся в так называемый Тактический центр. При нем была образована особая военная комиссия для связи с подпольными военными группами. За спиной заговорщиков стояла британская разведка СИС в лице ее резидента в Петрограде Пола Дюкса, который подписывал свои донесения в Лондон псевдонимом ST-25. Перед чекистами встала задача обезвредить контрреволюционный заговор. Они знали, что создан штаб Добровольческой армии Московского района. Его возглавил бывший генерал-лейтенант Стогов. Срок выступления был намечен на 21 сентября 1919 года, когда войска Деникина подойдут к Туле.

19—20 сентября Артузов участвует в ликвидации контрреволюционного заговора. 23 сентября газета «Известия» опубликовала обращение ВЧК ко всем гражданам страны по поводу разгрома «Национального центра».

Роль Артузова в ликвидации заговора была высоко оценена руководством ВЧК, и он назначается заместителем начальника Особого отдела. Непосредственным начальником Артузова был Кедров, который, в свою очередь, вскоре также получил

повышение по службе.

В начале 1920 года Артузов становится начальником Особого отдела ВЧК. Весной того же года панская Польша при поддержке Антанты начала войну против Советской России. Артур Артузов трижды выезжал на фронт с мандатом ВЧК от 10 мая 1920 года, в котором, в частности, говорилось:

«Тов. Артузов командируется на Западный фронт для организации особых отделов, непосредственного руководства их работой и согласования деятельности особых отделов фронтов и армий. Тов. Артузову предоставляется право производства обысков, облав и арестов по своему усмотрению. Все военные и гражданские учреждения и лица обязаны оказывать тов. Артузову полное и всемерное содействие в выполнении возложенных на него обязанностей».

В начале того же года в поле зрения чекистов попал Игнатий Добржинский, оказавшийся резидентом польской разведки в Москве. Артузову удалось перевербовать его на идейной основе и сделать кадровым сотрудником ВЧК, в которой он числился под фамилией Сосновский. С его помощью был ликвидирован ряд резидентур польской разведки в нашей стране. 18 июля 1921 года в связи с успешной ликвидацией контрреволюционного подполья и сети польского шпионажа Артур Христианович Артузов был награжден орденом Красного Знамени.

В мае 1922 года в связи с окончанием Гражданской войны из Особого отдела был выделен новый — контрразведывательный отдел (КРО), который возглавил Артузов, по праву считавшийся в ВЧК мастером контрразведки высокого класса. На этом посту он принимал непосредственное участие в проведении многих чекистских операций, в частности, в ликвидации заговора монархистов-николаевцев, знаменитой операции «Синдикат-2» по выводу в СССР и аресту известного террориста Бориса Савинкова, в операции «Трест», завершившейся арестом международного шпиона и заговорщика британского разведчика Сиднея Рейли и многих других.

Руководство органов государственной безопасности молодого Советского государства того периода сделало правильный вывод о том, что главную угрозу для нашей страны представляет Русский общевоинский союз (РОВС), и приняло меры по его разложению и дискредитации. Эта напряженная работа советских чекистов — разведчиков и контрразведчиков — шла не прекращаясь с первой половины 1920-х годов до начала Второй мировой войны.

В конце 1920-х годов Врангель решил поставить во главе РОВС Великого князя Николая Николаевича Романова, оставаясь

при нем командующим армией. Однако фактическим организатором РОВС на самом деле являлся начальник штаба генерал Кутепов, который после смерти Врангеля в 1928 году и Николая Николаевича в 1929 году стал единоличным руководителем всего белогвардейского движения за рубежом. В борьбе против советской власти он делал ставку на террор и диверсии. В Париже, где находилась штаб-квартира РОВС, а также во всех его филиалах (Прага, София, Варшава и другие столицы) готовились офицерские террористические группы для заброски в Советский Союз. Эта работа проводилась в тесном контакте со спецслужбами Франции, Польши, Румынии и Финляндии.

Первым серьезным ударом по РОВС стала осуществленная чекистами под руководством Артузова операция «Трест». Это название она получила в связи с переходом советской власти от «военного коммунизма», вызванного разрухой и Гражданской войной, к новой экономической политике — нэпу, когда в нашей стране возникали всякого рода тресты, картели, синдикаты. Решение чекистов провести подобную операцию родилось при следующих обстоятельствах.

В конце мая 1921 года в Германии открылся съезд русских монархистов, на котором присутствовали делегаты из разных стран. После бурных дебатов они избрали Высший монархический совет во главе с бывшим членом Государственной думы Н.Е. Марковым-вторым, известным черносотенцем. Самая многочисленная часть монархистов, включая Маркова-второго и генерала Врангеля, ориентировалась на двоюродного дядю императора Николая II — Великого князя Николая Николаевича, Верховного главнокомандующего русской армией в начальный период Первой мировой войны. Руководители монархистов понимали, что не имея сообщников внутри Советской России, они не смогут добиться свержения большевиков. Кроме того, наличие тайной антибольшевистской организации в России позволило бы им рассчитывать на финансовую и материальную помощь со стороны Антанты.

Об операциях «Трест» и «Синдикат-2» написано множество книг и статей, сняты кинофильмы. Однако мало кто знает, как родился замысел этих классических чекистских оперативных игр с противником, закончившихся полной победой Артузова и его сотрудников — контрразведчиков и разведчиков — и разгромом белогвардейского подполья в нашей стране. А начиналось это так.

В глуши Смоленской губернии проживал генерал-лейтенант царской армии Владимир Джунковский, который в свое время был… шефом Отдельного корпуса жандармов. От своих сослуживцев этот генерал, причисленный к свите царя, отличался

высокой порядочностью и честностью. Он, в частности, возражал против использования в борьбе с большевиками известного провокатора Малиновского, поскольку тот был депутатом Государственной думы, выступал против вербовки охранкой гимназистов, студентов, священнослужителей и рядовых армии.

Именно Джунковский, пользуясь своим правом прямого доклада царю, рассказал ему о пьяных оргиях «старца» Григория Распутина, за что по настоянию императрицы был отстранен от должности и направлен на фронт командовать дивизией. В декабре 1917 года он уже при большевиках вышел в отставку с сохранением мундира и пенсии, а в ноябре 1918 года выступил свидетелем на процессе провокатора Малиновского. Председателю ВЧК Дзержинскому удалось убедить Владимира Федоровича стать консультантом ВЧК в борьбе с контрреволюцией. Дзержинский познакомил его с Артузовым.

Джунковский вместе с начальником КРО разработал операцию «Трест», которая стала классическим примером совместной работы разведки и контрразведки и вошла в учебники многих спецслужб мира. Работая над операцией, он пояснял, что чекистам не следует гоняться за отдельными террористами и контрреволюционерами, ибо это ничего не даст. Необходимо создавать легендированные организации, членами которых якобы являются реально существующие лица, хорошо известные в белоэмигрантских кругах. Так родилась легендированная чекистами «Монархистская организация Центральной России» (МОЦР), которая использовалась ими для оперативной игры с Высшим монархическим советом.

Шесть лет продолжалась операция «Трест». И все эти годы в качестве «эмиссара» МОЦР выступал надежный помощник чекистов Александр Александрович Якушев, бывший действительный статский советник, а в то время — ответственный сотрудник Наркомата путей сообщения, который по делам службы мог совершать регулярные поездки за границу. Через своего знакомого, переводчика английского паспортного бюро в Ревеле, Якушев довел до члена Высшего монархического совета князя Ширинского-Шахматова специально подготовленные чекистами сведения о том, что в Москве и Петрограде якобы продолжают подпольно действовать разрозненные группы монархистов, которые он намерен объединить.

Зарубежные монархисты очень хотели верить в то, что в Советской России сохранились их активные сторонники, и клюнули на приманку чекистов.

В течение шести лет изо дня в день Артузов вместе с Джунковским вели эту опасную игру, вводили в нее новых лиц, и

даже организовали «инспекционную поездку» в СССР бывшего члена Государственной думы В.В. Шульгина, создавая тем самым на Западе авторитет легендированной организации. Шульгин посетил Киев, Москву и Ленинград и по совету Якушева подготовил и опубликовал за рубежом книгу под названием «Три столицы». Интересно, что ее первыми читателями были Дзержинский, Менжинский и Артузов. В этой книге Василий Васильевич откровенно писал, что в Советской России нет голода, жизненный уровень постепенно повышается, а население в своем большинстве поддерживает большевиков.

Для придания большей убедительности «всемогуществу» МОЦР до представителей Запада и русских монархистов чекистами доводилась информация о том, что «ярыми антибольшевиками» якобы являются видный деятель партии Пятаков, «красный генерал» Тухачевский, бывшие царские генералы Потапов, Свечин, полковник Шапошников и многие другие.

«Нелегальная поездка» Шульгина в Киев породила за рубежом иллюзии в прочности позиций антисоветского подполья, которое якобы готовилось совершить переворот в стране. Британская разведка МИ-6 решилась в этой связи направить в Москву своего эмиссара Сиднея Рейли, который еще в годы Русско-японской войны 1904–1905 годов работал на германские спецслужбы. В 1924 году Рейли под контролем чекистов «нелегально» пересек советскофинляндскую границу для встречи с эмиссарами «антисоветского подполья». Менжинский и Артузов приняли решение Рейли обратно на Запад не выпускать.

На вокзале в Москве Рейли встретила группа контрразведчиков, которые доставили его на дачу в Малаховку, где, по замыслу операции «Трест», было инсценировано заседание Политического совета МОЦР. Рейли был удовлетворен планами «руководителей организации», которым он настолько доверился, что решил через них направить из Москвы открытку своим друзьям за границу, в которой давал понять о благополучном прибытии в советскую столицу.

После «заседания политсовета» и написания открытки Рейли был арестован чекистами Сыроежкиным и Пудиным и доставлен из Малаховки во внутреннюю тюрьму ОПТУ. Позже чекистами было инсценировано «случайное убийство» Рейли на советскофинляндской границе при его возвращении на Запад. 5 ноября 1925 года Сидней Рейли, приговоренный к смертной казни еще в 1918 году за участие в «заговоре послов», был расстрелян.

В 1927 году операция «Трест» полностью выполнила

стоявшие перед ней задачи и была прекращена.

Параллельно с операцией «Трест» чекисты не менее успешно осуществляли разработанную Аргузовым операцию «Синдикат-2».

Она завершилась в 1924 году выводом в СССР и арестом руководителя «Народного союза защиты Родины и свободы» Бориса Савинкова. Для реализации этой многоходовой операции была создана легендированная подпольная антисоветская организация «Либеральные демократы», одним из полномочных представителей которой являлся опытный сотрудник ВЧК Андрей Павловия Федоров. Через эмиссара Савинкова в Москве Зекунова Федоров вышел на самого руководителя террористической организации. Савинков настолько поверил в реальность существования «Либеральных демократов» и словам Федорова о том, что этой организации нужен энергичный вождь, что в августе 1924 года решился лично посетить СССР. Вместе с другими террористами, Деренталь и Фомичевым, Савинков был арестован чекистами на конспиративной квартире в Минске и доставлен в Москву на Лубянку. Его допросы вели Ар-тузов и его заместитель Пиляр. Артур Христианович часто подолгу беседовал с Савинковым.

Савинков признал свое поражение и дал высокую оценку работе чекистов. 27–29 августа 1924 года в Военной коллегии Верховного суда проходили слушания по делу Бориса Савинкова, который полностью признал предъявленные ему обвинения. Суд приговорил его к расстрелу, однако решением Президиума ВЦИК высшая мера наказания была заменена лишением свободы сроком на 10 лет.

31 августа 1924 года Савинков написал в Лубянской тюрьме письмо, адресованное сестре. В нем, в частности, говорилось:

«Милая моя сестра! Ты, конечно, спрашиваешь себя, почему я признал Советскую власть?

…Прежде всего, ты должна знать, что никто меня не «пытал», не «мучил», не уговаривал и не убеждал. Если я признал Советскую власть, то не потому, что меня заставили это сделать, а потому, что я, по совести, иначе поступить не мог…

Ты помнишь 18-й год? Большевики — «захватчики власти»; народ не с ними; они губят Учредительное собрание; они заключают «похабный мир»; они подготовляют торжество монархистов. На нашей стороне честные люди, любящие родину и свободу. На их — либо безумцы-фанатики, либо «шкурники», грабители и разбойники. Так думал не только я. Так думали многие. Есть такие, которые думают так и сейчас.

Я пошел против большевиков, не преследуя личных целей и не для защиты имущих. Я пошел потому, что верил, что

большевики несут русскому народу, русскому крестьянину и рабочему рабство и нищету. Ну а если бороться, то бороться с винтовкой в руках, а не увещеваниями и речами… Я прошел такой путь, как никто…

Скажи, почему, когда красные расстреливали нас, мы кричали о «насилии и произволе», а когда мы расстреливали их, расстреливали часто зря, «за здорово живешь», то считалось, что мы совершаем подвиг? Я не был слеп. Я не был глух. Я видел и слышал, и ты знаешь, что вернувшись из Мозыря, я задумался над «нами» и «ими». В сущности, я душевно был уже побежден. Я был побежден тем более, что понял, что Учредительное собрание — вздор; что мира нельзя было не заключить; что не реставрацию подготовляют большевики, а наоборот, уничтожают в корне ее возможность. А главное, я понял тогда, что я и мы все в тисках у иностранцев, что мы не столько служим России, сколько им, иностранцам…

Уже весной 23-го года мне стало окончательно ясно, что с красными бороться нельзя, да и не нужно, ибо не с нами, а с ними рабочие и крестьяне…

Знаю, что эмиграция негодует. Пусть негодует. «Верхи» эмиграции давно утратили мое уважение. Скажи мне, с кем идти, если не с Советской властью? С эсерами? Кадетами? Меньшевиками? Но разве есть еще хоть один человек, который сомневается в том, что они «отработанный пар» и что русский народ не пойдет за ними?

Сегодня я признал Советскую власть. Я признал ее в результате моей долголетней, тяжкой, упорной, не словесной, а окровавленной борьбы. Верь мне: завтра признают эту власть многие, послезавтра признают все, кроме тех сумасшедших, которые предпочтут эмигрантскую гниль… Надо иметь мужество признавать свои поражения, как надо иметь мужество сознаваться в своих ошибках» (ЦГАОР СССР, ф. 5802, оп. I, ед. хр. 527, лл. 152–156).

Думаем, что читателям будет интересно узнать, что во время гражданской войны в Испании работавший в этой стране видный советский разведчик Григорий Сыроежкин совершенно случайно встретился там с сыном Бориса Савинкова. Лев Борисович Савинков вырос в эмиграции, работал шофером во Франции. С началом гражданской войны в Испании он направился добровольцем на фронт борьбы против франкистов и фашистов. Лев Савинков отважно сражался в Интернациональной бригаде. Сыроежкин способствовал тому, что Лев Савинков стал капитаном Республиканской армии. Осенью 1938 года, накануне поражения республиканцев, Сыроежкин переправил его во

Францию. Во время оккупации Франции Лев Савинков участвовал во французском движении Сопротивления и героически сражался с врагом. В августе 1944 года он в составе группы отряда «Союз русских патриотов» водрузил красный флаг над зданием советского посольства в Париже.

После вынесения приговора Борис Савинков продолжал оставаться во внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке. 7 мая 1925 года он покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна кабинета следователя.

В конце 1920-х годов Артузов разрабатывает и осуществляет операцию по нейтрализации белогвардейского атамана Бориса Анненкова, укрывшегося со своими бандами в Китае. В результате чекистских мероприятий атаман был выдан советским властям в марте 1926 года и как крупный военный преступник расстрелян 24 августа 1927 года.

После завершения операций «Трест» и «Синдикат» работы по борьбе с контрреволюцией у чекистов не убавилось. Начальник КРО ОГПУ Артузов и его подчиненные продолжали активно работать над разложением главной контрреволюционной эмигрантской организации — Русского общевоинского союза (РОВС), насчитывавшей в своих рядах до 30 000 активных штыков. Фактически это была русская армия за границей, руководители которой планировали организовать новый поход Антанты против Советской России. РОВС возглавлял генерал Врангель. После его смерти руководителем этой организации стал генерал Кутепов, а позднее — генерал Миллер.

Штаб-квартира РОВС располагалась в Париже, а его филиалы обосновались в сопредельных с СССР странах и находились на содержании западных спецслужб. Оттуда на территорию нашей страны засылались многочисленные группы агентов французской, польской, британской и румынской разведок, пытавшиеся создавать контрреволюционное подполье. В ответ чекисты под руководством Артузова засылали в сопредельные страны хорошо подготовленных сотрудников от имени легендированных организаций и занимались компрометацией наиболее активных деятелей РОВС.

В Ревель был направлен опытный сотрудник ОГПУ Дмитрий Федичкин. Здесь он привлек к сотрудничеству бывшего российского подданного «Карла», который по его заданию встретился с активным деятелем РОВС полковником Борисом Энгельгардтом и завербовал его, выступая от имени германской разведки. Энгельгардт снабжал «Карла» сведениями о русской эмиграции, информировал его о всех своих шагах по вербовке шпионов и подбору диверсантов, засылавшихся в СССР как по

линии РОВС, так и при его посредничестве спецслужбами западных стран. Эта информация незамедлительно передавалась в Центр. В дальнейшем Энгельгардт был скомпрометирован перед руководством РОВС.

Летом 1930 года внешняя разведка органов государственной безопасности — ИНО ОПТУ — начала разработанную под руководством Артузова операцию под кодовым названием «Тарантелла». Цель операции чекистов заключалась в том, чтобы продвигать через подставную агентуру ОГПУ направленную информацию в британские руководящие круги. Главную роль в операции «Тарантелла» играл секретный сотрудник ИНО Борис Федорович Лаго, проходивший по переписке Центра под псевдонимом «Марсель».

Британская разведка вышла на «Марселя» через завербованного ею ранее эмигранта, ставшего впоследствии региональным резидентом Сикрет интеллидженс сервис, Виктора Богомольца, который по ее заданию вел активную разведывательную работу против СССР. «Марсель» установил тесный контакт с Богомольцем, которого в течение четырех лет снабжал специально готовившимися на Лубянке дезинформационными материалами. Работой этого секретного сотрудника внешней разведки руководил лично Артузов, который, став через год начальником разведки, курировал уже всю операцию «Тарантелла».

По своей значимости «Тарантелла» может быть смело поставлена в один ряд с операциями «Трест» и «Синдикат». Под руководством Артузова в штаб-квартиру СИ С продвигалась информация о том, что, благодаря успешному выполнению пятилетних планов в СССР, западные страны, включая конкурентов Англии — США, Германию и Францию, — имеют возможность активно сотрудничать с Москвой в экономической области и могут потеснить Лондон на обширных советских рынках. После разгрома оппозиции советское руководство чувствует себя уверенно, полностью контролирует обстановку в стране и положение в армии. Надежды внешней контрреволюции на крах советского режима беспочвенны, поэтому Запад должен отказаться от интервенции в СССР и активно сотрудничать с ним в деле создания системы коллективной безопасности в Европе. О некоторых наиболее существенных специальных мероприятиях «Тарантеллы» докладывалось непосредственно Сталину.

1 августа 1931 года Артур Артузов был назначен начальником ИНО (внешняя разведка) и введен в состав коллегии ОГПУ. В то время в центральном аппарате внешней разведки органов госбезопасности в Москве насчитывалось около ста

сотрудников и примерно столько же разведчиков находилось в зарубежных резидентурах. Когда Артузов возглавил разведку, одним из главных ее зарубежных центров являлся Берлин, откуда разведывательная работа велась не только по Германии, но и по соседним странам и даже США.

«Легальным» резидентом ОГПУ в Берлине с 1931 года был видный разведчик Борис Берман, который руководил агентурной сетью непосредственно в Германии. Одновременно в Берлине находилась региональная резидентура, возглавляемая заместителем Артузова Абрамом Слуцким, который в 1936 году заменил его на посту начальника внешней разведки. Региональная резидентура руководила из Берлина деятельностью разведывательных коллективов в пятнадцати странах.

В начале 1930-х годов внутриполитическое положение в Германии резко осложнилось, к власти в стране рвались нацисты. Берлинская резидентура ОГПУ еще в 1929 году получила документальную информацию, свидетельствовавшую о намерении правящих кругов Германии отойти от Рапалльских соглашений. Резидент Берман докладывал в Центр о реальности прихода нацистов к власти и их агрессивных намерениях в отношении нашей страны. Поэтому 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б), заслушав вопрос о работе Иностранного отдела ОГПУ, приняло специальное решение о совершенствовании работы внешней разведки. В соответствии с этим решением ИНО ОГПУ должно было сосредоточить свои усилия на разведывательной работе против Японии, Англии, Франции, Германии, Польши и других соседних стран. В связи с угрозой войны особое внимание в документе уделялось постепенному переводу разведывательной работы за рубежом на нелегальные позиции. Исполнять это решение предстояло новому начальнику советской внешней разведки Артузову. Под его руководством внешняя разведка в первой половине 1930-х годов добилась значительных результатов.

Исходя из создавшейся ситуации в Германии, Артузов принял решение продолжить операцию «Трест». На сей раз ее целью было проникнуть в верхушку нацистской партии. Главным исполнителем операции стал секретный сотрудник ИНО ОГПУ Александр Михайлович Добров, работавший под прикрытием малозаметной должности старшего инженера текстильного директората ВСНХ.

В 1931 году Артузов организовал его выезд в Карловы Вары на «лечение». Для Доброва была отработана легенда, согласно которой он являлся руководителем некой подпольной контрреволюционной группы, решившей при финансовой

поддержке Берлина создать фашистскую партию в России. В Карловых Варах Добров встретился с дореволюционным приятелем, которому, согласно легенде, намекнул о своем желании познакомиться с кем-нибудь из нацистских бонз. Приятель Доброва, известный чекистам своими связями с нацистами, организовал его встречу в Берлине с уроженцем Прибалтики, «отцом» расовой теории Альфредом Розенбергом.

Отпетому расисту понравился Александр Добров и, естественно, пришлась по душе его идея создать фашистскую партию в России. О своих беседах с Добровым Розенберг доложил лично Гитлеру и дал намерениям «русских фашистов» высокую оценку. В свою очередь Добров передал Розенбергу специально подготовленные руководством разведки правдоподобные сведения о положении дел в Советском Союзе и росте рядов своей мифической «партии». Оперативная игра, затеянная чекистами, позволила Москве быть в курсе истинных замыслов Гитлера в отношении нашей страны. Из донесений Лубянки руководству страны следовало, что в случае прихода к власти нацистов военного столкновения с Германией Советскому Союзу не избежать.

Исходя из сложившейся ситуации, в начале 1932 года по предложению Артузова было решено перестроить разведывательную работу за рубежом. Ввиду острой нехватки квалифицированных кадров Артузов поставил перед руководством ОГПУ вопрос об организации специальных курсов для подготовки и переподготовки разведчиков. Эти курсы, рассчитанные на 25 человек, комплектовались специально подобранными оперативными работниками ОПТУ. Предпочтение отдавалось лицам, имевшим опыт оперативной работы и владевшим иностранными языками. Создание курсов способствовало дальнейшему повышению уровня разведывательной работы за рубежом.

Начальник внешней разведки Артузов лично прочитал на этих курсах цикл лекций, посвященных работе советских органов государственной безопасности. Он рассказывал слушателям о ликвидации чекистами «заговора Локкарта», организации Савинкова «Союз защиты Родины и свободы», об операции по выводу на нашу территорию и аресту в Москве Сиднея Рейли. Он не упоминал названий операций («Трест» и «Синдикат-2»), завершившихся разгромом белогвардейских и монархических антисоветских организаций, поскольку они в то время еще продолжались и о них на Лубянке знал ограниченный круг лиц. Однако даже те некоторые детали, которые были сообщены молодым чекистам, произвели на них глубокое впечатление.

Слушатель этих курсов, в будущем видный советский разведчик Василий Петрович Рощин, вспоминая о своих встречах с Артузовым, подчеркивал, что Артур Христианович держался удивительно просто и скромно. Читая лекции, он не пользовался никакими записями, перечисляя по памяти множество фактов, имен, давая яркие характеристики политических и деловых качеств лиц, участвовавших в этих уникальных операциях как с одной, так и с другой стороны. Для Рощина было совершенно очевидным, что Артузов вложил в эти операции столько ума и сердца, что подробности навсегда осели в его памяти. «Эти лекции, — рассказывал Рощин, — значительно пополнили оперативный багаж слушателей, которые никаких специальных разведывательных школ не заканчивали, ибо в ту пору их просто не было. Оперативным мастерством молодым чекистам приходилось овладевать непосредственно на практике».

Касаясь самого А.Х. Артузова, В.П. Рощин отмечал:

«Знакомство с Артузовым было для меня событием значительным. Этот человек производил сильное впечатление своей простотой, тактом, за которым чувствовались эрудиция, деловитость и внимательное отношение к людям. Я не говорю о том, что он обладал исключительно высокими профессиональными качествами. Авторитет его среди сотрудников был очень высоким. За все время работы с Артузовым я ни разу ни от кого не слышал о нем неодобрительного слова…

В своих лекциях Артузов выдвинул, в частности, некоторые положения, которым в дальнейшем суждено было стать важными направлениями деятельности советской внешнеполитической разведки. В частности, он активно развивал мысль о том, что внешнеполитическая разведка не может ограничиваться только сбором информации, изучением положения в той или иной стране за рубежом, то есть не должен ограничиваться ведением, так сказать, пассивной разведки. Разведка должна быть активной, добивающейся благоприятного для нас воздействия на умонастроения и действия не только промежуточных, колеблющихся слоев, но влиять в нужном для нас направлении на взгляды и поступки наших врагов».

Касаясь поведения Артузова вне службы, В.П. Рощин рассказывал:

«Довелось мне видеть Артузова и вне службы. По его инициативе, например, было проведено сотрудниками нашего отдела несколько субботников в одном из подмосковных колхозов.

Артузов неутомимо работал с лопатой в руках. На коротких

перекурах он разъяснял сотрудникам ИНО, а также колхозникам курс партии на коллективизацию сельского хозяйства. При этом проявлял такие глубокие познания в сельском хозяйстве, что многие думали, что он агроном по специальности. Лишь позднее я узнал, что он инженер, окончил Петербургский политехнический институт».

По указанию Артузова в 1932 году была проведена коренная реорганизация работы разведки в Германии, сочетавшая ведение разведки с «легальных» и нелегальных позиций. На базе нелегальных групп были организованы крупные нелегальные резидентуры, которым поручалось подготовить условия для разведывательной работы на случай войны. Этими резидентурами руководили видные разведчики-нелегалы Василий Зарубин и Федор Парпаров. В 1932 году резидент ОГПУ в Берлине Борис Берман и начальник германского отделения ИНО ОГПУ Отто Штейнбрюк предложили создать за пределами Германии две подрезидентуры, в которых по мобилизационному плану Центра во время войны могли бы обосноваться нелегалы для руководства своей агентурой в Третьем рейхе, где, судя по всему, не останется советских представителей.

Проведенная Артузовым работа по улучшению разведывательной деятельности принесла свои плоды. К началу 1933 года внешняя разведка создала в Германии надежный агентурный аппарат. Ею был приобретен, в частности, такой важный и надежный источник, как сотрудник гестапо Вилли Леман («Брайтенбах»), регулярно снабжавший резидентуру исключительно ценными материалами контрразведывательного и разведывательного характера. Именно от него в середине 1930-х годов были получены данные об испытании в Германии неуправляемых ракет ФАУ-1. Занимая пост начальника отдела по борьбе с «коммунистическим шпионажем» в Германии, он предупреждал резидентуру о готовившихся гестапо провокациях против советских представителей.

В 1933 году «легальная» резидентура ОГПУ в Берлине, руководимая Борисом Гордоном, а также нелегальные резидентуры вели активную разведывательную работу, добывая ценную информацию по всем направлениям деятельности. От источников этих резидентур, имевших доступ к секретным документам МИД Германии, других министерств и ведомств, люфтваффе, руководства национал-социалистической партии, полицай-президиума, гестапо, поступала ценнейшая информация о планах и намерениях гитлеровцев в отношении нашей страны и Европы в целом.

В 1932 году к сотрудничеству с внешней разведкой были

привлечены Арвид Харнак («Корсиканец»), ставший позднее имперским советником в министерстве экономики, Харро Шульце-Бойзен («Старшина») — сотрудник разведывательного отдела ВВС, Адам Кукхоф («Старик»), а также ряд других ценных источников.

Принятые Центром меры позволили берлинской резидентуре не только быстро преодолеть спад, вызванный обострением обстановки в стране в 1933–1934 годах, но и постепенно активизировать ее работу. В отчете 3-го (германского) отделения ИНО ОГПУ за 1933 год, утвержденном Михаилом Кедровым отмечалось:

«В результате проводимых национал-социалистами правительственных мероприятий (массовые аресты, разгром организаций и другие репрессии) наша работа в основном не пострадала. Мы потеряли двух агентов. Поссанер вне зависимости от связи с нами был арестован за свои старые грехи перед НСДАП. Был арестован также наш источник А/210, бывший коммунист. Благодаря своевременно принятым мерам, мы избежали каких-либо осложнений в работе. Вся наша агентура работает исключительно в нелегальных условиях».

Уже в 1935 году заметно активизировалась работа по приобретению новых источников информации в Германии. Только за один этот год резидентурой было привлечено к сотрудничеству с внешней разведкой 13 источников по политической линии. А 1936 год можно считать пиком работы берлинской резидентуры: она располагала источниками информации в важнейших объектах Германии и добывала ценную информацию о внутриполитической ситуации в стране, положении в нацистской партии, гитлеровском руководстве, военных устремлениях и приготовлениях Гитлера. Резидентура освещала экономическое положение Германии, способствовала заключению выгодных торговых сделок с немецкими фирмами, а также вела работу по выявлению подрывной деятельности германских концернов против СССР.

Во Франции в этот же период добилась выдающихся результатов нелегальная резидентура, руководимая Борисом Базаровым. Знаменитый разведчик-нелегал Дмитрий Быстролетов (оперативный псевдоним «Ганс»), специализировавшийся на получении шифров европейских стран, сумел завербовать сотрудника британского Форин оффис «Арно», от которого поступали ценнейшие документальные материалы.

В 1933 году по инициативе Артузова была воссоздана нелегальная резидентура в Англии, руководимая знаменитым разведчиком-нелегалом Арнольдом Дейчем, лично

завербовавшим свыше двадцати агентов. Этой резидентурой была приобретена знаменитая «Кэмбриджская пятерка», от которой в дальнейшем поступала документальная информация о деятельности МИД и МВД Великобритании, об англо-германских отношениях, о положении в основных политических партиях страны, о торговой политике Великобритании, а также другим актуальным вопросам, интересовавшим Москву. В годы Великой Отечественной войны от «Кэмбриджской пятерки» на регулярной основе поступала информация не только по Великобритании, но и по гитлеровской Германии, где в тот период не существовало резидентуры советской внешней разведки.

В мае 1934 года, когда угроза гитлеровской агрессии стала реальностью и не исключалось создание блока западных стран на антисоветской основе, Политбюро ЦК партии рассмотрело вопрос о координации деятельности военной и политической разведок. Начальник ИНО ОГПУ Артур Артузов был назначен по совместительству заместителем начальника Разведывательного управления (РУ) РККА. 21 мая 1935 года он был освобожден от обязанностей начальника ИНО НКВД и полностью сосредоточился на работе в военной разведке, которую тогда возглавлял Ян Карлович Берзин.

Перевод Артузова с поста начальника внешней разведки органов госбезопасности с понижением в должности в военную разведку был связан с инцидентом, происшедшим с ним незадолго до этого.

В начале 1934 года на совещании в Кремле обсуждался вопрос советско-польских отношений. Сталин, опираясь на информацию советского полпреда в Варшаве Антонова-Овсеенко, склонялся к мысли, что следует откликнуться на «реверансы» Варшавы и прозондировать почву для возможного заключения соглашения с ней. Эту точку зрения вождя разделял и Карл Радек, слывший экспертом Кремля по международным вопросам. На этом совещании в Кремле только Артур Артузов придерживался иного мнения. Опираясь на донесения советской разведки, он заявил, что поляки ведут нечестную игру и всего лишь делают вид, что собираются сблизиться с СССР. На самом же деле Польша зондирует почву для сговора с Германией в надежде, что Гитлер совместно с ней разделит «советский пирог» в случае войны против СССР.

Жизнь показала правоту Артузова. В декабре 1934 года между Германией и Польшей был подписан договор о добрососедстве и сотрудничестве, направленный против СССР. По этому договору Германия обязалась в случае войны с СССР учесть территориальные претензии Польши к нашей стране. Сталин,

ознакомившись с этим документом, полученным советской внешней разведкой, реагировал своеобразно: Артузов был освобожден от должности начальника ИНО и переведен в Разведупр РККА. Генсек не любил, когда кто-нибудь публично выражал несогласие с его мнением.

Вместе с Артузовым в Разведупр РККА из ИНО НКВД перешли и некоторые видные разведчики, в том числе Сергей Пузицкий (занял пост помощника начальника РУ), Отто Штейнбрюк (назначен начальником Европейского отдела РУ), Федор Карин (стал начальником Восточного отдела РУ), Лев Мейер-Захаров (назначен помощником начальника РУ).

Уже за первый год своей работы в военной разведке Артузов многое сделал для совершенствования ее деятельности. Он добивался, чтобы сотрудники военной разведки за границей прекратили всякие связи с членами компартий, отказались от практики их вербовки, что неоднократно приводило к провалам в работе.

Интересна в этом плане докладная записка Артузова наркому обороны Клименту Ворошилову. Анализируя причины провала резидентуры ГРУ в Дании, он писал, что резидент Улановский «арестован датской контрразведкой, потому что нарушил приказ о запрете вербовать членов компартии. Трое завербованных им датчан — коммунисты. Тов. Улановский скрыл от нас этот факт».

И в военной разведке Артузов уделял первостепенное внимание работе с нелегальных позиций. В 1935 году по его предложению за рубеж был командирован разведчик-нелегал Ян Черняк. В течение двенадцати лет он возглавлял крупную агентурную сеть, охватывавшую ряд стран Европы. Уже в наше время он был удостоен звания Героя России. Именно Артузов принял в Разведупр легендарного военного разведчика Хаджи-Умара Мамсурова («Ксанти»), отличившегося позднее в Испании. В тот же период нелегальным военным разведчиком стал знаменитый Шандор Радо, обосновавшийся в Швейцарии под псевдонимом «Дора», от которого в годы Великой Отечественной войны поступала ценная стратегическая информация по Германии и Италии. На период работы Артузова в военной разведке приходится активизация деятельности Леопольда Треппера, создавшего разветвленную разведывательную сеть в Бельгии и во Франции. Наконец, Артур Христианович был «крестным отцом» выдающегося разведчика-нелегала Рихарда Зорге («Рамзая»), работавшего в Китае и Японии и в 1963 году удостоенного звания Героя Советского Союза (посмертно).

Список имен прославленных разведчиков, таланты которых сумел разглядеть Артузов, можно было бы продолжить. Однако

даже простое перечисление этих бойцов «невидимого фронта», вошедших в золотой фонд как политической, так и военной разведок нашей страны, говорит о незаурядном уме и высоком профессионализме мастера разведки, каковым с полным основанием можно считать чекиста Артура Христиановича Артузова. Он умел создавать задел на перспективу. В суровые годы Второй мировой войны именно от этих людей поступала ценнейшая военная и политическая информация, в том числе по атомному оружию. Именно поэтому Артузов в своей профессии не имеет себе равных среди руководителей разведок всех стран.

Выступая перед сотрудниками внешней разведки и касаясь профессии разведчика, Артузов подчеркивал:

«Наша профессия в тени. И не потому, что она не почетна. Просто наш труд не афишируется. Часто наши победы и наши слезы миру не видны. Но я не придаю нашей профессии какой-то исключительности. Считаю, что она в ряду других интересных и трудных профессий.

Наш фронт незрим. Прикрыт секретностью, некой дымкой таинственности. Но и на этом скрытом от сотен глаз фронте бывают свои звездные минуты. А чаще всего геройство чекиста заключается не в единственном подвиге, а в будничной напряженной кропотливой работе, в той возвышенно-значительной борьбе, не знающей ни передышек, ни послаблений, в которой он отдает все, что имеет».

Однако положение Артузова в Разведупре, несмотря на его успешную деятельность, было непрочным. Нарком обороны Ворошилов с подозрением относился к нему и другим чекистам, пришедшим в военную разведку, считая, что они подосланы Сталиным для наблюдения за ним. Началось неприкрытое выживание Артузова, Штейнбрюка, Карина и других бывших сотрудников НКВД из военной разведки.

Этому активно способствовал и сменивший Берзина на посту руководителя Разведывательного управления Урицкий, который всячески подогревал конфликт между «военными» и пришедшими с Артузовым «энкавэдэшниками». Вот что по этому поводу писал историк отечественных спецслужб Игорь Дамаскин в своей книге «Сталин и разведка»:

«Артузов пытался как-то бороться с этим. Он направил в адрес Урицкого письмо, указав на “исключительную усилившуюся резкость с Вашей стороны в отношении бывших чекистов”.

“Не для того, чтобы искать положения, популярности, выдвижения или еще чего-либо, пошли эти товарищи со мной работать в Разведупр, — писал он дальше. — Вот слова тов. Сталина, которые он счел нужным сказать мне, когда посылал

меня в Разведупр: “Еще при Ленине в нашей партии завелся порядок, в силу которого коммунист не должен отказываться работать на том посту, который ему предлагается”. Я хорошо помню, что это означало, конечно, не только то, что как невоенный человек я не могу занимать Вашей должности, но также и то, что я не являюсь Вашим аппаратным замом, а обязан все, что я знаю полезного по работе в ГПУ, полностью передать военной разведке, дополняя, а иногда и поправляя Вас”.

Далее Артузов еще раз не преминул сослаться на покровительство Сталина: “Простите меня, но и лично Ваше отношение ко мне не свидетельствует о том, что Вы имеете во мне ближайшего сотрудника, советчика и товарища, каким, я в этом не сомневаюсь, хотел меня видеть в Разведупре тов. Сталин”.

Так или иначе, хотели ли этого Артузов или Урицкий или нет, но события развивались помимо их воли, и дни чекистов и самого Артузова в Разведупре были сочтены. И решал это не Урицкий, а нарком обороны Ворошилов, который не мог стерпеть “проникновения” чекистов в подведомственную ему службу».

26 сентября 1936 года наркомом внутренних дел стал секретарь ЦК ВКП(б) Николай Ежов, заменив на этом посту Генриха Ягоду. Отношения между военными и чекистами в Разведупре резко обострились. Для Ворошилова Артузов и его соратники были не только чекистами, но и «людьми Ягоды». 11 января 1937 года по предложению Ворошилова Политбюро приняло решение освободить Артузова и Штейнбрюка от работы в военной разведке и направить их в распоряжение кадров НКВД. Несколько позже из Разведупра были удалены и другие чекисты, пришедшие туда вместе с Артузовым.

На Лубянке Артузов оказался не у дел, а его уникальный разведывательный опыт невостребованным. Первоначально его направили в архивное подразделение — якобы для написания книги, приуроченной к 20-й годовщине органов государственной безопасности.

В ночь на 13 мая 1937 года Артур Артузов был арестован в своем служебном кабинете. Незадолго до своего ареста, выступая на партийном активе НКВД, Артур Христианович заявил:

«При установившемся после смерти Менжинского фельдфебельском стиле руководства отдельные чекисты и даже целые звенья нашей организации вступили на опаснейший путь превращения в простых техников аппарата внутреннего ведомства со всеми недостатками, ставящими нас на одну доску с презренными охранками капиталистов».

«Простые техники» такого простить Артузову не смогли. Уже

на следующий день после ареста началось «следствие» по его делу, которое закончилось 15 августа 1937 года. Артузов обвинялся по зловещей 58-й статье, точнее, по тому из ее пунктов, где говорилось о «контрреволюционных преступлениях» и «шпионаже», а также в принадлежности к «антисоветской организации правых, действовавшей в НКВД и возглавляемой Ягодой».

Артузова допрашивал с применением мер физического воздействия не только рядовые следователи, а и начальник секретариата НКВД. Они хотели не только выбить из Артузова признание в его шпионской деятельности, но и получить развернутые показания со ссылкой на представителей зарубежных разведок, агентов, террористов и заговорщиков. В итоге Артузова обвинили в работе на четыре иностранные разведки — французскую, немецкую, английскую и польскую. Вменялось Артузову в вину и «сокрытие сведений о заговорщической деятельности маршала Тухачевского». При этом следователей совсем не заботила правдоподобность обвинений.

Приведем свидетельство из книги А. Панчинского и М. Тумшиса «Щит, расколотый мечом. НКВД против ВЧК», основанное на протоколах допросов чекиста:

«Первоначально Артузов “упорно скрывал свою вину и отказывался давать следствию показания о своей антисоветской и шпионской деятельности”. Первый протокол был составлен 27 мая 1937 года. Именно тогда Артузов, “видя, что дальнейшее сопротивление бесполезно, решил встать на путь полного признания преступлений”, совершенных им, и начал “давать следствию искренние показания о своей преступной деятельности”.

Как свидетельствуют материалы сфабрикованного дела, Артузов “сознался” в предъявленных ему обвинениях относительно активного участия в заговоре внутри НКВД, который возглавлял Ягода. В ходе допросов он “поделился” со следователями своими планами в области экономики, почерпнутыми им из периода нэпа. В политической области “заговорщики” якобы хотели реализовать политическую программу, изложенную… в проекте Сталинской конституции 1936 года.

Этот ход Артузов предпринял не случайно. Он надеялся опровергнуть предъявленные ему обвинения в ходе судебного процесса. Однако его дело в Военную коллегию Верховного суда так и не поступило. Приговор ему вынесла так называемая “тройка”».

20 августа 1937 года «тройка» в составе председателя

Военной коллегии Верховного суда СССР Ульриха, заместителя прокурора СССР Рогинского и заместителя наркома НКВД Бельского заочно приговорили к высшей мере наказания Артура Христиановича Артузова и еще шестерых бывших чекистов, среди которых были видные разведчики-профессионалы Борис Моисеевич Гордон, Федор Яковлевич Карин и Отто Оттович Штейнбрюк. На следующий день все они были расстреляны.

Артузов был расстрелян как изменник и заговорщик, обвиненный в сотрудничестве с четырьмя разведками мира. Но и после казни чекиста задуманные и блестяще проведенные им операции «Трест» и «Синдикат-2» изучали и изучают в настоящее время как классические в закрытых учебных заведениях не только НКВД— КГБ, но и иностранных спецслужб, ибо по своему оперативному мастерству Артур Артузов не имел себе равных среди разведчиков всего мира.

Позднее родственникам Артура Христиановича была выдана фальшивая справка, что он умер в заключении 12 июля 1943 года.

Репрессии не обошли стороной многих соратников Артузова, а также других сотрудников и руководителей органов госбезопасности. Вслед за Генрихом Ягодой, смещенным с поста начальника ОГПУ, сменивший его Николай Ежов физически уничтожил десятки разведчиков, пришедших в ИНО ОПТУ при Ягоде. В 1938 году наркомом внутренних дел становится Лаврентий Берия. И снова на органы госбезопасности обрушивается жестокий ураган массовых «чисток». На сей раз убирают всех, кто получил назначение при бывшем наркоме внутренних дел Ежове. В результате в 1938 году внешняя разведка органов госбезопасности практически бездействовала.

В декабре 1937 года по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован отставной генерал-лейтенант царской армии Владимир Федорович Джунковский, стоявший у истоков чекистских операций «Трест» и «Синдикат».

21 февраля 1938 года он был расстрелян по приговору «тройки» и похоронен в безымянной могиле. Такая же участь позже постигла Александра Доброва и десятки других честных людей, добросовестно сотрудничавших с советской разведкой.

В апреле 1937 года Борис Лаго («Марсель», операция «Тарантелла»), возвратившийся в СССР из Китая, был арестован с санкции руководства НКВД. В постановлении об аресте утверждалось, что Лаго, будучи командирован со специальным заданием за границу, расшифровал себя, игнорировал указания Центра и тем самым поставил под удар «один из боевых участков работы». Следователей не интересовала обоснованность обвинений «Марселя», честно и добросовестно выполнявшего

задания Центра. Постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР от 20 сентября 1938 года Борис Федорович был расстрелян. Через двадцать лет, в 1958 году, он был посмертно реабилитирован.

Репрессии обрушились и на ближайших родственников Артузова. Уже во времена Берии почти все они были расстреляны или брошены в тюрьмы. Уцелеть удалось только сыну Артура Христиа-новича Камиллу. Он был отправлен в лагерь на Колыме и, пройдя все круги ада, чудом выжил.

Выдающийся чекист, знаменитый контрразведчик и руководитель внешней разведки Артур Христианович Артузов был захоронен в безымянной могиле, предположительно в районе совхоза «Коммунарка» (юго-западный пригород Москвы), где вместе с ним покоятся сотни безвинных жертв.

7 марта 1956 года А.Х. Артузов был реабилитирован посмертно.

Глава 2. СЛУЦКИЙ АБРАМ АРОНОВИЧ

В мае 1934 года Политбюро рассмотрело вопрос о координации деятельности военной и политической разведок. Начальник ИНО ОГПУ Артур Артузов был назначен по совместительству заместителем начальника Разведывательного управления РККА. 21 мая 1935 года он был освобожден от обязанностей начальника ИНО ГУГБ НКВД СССР и полностью сосредоточился на работе в военной разведке. Начальником советской внешней разведки органов государственной безопасности был назначен его заместитель, опытный чекист Абрам Аронович Слуцкий.

Абрам Слуцкий родился в июле 1898 года в местечке Парафиевка Борзиянского уезда Черниговской губернии в семье железнодорожного кондуктора. Учился в смешанной гимназии в городе Андижане, куда переехала семья. В 1914–1916 годах работал учеником слесаря, затем — учеником конторщика на хлопковом заводе Потеляхова в Андижане.

В августе 1916 года Слуцкий был призван в царскую армию. Служил рядовым, затем вольноопределяющимся в 7-м Сибирском стрелковом полку. В августе 1917 года вернулся домой в Андижан и продолжил учебу в гимназии, которую успешно окончил. В декабре того же года вступил в партию большевиков. Активный участник революционного движения, Октябрьской революции и установления советской власти в Средней Азии.

С июля 1918 года Слуцкий работал сначала в Андижанском уездном исполкоме, а затем — в Андижанском уездном горкоме РКП(б). Одновременно занимал должность председателя уездного ревтрибунала.

Участник Гражданской войны. С октября 1919 года по июнь 1920 года являлся членом Реввоенсовета Андижано-Ошского укрепрайона. С июля 1920 года — инструктор агитпоезда имени Сталина и заведующий бюро жалоб Главной полевой инспекции Туркестанского фронта.

С сентября 1920 года Абрам Слуцкий — сотрудник органов ВЧК (Ташкетской ЧК). С 1921 года он последовательно занимал должности председателя Пишпекской уездной ЧК, начальника Пиш-пекского, Скобелевского и Андижанского уездных политбюро ЧК, начальника секретно-оперативной части Ташкентской и Ферганской областных ЧК, а также председателя Судебной коллегии и заместителя председателя Верховного трибунала Туркестанской АССР.

В июне 1923 года Слуцкого переводят в Москву и назначают

на должность председателя военного трибунала 2-го стрелкового корпуса Московского военного округа.

В июне 1926 года молодого, но уже опытного чекиста направляют на руководящую работу в Экономическое управление ОГПУ, где он занимается экономическими преступлениями. Слуцкий участвует в расследовании «Шахтинского дела», избирается секретарем парткома ОГПУ.

В конце 1929 года А.А. Слуцкий с должности помощника начальника Экономического управления ОГПУ переводится на работу во внешнюю разведку и назначается помощником начальника Иностранного отдела. В 1931–1935 годах — заместитель начальника Иностранного отдела. Несмотря на столь высокий пост, он одновременно являлся главным резидентом ИНО ОГПУ по странам Европы. Действуя под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР в Берлине, А.А. Слуцкий неоднократно лично участвовал в специальных операциях, проводимых внешней разведкой в Германии, Испании и Франции. Выезжал в спецкомандировки в США и Швецию, успешно выполняя задания по линии научно-технической разведки.

В частности, в ходе командировки в Швецию Слуцкий проявил себя как мужественный, находчивый и способный разведчик. Подобрав нужных людей, он с их помощью сумел добыть техническую документацию, касающуюся технологии производства шарикоподшипников, остро необходимых в тот период народному хозяйству СССР.

Там же, в Швеции, Слуцкий сумел убедить крупного промышленника пойти на контакт с советской внешней разведкой с одновременным оказанием ей финансовой помощи. Дерзкая операция разведчика увенчалась успехом.

По имеющимся сведениям, Слуцкий не менене успешно действовал и на американском континенте, где приобрел ценных источников информации, долгие годы снабжавших советскую внешнюю разведку важными сведениями.

Итак, будучи заместителем начальника Иностранного отдела, Слуцкий курировал направление разведки по добыванию в западных странах информации о новой технике и новейших технологиях. Однако фактически круг его деятельностиыл значительно шире. В частности, Слуцкий контролировал работу сотрудников внешней разведки с перспективной агентурой в Англии, получившей впоследствии название «Кембриджской пятерки». Он активно поддерживал идею привлечения к разведывательной работе в западноевропейских странах близких нам в идеологическом плане перспективных молодых людей в

расчете на их внедрение в дальнейшем в интересовавшие Москву правительственные объекты и местные спецслужбы.

Интересовали опытного чекиста и вопросы борьбы с проявлениями крайнего национализма, прежде всего — украинского. Историк отечественных спецслужб Владимир Пещерский рассказывал в одной из своих публикаций, что Слуцкий был принят Сталиным и имел с ним беседу по данной проблеме. В частности, он приводит следующий диалог из этой беседы:

— Фашисты, как известно, сделали ставку на националистов и намереваются их использовать в будущей войне против СССР. Особое место в этих планах Гитлера занимает Организация украинских националистов (ОУН). Что может сделать разведка, чтобы сорвать эти замыслы, товарищ Слуцкий?

— Товарищ Сталин, разведка разрабатывает мероприятие против руководства ОУН, в котором участвует наш оперработник, сумевший войти в доверие к украинским националистам.

— Вы предусмотрели все возможные последствия? У вас есть запасные варианты действий на случай срыва основной операции?

— Да, товарищ Сталин, имеются.

— Хорошо, товарищ Слуцкий, представьте мне ваши соображения. Привлеките к этому делу лучшие силы чекистов.

— Будет исполнено, товарищ Сталин!

Обычно Слуцкий принимал у себя на квартире в неофициальной обстановке разведчиков, отправлявшихся за кордон или вернувшихся с особо важных и опасных заданий.

После ликвидации лидера украинских националистов Коновальца Слуцкий пригласил к себе домой своего заместителя Шпигелыла-за, непосредственного исполнителя операции Судоплатова, а также возвратившегося в Москву из Берлина разведчика-нелегала Зарубина. Встреча прошла в непринужденной товарищеской обстановке.

После образования 10 июля 1934 года НКВД СССР Слуцкий становится заместителем начальника, а с 21 мая 1935 года — начальником Иностранного отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (25 декабря 1936 года Иностранный отдел был преобразован в 7-й отдел ГУГБ НКВД). В ноябре 1935 года Слуцкому было присвоено специальное звание комиссара госбезопасности 2-го ранга (генерал-полковник Красной Армии). На посту начальника внешней разведки Слуцкий находился вплоть до своей смерти.

С 21 марта 1936 года А.А. Слуцкий одновременно являлся членом Военно-технического бюро при Комиссии обороны, а с 11

мая 1937 года — членом Комиссии ЦК ВКП(б) по загранкомандировкам.

Следует отметить, что Слуцкий принимал активное участие в партийной жизни наркомата и неоднократно выступал с докладами и яркими речами на собраниях. В период активизировавшейся борьбы с троцкистской оппозицией он не раз критиковал ее подрывную деятельность, считая ее не менее опасной, чем фашизм.

Комиссар госбезопасности Слуцкий был награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя нагрудными знаками «Почетный работник ВЧК — ГПУ» и именным маузером.

17 февраля 1938 года Абрам Аронович Слуцкий внезапно скончался в кабинете заместителя наркома внутренних дел СССР, командарма 1 ранга Михаила Петровича Фриновского во время доклада последнему.

Вокруг смерти А.А. Слуцкого по сей день распространяются противоречивые слухи.

По официальной версии, смерть Слуцкого наступила в результате острой сердечной недостаточности.

В тот день Слуцкий был крайне озабочен тревожными сообщениями из Австрии, предупреждавшими о скором ее захвате фашистской Германией. Необходимо было принимать срочные меры, чтобы обеспечить бесперебойную работу разведки в новых условиях.

Одновременно из Италии пришло срочное сообщение о побеге из Рима высокопоставленного советского дипломата. Требовалось принять незамедлительные меры по локализации возможных неблагоприятных для СССР последствий этого предательства. Слуцкий намеревался согласовать необходимые действия с заместителем наркома. Он собрал нужные документы и направился на доклад к недавно назначенному на этот пост М.П. Фриновскому.

В коридоре Слуцкий почувствовал себя плохо. Едва войдя в кабинет и поздоровавшись, он попросил разрешения присесть. Неожиданно он начал заваливаться набок и затем осел в кожаном кресле. Срочно вызванный врач констатировал смерть от разрыва сердца.

На следующий день газета «Правда» опубликовала траурные сообщения руководства, партийного комитета и общественных организаций НКВД СССР о безвременной кончине видного чекиста и активного члена партии А.А. Слуцкого. В заявлении НКВД указывался порядок прощания с усопшим и его похорон. Там же был опубликован пространный некролог, подписанный группой товарищей по работе:

«17 февраля с.г. умер на боевом посту один из видных солдат нашей партии орденоносец-чекист, начальник отдела ГУГБ НКВД, комиссар госбезопасности второго ранга товарищ Слуцкий Абрам Аронович, — говорилось в некрологе. — Имя его знали во всех концах необъятной Родины. Враги боялись этого имени.

…До последней минуты своей жизни он беспощадно боролся со злыми врагами нашей Родины.

Образ Абрама Слуцкого, верного сталинца, навсегда останется в памяти товарищей, знавших его…»

А.А. Слуцкий был похоронен со всеми воинскими почестями в Москве на Новодевичьем кладбище.

Однако спустя много лет в определенных кругах поползли слушки о том, что еще в декабре 1938 года Берия на одном из собраний в НКВД якобы назвал Слуцкого «врагом народа». Позже в некоторых публикациях говорилось и о том, что арестованный в 1938 году бывший заместитель начальника отдела оперативной техники НКВД М.С. Алехин на допросе якобы показал, что Слуцкий был отравлен им путем инъекции цианистого калия при содействии М.П. Фриновского и начальника УНКВД Московской области Л.М. Заковского. А арестованный в 1939 году бывший нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов якобы также подтвердил эту версию, заявив, что Слуцкий был отравлен по указанию Сталина.

Необходимо отметить, что многие историки отечественных спецслужб склоняются в пользу официальной версии смерти Слуцкого, сильно сомневаясь в версии его отравления. Во-первых, все показания в пользу второй версии были получены только в ходе допросов уже арестованных чекистов, которые могли себя оговорить, или которых могли заставить это сказать. Эти показания не подтверждаются ни документально, ни другими источниками. И во-вторых, Слуцкий действительно был тяжело больным сердечником, и об этом было хорошо известно всем сотрудникам внешней разведки.

Попытки историков докопаться до источников второй версии смерти Слуцкого результатов не дали. Видимо, она понадобилась в определенное время для того, чтобы подорвать авторитет органов госбезопасности СССР, с которыми Абрам Аронович Слуцкий связал свою жизнь.

Глава 3. ШПИГЕЛЬГЛАЗ[1] СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

После внезапной смерти Абрама Ароновича Слуцкого временно исполняющим обязанности начальника 7-го отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР (внешней разведки) был назначен майор государственной безопасности Сергей Михайлович Шпигельглаз. Он являлся опытным разведчиком, проработавшим на руководящих должностях во внешней разведке, в том числе в её нелегальном подразделении, более двенадцати лет. К сожалению, руководить разведкой Шпигельглазу довелось менее четырех месяцев.

Сергей Шпигельглаз родился 29 апреля 1897 года в местечке Мосты Гродненской губернии в семье местного бухгалтера-еврея. После окончания 1-го Варшавского реального училища он поступил на юридический факультет Московского университета. Свободно владел польским, немецким и французским языками.

Еще учась в Варшаве, а затем и в Москве, Сергей проникся духом ниспровержения существовавшего царского режима. Примкнув к российскому революционному движению, он стал принимать активное участие в работе революционных кружков. Несколько раз арестовывался царской полицией.

В мае 1917 года с третьего курса университета Сергей был призван на военную службу в царскую армию. Окончив школу прапорщиков в Петрограде, он служил в чине прапорщика в 42-м запасном полку. После Октябрьской революции 1917 года Шпигельглаз работал в московском военном комиссариате.

С апреля 1918 года Шпигельглаз являлся заведующим финансовой частью Мосгубвоенкомата. После его упразднения в январе 1919 года он перешел на работу в органы Военного контроля. В результате слияния Военного контроля с Военным отделом ВЧК и образования Особого отдела (ОО) ВЧК Шпигельглаз автоматически оказался в рядах чекистов, заняв должность начальника сметного (финансового) отделения и казначея по использованию секретных сумм ОО ВЧК.

В начале 1919 года Шпигельглаз писал родителям: «Политически я всецело являюсь сторонником советской власти в духе коммунистических идей и мировоззрений. Надеюсь, что в скором времени партия не откажется принять меня в свои ряды». Уже в том же году начинающий чекист был принят в члены РКП(б).

В первой главе второй части данной книги, посвященной

Артуру Артузову, мы останавливались на участии последнего в деятельности специальной комиссии под руководством Михаила Кедрова, созданной по решению Совета народных комиссаров. В 1919 году на работу в комиссию Кедрова, фактически выполнявшую задачи военной контрразведки, был переведен и Сергей Шпигельглаз. После последовавшей вскоре реорганизации, комиссия была включена в состав Особого отдела ВЧК. Шпигельглаз с головой окунулся в нелегкий и рискованный труд чекистов. По заданию Кедрова он неоднократно выезжал с оперативными группами в различные города и районы Юга, Запада и Центра России, где зрели контрреволюционные заговоры и мятежи, готовились к выступлению против советской власти силы враждебного подполья. Шпигельглаз активно участвовал в оперативных разработках лиц, подозреваемых 5 Антонов В. С. 129

в принадлежности к контрреволюции. Он всегда оказывался там, где велась бескомпромиссная, жестокая борьба, в которой каждая из сторон рассчитывала на успех, а побежденного, кто бы им ни оказался, ожидала неизбежная расправа.

В характеристике, выданной Особым отделом ВЧК в феврале 1920 года, отмечалось: «Тов. Шпигельглаз состоял сотрудником Особого отдела и членом фракции РКП(б), проявив себя честным и заслуживающим доверия работником». По тем временам это была высокая и исчерпывающая аттестация.

В 1921 году 24-летний чекист переводится на руководящую работу в ЧК Белоруссии. Но уже через год его отзывают в Москву. Он назначается на должность уполномоченного 6-го отдела КРО ГПУ, а затем — в Иностранный отдел ОГПУ и вскоре направляют по линии внешней разведки в спецкомандировку в Монголию.

Шпигельглаз проработал в Монголии до 1926 года, проводя с ее территории активную агентурную работу по Китаю и Японии. Одновременно он оказывал содействие монгольским коллегам в работе по разоблачению и пресечению деятельности на территории Монголии белоэмигрантских бандформирований. Используя агентурные возможности, Шпигельглаз активно информировал Центр об обстановке в этой стране, а также о стратегических планах Японии и империалистических кругов Китая на Дальнем Востоке.

Деятельность Шпигельглаза в Монголии была высоко оценена Центром. По возвращении в Москву в сентябре 1926 года он был назначен помощником начальника внешней разведки. При этом учитывалось его свободное владение несколькими иностранными языками. Проработав в этой должности десять лет, в сентябре 1936 года Шпигельглаз был выдвинут на пост заместителя начальника внешней разведки.

Как человек и один из руководителей отечественных спецслужб Шпигельглаз сформировался под влиянием Октябрьской революции и последовавшей затем Гражданской войны. На его долю, как чекиста-руководителя, выпало решение сложнейших задач, поставленных перед внешней разведкой нашей страны в 1920— 1930-е годы. Так, одной из приоритетных задач того времени была борьба с антисоветскими центрами за рубежом и ликвидация их террористических организаций. А с приходом Гитлера к власти все больше внимания стало уделяться получению информации о планах германского руководства.

За период работы на руководящих должностях во внешней разведке Шпигельглаз неоднократно выполнял ответственные спецзадания за рубежом: в Китае, Германии и во Франции. Например, используя прикрытие владельца рыбной лавки, он возглавлял нелегальную разведывательную сеть в Париже. Руководил похищением возглавлявшего Русский общевоинский союз (РОВС) генерала Миллера.

Нейтрализация Миллера

27 января 1930 года председателем РОВС стал генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер, кадровый военный, окончивший в 1892 году академию Генерального штаба. С 1898 по 1907 год он находился на военно-дипломатической работе в Бельгии, Голландии и Италии. Участник Первой мировой войны. С первых дней войны возглавил штаб 5-й армии. В 1915 году был произведен в генерал-лейтенанты. В январе 1917 года назначен командиром 26-го армейского корпуса.

В августе 1917 года Миллер был направлен в Италию представителем Ставки Верховного главнокомандующего при итальянском Главном командовании. Здесь его и застала Октябрьская революция. Активный участник Гражданской войны в России. В январе 1919 года прибыл в оккупированный англичанами Архангельск и был назначен главнокомандующим войсками контрреволюционного «правительства Северной области» эсера Чайковского. 5* 131

В феврале 1920 года его части были разбиты, а их остатки отправились в изгнание.

После эвакуации английских войск из Архангельска Миллер уехал в Финляндию, откуда перебрался в Париж, где сначала состоял при штабе Врангеля, а затем находился в распоряжении великого князя Николая Николаевича. В 1929 году был назначен заместителем председателя РОВС.

Возглавив РОВС, Миллер поставил перед белогвардейским союзом стратегическую задачу — организацию и подготовку крупных выступлений против СССР всех подчиненных ему сил. Не отрицая важность проведения террористических актов, он обращал особое внимание на подготовку кадров для развертывания партизанской войны в тылу Красной Армии в случае войны с СССР. С этой целью Миллер создал в Париже и Белграде курсы по переподготовке офицеров РОВС и обучению военно-диверсионному делу новых членов организации из числа эмигрантской молодежи.

Вопрос о проведении острой операции по Миллеру встал после получения руководством советской внешней разведки данных о том, что он через своего представителя в Берлине генерала Лампе установил тесные контакты с фашистским режимом в Германии. «РОВС должен обратить все свое внимание на Германию, — заявлял генерал. — Это единственная страна, объявившая борьбу с коммунизмом не на жизнь, а на смерть».

К проведению операции по нейтрализации председателя РОВС был привлечен надежный источник парижской нелегальной резидентуры генерал Николай Скоблин, являвшийся ближайшим соратником Миллера и отвечавший в руководстве организации за разведывательную работу.

22 сентября 1937 года по приглашению Скоблина Миллер направился с ним на виллу в Сен-Клу под Парижем, где должна была состояться организованная Скоблиным встреча руководителя РОВС с немецкими представителями. На вилле Миллера ожидала оперативная группа чекистов, которая захватила его и через Гавр переправила на теплоходе в СССР.

Сегодня в российской прессе можно встретить всякие суждения относительно чекистской операции по нейтрализации Миллера. Кое-кто пытается представить генерала, прославившегося кровавыми злодеяниями на территории России, «невинной жертвой» НКВД.

А вот что писал во французской газете «Информасьон» за 24 апреля 1920 года о деятельности генерала Миллера на севере её корреспондент в Архангельске, близкий друг Керенского эсер Борис Соколов:

«Я был свидетелем последнего периода существования правительства Северной области, а также его падения и бегства генерала Миллера со своим штабом. Я мог наблюдать разные русские правительства, но никогда раньше не видел таких чудовищных и неслыханных деяний. Поскольку правительство Миллера опиралось исключительно на правые элементы, оно постоянно прибегало к жестокостям и систематическому террору,

чтобы удержаться наверху. Смертные казни производились сотнями, часто без всякого судопроизводства.

Миллер основал каторжную тюрьму на Иокангском (Кольском) полуострове на Белом море. Я посетил эту тюрьму и могу удостоверить, что таких ужасов не было видно даже в царское время. В бараках на несколько сотен человек размещалось свыше тысячи заключенных. По приказанию Миллера начальник тюрьмы Судаков жестоко порол арестованных, отказывавшихся идти на каторжные работы. Ежедневно умирали десятки людей, которых кидали в общую могилу и кое-как засыпали землей.

В середине февраля 1920 года, за несколько дней до своего бегства, генерал Миллер посетил фронт и заявил офицерам, что не оставит их. Он дал слово офицера позаботиться об их семьях. Но это не помешало ему закончить приготовления к бегству. 18 февраля он отдал приказ об эвакуации Архангельска 19 февраля к двум часам дня. Сам он и его штаб в ночь на 19 февраля тайно разместились на яхте «Ярославна» и ледоколе «Козьма Минин». Генерал Миллер захватил с собой всю государственную казну, около 400 000 фунтов стерлингов (10 миллионов рублей золотом), которые принадлежали Северной области.

Утром 19 февраля население узнало об измене и бегстве генерала Миллера. Много народу собралось возле места якорной стоянки «Козьмы Минина», в том числе солдаты и офицеры, которых Миллер обманул. Началась перестрелка. С кораблей стреляли из орудий. Было много убитых.

Вскоре «Козьма Минин» ушел из Архангельска…»

Вот такой портрет генерала Миллера нарисовал эсер Борис Соколов, далекий от симпатий к большевикам. К этому можно добавить, что по законам Российской империи присвоение казенных денег считалось тягчайшим преступлением.

Похищение Миллера и тайная переправка его в Москву связывались в первую очередь с организацией широкомасштабного судебного процесса над ним. Этот процесс призван был разоблачить связи белогвардейцев с нацистами. Миллер был доставлен во внутреннюю тюрьму НКВД на Лубянке, где содержался как заключенный № 110 под именем Иванова Петра Васильевича до мая 1939 года. Однако к тому времени уже явственно чувствовалось приближение новой мировой войны. К маю 1939 года Германия не только совершила аншлюс Австрии, Судетской области, но и полностью оккупировала Чехословакию, несмотря на гарантии ее безопасности со стороны Англии и Франции. Разведка НКВД располагала информацией о том, что следующей целью Гитлера будет Польша.

11 мая 1939 года нарком внутренних дел Берия подписал распоряжение о расстреле экс-председателя РОВС, осужденного Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. В 23 часа 05 минут того же дня приговор был приведен в исполнение.

После похищения Миллера руководителем РОВС стал генерал Абрамов, которого через год сменил генерал Шатилов. Никому из них не удалось сохранить РОВС как дееспособную и активную организацию, ее авторитет в белой среде. Последняя операция советской разведки, связанная с похищением Миллера, способствовала полному развалу РОВС. И хотя окончательно РОВС как организация прекратил свое существование с началом Второй мировой войны, советская разведка, дезорганизовав и разложив его, лишила гитлеровскую Германию и ее союзников возможности активно использовать в войне против СССР около двадцати тысяч членов этой организации.

* * *

После завершения операции по Миллеру Шпигельглаз организовал вывод из Франции в Испанию источника советской внешней разведки в РОВС генерала Скоблина.

Активно работал Шпигельглаз и против других белогвардейских организаций, главной целью которых было свержение советской власти в России. Среди последних следует, в частности, отметить Народно-трудовой союз (НТС), Организацию украинских националистов (ОУН), Объединение грузинских меньшевиков во главе с Ноем Жорданией.

Под непосредственным руководством Шпигельглаза советская разведка добыла совершенно секретные материалы германского генерального штаба, касающиеся военной доктрины Германии в отношении СССР.

В период гражданской войны в Испании Шпигельглаз неоднократно выезжал в эту страну для оказания на месте конкретной оперативной помощи резидентуре НКВД, а также для проведения в тылу германо-итальянских союзников генерала Франко специальных разведывательно-диверсионных операций. «Летучие бригады» Шпигельгпаза, как их называли сами разведчики, наносили по врагу чувствительные удары, исчезая с места событий и не оставляя после себя следов.

С февраля по июнь 1938 года Сергей Михайлович Шпигельглаз исполнял обязанности руководителя советской внешней разведки. Одновременно он преподавал в Школе особого

назначения (ШОН) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР.

Полноправным начальником внешней разведки Шпигельглаз так и не стал. Еще в 1937 году нарком внутренних дел Ежов решил устранить этого перспективного руководителя, проявлявшего излишнюю самостоятельность и имевшего право направлять напрямую Сталину разведывательные донесения разведки. После вынужденного назначения Шпигельглаза исполняющим обязанности начальника внешней разведки и открывавшихся перед ним перспектив занять этот пост без приставки и.о., Ежов активизировал свои действия, чтобы в будущем поставить на это место своего ставленника. Он инициировал проверочную комиссию, которая начала собирать компрометирующие материалы на Шпигельглаза. 9 июня 1938 года последний был освобожден от занимаемой должности, а 2 ноября того же года арестован.

29 января 1940 года за «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа» Сергей Михайлович Шпигельглаз был осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В ноябре 1956 года определением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор был отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Погибнув в расцвете сил, С.М. Шпигельглаз не успел до конца раскрыть свои недюжинные способности руководящего сотрудника внешней разведки. Однако за сравнительно короткий срок, отпущенный ему судьбой, он немало сделал для сохранения работоспособного аппарата внешней разведки в период необоснованных репрессий, которые были направлены в том числе и против чекистов-разведчиков.

С.М. Шпигельглаз был захоронен в безымянной могиле. Его жена — Елизавета Марковна — много лет провела в лагерях. В 1967 году она скончалась, ее прах был захоронен в колумбарии на Новом Донском кладбище в Москве. На могильной плите помещена также надпись-кенотаф — Сергей Михайлович. Коллеги видного чекиста по разведке приходят сюда в поминальные дни, чтобы отдать ему долг памяти.

Глава 4. ПАССОВ ЗАЛМАН ИСАЕВИЧ

9 июня 1938 года начальником 5-го отдела Первого управления НКВД СССР, как в то время называлась внешняя разведка, был назначен старший майор государственной безопасности Залман Исаевич Пассов, переведенный туда из контрразведки.

Как и его предшественник С.М. Шпигельглас, З.И. Пассов находился во главе внешней разведки всего несколько месяцев. Безусловно, он был опытным чекистом, достигшим в контрразведывательном и Особом отделах ОГПУ — НКВД больших должностей и званий. Однако в делах разведки новый начальник разбирался крайне слабо, а приобрести необходимые разведывательные навыки ему не хватило времени.

Залман Пассов родился в апреле 1905 года в городе Старая Русса в семье приказчика. Отец умер в 1914 году. Мать до 1918 года работала на фабрике вязальщицей трикотажа.

Залман окончил 3 класса начальной школы и 2 класса школы 2-й ступени. В июне 1919 года в 14-летнем возрасте он вступил в Красную Армию. Служил рядовым-курьером 2-й Старо-Русской караульной роты. Но вскоре, в ноябре того же года, Пассов был уволен из РККА как несовершеннолетний. Возвратившись домой, Залман решил продолжить учебу. Однако стремление к самостоятельной деятельности взяло верх, и через год он обучение прекратил.

С мая 1920 года Пассов работал делопроизводителем военного коменданта, а затем — регистратором Управления уездной милиции в городе Старая Русса. С сентября 1921 года являлся секретарем военкома батальона связи 56-й стрелковой дивизии.

В мае 1922 года Залман Пассов был принят на работу в органы государственной безопасности. Последовательно занимал должности сотрудника аппарата уполномоченного ГПУ по Старо-Русскому уезду, уполномоченного Новгородского, а затем — Псковского губернских отделов ОПТУ. В январе 1927 года вступил в члены ВКП(б).

С апреля 1928 года Пассов — уполномоченный Особого отдела 16-й стрелковой дивизии. В сентябре того же года с этой должности он был направлен на учебу в Высшую пограничную школу (ВПШ) ОГПУ — на одногодичный спецкурс, на котором готовили оперативных сотрудников для контрразведывательных и особых отделов.

После окончания ВПШ в августе 1929 года Пассов

распределяется на должность уполномоченного Особого отдела дивизии в Ленинградском военном округе. Однако уже в октябре того же года его переводят на работу в центральный аппарат ОГПУ, где до 1936 года он служит на руководящих должностях в подразделениях Особого отдела (ОО). В 1936–1938 годах — в Контрразведывательном отделе (КРО) ГУГБ НКВД СССР. В период работы в контрразведывательном и особом отделах Центра Пассов принимал участие в деятельности следственной бригады, которая расследовала обстоятельства убийства члена Политбюро ЦК ВКП(б), первого секретаря Ленинградского обкома партии Сергея Мироновича Кирова.

С июня по ноябрь 1938 года З.И. Пассов руководил советской внешней разведкой. Старший майор госбезопасности (22.03.1938).

Начальником разведки (5-го отдела Первого управления НКВД СССР) Пассов был назначен с должности начальника Контрразведывательного отдела. 29 сентября 1938 года, в связи с реорганизацией структуры комиссариата внутренни дел, он возглавил теперь уже 5-й отдел Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР (новое название подразделения внешней разведки).

Награжден орденом Ленина, нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ», именным оружием и золотыми часами.

23 октября 1938 года Пассов был арестован по обвинению в антисоветской заговорщической деятельности в органах НКВД.

В чем же конкретно обвинялся Пассов, об аресте которого нарком Ежов лично докладывал Сталину? Ответ на этот вопрос можно найти в протоколе его допроса:

«Пассов, вместо живой практической работы по белым, по офицерству, по выявлению посылок РОВСом своей агентуры в СССР, намеренно занимался так называемым легендированием, которое создавало внешнюю видимость против-белой работы, чтобы скрыть подлинные базы белых на территории страны…»

Обвинения серьезные и… полностью лживые. Сейчас хорошо известно, что именно в 1930-е годы советская разведка добилась значительных успехов в работе по Русскому общевоинскому союзу и по белой эмиграции в целом, располагая в этих кругах надежной и проверенной агентурой.

15 февраля 1940 года осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Историк отечественных спецслужб Л.М. Млечин в одной из последних своих работ отмечает:

«Пока шло следствие, Пассова привлекли к сотрудничеству с

особым бюро при наркоме внутренних дел, которое разрабатывало учебники для Центральной школы НКВД и межкраевых школ ГУГБ НКВД. В результате большого террора был уничтожен практически весь преподавательский состав учебных заведений НКВД, и руководители наркомата разрешили использовать оперативный опыт арестованных чекистов… Наверное, это вершина лицемерия: всем понятно, что арестованный вовсе не враг, опытом его можно воспользоваться. Но он все равно подлежит уничтожению. Арестованный Залман Пассов трудился над учебником закордонной разведки…»

В подтверждение приведенного выше рассказа Л.М. Млечина, который наглядно свидетельствует о том, что обвинения против так называемых «врагов народа» среди чекистов были подчас шиты «белыми нитками», отметим, что одновременно с Пассовым, практически в соседней камере, писал свой учебник — «Наставление для резидента по диверсии» — другой видный советский разведчик Я.И. Серебрянский, бывший руководитель Особой группы при председателе ОГПУ, о котором шла речь в очерке о начальнике разведки С.А. Мессинге.

В своем «наставлении» Серебрянский, активно работавший в ряде стран с нелегальных позиций, рассматривал нелегальную работу как важный участок обороны страны за счет уничтожения важных военных объектов противника в случае его нападения на Советский Союз. Считая этот участок работы очень ответственным, он указывал: «Только тот имеет право посылать товарищей на опасную для их жизни работу, кто сам готов подвергнуть себя этой опасности. Ты должен быть счастлив, что партия тебе доверяет такой ответственный участок работы».

Серебрянский был арестован и обвинен в шпионской деятельности в пользу Англии и Франции, а также в антисоветской заговорщической деятельности в органах НКВД. В июле 1941 года он был

приговорен к высшей мере наказания с конфискацией имущества. Однако Серебрянскому «повезло» больше чем Пассову. Уже началась Великая Отечественная война, и разведке катастрофически не хватало опытных сотрудников. Серебрянский был амнистирован, освобожден из заключения с прекращением уголовного дела и снятием судимости, восстановлен в органах госбезопасности и в партии и длительное время работал на руководящих должностях в НКВД — МГБ — МВД.

Что касается Залмана Исаевича Пассова, то в 1957 году постановлением Главной военной прокуратуры он был признан виновным в применении незаконных методов ведения следствия и фальсификации уголовных дел в период работы в

контрразведке. В реабилитации отказано.

Глава 5. СУДОПЛАТОВ ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

После освобождения Залмана Исаевича Пассова от обязанностей начальника советской внешней разведки и ареста, временно исполняющим обязанности руководителя 5-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР был назначен капитан госбезопасности Павел Анатольевич Судоплатов. Незадолго до этого он возвратился в Центр из успешной долгосрочной загранкомандировки и занимал должность начальника испанского отделения.

Павел Судоплатов родился 7 июля 1907 года в городе Мелитополе в семье мельника. Украинец. В 1914–1919 годах учился в городской школе. Оставшись без родителей в 1919 году, он уехал в Одессу, беспризорничал, подрабатывал в порту и на базаре.

После освобождения города от белых в начале 1920 года Павел в качестве воспитанника полка РККА был определен помощником телеграфиста роты связи 123-й стрелковой бригады 41-й дивизии 14-й армии. С бригадой участвовал в боях на Украине и на Польском фронте.

В мае 1921 года юный красноармеец был назначен письмоводителем Особого отдела 44-й дивизии. Через год, после окончания курсов подготовки политработников, Судоплатов служил в Житомирско-Волынском и в Харьковском губернских отделах ГПУ.

С сентября 1923 года Судоплатов находился на комсомольской работе в Мелитополе: заведующий информотделом окружкома ЛКСМУ, член правления и комендант Клуба рабочей молодежи, секретарь ячейки ЛКСМУ завода имени В. Воровского.

В феврале 1925 года окружной комитет ЛКСМУ направил Судоплатова на работу в Мелитопольский окружной отдел ГПУ. Восемнадцатилетний чекист был назначен сводчиком информационного отделения, а вскоре — младшим оперработником учетно-статистического отделения. Отвечал за работу агентуры, действовавшей в греческом, болгарском и немецком поселениях. Одновременно осваивал языки, которые ему давались легко.

В августе 1928 года Судоплатов был назначен уполномоченным секретно-политического отдела ГПУ УССР в Харькове. Одновременно два года он учился на рабфаке ГПУ. В

1928 году был принят в члены ВКП(б).

С середины 1930 года Судоплатов находился в резерве назначения ГПУ Украины. С учетом его комсомольского опыта, перспективный чекист был откомандирован комиссаром Культурновоспитательной части Прилукской трудкоммуны ГПУ для малолетних правонарушителей. Затем некоторое время являлся инспектором Организационно-инструкторского отдела ГПУ УССР в Харькове.

Вскоре последовало новое назначение. В феврале 1932 года Судоплатов был переведен на работу в Москву, в центральный аппарат ОГПУ. Работал инспектором, а затем — старшим инспектором 1-го отделения отдела кадров ОГПУ, курировал кадры Иностранного отдела.

С учетом большого чекистского опыта и умения общаться с иностранцами (вспомним об агентурной работе в поселениях иностранцев на Украине) в апреле 1933 года Судоплатов был переведен на работу в Иностранный отдел. С нелегальных позиций выезжал в спецкомандировки в Германии и Финляндии.

В 1935 году под прикрытием представителя украинского антисоветского подполья Судоплатов был внедрен в руководство ОУН в Берлине. Ему удалось попасть на учебу в специальную партийную школу Германской национал-социалистической рабочей партии (НСДАП) в Лейпциге. Завоевав расположение лидера ОУН полковника Евгена Коновальца, разведчик вошел в его ближайшее окружение и сопровождал в инспекционные поездки в Париж и Вену. 23 августа 1938 года в Роттердаме Судоплатов осуществил ликвидацию лидера украинских националистов.

В сентябре 1938 года П.А. Судоплатов был назначен начальником 4-го (испанского) отделения центрального аппарата внешней разведки. После ареста З.И. Пассова в ноябре — декабре 1938 года исполнял обязанности начальника внешней разведки.

Данная должность для Судоплатова была, безусловно, временной, и он это отлично понимал. Руководящих сотрудников в разведке катастрофически не хватало — многие из них пали жертвами необоснованных репрессий. А руководство НКВД искало на эту должность своего человека. И такой человек, видимо, нашелся — Владимир Георгиевич Деканозов. Но и ему не удалось руководить разведкой более пяти месяцев.

Позже в своих мемуарах «Разведка и Кремль» генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов писал:

«Когда арестовывали наших друзей, все мы думали, что произошла ошибка. Но с приходом Деканозова впервые поняли, что это не ошибки. Нет, то была целенаправленная политика. На

руководящие должности назначались некомпетентные люди, которым можно было отдавать любые приказания. Впервые мы стали опасаться за свои жизни, оказавшись под угрозой самоуничтожения собственной же системой. Именно тогда я начал размышлять над природой системы, которая приносит в жертву людей, служащих ей верой и правдой.

Я считаю Ежова ответственным за многие тяжкие преступления. Больше того, он был еще и профессионально некомпетентным руководителем…

Чтобы понять природу “ежовщины”, необходимо учитывать политические традиции, характерные для нашей страны. Все политические кампании в условиях диктатуры неизменно приобретали безумные масштабы, и Сталин виноват не только в преступлениях, совершавшихся по его указанию, но и в том, что позволил своим подчиненным от его имени уничтожать тех, кто оказывался неугодным местному партийному начальству на районном и областном уровнях. Руководители партии и НКВД получили возможность разрешать даже самые обычные споры, возникавшие чуть ли не каждый день, путем ликвидации своих оппонентов».

После назначения Деканозова на пост начальника внешней рапзведки Судоплатов вновь возглавил испанское отделение её центрального аппарата. Однако в конце декабря 1938 года он был отстранен от дел и исключен из ВКП(б) первичной парторганизацией отдела за «связь с врагами народа». Стала реальной перспектива ареста. Но благодаря вмешательству руководства НКВД это решение не было утверждено парткомом наркомата, а П.А. Судоплатов 10 мая 1939 года был назначен заместителем начальника внешней разведки.

В должности заместителя начальника внешней разведки Судоплатов руководил подготовкой операции «Утка» по физическому устранению Л.Д. Троцкого, успешно осуществленной 20 августа 1940 года в Мексике Рамоном Меркадером.

18 января 1929 года Особое совещание при коллегии ОГПУ постановило:

«За контрреволюционную деятельность, выразившуюся в организации нелегальной антисоветской партии, деятельность которой за последнее время направлена к провоцированию антисоветских выступлений и к подготовке вооруженной борьбы против советской власти, гражданина Троцкого Льва Давидовича выслать из пределов СССР».

Однако и за границей Троцкий продолжал свою активную антисоветскую деятельность. 20 февраля 1932 года он был лишен

советского гражданства. 9 января 1937 года Троцкий прибыл на постоянное жительство в Мексику.

В Мексике Троцкий стал поддерживать тесный контакт с сотрудниками американского консульства и передавать им конфиденциальную информацию на известных ему деятелей коммунистического движения и представителей Коминтерна.

Следует подчеркнуть, что находясь за границей Троцкий открыто излагал свои антисоветские взгляды: так, он резко выступил против 1-го пятилетнего плана, против индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. В 1930-е годы Троцкий предрекал «неизбежное поражение» СССР в войне с фашистской Германией.

Активная деятельность Троцкого все больше раздражала Сталина. В конце концов он пришел к выводу, что только смерть «трибуна революции» может положить конец его антисоветской деятельности.

Операция по физическому устранению Троцкого, инициатором которой был лично Сталин, получила в недрах НКВД кодовое название «Утка» и заняла по времени свыше двух лет.

Необходимо отметить, что все задействованные в ней иностранцы, имели общность политических воззрений, испытывали глубокие симпатии к СССР и не сомневались в том, что Троцкий являлся «врагом мирового пролетариата».

9 июля 1939 года руководство разведки утвердило «План агентурно-оперативных мероприятий по делу “Утка”». В начале августа того же года план был одобрен Сталиным.

20 августа 1940 года газеты всего мира сообщили, что совершено покушение на жизнь Троцкого. Он получил тяжелое ранение и вечером следующего дня скончался. Нападавший арестован на месте преступления.

«Нам удалось не просто обезглавить троцкистское движение, — подчеркивал в своих воспоминаниях генерал Судоплатов, — но и предопределить его полный крах. Сторонники Троцкого быстро теряли остатки своих позиций в международном рабочем движении. Их деятели оказались в ситуации почти враждебного недоверия друг к другу, многие перешли на конспиративное сотрудничество с полицейскими органами США и агентурным аппаратом германской разведки, руководствуясь желанием всячески мстить компартиям США, Франции, Италии».

Отбыв в заключении 19 лет 8 месяцев и 14 дней, Рамон Меркадер вышел из тюрьмы 6 мая 1960 года.

После освобождения он был переправлен в Советский Союз. В

Москве он получил советское гражданство и документы на имя Рамона Ивановича Лопеса. 31 мая 1960 года «за выполнение специального задания и проявленные при этом героизм и мужество» Р.И. Лопесу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». 8 июля 1960 года награды ему вручил тогдашний Председатель КГБ А.Н. Шелепин.

Завершить краткий рассказ об операции «Утка» нам бы хотелось словами из воспоминаний генерала Судоплатова:

«Мне совершенно ясно, что сегодняшние моральные принципы не совместимы с жестокостью, характерной и для периода борьбы за власть, которая следует за революционным переворотом, и для Гражданской войны. Сталин и Троцкий противостояли друг другу, прибегая к преступным методам для достижения своих целей, но разница заключается в том, что в изгнании Троцкий противостоял не только Сталину, но и Советскому Союзу как таковому. Эта конфронтация была войной на уничтожение».

После очередных преобразований, последовавших в феврале 1941 года, генерал Судоплатов стал заместителем начальника 1-го (разведывательного) управления НКГБ СССР. В годы Великой Отечественной войны он одновременно являлся начальником 4-го управления НКВД — НКГБ СССР.

4-е управление НКВД было создано в январе 1942 года для руководства зафронтовой работой органов госбезопасности и Отдельной мотострелковой бригадой особого назначения (ОМСБОН). Большинство руководящих должностей в управлении занимали откомандированнные в него сотрудники внешней разведки.

На управление возлагались задачи по организации в крупных городах на оккупированных территориях нелегальных резидентур, внедрению агентуры в оккупационные военные и административные органы, по подготовке и заброске в тыл врага разведывательно-диверсионных отрядов и групп, организации резидентур в районах, находящихся под угрозой захвата, обеспечению групп специального назначения и агентов оружием, средствами связи и документами. Помимо решения этих задач сотрудники управления сыграли ведущую роль в проведении многих оперативных игр с противником, в частности, — операций «Монастырь» и «Березино».

Отдельная мотострелковая бригада особого назначения включала в себя два полка. Местом формирования бригады стал Центральный стадион «Динамо». Помимо чекистов, в бригаду входили свыше 800 спортсменов, среди которых было немало

заслуженных мастеров спорта, известных тренеров, чемпионов и рекордсменов СССР, Европы и мира. Общая численность бригады составляла в тот период 10 500 человек. В первые годы войны не каждая стрелковая дивизия могла сравниться с ней по численности и по обученности.

На подмосковном стрельбище «Динамо» вновь созданные оперативные группы особого назначения под руководством специалистов 4-го управления изучали минное дело, подрывную технику противника, овладевали тактикой действий небольшими группами, приемами ведения ночной разведки, топографией, радиоделом, совершали марш-броски, прыжки с парашютом. Короче, учились всему, что необходимо на войне.

Всего в годы войны в тылу противника действовало 2200 оперативных отрядов и групп. Диверсионно-разведывательные подразделения НКВД уничтожили 230 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, подорвали 2800 вражеских эшелонов с живой силой и техникой, добывали важную военную, стратегическую и политическую информацию, которая имела большое значение для советского военного командования.

Генерал-лейтенант Судоплатов был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени и Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

После ареста Берии Судоплатов был переведен во Второе главное управление МВД СССР на должность начальника отдела. Однако уже 20 августа 1953 года он был уволен «за невозможностью дальнейшего использования», а на другой день — 21 августа — арестован в собственном кабинете. Судоплатову предъявили обвинение в бериевском заговоре, имевшем целью «уничтожение членов советского правительства и реставрацию капитализма».

До 1958 года П.А. Судоплатов находился под следствием. Виновным себя не признал.

12 сентября 1958 года на закрытом заседании Военной коллегии Верховного суда СССР было рассмотрено дело по обвинению Павла Анатольевича Судоплатова. Он был приговорен к тюремному заключению сроком на 15 лет, с последующим поражением в политических правах на 3 года. 17 октября 1958 года генерал-лейтенант Судоплатов был лишен воинского звания и наград, как осужденный Верховным судом СССР. С сентября 1958 года отбывал наказание во Владимирской тюрьме, где перенес три инфаркта, ослеп на один глаз, получил инвалидность 2-й группы.

В августе 1968 года Судоплатов вышел на свободу. После освобождения занялся литературной деятельностью. Опубликовал ряд книг воспоминаний о своей жизни и работе, имевших огромную популярность. Активно участвовал в ветеранском движении.

Более 20 лет П.А. Судоплатов боролся за свою реабилитацию. Только 10 февраля 1992 года он был реабилитирован Главной военной прокуратурой РФ.

Скончался Павел Анатольевич 24 сентября 1996 года. Похоронен на Донском кладбище в Москве.

В октябре 1998 года Указом Президента РФ генерал-лейтенант Судоплатов посмертно восстановлен в правах на изъятые при аресте государственные награды. В соответствии с этим семье П.А. Судо-платова были возвращены его ордена и медали.

Деятельность генерал-лейтенанта П.А. Судоплатова в органах государственной безопасности нашей страны отражена в экспозиции Зала истории внешней разведки России.

Глава 6. ДЕКАНОЗОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ

2 декабря 1938 года начальником советской внешней разведки был назначен Владимир Георгиевич Деканозов, переведенный незадолго до этого в Москву из Грузии.

Мы уже отмечали ранее, что после внезапной смерти руководителя внешней разведки А. А. Слуцкого, последовавшей 17 февраля 1938 года, нарком внутренних дел Н.И. Ежов стал активно подбирать на этот пост своего человека.

Назначенный исполняющим обязанности начальника внешней разведки С.М. Шпигельглаз его не устраивал, так как проявлял излишнюю самостоятельность и пользовался большим авторитетом в разведке как профессионал. Через четыре месяца он был освобожден от должности, а вскоре — арестован.

Занявшего в июне 1938 года должность начальника разведки З.И. Пассова постигла та же участь. Через пять месяцев его арестовали. Видимо, ни Ежова, ни его первого заместителя Берию не устраивало то, что Пассов пришел в разведку с должности начальника контрразведывательного отдела, а значит — «слишком много знал».

Временно руководивший разведкой с ноября 1938 года капитан госбезопасности П. А. Судоплатов просто еще «не дорос» до такой должности. И через месяц теперь уже новый нарком внутренних дел Берия, сменивший на этом посту Ежова, ставит во главе внешней разведки своего ставленника.

Владимир Деканозов родился в июне 1898 года в Баку в семье контролера Нефтяного управления. Грузин. Окончил 5 классов 1-й Бакинской гимназии, а в 1916 году — 1-ю Тифлисскую гимназию. В 1917–1919 годах учился на медицинских факультетах Саратовского, а затем — Бакинского университетов. Обучаясь в Бакинском университете, вступил в марксистский кружок. Принимал участие в революционном движении в Закавказье. Работал в бакинском большевистском подполье.

С марта по сентябрь 1918 года Деканозов являлся рядовым при орудии 6-й легкой горной батареи Кавказской Красной Армии. С июня 1919 года — начальник медотряда мусаватистского Минздрава в Баку. С января по апрель 1920 года — практикант экспедиционного отряда Минздрава Азербайджана по оказанию помощи в Гяндже.

В мае 1920 года Деканозов вступил в партию большевиков. С июня 1920 года — начальник спецотряда 20-й дивизии 11 армии.

В органах ВЧК — ОГПУ Деканозов начал служить с июня 1921 года, когда был переведен на работу в отдел по борьбе с бандитизмом Азербайджанской ЧК. Позже он занимал должности уполномоченного и заместителя начальника экономического отдела, а также — секретаря секретно-оперативной части. В период работы Деканозова в СОЧ, его непосредственным начальником был Л.П. Берия, с которым тот установил дружеские отношения. Благодаря протекции Берии, Деканозов сделал в местных органах госбезопасности успешную карьеру. Работая с ноября 1922 года в Грузинской и Закавказской ЧК, он занимал руководящие посты в полномочном представительстве ОГПУ по Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республике и в ГПУ Грузинской ССР.

Осенью 1931 года Л.П. Берия переходит из ОГПУ на партийную работу и становится 1-м секретарем ЦК КП(б) Грузии. Вместе с ним покидает органы госбезопасности и В.Г. Деканозов. С декабря 1931 года он находится на ответственной партийной и государственной работе в Грузинской ССР (занимает последовательно должности секретаря ЦК КП(б) по транспорту и снабжению, заведующего отделом советской торговли ЦК КП(б), наркома пищевой промышленности, заместителя председателя СНК, председателя республиканского Госплана).

В ноябре 1938 года Берия возглавил НКВД СССР. Вместе с другими своими давними приближенными он вызвал в Москву и Деканозова. Уже 2 декабря того же года восстановленный в органах госбезопасности Деканозов назначается начальником 5 отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР (внешней разведки). Ему присваивается специальное звание комиссара госбезопасности 3 ранга (генерал-лейтенант Красной Армии). А через две недели Деканозов становится одновременно начальником 3 отдела ГУГБ НКВД СССР (контрразведка) и заместителем начальника ГУГБ НКВД СССР.

Но разведкой Деканозов руководил недолго. Через полгода последовало его очередное карьерное повышение.

4 мая 1939 года наркомом иностранных дел СССР был назначен В.М. Молотов, сменивший на этом посту М.М. Литвинова. Заместителем нового руководителя дипломатического ведомства стал В.Г. Деканозов. С назначением так спешили, что освободили его от должности начальника внешней разведки и других постов в НКВД постфактум только 13 мая. На должность начальника внешней разведки был назначен молодой сотрудник Павел Михайлович Фитин, который пришел на работу в органы НКВД лишь в марте 1938 года и которому довелось успешно руководить советской внешней разведкой весь

период Великой Отечественной войны.

В ноябре 1940 года Молотов прибыл в Берлин для ведения переговоров с представителями Германии. Сопровождавший его в поездке Деканозов неожиданно для всех остался в Берлине в качестве полпреда СССР.

Наша справка:

До мая 1941 года дипломатические учреждения СССР за границей назывались полномочными представительствами, которые возглавлялись, соответственно, полпредами. С мая 1941 года полпредства стали называться, как принято во всем мире, посольствами во главе с послами.

* * *

Будучи полпредом в Германии, Деканозов на правах бывшего начальника внешней разведки всячески пытался опекать берлинскую резидентуру, которая только начала восстанавливаться после репрессий, обрушившихся на ее сотрудников в 1937–1938 годах.

На посту полпреда СССР в Германии Деканозов оставался вплоть до начала Великой Отечественной войны. После начала войны весь состав советского посольства вернулся на родину через Турцию и приступил к исполнению своих обязанностей в Наркомате иностранных дел. Деканозов вновь занял пост заместителя наркома иностранных дел (с марта 1946 года — заместителя министра иностранных дел).

Благодаря поддержке Берии, Деканозов чувствовал себя в МИДе уверенно, смело решал любые вопросы, активно давал указания послам. Однако 29 сентября 1947 года он вынужден был покинуть дипломатическое ведомство. Историк отечественных спецслужб Леонид Млечин в своей книге «Служба внешней разведки» по этому поводу писал:

«Карьере Деканозова повредило увлечение слабым полом. Рассказывают, что одна из тех, на кого он положил таз, устроила скандал. Его убрали из Министерства иностранных дел и перевели в Главное управление советского имущества за границей (ГУСИМЗ) при СМ СССР».

Руководил ГУСИМЗ при СМ СССР бывший министр госбезопасности Всеволод Меркулов. Деканозов был назначен к нему заместителем. С июня 1952 года он являлся одним из руководителей Комитета по радиовещанию при СМ СССР.

Владимир Георгиевич Деканозов был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени

ГрузССР, Отечественной войны I степени, тремя медалями, а также нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК— ГПУ».

После смерти Сталина Берия, занимавший пост министра внутренних дел СССР, вновь мобилизует своих надежных соратников. 10 апреля 1953 года он назначает Деканозова министром внутренних дел Грузинской ССР.

26 июня 1953 года на заседании Президиума ЦК КПСС Берия был арестован, выведен из состава ЦК КПСС и исключен из партии как «враг Коммунистической партии и советского народа». Через несколько дней, 30 июня, по так называемому «делу Берии» был арестован Деканозов.

23 декабря 1953 года Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР В.Г. Деканозов был приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Часть третья. В ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

Понятие Советский Союз должно быть стерто с географической карты.

Альфред Розенберг, с июля 1941 года — имперский министр по делам оккупированных восточных территорий

Сегодня, когда после Великой Победы вооруженных сил и советского народа над немецко-фашистскими захватчиками прошло уже почти семь десятилетий и мы знаем практически все о том, как начиналась и чем закончилась Великая Отечественная война, не мешало бы вспомнить, что было известно о предстоящей войне советской внешней разведке и, следовательно, высшему руководству нашей страны.

Это тем более необходимо, что в нынешних средствах массовой информации можно порой встретить безапелляционные утверждения о том, что, дескать, Сталин из донесений разведки и сообщений дипломатов за границей знал все подробности плана «Барбаросса» и даже точную дату нападения Гитлера на Советский Союз, которую ему якобы сообщил военный разведчик-нелегал Рихард Зорге.

Однако он доверился Гитлеру, которому удалось обвести советского руководителя вокруг пальца.

Вместе с тем анализ документов внешней разведки, рассекреченных ею еще в 1995 году, свидетельствует несколько об ином. События в предвоенный период развивались следующим образом.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал Директиву № 21, получившую название плана «Барбаросса».

Наша справка

План «Барбаросса» — условное наименование комплекта документов, в которых нашли отражение методы и средства ведения агрессивной войны фашистской Германией против Советского Союза.

Название плана происходит от имени императора «Священной Римской империи» Фридриха I Барбароссы, который

в XII веке возглавлял походы крестоносцев на Восток.

Разработка плана началась по распоряжению Гитлера 21 июля 1940 года и была окончена к 18 декабря этого же года. В разработке участвовали В. Браухич, В. Кейтель и Ф. Паулюс.

Первое предварительное обсуждение плана «Барбаросса» состоялось 5 декабря 1940 года. По результатам этого совещания Гитлер 18 декабря 1940 года подписал директиву Верховного главнокомандования № 21, которая требовала закончить подготовку к нападению на Советский Союз к 15 мая 1941 года.

В последующем в дополнение к директиве № 21 была издана и «Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск» Главного командования сухопутных войск от 31 января 1941 года, которая конкретизировала и уточняла задачи и способы действий вооруженных сил, изложенные в директиве № 21. Помимо этих директив план включал в себя директивы и распоряжения Верховного главнокомандования и главных командований видов вооруженных сил по материально-техническому обеспечению, подготовке театра военных действий, маскировке, дезинформации и другие документы.

Осуществление плана «Барбаросса» высшее руководство фашистской Германии предусматривало начать в мае 1941 года. Однако в связи с агрессивными военными действиями немецкой армии против Югославии и Греции этот срок был перенесен.

Главная цель плана — полный разгром и ликвидация СССР, выселение коренного населения за Урал, замена его немецкими колонистами. Предполагалось нанести внезапные массированные удары в направлении Москвы, Ленинграда, Украины, Северного Кавказа, захватить жизненно важные центры СССР, выйти на линию Волга — Архангельск, за которой, по мнению немецкого командования, организованного сопротивления со стороны Красной Армии уже не будет.

Войну планировалось закончить до зимы 1941 года.

Для осуществления плана «Барбаросса» немецкое военное командование сконцентрировало на границе с Советским Союзом 181 дивизию, а также 18 бригад войск союзников — Румынии, Венгрии и Финляндии (превосходство по личному составу в 2 раза, по тяжелым и средним танкам — в 1,5 раза, по самолетам — в 3,2 раза).

В Директиве № 21, в частности, говорилось:

«Совершенно секретно

Ставка фюрера 18.12.40

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (вариант

«Барбаросса»).

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил — высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все объекты военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15 мая 1941 года.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний

индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначаемой для действий на севере.

III. Проведение операций

А. Сухопутные силы. (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне.)

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом

будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операции по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск, (две-три дивизии) из района Рованиеми и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадает задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере — быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так я в экономическом отношении решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б. Военно-воздушные силы.

Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

В. Военно-морской флот.

В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военноморского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует

привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности. Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V

Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Адольф Гитлер»

Разведка НКВД, ослабленная предвоенными репрессиями, этот план получить не сумела. Он был отпечатан в шести экземплярах, три из которых были вручены командующим родами войск, а остальные три хранились в личном сейфе Гитлера. План «Барбаросса» не смогли получить ни британская, ни американская разведки, имевшие, как они утверждали, «своих людей» в окружении Гитлера. Лондон узнал из радиоперехвата о готовности Гитлера напасть на СССР только в середине апреля 1941 года. Премьер-министр У. Черчилль направил телеграмму Сталину о концентрации трех немецких танковых армий в Польше, однако Сталин не придал этой информации большого значения в связи с тем, что он не доверял Англии: в начале мая 1941 года в Лондон перелетел заместитель Гитлера по нацистской партии (НСДАП) Рудольф Гесс, который вел переговоры с англичанами о заключении сепаратного мира. Кроме того, из донесений разведки ему было известно и о том, что Англия через свои спецслужбы натравливает Гитлера на Советский Союз, чтобы избежать прямого вооруженного вторжения Германии на Британские острова.

Следует подчеркнуть, что основания не доверять англичанам у Сталина действительно имелись, причем весьма веские. Так, в марте 1941 года член «Кембриджской пятерки» Ким Филби проинформировал Центр об антисоветской фальшивке, состряпанной британской разведкой. В частности, в его сообщении говорилось, что в начале 1941 года сотрудник МИ-6 Монтгомери Хайд по заданию британской разведки подбросил в германское посольство в Вашингтоне материалы, в которых указывалось:

«От в высшей степени надежного источника стало известно,

что СССР намерен совершить военную агрессию в тот момент, когда Германия предпримет какие-либо крупные военные операции».

Кстати, парадокс заключался в том, что такого «в высшей степени надежного источника» у англичан в СССР просто не было. Впрочем, у немцев — тоже.

Эта фальшивка с соответствующими комментариями была доложена разведкой Сталину, который расценил ее как попытку Лондона спровоцировать Германию к нападению на СССР. В свете поступившей от премьер-министра Великобритании У. Черчилля информации о том, что в случае такого нападения его страна «не займет в отношении СССР враждебной позиции», Сталин сделал вывод о двойной игре Лондона и с недоверием отнесся к политике Уайтхолла.

Характерно, что британские спецслужбы еще раз использовали эту фальшивку, но уже в наше время. Отдел активных мероприятий британской разведки МИ-6 разработал целый «сценарий» мнимого плана нападения СССР на Германию в предвоенные годы и от имени предателя из ГРУ Владимира Резуна опубликовал на Западе и у нас в стране лживую книгу под названием «Ледокол», где эта утка, подхваченная российской прессой прозападной ориентации, обрела новую жизнь. Тем самым британские спецслужбы в очередной раз попытались отвлечь внимание российской общественности от предательской «мюнхенской» политики английского истеблишмента накануне Второй мировой войны и равной ответственности Лондона и Берлина за ее развязывание.

Недоверие Сталина к политике Англии объяснялось еще и тем, что из донесений того же Кима Филби ему было известно содержание допросов заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса, перелетевшего 10 мая 1941 года на самолете в Шотландию и интернированного британскими властями. Шифровка, составленная на основании сведений на этот счет, полученных от Кима Филби, поступила из лондонской резидентуры в Центр 14 мая. В ней сообщалось, что Гесс, по словам источника, прибыл в Англию для заключения компромиссного мира и добивается создания англогерманского союза в борьбе против СССР.

Центр немедленно разослал телеграфные запросы в резидентуры разведки в Вашингтоне, Берлине, Стокгольме и Риме. Вскоре от источника в госдепартаменте США, находившегося на связи у агента-групповода резидентуры НКВД в Вашингтоне «Звука», в Москву поступило следующее сообщение:

«Гесс прибыл в Англию с полного согласия Гитлера, чтобы начать переговоры о перемирии. Поскольку для Гитлера было

невозможно предложить перемирие открыто без ущерба для немецкой морали, он выбрал Гесса в качестве своего тайного эмиссара». Источник берлинской резидентуры «Юн» сообщал: «Заведующий американским отделом Министерства пропаганды Айзендорф заявил, что Гесс находится в отличном состоянии, вылетел в Англию с определенными заданиями и предложениями от германского правительства».

Другой источник («Франкфурт») докладывал из Берлина:

«Акция Гесса является не бегством, а предпринятой с ведома Гитлера миссией с предложением мира Англии».

В информации, полученной берлинской резидентурой от «Экстерна», говорилось:

«Гесс послан Гитлером для переговоров о мире, и в случае согласия Англии Германия сразу выступит против СССР».

Несмотря на то, что Гитлер отмежевался от Гесса и назвал его «сумасшедшим», английский министр иностранных дел Антони Иден и лорд Бивербрук посетили нацистского эмиссара и провели зондаж его намерений. Хотя консервативный кабинет У. Черчилля не откликнулся на предложения Гитлера поделить территорию СССР между обеими странами, Сталин не исключал в будущем сговора между ними на антисоветской основе. Он обратил внимание на то, что англичане формально отвергли предложения Берлина, однако не поставили в известность Москву об их сути.

Сегодня, когда мы знаем из рассекреченных материалов Третьего рейха и итогов Нюрнбергского процесса над главными нацистскими преступниками, что Гитлер действительно хотел договориться с Англией о совместном военном походе против СССР, становится ясно, что Сталин не мог доверять Англии, чья предвоенная политика отличалась двуличием и лицемерием. Не доверял он и У. Черчиллю, который косвенно предупредил Сталина о грядущем германском вторжении, ибо в кабинете британского премьера было немало «мюнхенцев», которые ненавидели СССР больше, чем Германию. В этой связи советская разведка упорно продолжала выяснять истинные планы Гитлера в отношении нашей страны.

Американские спецслужбы первыми добились успеха на этом направлении. В январе 1941 года торговый атташе США в Берлине Сэм Вудз направил в государственный департамент срочную телеграмму, состоявшую из одной фразы: «Как стало известно из заслуживающих доверия немецких источников, Гитлер планирует нападение на Россию весной этого года». Эти сведения были добыты разведкой госдепартамента США в Берлине от высокопоставленного германского офицера,

знакомого в общих чертах с намерениями Гитлера развязать войну против СССР. Плана «Барбаросса» американская разведка также не получила.

Ознакомившись с этой информацией, госсекретарь США Корделл Хэлл, позвонил директору ФБР Эдгару Гуверу, который подтвердил ее достоверность. Тогда К. Хэлл поручил своему заместителю Самнеру Уоллесу ознакомить посла СССР в Вашингтоне Константина Уманского с этими важными сведениями. 20 марта 1941 года Уоллес пригласил к себе советского посла и сообщил ему информацию, поступившую из Берлина. Как позднее писал Уоллес в своих мемуарах, Уманский побледнел. Некоторое время он молчал, а затем сказал: «Я полностью осознаю серьезность этого сообщения и немедленно доведу до моего правительства содержание нашей беседы».

Под влиянием беседы с заместителем госсекретаря США Уманский проинформировал дипломатический состав посольства в Вашингтоне и генконсульства в Нью-Йорке о предстоящем нападении Германии на СССР, не указав, однако, источник своих сведений. В Москву ушла шифрованная телеграмма с подробным изложением содержания состоявшейся беседы. Однако вскоре в Вашингтон пришел ответ из НКИД СССР за подписью В.М. Молотова, в котором советскому послу было дано поручение публично опровергнуть эти утверждения как не имеющие под собой никаких оснований и как попытку «некоторых кругов на Западе» спровоцировать войну между СССР и Германией. Здесь явно имелась в виду в первую очередь Англия.

Спустя две недели после беседы Уманского в госдепартаменте США британский премьер-министр У. Черчилль дал указание послу

Стаффорду Криппсу передать лично Сталину секретное письмо о концентрации германских вооруженных сил на советской границе. Посол, однако, не торопился выполнять это поручение, ожидая уточнения даты германского нападения. Британская разведка также не смогла ее точно установить. После неоднократных напоминаний Криппсу пришлось вручить письмо не Сталину, который его не принял, а наркому иностранных дел Молотову.

Сигналы о готовящемся нападении Германии поступили и от советского посла в Стокгольме Александры Михайловны Коллонтай, которая направила в Москву с соответствующим докладом резидента НКВД Ивана Чичаева буквально за несколько дней до начала войны. Накануне его отъезда она послала в Москву телеграмму следующего содержания: «Нападение Германии на СССР — дело не ближайшего времени, а считанных

часов».

Казалось, у Сталина были все основания принять соответствующие меры по приведению советских вооруженных сил в состояние повышенной боевой готовности, однако он медлил, полагая, что Германия, подписавшая с СССР Пакт о ненападении, не рискнет начать против него агрессию, пока не закончит войну против Англии.

Как уже отмечалось, советская разведка, ослабленная предвоенными репрессиями, была не в курсе плана «Барбаросса» и даже не подозревала о его существовании. Тем не менее ей удалось вскрыть мероприятия по подготовке Гитлера к нападению на Советский Союз. Однако ее донесения на этот счет были отрывочными и порой противоречивыми. Из разрозненных сообщений внешней разведки однозначно вытекало, что очередной жертвой гитлеровской агрессии может стать наша страна, но когда и как начнется война — с предъявления ультиматума или внезапного нападения, кто в ней примет участие, на каком фронте развернутся боевые действия и где будет наноситься главный удар — разведка, а также высшее советское руководство не знали. Следует отметить что готовясь к новой мировой войне, Германия совершила революцию в военном деле. Страшась «позиционной войны» на два фронта, которая привела Германию к катастрофе в годы Первой мировой войны, немецкие военные теоретики разработали стратегию «блиц-крига», главной ударной силой которого были танки и штурмовая авиация. При этом война должна была начаться не с приграничных сражений с постепенным вводом в прорыв главных сил, а с нанесения массированного удара на узком участке фронта превосходящими силами с последующим обходом и охватом сил противника и созданием «котлов» для окруженных его группировок.

К середине 1930-х годов разведке НКВД удалось создать в Западной Европе и на Дальнем Востоке мощный агентурный аппарат, располагавший более чем 300 источниками информации. Особая роль в приобретении важных источников принадлежала нелегальной разведке. Агент-нелегал Арнольд Дейч привлек к сотрудничеству на идейной основе знаменитую «Кембриджскую пятерку» в составе Кима Филби, Энтони Бланта, Дональда Маклина, Джона Кернкросса и Гая Берджеса. В 1939 году шанхайской резидентурой была установлена связь с ценным агентом Вальтером Стеннесом («Друг»), в прошлом командовавшим отрядом штурмовиков и входившим в руководящие эшелоны нацистов. Разведка имела прочные позиции в правящих кругах Франции, Италии, США и других

стран. Из донесений разведки следовало: война начнется весной 1941 года. Однако Сталин до самого начала войны в этом не был уверен и требовал от подчиненных «не поддаваться на провокации».

Почему это произошло? Все донесения о том, что военное столкновение с Германией приближается, звучали для Сталина как косвенный намек на то, что это вызвано уничтожением им командных кадров, дезорганизацией экономики и спадом военного производства в 1938 году в результате репрессий и, следовательно, неготовностью страны к большой войне, что и подтвердила Финская кампания.

В условиях неготовности Красной Армии к отражению гитлеровской агрессии Сталин всячески демонстрировал миролюбие СССР в отношении Германии и свое желание вступить в прямой диалог с «наци № 1». В мае 1941 года он становится Председателем Совета народных комиссаров. Это был сигнал Гитлеру о том, что Сталин готов напрямую обсуждать с ним все спорные вопросы и даже пойти на определенные уступки Германии. Расчет Сталина заключался в том, чтобы завязать с Германией переговоры, выяснить ее претензии к СССР, затянуть эти переговоры до осени, а лучше до зимы, когда воевать с СССР Гитлеру будет не с руки, и между тем подготовить армию и страну к отражению агрессии. Главное в этих условиях, считал он, — не поддаваться на провокации, которые могут исходить от Англии или от кого-либо из немецких генералов, и не дать Гитлеру повода для нападения. Однако Сталин не знал того, что Гитлер уже подписал план «Барбаросса» и окончательно решил напасть на СССР в неблагоприятном для него 1941 году, ибо понимал, что время работает на СССР, который, по сведениям фюрера, лихорадочно укреплял обороноспособность страны.

Гитлер хорошо изучил характер Сталина. Понимая, что военные приготовления Германии к нападению на Советский Союз не удастся долго сохранять в тайне, 3 февраля 1941 года он дал указание начальнику штаба верховного главнокомандования фельдмаршалу Кейтелю принять меры по их зашифровке. 15 февраля Кейтель издал специальную «Директиву по дезинформации противника». Чтобы скрыть подготовку к операции по плану «Барбаросса», отделом разведки и контрразведки главного штаба были разработаны и осуществлены многочисленные акции по распространению ложных слухов и сведений. В результате источники советской разведки, наряду с достоверной информацией, сообщали и ложные данные. В частности, утверждалось, что перед нападением на Советский Союз Германия должна урегулировать свои отношения с Англией

и только после этого она может предъявить СССР ультиматум.

Главный удар германских войск будет наноситься в направлении Украины и т. п. Как мы знаем сегодня, никакого ультиматума предъявлено не было, Германия напала внезапно, а ее главный удар пришелся на Белоруссию.

Не произвела на Сталина впечатления и информация, содержавшаяся в шифртелеграмме японского генконсула в Вене в свой МИД от 9 мая 1941 года, перехваченная британской дешифровальной службой. Она была получена лондонской резидентурой от члена «Кембриджской пятерки» Энтони Бланта и немедленно направлена в Центр. Сталин не исключал, что англичане, эти мастера провокаций, специально подбросили нашей разведке дезинформацию. В шифртелеграмме, в частности, говорилось:

«Германские руководители понимают сейчас, что для обеспечения Германии сырьевыми материалами для длительной войны необходимо захватить Украину и Кавказ. Они ускоряют свои приготовления с тем, чтобы спровоцировать конфликт, вероятно, во второй половине июня, до уборки урожая, и надеются закончить всю кампанию в 6–8 недель. В этой связи немцы откладывают вторжение в Англию».

В связи с ширящимися слухами о неизбежности войны с Германией СССР вынужден был опубликовать 14 июня 1941 года Заявление ТАСС, в котором содержались прозрачные упреки в отношении соблюдения Германией Пакта о ненападении и фактически призывавшее Германию приступить к новым переговорам по вопросам двусторонних отношений. В этом случае можно было бы затянуть переговоры и оттянуть возможное нападение до следующего года.

Характерно, что первоначально Заявление ТАСС было распространено 6 июня в Германии, а в Советском Союзе опубликовано лишь спустя восемь дней. Советское руководство рассчитывало побудить Германию выступить с ответным заявлением, подтверждающим ее верность договору о ненападении и ее миролюбивые намерения в отношении СССР. С этой целью в документе ТАСС, в частности, подчеркивалось:

«Германия также неуклонно соблюдает условия советскогерманского Пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии разорвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы».

Однако Гитлер сделал совсем иные выводы из Заявления ТАСС. Он окончательно убедился в том, что СССР не собирается нападать на Германию, что Сталин к войне не готов и боится ее.

15 июня 1941 года Гитлер отдал приказ армии быть готовой к нападению на СССР к 22 июня по общему сигналу «Дортмунд». Сигнал «Аль-тона» означал отмену нападения на СССР.

21 июня Гитлер написал доверительное письмо своему итальянскому соратнику Муссолини, в котором изложил свой план «ликвидации России». В письме, в частности, говорилось:

«Дуче!

Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения…

Что касается борьбы на Востоке, дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе.

Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению».

Отправив письмо, Гитлер дал сигнал «Дортмунд». Теперь отменить нападение Германии на Советский Союз никто не мог. В Москве об этом пока не знали.

16 июня 1941 года из берлинской резидентуры НКГБ поступило срочное сообщение, полученное от немецкого антифашиста «Старшины» (Харро Шульце-Бойзен, сотрудник одного из отделов имперского министерства авиации) следующего содержания:

«Все военные приготовления Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удара можно ожидать в любое время».

Эти сведения были немедленно доложены наркому госбезопасности Всеволоду Меркулову. По его указанию начальник разведки Павел Фитин отдал распоряжение начальнику германского отделения Павлу Журавлеву срочно готовить обобщенную информацию для Сталина. В ночь с 16 на 17 июня Меркулов вызвал Фитина и сообщил, что в час дня в Кремле их ожидает Сталин.

После доклада помощника Сталина генерала Поскребышева об их прибытии, Меркулов и Фитин были приглашены в кабинет. Сталин поздоровался кивком головы, но сесть не предложил, да и сам не садился, слушая доклад и расхаживая по кабинету.

— Прочитал ваше сообщение. Выходит, Германия собирается напасть на Советский Союз?

Нарком и его подчиненный молчали. Наконец, остановившись перед ними, Сталин спросил:

— Что за человек, сообщивший эти сведения?

Павел Фитин дал подробную справку на «Старшину», подчеркнув, что он близок к нам идейно, работает в разведывательном отделе министерства авиации, очень осведомлен. Как только ему стали известны сведения о готовности Германии к нападению на Советский Союз, он сразу же вызвал на встречу Александра Короткова и передал ему информацию. Оснований не верить ему у разведки нет.

Сталин, подойдя к своему рабочему столу, коротко сказал:

— Дезинформация! Не поднимайте паники. Не занимайтесь ерундой. Идите-ка и получше разберитесь! Можете быть свободны.

Возвратившись на Лубянку, Фитин и Меркулов обменялись впечатлениями о встрече и тут же составили шифровку в берлинскую резидентуру с указанием немедленно перепроверить сообщение «Старшины» о предстоящем нападении на СССР и уточнить его сроки. Начальник разведки Фитин поручил начальнику германского отделения Павлу Журавлеву проанализировать донесения агентуры о возможной войне с Германией.

Фитин долго размышлял над тем, почему Сталин назвал «ерундой» сообщение «Старшины» о скором нападении Германии на Советский Союз. По его заданию Павел Журавлев поручил сотруднице германского отделения внешней разведки Зое Воскресенской-Рыбкиной проанализировать материалы дела «Затея», в котором обобщались сведения о планах Германии в отношении СССР. Выполняя поручение Журавлева, Зоя Ивановна составила календарь донесений от агентов советской разведки «Старшины» и «Корсиканца» (Арвид Харнак, правительственный советник имперского министерства хозяйства) за период с 6 сентября 1940 по 16 июня 1941 года. Приведем некоторые выдержки из этого документа начиная с марта 1941 года, когда подготовка гитлеровской агрессии шла полным ходом.

Так, сообщая 20 марта 1941 года о подготовке Германией войны против СССР, «Старшина» отметил, что «имеется лишь 50 процентов шансов на то, что это выступление произойдет, все это вообще может оказаться блефом».

14 апреля «Старшина» и «Корсиканец» проинформировали о том, что перед началом войны, которая может разразиться после поражения Югославии и Греции, следует ожидать германского ультиматума.

24 апреля они сообщили, что война против СССР уступила место удару на Ближнем Востоке, где в том же месяце в результате военного переворота в Ираке к власти пришли

пронацистски настроенные военные.

30 апреля от «Старшины» и «Корсиканца» поступает информация о том, что Германия решила напасть на СССР. 1 мая они передали сообщение о готовящемся Германией ультиматуме с целью прояснения ее отношений с СССР до начала решительных действий на Ближнем Востоке.

11 мая они уточнили, что предъявлению ультиматума будет предшествовать «война нервов» для «деморализации СССР». 14 мая проинформировали, что нападение отложено. 9 июня передали информацию о германском ультиматуме и о том, что решение о нападении на СССР отложено до середины июня.

11 июня следует сообщение о том, что решение о нападении принято. 16 июня — «все приготовления завершены и удара следует ожидать в любую минуту».

Из приведенного выше видно, что эти сообщения носили противоречивый и порой взаимоисключающий характер. Объяснялось это тем, что ни «Старшина», ни «Корсиканец», ни другие источники резидентуры в тот период не имели доступа к документальным материалам германского политического и военного руководства. Они имели возможность получать только устную информацию, отражающую колебания представителей военных кругов относительно развития дальнейшей агрессии Германии. Получая информацию напрямую от источников без ее предварительного анализа разведкой (в 1941 году в разведке еще не было своей аналитической службы, и донесения агентов в виде специальных сообщений разведки докладывались напрямую Сталину. — *Лет.),* Сталин, разумеется, относился к ней без особого доверия, поскольку разведка не могла дать однозначного ответа на главный вопрос: когда и как начнет войну Германия против СССР?

В то же время из донесений «Старшины» и «Корсиканца» следовало, что гитлеровское нашествие неумолимо приближается.

19 июня сотрудник берлинской резидентуры Борис Журавлев направил по линии посольства телеграмму, основанную на информации «Брайтенбаха» (надежный агент, ответственный сотрудник германской контрразведки). В ней говорилось о том, что в ближайшее время Германия нападет на Советский Союз.

Об этом также предупреждали источники советской внешней разведки в Хельсинки, Риме, Шанхае, «столице» оккупированной Франции Виши и в ряде других городов. Однако ни в одном сообщении не была названа точная дата начала войны. Она станет известна в Москве из информации «Брайтенбаха» только 21 июня, когда Гитлер отдаст окончательный приказ о нападении

на СССР и отменить его уже никто не сможет. Календарь сообщений агентуры Сталину не докладывался, поскольку начавшиеся боевые действия подтвердили обоснованность информации разведки о неизбежности войны с Германией.

Впрочем, в тех обстоятельствах выяснение точной даты германского нападения уже не имело большого значения. Разведка однозначно предупредила советское руководство о том, что война начнется весной или летом 1941 года и что, следовательно, необходимо предпринять соответствующие меры по подготовке к отражению гитлеровской агрессии. Но Сталин медлил, теряя драгоценное время. Зная о настроениях Сталина, резидент берт линской резидентуры НКВД Амаяк Кобулов, получивший сообщение «Брайтенбаха» за сутки до начала войны, направил в Москву телеграмму о предстоявшем нападении Германии не по каналам разведки, а по линии НКИД, а Берия доложил ее Сталину только тогда, когда в ночь с 21 на 22 июня в Кремль прибыли нарком обороны маршал Тимошенко и начальник Генштаба генерал армии Жуков для выработки директивы о приведении войск в состояние повышенной боевой готовности. Но было уже поздно, и на наши войска, не готовые к отражению агрессии, внезапно обрушился шквал огня. Нерешительность Сталина в столь ответственный момент обернулась для нашего народа колоссальными потерями, которых можно и нужно было избежать, хотя бы частично, если бы Сталин заблаговременно отдал соответствующий приказ.

В результате массовых репрессий 1937–1938 годов, нанесших серьезный удар по кадрам разведки, новому ее руководителю Павлу

Фитину пришлось начинать свою работу «с чистого листа». Ему удалось убедить наркома внутренних дел Берию в необходимости восстановления связи с «Красной капеллой», «Кембриджской пятеркой» и другими ценными источниками, от которых во время Великой Отечественной войны поступала важная информация.

В результате этих мер разведке удалось установить военные приготовления Германии к нападению на СССР и регулярно информировать об этом Сталина. Только с января 1941 года из разведки НКВД на имя Сталина поступило свыше ста сообщений на этот счет.

Тем не менее, как мы уже отмечали выше, сведения о дате начала войны носили противоречивый характер. Как подсчитали историки, таких дат разведка назвала девять. А ведь Сталину было известно и о том, что Гитлер под различными предлогами откладывал нападение на Францию 38 раз! Резидентуры разведки

в Лондоне и Нью-Йорке сообщали, что вопрос о нападении Германии на СССР зависит от тайной договоренности немцев с британским правительством, поскольку вести войну на два фронта они не в состоянии. И это было логично: в результате военных действий на два фронта в годы Первой мировой войны Германия потерпела поражение. Кроме того, как уже говорилось выше, от резидента в Нью-Йорке Гайка Овакимяна поступило сообщение о том, что британские агенты распространяют в США слухи о неизбежности войны между Германией и Советским Союзом, причем СССР якобы намерен нанести превентивный удар в Южной Польше.

Советская разведка допустила просчеты и в оценке военного потенциала Германии. В ее донесениях накануне войны сообщалось о том, что Германия для нападения на СССР выделяет 150 дивизий. На самом деле общая численность германской армии к началу войны составляла 8,5 миллиона человек, или 240 дивизий. Для сравнения отметим, что во всех советских вооруженных силах того времени насчитывалось всего 5,5 миллиона человек. Для нападения на СССР Германия и ее союзники выделили 190 дивизий, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных, более 2800 танков, 47 260 орудий и минометов и около 5 тысяч самолетов.

Германская ударная группировка насчитывала 5,5 миллиона человек против 2 миллионов 680 тысяч противостоявших ей советских солдат и офицеров. Советская армия на западной границе СССР имела группировку войск в составе 170 дивизий, располагавших 1470 танками и 1540 самолетами новых конструкций. Однако советская дивизия в то время насчитывала от 6 до 8 тысяч человек личного состава против 15 тысяч в германской. На отдельных направлениях германские вооруженные силы превосходили по численности советские войска в три-четыре раза.

Мы уже говорили и о том, что Сталин проигнорировал предупреждения У. Черчилля и К. Хэлла относительно грядущего нападения Германии на СССР. Тем более что предполагаемые ранее сроки начала войны — весной 1941 года — не подтвердились. Сегодня мы знаем, что перенос срока агрессии Германии против СССР, первоначально намеченной на май 1941 года, был вызван народным восстанием в Югославии, свергнувшим прогерманский режим. Гитлер повернул острие агрессии против этой страны, что дало Советскому Союзу передышку в полтора месяца. Стремление избежать войны превратилось у Сталина в убежденность, что ему удастся ликвидировать угрозу нападения в 1941 году мирным путем.

Надеясь на искусство дипломатов и свой авторитет у Гитлера, он не разобрался в коварной тактике и планах фюрера и не отреагировал должным образом на предупреждения разведки на этот счет.

Так, 9 июня 1941 года разведка доложила Сталину следующую информацию, полученную от «Старшины» и «Корсиканца»:

«Со слов начальника русского отдела группы атташе при штабе авиации подполковника Геймана:

— На следующей неделе напряжение в русском вопросе достигнет наивысшей точки, и вопрос о войне будет окончательно решен.

Германия предъявит Советскому Союзу требование о предоставлении немцам хозяйственного руководства на Украине, об увеличении поставок хлеба и нефти, а также об использовании советского военного флота, прежде всего подводных лодок, против Англии.

— Все подготовительные военные мероприятия, в том числе составление карт расположения советских аэродромов, сосредоточение на балканских аэродромах германской авиации, действующей сейчас на Ближнем Востоке, должны быть закончены к середине июня. Гитлер дал распоряжение о полном прекращении военных операций в Сирии и Ираке.

Со слов майора авиации Гертца:

— Все начальники аэродромов в генерал-губернаторстве и в Восточной Пруссии получили задание подготовиться к принятию самолетов. Спешно оборудуется большой аэродром в Инстербурге.

— Сформировано будущее административное управление оккупированной территорией СССР во главе с Розенбергом».

Наша справка:

Альфред Розенберг родился в 1893 году в Ровеле, учился в Риге и Москве, где в 1918 году окончил Высшее техническое училище по специальности инженер-строитель. Свободно владел русским языком. Являлся одним из основных идеологов национал-социализма. 17 июля 1941 года как теоретик фашистской «восточной политики» и знаток России был назначен главой имперского министерства восточных территорий.

11 июня 1941 года из Берлина поступает новая информация, основанная на сообщении «Старшины»:

«В руководящих кругах германского министерства авиации и в штабе авиации утверждают, что вопрос о нападении на

Советский Союз окончательно решен. Будут ли предъявлены предварительно какие-либо требования Советскому Союзу — неизвестно, и поэтому следует считаться с возможностью неожиданного удара.

Главная штаб-квартира Геринга переносится из Берлина предположительно в Румынию. 18 июня Геринг должен прибыть в новое место расположения своей штаб-квартиры. Воздушные силы второй линии к этому же сроку должны быть переведены из Франции в район Познани.

Переговоры о совместных действиях между германским, финским и румынским генштабами ведутся в ускоренном темпе.

В ежедневных разведывательных полетах над советской территорией принимают участие также и финские летчики».

И, наконец, 16 июня 1941 года из Берлина поступает телеграмма, основанная на сообщениях «Старшины» и «Корсиканца», в которой говорится о том, что война может разразиться со дня на день:

«Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удара можно ожидать в любое время.

В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.

Произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений будущих округов оккупированной территории СССР.

Для общего руководства хозяйственным управлением оккупированных территорий СССР назначен Шлотерер — начальник иностранного отдела министерства хозяйства.

На состоявшемся в министерстве хозяйства совещании хозяйственников, предназначенных для оккупированной территории СССР, выступил Розенберг, который заявил, что понятие “Советский Союз” должно быть стерто с географической карты».

Как показывает анализ этих сообщений, они носили исчерпывающий характер. В той ситуации берлинская резидентура сделала все, что было в ее возможностях. Она однозначно предупредила Москву о том, что нападение Германии произойдет в двадцатых числах июня. Информация поступила из таких важных источников, как штаб авиации Геринга и министерство хозяйства, которым руководил Розенберг. Центр немедленно подготовил сообщение для Сталина, который, тем не менее, назвал данную информацию «провокацией».

Следует отметить, что в вышеприведенных данных содержится выверенная информация. Однако в первом блоке

сведений (от 9 июня 1941 года) присутствует и дезинформация. Она успешно распространялась по приказу генерал-фельдмаршала Кейтеля, и наши источники в Германии невольно ее передавали. Поскольку специальная информационная служба, которая тщательно отсеивала бы недостоверные сведения, была создана во внешней разведке только в декабре 1943 года, эта информация в «чистом виде» ложилась на рабочий стол Сталина, который избирательно относился к данным разведки и не всегда доверял им.

В результате просчетов советского военного и политического руководства Германии удалось добиться стратегической внезапности, а начавшиеся боевые действия дали германскому командованию возможность достичь и тактической внезапности. Советские вооруженные силы понесли колоссальные потери в первые месяцы войны: было захвачено большое количество вооружения и боевой техники; немцы оккупировали громадную территорию; три с половиной миллиона человек были захвачены в плен.

Вместе с тем, несмотря на внушительные победы германского вермахта, Гитлеру не удалось в 1941 году нанести Советскому Союзу сокрушительное поражение и заставить его капитулировать. «Блиц-криг» германскому вермахту не удался, а война приняла затяжной характер, что, в конечном итоге, привело Германию к военному поражению, а гитлеровский режим — к окончательному краху.

Война советского народа против немецко-фашистских захватчиков длилась 1418 дней и принесла всем воевавшим странам колоссальные потери. Советский Союз, вынесший на своих плечах основную тяжесть войны, потерял свыше 27 миллионов человек, две трети из которых были мирные жители, ставшие жертвами бомбардировок, обстрелов, нечеловеческих условий гитлеровских концлагерей, блокады и голода. Свой весомый вклад в достижение Великой Победы внесла и внешняя разведка органов государственной безопасности, в том числе ее ценные источники, многие из которых отдали свои жизни в борьбе против нацизма.

30 июня 1941 года был образован Государственный комитет обороны (ГКО) СССР — высший чрезвычайный орган власти в стране под председательством И.В. Сталина. Сразу же после образования ГКО рассмотрел вопрос о внешней разведке и уточнил ее задачи. Основное внимание обращалось на работу по Германии, Италии, Японии и оккупированным ими странам. Главной задачей ставилось создание агентурных возможностей в правительственных учреждениях, промышленных и научных

организациях, разведывательных и контрразведывательных службах этих государств.

Работа разведчиков была всецело подчинена борьбе с фашистской Германией и ее союзниками. Несмотря на огромные трудности в первый период войны, внешняя разведка сумела в кратчайшие сроки перестроиться в соответствии с требованиями военного времени, сохранить ценную агентуру и наладить с ней надежную связь. На протяжении всей войны разведчики находились на переднем крае, своевременно добывали важную политическую и военную информацию, широко проводили активные мероприятия.

Разведывательные данные о военных намерениях противника помогали планировать боевые операции советских войск. Государственному комитету обороны и командованию Красной Армии были доложены важные сообщения, в том числе сведения о предстоящем наступлении немцев на Кавказ, о планах прорыва через Ростов к Сталинграду, о готовившихся крупных операциях противника в районе Курской дуги, регулярно направлялись данные о военно-экономическом потенциале Германии и ее сателлитов. Было налажено систематическое освещение намерений Японии относительно ее непосредственного участия в войне, а также планов США и Англии по открытию второго фронта.

18 января 1942 года в составе НКВД для руководства зафронтовой работой органов госбезопасности было образовано 4-е управление. Оно занималось формированием разведывательно-диверсионных групп и отрядов в тылу у немцев. Начальник 4-го управления НКВД генерал П.А. Судоплатов одновременно являлся заместителем руководителя советской внешней разведки. Костяк управления составили действующие сотрудники внешней разведки.

В годы Великой Отечественной войны в тылу противника действовало 2200 оперативных отрядов и групп. В их рядах сражалось более половины кадровых сотрудников внешней разведки. Диверсионноразведывательные подразделения НКВД добывали важную военную, стратегическую и политическую информацию, которая имела большое значение для советского военного командования.

Советской внешней разведке накануне состоявшейся в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 года конференции руководителей СССР, США и Великобритании удалось парализовать деятельность подпольных профашистских организаций, успешно противостоять немецким спецслужбам в Иране и совместно с английской разведкой сорвать попытку

организации покушения на «Большую тройку».

Можно с уверенностью констатировать, что в годы Великой Отечественной войны внешняя разведка и ее сотрудники выполнили свой долг перед Родиной. Даже бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес вынужден был признать, что «информация, которую добывали советские разведчики во время Второй мировой войны, содействовала военным усилиям Советов и представляла такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны».

За образцовое выполнение специальных заданий командования в тылу противника высокого звания Героя Советского Союза были удостоены девять кадровых сотрудников внешней разведки: руководители нелегальных резидентур в Киеве — Иван Данилович Кудря, в Николаеве — Виктор Александрович Лягин и в Одессе — Владимир Александрович Молодцов; командиры разведывательно-диверсионных отрядов и групп Станислав Алексеевич Ваупшасов («Местные», окрестности Минска), Дмитрий Николаевич Медведев («Победители», Ровенская и Львовская области), Кирилл Прокофьевич Орловский («Соколы», Белоруссия), Николай Архипович Прокопюк («Охотники», Украина, Польша, Словакия), Александр Маркович Рабцевич («Храбрецы», Белоруссия, Польша), а также Николай Иванович Кузнецов — разведчик-нелегал отряда «Победители».

Глава 1. ФИТИН ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ

Шел май 1939 года. «Чистки» органов государственной безопасности, получившие в народе название «єжовщина» и сопровождавшиеся волной необоснованных репрессий, пошли на убыль. В результате репрессий, жертвами которых стало более 20 тысяч чекистов, внешняя разведка была обезглавлена, ее заграничные аппараты разгромлены и в течение нескольких месяцев не действовали. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) на должность начальника 5 отдела Главного управления государственной безопасности НКВД был назначен молодой выпускник ускоренных курсов Школы особого назначения Павел Фитин.

Начальнику внешней разведки органов безопасности в ту пору было всего 32 года, и он еще не знал, что ему предстоит руководить ею все годы военного лихолетья.

Павел Михайлович Фитин родился 28 декабря 1907 года в селе Ожогино Ялуторовского уезда Тобольской губернии в семье крестьянина. Позднее его село отошло к Курганской области. После окончания начальной школы в 1920 году он в неполные тринадцать лет пошел работать в созданную в родном селе сельхозкоммуну. Там же был принят в комсомол. Стране нужны были грамотные кадры, и вскоре Павла направляют на учебу в среднюю школу. После получения среднего образования Павел поступил на инженерный факультет Сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева. Окончив академию в 1932 году, Фитин до 1934 года работал заведующим редакцией Сельскохозяйственного государственного издательства. В 1934–1935 годах служил в Красной Армии. После демобилизации вновь работал до 1938 года в том же издательстве заместителем главного редактора, занимался выпуском книг по сельскому хозяйству и агротехнике.

Обрушившиеся на страну в конце 1930-х годов массовые репрессии затронули и кадры внешней разведки. Перед руководством страны остро встал вопрос о пополнении внешней разведки молодыми сотрудниками, имевшими высшее образование. В марте 1938 года Павел Фитин по партийному набору был направлен на учебу в Центральную школу НКВД. После окончания специальных ускоренных курсов в Школе особого назначения (ШОН) НКВД, готовившей кадры для внешней разведки, в октябре того же года он был назначен стажером в 5-й (разведывательный) отдел ГУГБ НКВД СССР. Уже через месяц Фитин становится оперативным уполномоченным отделения по

разработке троцкистов и «правых» за рубежом. В связи с острой нехваткой разведывательных кадров, когда в отделениях 5-го отдела порой не было ни одного сотрудника, в декабре 1938 года начинающий чекист назначается заместителем начальника этого отдела. И вот в мае 1939 года последовало новое назначение: Павел Михайлович Фитин становится начальником внешней разведки.

Наследство ему досталось тяжелое. В 1938 году гитлеровская Германия при попустительстве Англии и Франции, являвшихся гарантами выполнения Версальских договоренностей, аннексировала Австрию, присоединила к своим владениям Судетскую область Чехословакии, а в марте 1939 года полностью оккупировала ее, растоптав Мюнхенские соглашения. В воздухе пахло пороховой гарью крупного европейского конфликта, западные державы явно желали натравить Гитлера на Советский Союз и за его счет удовлетворить территориальные претензии Германии. Москве необходимо было знать реальные замыслы Гитлера и его европейских партнеров, однако от загранаппаратов разведки информация на этот счет почти не поступала.

В мае 1938 года Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос об улучшении работы внешней разведки органов государственной безопасности. Общий ее штат увеличился вдвое и составил 210 человек. В его структуре было создано тринадцать отделений, семь из которых строились по географическому принципу и занимались руководством зарубежными резидентурами. Учитывая острую нехватку кадров, была организована разведывательная школа НКВД — Школа особого назначения (ШОН). Во внешнюю разведку пришли ее первые выпускники — люди с высшим образованием, с опытом партийной и организационной работы, одним из которых был сам Фитин. Однако это не решало проблемы, поскольку опыта работы за рубежом они, как правило, не имели. Предстояло коренным образом реорганизовать деятельность внешней разведки в целом, учитывая исключительно сложную ситуацию, сложившуюся в Европе.

Новый начальник внешней разведки начал свою деятельность с восстановления боеспособности резидентур за границей, как «легальных», так и нелегальных. В течение 1939 года за кордон для восстановления связи с законсервированной агентурой были направлены опытные разведчики Василий Зарубин, Дмитрий Федичкин, Борис Рыбкин, Михаил Аллахвердов, Александр Коротков и многие другие.

В результате принятых мер удалось воссоздать 40 зарубежных резидентур, направить в них более 200 разведчиков, а также

восстановить многие нелегальные резидентуры. Это сразу же сказалось на результатах работы внешней разведки.

В 1940 году в Берлин в «легальную» резидентуру была направлена опытная разведчица-нелегал Елизавета Зарубина (Вардо). 10 декабря она встретилась с женой видного нацистского дипломата «Августой», связь с которой ранее поддерживал разведчик-нелегал Федор Парпаров. С собой она привезла письмо от разведчика. Вначале «Августа» не поверила Елизавете, которая прекрасно говорила по-немецки, считая эту встречу «провокацией гестапо». Однако Вардо удалось убедить ее продолжить контакт с советской разведкой, и от «Августы» в Центр потек ручеек важной секретной информации.

В апреле 1941 года Вардо восстановила связь с другим ценным источником внешней разведки, женой крупного нацистского дипломата, завербованной органами госбезопасности во время его работы в германском посольстве в Москве. Эта женщина дала согласие на продолжение сотрудничества с советской разведкой в Берлине, и вскоре от нее была получена важная информация о близящемся гитлеровском нашествии на нашу страну.

В июле 1940 года в Берлин для восстановления связи с ценнейшими источниками резидентуры — сотрудником разведотдела «люфтваффе» обер-лейтенантом Харро Шульце-Бойзеном («Старшиной») и старшим правительственным советником имперского министерства экономики доктором Арвидом Харнаком («Корсиканцем») — прибыл молодой разведчик Александр Коротков. Срок его командировки был определен в один месяц, однако командировка затянулась на полгода.

Связь с «Корсиканцем» Коротков восстановил в сентябре 1940 года. Агент передал оперработнику ряд ценных разведывательных материалов, в том числе сведения о военных планах Германии против Советского Союза. Вскоре через него была установлена связь и со «Старшиной», а также другими членами подпольной антифашистской организации, получившей впоследствии название «Красная капелла». Герои-антифашисты работали до августа 1942 года, когда они были арестованы гестапо.

В сентябре же Коротков восстанавливает связь с еще одним ценнейшим источником берлинской резидентуры НКВД, начальником «советского» отдела гестапо Вилли Леманом («Брайтенбахом»), от которого накануне войны были получены важные документальные материалы. Среди них — доклад, подготовленный 10 июня 1941 года гестапо для Гиммлера и озаглавленный: «О советской подрывной деятельности». Из

документа следовало, что гитлеровскому руководству ничего серьезного об оперативной деятельности резидентур НКВД и ГРУ в Германии не было известно.

Работа закордонных аппаратов разведки постепенно налаживалась, хотя в полную силу внешняя разведка органов государственной безопасности смогла заработать только с апреля 1941 года. В январе 1939 года разведка сообщила об англо-французских переговорах по выработке планов совместного выступления в случае войны с Германией и Италией. 15 марта, когда гитлеровские войска вошли в Прагу, в Центр поступило сообщение парижской резидентуры НКВД, согласно которому Англия намерена поощрять агрессию Гитлера на Восток.

В мае 1939 года Фитин докладывает Сталину обобщенную информацию разведки об утвержденном Гитлером плане «Вайс», который предусматривал оккупацию Германией Польши. Разведке стала известна и крайняя дата возможного нападения на Польшу — 1 сентября 1939 года, что означало начало новой мировой войны. Когда в Москву в августе 1939 года отправилась морем совместная англо-французская делегация для переговоров о совместных действиях по предотвращению гитлеровской агрессии, лондонская и парижская резидентуры НКВД сообщили в Центр содержание секретных инструкций, полученных этими делегациями. Одновременно от «Кэмбриджской пятерки» поступили сведения о том, что Германия и Англия ведут секретные переговоры по заключению договора о ненападении. До начала Второй мировой войны оставалось менее двух недель.

Война началась 1 сентября 1939 года с провокации, устроенной гитлеровцами у польского местечка Гляйвице. Группа преступников, специально выпущенных из германских тюрем и переодетых в польскую военную форму, захватила радиостанцию и обратилась по радио с призывом к началу войны с Германией. В ответ Гитлер отдал приказ атаковать Польшу. Сам факт провокации, приведшей к развязыванию Второй мировой войны, произвел глубокое впечатление на советское руководство и самого Сталина, который больше всего стал опасаться подобных провокаций со стороны гитлеровцев и с подозрением относился к донесениям разведки, предупреждавшей его о грядущем нападении Германии.

Однако развал внешней разведки в 1930-е годы был еще слишком ощутим. Несмотря на предпринятые Фитиным активные меры по восстановлению загранаппаратов, разведка не смогла предупредить Центр о нападении Германии на Францию 10 мая 1940 года и об одновременной оккупации ею стран Бенилюкса. Война стала национальной катастрофой для Франции,

утратившей в результате германского «блицкрига» национальную независимость. Только в первые дни войны немцы взяли в плен 700 тысяч французских военнослужащих. 22 июня Франция капитулировала. В плену оказались еще 1 миллион 400 тысяч французских солдат и офицеров. Результаты разгрома крупнейшей в Европе армии произвели ошеломляющее впечатление на весь мир.

Внешняя разведка органов госбезопасности, руководимая молодым начальником Павлом Фитиным, смогла заработать в полную силу только тогда, когда Гитлер начал переброску своих войск к нашим границам. Месяц спустя после капитуляции Франции, 22 июля 1940 года, Гитлер подписал директиву о разработке плана нападения на Советский Союз, получившего название план «Барбаросса». К концу года подготовка плана войны против СССР была завершена, и 18 декабря 1940 года Гитлер подписал совершенно секретную директиву № 21. В ней говорилось, что германские вооруженные силы должны разгромить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. Приготовления к реализации плана «Барбаросса» планировалось начать немедленно и завершить к 15 мая 1941 года. Решающее значение придавалось дезинформации противника и сохранению военных приготовлений Германии в тайне.

Следует признать, что ни одна разведка мира, включая советскую, не смогла получить план «Барбаросса». Однако советским разведчикам удалось до начала войны выяснить его основное содержание. Так, сразу же после разгрома Франции, 4 июля 1940 года разведка информировала Кремль о переброске первых германских дивизий на советскую границу. Всего с июля 1940 года по июнь 1941 года внешнеполитическая разведка направила в Политбюро ЦК ВКП(б) более 120 детальных сообщений. В них отслеживались не только военные приготовления Германии, но и содержались сведения о военно-хозяйственных приготовлениях к эксплуатации советских территорий, которые будут захвачены вермахтом.

Павел Фитин работал интенсивно, не покладая рук. Обжигающее дыхание войны становилось все ощутимей, из резидентур каждый день приходили тревожные сведения о ее неизбежности. Однако Лаврентий Берия, знавший о том, что Сталин войны не хочет и стремится ее предотвратить, грозился «стереть в лагерную пыль» всякого, кто говорит о ее неотвратимости.

Нелегко приходилось начальнику разведки: сообщения загранаппаратов становились все тревожнее, они

свидетельствовали о том, что все приготовления Гитлера к нападению на СССР завершены, и война может начаться в любой день. Об этом, в частности, сообщали резидентуры внешней разведки в Берлине, Риме, Праге, Хельсинки, Шанхае. Опытный разведчик-нелегал Василий Зарубин, встретившийся в Шанхае с военным советником Чан Кайши Вальтером Стеннесом («Друг»), сообщил в Москву, что, по данным источника, гитлеровское нападение состоится в мае 1941 года. На очередной встрече «Друг», ссылаясь на высокопоставленного германского дипломата, сообщил Зарубину, что крайняя дата начала войны назначена Гитлером на 24 июня.

Знакомясь с шифровкой от Зарубина, Павел Фитин невольно вспомнил, что разведка уже называла восемь дат гитлеровского нашествия. В мае, о котором говорили многие донесения разведки, нападение не состоялось: Гитлер вторгся в Югославию, а также оккупировал остров Крит. И вот теперь поступают сведения о девятой дате. Что это: истина в последней инстанции или очередной блеф бесноватого фюрера? Ведь и свое нападение на Францию он под разными предлогами переносил тридцать восемь раз! Однако внутренний голос ему подсказывал, что на этот раз источники разведки не ошибаются.

12 апреля 1941 года Центр получил сообщение из Лондона от Кима Филби, работавшего в то время в британских спецслужбах. В нем говорилось, что «у советских границ развернуто 127 германских дивизий, в том числе в Польше — 58. Всего в германских вооруженных силах насчитывается 223 дивизии». Эта информация подтверждала сведения, добытые разведкой в Болгарии. Однако верны ли они? Только после войны станет известно, что на самом деле у Гитлера было на 50 дивизий больше.

К маю 1941 года информация резидентур стала настолько детальной, что руководству внешней разведки были известны места дислокации дивизий, расположение батальонов, отдельных казарм, штабов частей. В апреле — мае разведка доложила руководству страны последние сведения о приготовлениях Германии к нанесению удара. В документе разведка сообщала о завершении строительства рокадных дорог, об укреплении мостов, скрытной концентрации переправочных средств, выгрузке боеприпасов прямо на грунт, об ограничении передвижения гражданских лиц в приграничной зоне и о переоборудовании школ под госпиталя, введении частичного затемнения.

Наконец, 16 июня 1941 года из берлинской резидентуры НКГБ поступило срочное сообщение, полученное от «Старшины», следующего содержания:

«Все военные приготовления Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удара можно ожидать в любое время».

Эти сведения были немедленно доложены наркому госбезопасности Всеволоду Меркулову. По его указанию начальник разведки Павел Фитин отдал распоряжение начальнику германского отделения Павлу Журавлеву срочно готовить обобщенную информацию для Сталина. О реакции Сталина на данную информацию мы уже рассказывали выше.

После доклада в Кремле прошло несколько тревожных дней. На рассвете 22 июня Фитин, работавший и ночью, как требовал вождь, вышел из своего рабочего кабинета на Лубянке. После недавней встречи со Сталиным его неотвязно мучил один вопрос: неужели сообщение «Старшины» дезинформация? С этими тяжелыми мыслями он приехал домой и прилег, однако отдохнуть ему не удалось: зазвонил телефон. Было пять часов утра 22 июня 1941 года.

В трубке раздался голос дежурного по наркомату госбезопасности:

— Товарищ генерал, вас срочно вызывает нарком.

Павлу Фитину была понятна причина столь срочного вызова к наркому: подтвердилась информация разведки. Сотрудников наркомата, прибывших по вызову Меркулова, пригласили в его кабинет. Нарком выглядел подавленным. Он сообщил, что на всем протяжении западной границы — от Балтийского до Черного моря — идут бои. Надо продумать план действий органов госбезопасности, учитывая сложившуюся обстановку. Обратившись к Фитину, он сказал:

— А вам необходимо подготовить соответствующие указания закордонным резидентурам. Через полтора-два часа я вас вызову.

В резидентуры ушли телеграммы, подписанные начальником разведки, в которых уточнялись их задачи в связи с начавшейся войной. Главная задача — выявить реальные военно-политические планы нацистской Германии и ее союзников в отношении СССР. Однако в связи с быстрым продвижением германской армии в глубь территории СССР наладить работу внешней разведки за рубежом в соответствии с требованиями военного времени в полном объеме сразу не удалось.

Особенно в сложном положении оказалась резидентура внешней разведки в Берлине. В первый же день войны гестапо блокировало советское посольство в германской столице, запретив любые выходы персонала в город. Правда, заместителю резидента Короткову удалось встретиться с «Корсиканцем» и «Старшиной» и передать им радиостанцию и инструкции на

период военных действий. Тем не менее в первые же дни войны связь с антифашистским подпольем в Германии была нарушена. До войны предполагалось, что свои шифрованные сообщения участники «Красной капеллы» будут передавать по радио в приемный пункт разведки, развернутый под Брестом. Однако в связи с оккупацией Бреста он был эвакуирован в глубокий тыл, и связь с подпольем в Германии была утрачена.

В связи с успешным продвижением вермахта на Восток ЦК ВКП(б) 18 июля 1941 года принимает специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Одновременно принимается решение об очередной реорганизации внешней разведки органов государственной безопасности. Наркомат госбезопасности был ликвидирован, а внешняя разведка вновь возвратилась в состав НКВД, которым руководил Берия.

Павел Фитин становится начальником Первого (разведывательного) управления НКВД. Основной задачей его управления определяется развертывание активной разведывательной работы за рубежом. Одновременно создается Четвертое (разведывательно-диверсионное) управление НКВД, главной задачей которого ставится ведение разведывательной и диверсионной работы в тылу германских войск. Начальником Четвертого управления назначается заместитель Фитина генерал Судоплатов.

С началом гитлеровского нашествия перед руководимой Фитиным внешней разведкой остро встал вопрос о том, вступит ли Япония в войну на стороне Германии. Эту проблему регулярно отслеживали резидентуры разведки в Японии, Китае и в других странах. Уже в первые месяцы войны ими были получены достоверные сведения, говорившие о том, что Япония займет выжидательную позицию и в ближайшее время нападать на СССР не собирается. Эта информация политической разведки, подкрепленная данными военной разведки и из других источников, позволила Сталину в период битвы за Москву снять с Дальнего Востока и перебросить на Западный фронт сибирские дивизии, которые решили исход этого сражения и отстояли советскую столицу. Однако вопрос о возможном вступлении Японии в войну против СССР не снимался с повестки дня разведки до 1943 года, когда битва за Сталинград закончилась поражением гитлеровской армии.

Уже первые месяцы германской агрессии показали, что Гитлер ведет против СССР войну на истребление и преследует цель уничтожить советское государство. Однако постепенно война стала приобретать затяжной характер, что требовало

напряжения всех сил, включая силы внешней разведки. Ее «легальные» резидентуры, работавшие на территории Германии и ряда оккупированных Гитлером европейских стран, с началом войны прекратили свое существование. А развертывание работы нелегальных резидентур, создававшихся на период войны, сталкивалось с определенными трудностями. В конце августа 1942 года гестапо арестовало членов подпольных групп «Старшины» и «Корсиканца». Всего в Германии по делу «Красной капеллы» было арестовано свыше 200 человек, а с учетом оккупированных ею стран — 600 человек, большинство из которых было казнено. В том же году был казнен ценный агент внешней разведки в Германии «Брайтенбах».

Несмотря на непродолжительный срок работы в военный период, руководимым «Корсиканцем» и «Старшиной» группам удалось передать в Москву ряд ценных сведений.

От них, в частности, была получена упреждающая информация о том, что в 1942 году Гитлер нанесет главный удар на Кавказ, отказавшись от наступления на Москву. Сталин, однако, эту информацию разведки проигнорировал, что привело к прорыву группы армий Паулюса летом 1942 года к Сталинграду.

С утерей разведывательных возможностей непосредственно в Германии Павел Фитин сделал ставку на активизацию работы «легальных» резидентур в таких странах, как Англия, США, Болгария, Турция, Китай, Иран, Афганистан, Швеция, Япония и ряд других. Наиболее значительных результатов внешняя разведка под руководством Фитина добилась в Англии, где активно действовала знаменитая «Кэмбриджская пятерка» в составе Кима Филби, Джона Кернкросса, Энтони Бланта, Дональда Маклина и Гая Бёрджеса. Благодаря им внешняя разведка нашей страны в течение всего периода войны имела доступ к секретным документам кабинета министров и военного ведомства Великобритании, к переписке премьер-министра Черчилля с президентом США Рузвельтом и другими главами государств, а также министра иностранных дел Идена с послами Англии за рубежом.

Особое место принадлежит резидентурам внешней разведки в Англии и США в получении секретов атомного оружия. Первая информация о том, что в Великобритании ведутся работы по созданию «супероружия», поступила от агента лондонской резидентуры Кернкросса. Нарком Берия поначалу отрицательно отнесся к этой информации, расценив ее как попытку правящих кругов Великобритании отвлечь силы и средства Советского Союза на второстепенные цели. Однако благодаря настойчивости Фитина в июле 1943 года ГКО СССР принял специальное

постановление о начале работ над атомным оружием в нашей стране и определил задачи внешней разведки по данному вопросу.

В связи с наметившимся переломом в ходе войны в апреле 1943 года происходит новая реорганизация органов госбезопасности: вновь воссоздается наркомат государственной безопасности СССР.

Павел Фитин становится начальником его Первого управления и упорно доказывает необходимость работы по атомному проекту. Настойчивость начальника внешней разведки неожиданно находит поддержку у Сталина. Руководителем советского атомного проекта назначается молодой ученый Курчатов, а куратором этой тематики — Берия. Разведка органов госбезопасности, руководимая Фитиным, успешно справилась с поставленными перед ней задачами. Недаром работа по «атомному проекту» относится к одному из самых важных достижений советской внешней разведки за всю историю ее существования.

В 1944–1945 годах оперработник нью-йоркской резидентуры Феклисов, работавший с эмигрировавшим перед войной в Лондон германским ученым Клаусом Фуксом, который трудился в США над созданием атомной бомбы в составе группы английских ученых, получил от него все необходимые расчеты и чертежи. В послевоенный период от Клауса Фукса поступили материалы о работе в США над созданием водородного оружия. Сведения, полученные от источника, позволили СССР не только сэкономить значительные средства и выиграть время, но и опередить США в создании водородной бомбы.

Помимо атомной проблемы разведка в годы войны решала массу других важных задач.

Так, 27 ноября 1941 года в США, в адрес резидента Зарубина ушла телеграмма за подписью начальника внешней разведки, в которой уточнялись задачи резидентуры. В качестве приоритетной ставилась задача изыскать возможности для получения политической, экономической и военной информации по Германии и ее союзникам. Особое внимание обращалось также на своевременное выявление планов и намерений США в отношении СССР, а также стран «оси». Накануне отъезда в США Зарубин был принят Сталиным, который поставил перед ним задачу следить за тем, чтобы правящие круги США не сговорились с гитлеровской Германией за спиной СССР и не закончили войну сепаратным миром.

В августе 1941 года посол Великобритании в Москве Криппс передал предложение своего правительства о налаживании

сотрудничества разведслужб двух стран в работе против гитлеровской Германии. Вскоре в Москву прибыл представитель британской разведки генерал Джордж Хилл, который ранее работал в нашей стране и даже был участником «заговора послов» против Советской Республики. В Лондон в сентябре того же года для поддержания контактов был направлен опытный советский разведчик Иван Чичаев. Наиболее успешным сотрудничество разведслужб двух стран было в Иране и Афганистане, в чем, несомненно, была заслуга самого Дж. Хилла, питавшего определенные симпатии к нашей стране.

Так, совместными усилиями разведслужб СССР и Великобритании в период Тегеранской конференции «Большой тройки», проходившей в иранской столице 30 ноября — 1 декабря 1943 года, было предотвращено покушение на глав государств антигитлеровской коалиции и разгромлена разведывательная сеть германских спецслужб. В Афганистане спецслужбами двух стран была ликвидирована агентурная сеть разведок стран «оси», получившая название «Мародеры». К середине 1943 года советская разведка в Афганистане уже полностью контролировала всю работу германской резидентуры в этой стране, в Индии, а также в советских приграничных районах.

Начальник внешней разведки Фитин предложил наркому госбезопасности Меркулову попытаться завербовать резидента германской разведки в Афганистане Расмуса, используя бесспорные материалы о провале его сети. В декабре 1943 года в Кабул для проведения вербовочной беседы с Расмусом вылетел Коротков. Он встретился с германским резидентом и в беседе с ним предъявил добытые советской разведкой шифры и коды, которые позволили расшифровать всю его переписку с Берлином и арестовать немецкую агентуру. Немцу были предъявлены документы на деньги, которые перевербованная агентура передала советской стороне и которые поступили в фонд обороны. Коротков предложил Расмусу сотрудничать с советской разведкой. Немец обещал подумать над предложением разведчика и дать ответ через день. Однако на назначенную встречу он не вышел и через несколько дней тайно покинул Кабул. Выяснилось, что он доложил в Берлин о вербовочном подходе к нему и был отозван из страны.

После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом перед разведкой встал вопрос о дальнейших стратегических планах Гитлера на Восточном фронте. 25 апреля 1943 года англичане, еще до войны получившие немецкую шифровальную машину «Энигма» и читавшие переписку гитлеровского Генштаба, перехватили и расшифровали телеграмму южной группы войск в

адрес Гитлера. В ней сообщалось, что летом немецкие войска намерены предпринять наступление в районе Курска. Содержание расшифрованной телеграммы было передано Дж. Кернкроссом его куратору из лондонской резидентуры и незамедлительно направлено в Центр. Фитин доложил это сообщение Верховному Главнокомандующему. На сей раз Сталин поверил сообщению внешней разведки, советским командованием были предприняты необходимые меры, что сыграло решающую роль в разгроме гитлеровских войск на Курской дуге и переходе стратегической инициативы в руки Советской Армии.

После того как в Великой Отечественной войне произошел коренной перелом в пользу Советского Союза, важное место в работе внешней разведки за рубежом стали занимать вопросы, связанные со сроками открытия второго фронта и сепаратными переговорами, которые Англия и США пытались вести с нацистской Германией за спиной СССР. Еще ранее Сталин в письмах к Черчиллю ставил вопрос о втором фронте, однако Англия под разными предлогами уклонялась от выполнения своих обязательств. Внешняя разведка регулярно информировала Центр о всех нюансах политики кабинета Черчилля по этому вопросу. Из добытых ею документальных материалов следовало, что именно британский премьер под разными предлогами уклоняется от выполнения принятых на себя обязательств, рассчитывая, что затяжная война между Германией и СССР истощит эти страны, а это будет выгодно Англии.

Известно, что вопрос об открытии второго фронта был окончательно решен на Тегеранской конференции, когда стало ясно, что Советский Союз сможет в одиночку разгромить гитлеровскую Германию. Стремясь не допустить подобного развития событий, США и Англия открыли второй фронт в Европе только 6 июля 1944 года. Причем первоначально Черчилль настаивал на высадке союзных войск на Балканах, чтобы не допустить освобождения Советской Армией оккупированных Гитлером европейских стран и усиления влияния СССР в Европе.

Руководимая Фитиным внешняя разведка внимательно следила за сепаратными переговорами наших союзников по антигитлеровской коалиции. В мае 1942 года резидентура внешней разведки в Стокгольме сообщила в Центр, что сотрудник германского посольства тайно вылетел в Лондон для ведения переговоров с британской стороной об условиях выхода Германии из войны. В сообщении отмечалось, что за спиной кругов, оппозиционных гитлеровскому режиму, стоят предвоенный канцлер Германии фон Паппен и ряд высокопоставленных военных и политических деятелей страны. Фитин доложил

Сталину эту информацию, а также данные лондонской резидентуры о том, что на сей раз Англия отклонила предложения немцев и интернировала гитлеровского дипломата. В дальнейшем резидентуры разведки регулярно информировали Центр о попытках германской стороны установить контакты с англичанами в Анкаре, Берне и Ватикане. Сепаратные контакты англичан с немцами также имели место в 1943 году в Мадриде и Лиссабоне.

В феврале 1943 года в Швейцарию прибыл видный представитель германской аристократии князь Гогенлоэ, который установил контакт с региональным руководителем Управления стратегических служб (разведки) США в Европе Алленом Даллесом. В 1944 году с американским разведчиком в Берне встречался отставной нацистский генерал фон Браухич. В ходе переговоров обсуждались вопросы отстранения Гитлера от власти и создания в Германии военного правительства, которое будет поддержано со стороны Англии и США. Подобные контакты имели место и в 1945 году.

Как мы видим, в годы военного лихолетья Павел Фитин регулярно докладывал советскому правительству информацию внешней разведки о сепаратных переговорах между представителями Германии и нашими западными союзниками. 7 апреля 1945 года, когда советские войска приближались к Берлину, Сталин направил личное послание президенту США Рузвельту, в котором подчеркнул недопустимость сепаратных переговоров с Германией накануне ее поражения. Он настоятельно потребовал участия советской стороны во всех ведущихся переговорах об условиях капитуляции Германии. По указанию Рузвельта Даллес прервал переговоры с немцами, и Германии не удалось внести раскол в антигитлеровскую коалицию.

Пределом мечтаний любой разведки мира назвал видный американский разведчик Аллен Даллес, в послевоенные годы возглавивший ЦРУ США, информацию, добывавшуюся советской разведкой в годы войны. В этом, несомненно, была заслуга и ее руководителя генерал-лейтенанта Фитина.

В канун подготовки Ялтинской конференции разведка получила копию шифртелеграммы, которую Черчилль направил Рузвельту и в которой обсуждался вопрос о том, как лучше обыграть Сталина на встрече в Крыму. Фитин проинформировал советское правительство об этой телеграмме, а также о том, что Англия и США намерены поддержать на конференции польское правительство в эмиграции. 23 и 28 января 1945 года начальник разведки доложил Сталину основные документы правительств

США и Англии, подготовленные к Крымской конференции. В них рассматривались вопросы послевоенного устройства в Европе, в том числе предложения о расчленении Германии, перемещении германского населения с захваченных ею территорий, обращения с главными военными преступниками.

Полученные разведкой документы позволили советскому правительству добиться от США и Англии принятия в Ялте решений, учитывающих реальные интересы СССР по всем основным вопросам послевоенного устройства в Европе, и отстоять интересы Польши и других стран Восточной Европы. В июне 1945 года, когда нацистская Германия была повержена советскими войсками и безоговорочно капитулировала, внешняя разведка направила Сталину доклад начальников штабов Великобритании премьер-министру Черчиллю, озаглавленный «Безопасность Британской империи». В этом документе Советский Союз из-за его поддержки национально-освободительных движений в странах «третьего мира» объявлялся «главным противником Великобритании и всего западного мира». Авторы документа рекомендовали британскому правительству осуществить серию внешнеполитических и военных мероприятий, чтобы не допустить восстановления разрушенной экономики СССР.

Вторая мировая война закончилась в августе 1945 года разгромом милитаристской Японии. Разгром вооруженной до зубов миллионной Квантунской армии, оккупировавшей Маньчжурию, способствовал победе народной революции в Китае. В эти годы П.М. Фитин постоянно информировал Кремль о планах Запада по оказанию противодействия китайской революции, попытках Великобритании и Франции сохранить колониальные порядки в Китае и Юго-Восточной Азии, Индии, Пакистане, к востоку от Суэца. Информация советской разведки, докладываемая генерал-лейтенантом Фитиным политическому руководству страны, положительно оценивалась Сталиным и оказывала влияние на принимаемые им решения в этой области.

После войны забот у Фитина не убавилось. Наши вчерашние союзники, овладевшие секретом атомного оружия, разрабатывали планы нападения на СССР. Внешняя разведка регулярно информировала советское правительство о всех нюансах политики Запада в отношении нашей страны. От былого недоверия Сталина к донесениям разведки не осталось и следа. Упрочился авторитет и самого начальника разведки, чья предвоенная информация о нападении Гитлера на Советский Союз подтвердилась вопреки прогнозам Берии.

Однако после войны Берия полностью рассчитался со

строптивым начальником разведки. В конце июня 1946 года по его личному распоряжению генерал-лейтенант Фитин был освобожден от занимаемой должности, на которой столь блестяще зарекомендовал себя в военные годы. До декабря он находился в распоряжении управления кадров без какого-либо назначения.

В декабре 1946 года П.М. Фитина направляют заместителем Уполномоченного МТБ в Германию, где он работает до 1947 года. В дальнейшем Берия вновь понижает его в должности: Фитин назначается на пост заместителя начальника управления госбезопасности по Свердловской области. Затем его переводят в Алма-Ату на должность руководителя МТБ союзной республики, а вскоре вновь возвращают в Свердловск уже в качестве начальника областного управления МГБ.

Лаврентий Берия, однако, не решился на прямую физическую расправу над Фитиным, зная о том, что Сталин прислушивался к его мнению в годы войны и ценил вклад руководимой им разведки в обеспечение общей победы над врагом.

В июле 1953 года П.М. Фитин был освобожден от занимаемой должности, а в ноябре того же года уволен из органов госбезопасности. При этом следует отметить, что 46-летний генерал-лейтенант был лишен военной пенсии, поскольку не имел соответствующей выслуги лет. До 1959 года он занимал ответственные должности в Министерстве госконтроля СССР, а затем возглавил фотокомбинат Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, где и проработал до конца своих дней.

24 декабря 1971 года выдающийся организатор деятельности советской внешней разведки в годы Великой Отечественной войны Павел Михайлович Фитин скончался.

За заслуги в деле обеспечения государственной безопасности нашей страны генерал-лейтенант Фитин был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды и Красного Знамени Тувы, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД». Его труд был также отмечен высокими наградами ряда зарубежных государств.

Часть четвертая В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Хотя в настоящий момент и нет оснований для предположения, что советское правительство намечает военную агрессию, надо объединяться и исходить из того, что СССР представляет собой непримиримого врага западной цивилизации.

Из выступления представителя США на совещании по подготовке договора по НАТО. Вашингтон, апрель 1949 года

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии не привел к улучшению международной обстановки. Правящие круги стран — бывших союзниц СССР не хотели мириться с происшедшими глобальными переменами. Пытаясь не допустить дальнейшего ослабления своих позиций, они встали на путь ядерного шантажа, холодной войны, сколачивания агрессивных военных блоков и раскручивания гонки вооружений.

Стараниями официальных отечественных и зарубежных историков принято считать, что холодная война началась в марте 1946 года, когда бывший премьер-министр Англии Уинстон Черчилль в своей знаменитой Фултонской речи заявил, что Европа оказалась разделенной «железным занавесом», и призвал западную цивилизацию объявить «войну коммунизму» (выступление 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже, расположенном в американском городе Фултон, штат Миссури).

Однако фактически холодная война (если рассматривать этот терм™ как противостояние двух ведущих стран Запада — Великобритании и США — и Советской России) началась еще в середине двадцатых годов прошлого века. Причем до весны 1945 года ведущую роль в ней играл Лондон, а после окончания Второй мировой войны — Вашингтон. Исходя из этого можно считать, что на время Второй мировой войны Москва, Лондон и Вашингтон заключили некое «перемирие» между собой, чтобы

совместными усилиями победить Берлин. А сразу же после Победы агрессивная политика со стороны Лондона и Вашингтона против Москвы возобновилась. Об этом свидетельствуют документы, добытые советской разведкой в тот период.

Так, в меморандуме американского военного руководства № 329 от 4 сентября 1945 года, то есть на следующий день после официального окончания Второй мировой войны и капитуляции Японии, ставилась задача:

«Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки, в СССР и на контролируемой им территории».

А в меморандуме Объединенного комитета начальников штабов США № 1518, датированном 9 октября 1945 года, указывалось, что основой превентивной ядерной войны против СССР должно стать уничтожение его военно-стратегического потенциала.

Перед советской внешней разведкой были поставлены новые задачи, которые она успешно решала. Подтверждением этого являются, в частности, её определенный вклад в создание отечественного атомного оружия, действия внешней разведки по прекращению тройственной агрессии в 1956 году, когда Англия, Франция и Израиль атаковали Египет, и урегулирование кризисных ситуаций на Ближнем Востоке вплоть до 1967 года, а также мероприятия по Карибскому кризису 1962 года, в разрешении которого советская разведка принимала непосредственное участие, венгерским 1956 и чехословацким 1968 года событиям. С другой стороны, в этот же период формировались подходы к разрядке международной напряженности.

Объем задач внешней разведки значительно возрос, география её деятельности расширилась и стала охватывать весь мир. В новых условиях значимость добываемой разведкой информации возросла. Крайне важно было вскрыть секретные военно-политические планы США и Англии в отношении Советского Союза, осветить ход англо-американских переговоров, касающихся действий на случай военного столкновения с СССР, разработку планов перевооружения, создания НАТО и других военно-политических блоков. Но главная задача внешней разведки в послевоенные годы, поставленная перед ней руководством страны, состояла в том, чтобы держать в поле зрения подготовку военного нападения на Советский Союз с применением ядерного оружия. А такие планы, как показывает полученная разведкой в те годы информация, активно разрабатывались военными кругами США и Англии.

Наряду с этим ставились задачи по информационному обеспечению текущих вопросов внешней политики Советского государства. Среди них, например, получение сведений о планах западных держав по германскому вопросу, освещение кризисных ситуаций, связанных с проблемами Западного Берлина, Ближнего Востока, распада колониальной системы.

Для решения столь важных задач требовалось совершенствование разведки, её структуры, организации управления её деятельностью и методов ведения работы. В 1947–1953 годах имела место структурная перестройка военной и политической разведок, направленная на повышение эффективности их деятельности и поиск оптимальных форм управления в условиях нарастания конфронтационных тенденций.

30 мая 1947 года Совет Министров СССР принял постановление о создании Комитета информации (КИ) при Совете Министров СССР, на который возлагались задачи политической, военной и научно-технической разведки. Единый орган разведки возглавил В.М. Молотов, бывший в то время заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно министром иностранных дел. Его заместителем, который занимался участком внешней разведки, был назначен опытный чекист, в прошлом руководивший работой разведывательных и контрразведывательных подразделений органов госбезопасности Петр Васильевич Федотов.

Для руководства разведаппаратами за рубежом в КИ был введен так называемый институт Главных резидентов, которыми, как правило, назначались послы или посланники. Первым таким Главным резидентом стал бывший сотрудник ИНО НКВД Александр Семенович Панюшкин. С ноября 1947 по июнь 1952 года он был послом СССР в США, являясь одновременно Главным резидентом внешней разведки в этой стране.

Однако время показало, что объединение столь специфичных по методам деятельности военной и внешнеполитической разведок в рамках одного органа, при всех преимуществах, затрудняло процесс управления их работой. Уже в январе 1949 года правительство приняло решение о выведении из Комитета информации военной разведки и возвращении её в Министерство обороны.

В феврале 1949 года Комитет информации был передан под эгиду МИД. Его руководителем стал новый министр иностранных дел А.Я. Вышинский, а позднее — заместитель министра иностранных дел В.А. Зорин. Первым заместителем председателя КИ, отвечавшим за текущую оперативную работу разведки, стал

Сергей Романович Савченко, до этого возглавлявший Министерство госбезопасности Украины. В ноябре 1951 года правительство приняло решение об объединении внешней разведки и внешней контрразведки под руководством Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР и создании за границей единых резидентур. Комитет информации при МИД СССР перестал существовать. Внешняя разведка стала Первым главным управлением МГБ СССР.

В марте 1954 года пленум ЦК КПСС принял развернутое решение о путях улучшения деятельности органов госбезопасности, кардинальной перестройке их работы, искоренении применявшихся ранее незаконных методов, об опоре на общественность, о подконтрольности государственным и партийным органам. Тогда же решением правительства был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР (КГБ при СМ СССР). Внешняя разведка вошла в его состав как Первое главное управление (ПГУ) КГБ при СМ СССР.

Важное для разведки значение имело решение ЦК КПСС от 30 июня 1954 года «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». Было предложено сосредоточить усилия на организации разведки в главных странах Запада — США и Англии, а также в «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии. Таков в то время был перечень приоритетов, определенных руководством страны.

Совет Министров утвердил Положение о Первом главном управлении КГБ, которое закрепляло его право на ведение разведывательной деятельности за рубежом, определяло структуру внешней разведки, ее функции, задачи, штатный состав. Соответствующим ведомствам было вменено в обязанность выделить должности прикрытия как за границей, так и внутри СССР, оказывать содействие, строго соблюдать требования конспирации.

Принятые в 1954 году нормативные документы долгие годы служили основной правовой базой работы внешней разведки.

В июне 1955 года исполняющим обязанности начальника советской внешней разведки был назначен Александр Михайлович Сахаровский. В мае 1956 года он был утвержден в должности руководителя разведки и проработал на этом посту более 15 лет.

В 1971 году генерал-полковник А.М. Сахаровский по состоянию здоровья ушел из разведки. В течение ряда лет он

работал затем консультантом при председателе КГБ.

Сменил А.М. Сахаровского на посту начальника внешней разведки Федор Константинович Мортин.

В январе 1974 года исполняющим обязанности руководителя внешней разведки стал Владимир Александрович Крючков, который в декабре того же года был утвержден в должности начальника ПГУ.

В октябре 1988 года В.А. Крючков был назначен председателем КГБ.

В феврале 1989 года начальником внешней разведки стал ее кадровый сотрудник Леонид Владимирович Шебаршин. На его долю выпало руководить разведкой в последние годы существования Советского государства.

30 сентября 1991 года начальником ПГУ КГБ СССР был назначен академик Евгений Максимович Примаков.

В октябре того же года внешняя разведка была выведена из КГБ и стала самостоятельной структурой. Таким образом, она вышла из системы правоохранительных органов.

22 октября 1991 года Е.М. Примаков становится директором созданной вместо ПГУ Центральной службы разведки (ЦСР) СССР. Затем буквально несколько дней (с 18 по 25 декабря 1991 года) ему пришлось возглавлять Службу внешней разведки (СВР) РСФСР. А 25 декабря 1991 года последовал Указ Президента России о преобразовании СВР РСФСР в Службу внешней разведки (СВР) Российской Федерации и о назначении на должность ее директора Е.М. Примакова.

Глава 1. КУБАТКИН ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ

После освобождения Павла Михайловича Фитина от должности начальника внешней разведки, которую он возглавлял с мая 1939 по июнь 1946 года, Сталин неожиданно дал добро назначить на эту должность генерал-лейтенанта Петра Николаевича Кубаткина, который с августа 1941 по июнь 1946 года возглавлял управление госбезопасности по Ленинградской области.

Петр Кубаткин родился в 1907 году в поселке Кольберовский рудник Успенского уезда Елизаветградской губернии в шахтерской семье. Русский.

Окончил 4-классную начальную сельскую школу в селе Орехово. С 1921 года работал рудокопом, чернорабочим, шахтером-забойщиком на Кольберовском руднике, а затем — в рабочей кооперации Брянского рудника в Луганском округе. В 1927–1929 годах находился на комсомольской работе.

В сентябре 1929 года Кубаткин был призван в армию и направлен в пограничные войска ОГПУ. Служил красноармейцем, затем — политруком взвода. С 1930 года — помощник начальника заставы по политчасти 21-го Ямпольского пограничного отряда в Шепетовском округе. В октябре 1930 года вступил в ВКП(б).

После демобилизации Кубаткин остался служить в ОГПУ С 1932 года работал в подразделениях госбезопасности Одесской области. В 1936 году был назначен на должность оперуполномоченного УНКВД по Одесской области с присвоением звания мл ад-шего лейтенанта госбезопасности (старший лейтенант Красной Армии).

В августе 1937 года Кубаткин окончил специальные курсы при Центральной школе НКВД СССР и был переведен на руководящую работу в центральный аппарат НКВД. В 1939 году его избрали секретарем парткома ГУГБ НКВД СССР.

В 1940–1941 годах Кубаткин руководил управлением госбезопасности по Московской области, а также возглавлял 3-й спецотдел НКВД СССР.

С 23 августа 1941 года старший майор госбезопасности (генерал-майор) П.Н. Кубаткин являлся начальником УНКВД по Ленинградской области и членом Военного совета Ленинградского фронта. В дни блокады Ленинграда он выполнял работу по обеспечению безопасности и порядка в осажденном городе. Возглавляя ленинградских чекистов, Кубаткин в 1945 году одновременно являлся Уполномоченным НКВД СССР по 2-му

Прибалтийскому фронту.

15 июня 1946 года генерал-лейтенант Кубаткин назначается руководителем советской внешней разведки.

В период работы в Ленинграде близко пересеклись судьбы члена Политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря Ленинградского обкома партии Андрея Александровича Жданова и Петра Николаевича Кубагкина.

Для Кубаткина совместная работа со Ждановым оказалась весьма полезной. Как член Военного совета Ленинградского фронта Жданов был в курсе всех планов боевых операций. Функции органов государственной власти также были переданы Военному совету. Поэтому руководителю ленинградских чекистов Кубаткину приходилось едва ли не каждый день общаться со Ждановым, решая повседневно возникавшие проблемы.

После завершения военных операций, связанных с обороной Ленинграда, Жданов получил новое назначение — секретарем ЦК ВКП(б) по идеологической работе. Кубаткин же продолжал трудиться в Ленинграде. В столицу выезжал частенько как по служебным делам, так и для участия в работе сессий Верховного Совета СССР, депутатом которого он был избран по окончании войны.

После освобождения Павла Михайловича Фитина от должности начальника внешней разведки именно Жданов предложил Сталину назначить на эту должность Кубаткина. Возможно, мнение Жданова и его рекомендации сыграли в этом вопросе свою решающую роль. В июне 1946 года генерал-лейтенант Кубаткин стал начальником внешней разведки.

Повышение по службе не предвещало Петру Николаевичу спокойной жизни. Сотрудники внешней разведки трудились над решением первоочередных задач, поставленных перед ними Сталиным. А задачи эти были неимоверно важными и крайне сложными: речь шла о содействии советским ученым в создании ядерного оружия.

В такой обстановке единственную возможность д ля нормальной деятельности вверенной ему Службы Кубаткин видел в опоре на надежных людей. Из Ленинградского управления в центральный аппарат внешней разведки был переведен начальник Первого отдела Александр Сахаровский. Тогда же на работу во внешнюю разведку были направлены оперативный сотрудник Особого отдела НКВД Ленинграмдского военного округа Алексей Крохин и начальник одного из отелов УНКГБ по Ленинградской области Андрей Красавин. На учебу в Высшую разведывательную школу МТБ СССР были направлены Николай Дерябкин и некоторые другие сотрудники Ленинградского управления

госбезопасности. В дальнейшем все они занимали в советской внешней разведке высокие руководящие посты.

Но едва Петр Николаевич начал глубоко вникать в дела разведки, как 9 сентября 1946 года последовал приказ о его освобождении от этой должности и переводе в резерв Управления кадров МТБ. Начальником разведки Кубаткин проработал менее трех месяцев.

Существует ряд версий неожиданного освобождения Кубаткина от занимаемой должности. Одна из них предполагает, что он сам подал рапорт о переводе на другую работу, не считая возможным возглавлять столь ответственный участок, поскольку не имел опыта зарубежной работы и не знал иностранных языков. С этой версией трудно согласиться прежде всего потому, что Кубаткин обладал немалым опытом организаторской работы и уже приступил к формированию коллектива высокопрофессиональных разведчиков. Кроме того, военный человек, генерал-лейтенант, награжденный орденами Ленина, Красного Знамени, Кутузова I и II степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также почетным нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» не мог спасовать перед трудностями. Военные люди не обсуждают приказы начальников, а выполняют их.

Видимо, причина перехода на другую работу была вызвана другими обстоятельствами. И таились они, скорее всего, в сфере большой политики, поскольку в это время уже раскручивалось так называемое «ленинградское дело», подробности которого не подлежали огласке. Сфабрикованные ближайшим окружением Сталина обвинения против «участников этого дела» в попытке раскола партии, а также в шпионаже привели к жестокой расправе над ленинградскими руководителями.

Всем осужденным было предъявлено обвинение в том, что якобы создав антипартийную группу, они проводили вредительскую подрывную работу, направленную на противопоставление Ленинградской партийной организации Центральному Комитету партии, превращение ее в опору для борьбы с партией и ЦК ВКП(б). Жертвами репрессий в связи с «ленинградским делом» стали все руководители областной, городской и районных партийных организаций, почти все советские и государственные деятели, которые после Великой Отечественной войны были выдвинуты из Ленинграда на руководящую работу в центральные партийный и советский аппараты, а также в другие областные партийные организации.

Только в Ленинградской области были освобождены от партийной и советской работы более двух тысяч коммунистов.

Но пока был жив Жданов, Кубаткина не трогали. В ноябре 1946 года он был назначен руководителем управлением государственной безопасности по Горьковской области. 30 марта 1949 года Кубаткин был уволен из органов государственной безопасности «за невозможностью дальнейшего использования» и назначен заместителем председателя Саратовского облисполкома. Лишь в июле 1949 года была получена санкция на его арест по «ленинградскому делу». В постановлении на арест Кубаткина было написано: «Работая на руководящих должностях в Ленинграде, поддерживал преступную связь с группой лиц, враждебно настроенных против партии и правительства».

27 октября 1950 года П.Н. Кубаткин был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Репрессиям подверглись и члены семьи Петра Николаевича. Его жена была осуждена на пятнадцать лет исправительно-трудовых лагерей, а семнадцатилетний сын-студент — на десять лет.

В начале 1954 года по поручению ЦК КПСС Прокуратура СССР произвела ревизию «ленинградского дела» и установила, что оно было от начала и до конца сфальсифицировано. 26 мая 1954 года Петр Николаевич Кубаткин и члены его семьи были полностью реабилитированы.

Глава 2. ФЕДОТОВ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ

7 сентября 1946 года внешнюю разведку органов государственной безопасности СССР возглавил генерал-лейтенант Петр Васильевич Федотов, сменивший на этом посту Петра Николаевича Кубаткина. За день до назначения его утвердили заместителем министра госбезопасности.

Как мы отмечали выше, в мае 1947 года органы государственной безопасности Советского Союза подверглись очередной реорганизации. По предложению В.М. Молотова при Совете Министров СССР был создан централизованный аналитический центр по обработке информации, поступающей по каналам внешнеполитической и военной разведок, а также от советских дипломатов в различных странах мира.

Это был ответ советского руководства на создание в США единого разведывательного сообщества во главе с Центральным разведывательным управлением, директор которого возглавил это суперведомство, одновременно являясь координатором всей разведывательной системы Соединенных Штатов.

Памятуя о том, что в советской внешней разведке до 1943 года не было информационно-аналитического подразделения, призванного выявлять крупицы достоверной информации из общего потока разнообразных разведывательных сведений, включая дезинформационные, Сталин одобрил предложение своего ближайшего соратника и дал «добро» на создание Комитета информации (КИ) под руководством Молотова.

В «Очерках истории российской внешней разведки» по этому поводу, в частности, говорится:

«30 мая 1947 года Совет Министров СССР принял постановление о создании Комитета информации (КИ) при Совете Министров СССР, на который возлагались задачи политической, военной и научно-технической разведки. В результате разведывательные службы Министерства государственной безопасности и Министерства обороны были слиты в единый орган, который возглавил В.М. Молотов, бывший в то время заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно министром иностранных дел. Его заместителем, который занимался участком внешней разведки, был назначен опытный чекист, в прошлом руководивший работой разведывательных и контрразведывательных подразделений Министерства госбезопасности, П.В. Федотов. Заместителями председателя КИ стали также заместитель министра иностранных дел Я. А. Малик и от Министерства обороны — Ф.Ф. Кузнецов.

Они представляли в Комитете интересы своих ведомств.

Такая структура, по замыслу реформаторов, должна была способствовать лучшей координации различных разведывательных звеньев, сосредоточению их усилий на основных направлениях, а главное, позволила бы поставить разведку под непосредственный контроль руководства страны. За границей, в разведываемых странах, был создан институт главных резидентов. Им надлежало обеспечивать большую целенаправленность деятельности «легальных» резидентур исходя из внешнеполитических установок советского правительства.

В таком статусе Комитет информации просуществовал до февраля 1949 года, когда после ухода В.М. Молотова с поста министра иностранных дел Комитет был передан под эгиду МИД СССР, а его руководителем стал новый министр иностранных дел А.Я. Вышинский. Однако во главе КИ он оставался недолго. В сентябре того же года председателем Комитета информации был назначен заместитель министра иностранных дел В.А. Зорин. Его первым заместителем, ответственным за текущую оперативную работу всей разведки, стал С.Р. Савченко, до этого возглавлявший Министерство госбезопасности Украины. А П.Ф. Федотов остался одним из заместителей председателя КИ и продолжал заниматься оперативной деятельностью внешней разведки».

Итак, в мае 1947 года заместителем руководителя КИ по внешней разведке стал 47-летний генерал-лейтенант Петр Васильевич Федотов, который ранее, 7 сентября 1946 года, сменил Петра Николаевича Кубаткина на посту начальника внешней разведки органов государственной безопасности. До прихода в разведку Федотов возглавлял 2-е (контрразведывательное) управление НКГБ и получил известность как один из самых сильных аналитиков советских органов госбезопасности.

Петр Федотов родился 18 декабря 1900 года в Петербурге в семье кондуктора конки. Его отец Василий Федотович был родом из крестьян села Старое Рахино Старорусского уезда Новгородской губернии. В течение долгих лет он служил кондуктором и вагоновожатым на питерской городской конно-железной дороге, в просторечии — конки, а незадолго до своей кончины в 1905 году устроился вахтером в Министерство народного просвещения Российской империи. Мать Петра Пелагея Ивановна также вела свою родословную от крестьян Новгородской губернии, была неграмотной и по обычаю того времени нигде не работала, занимаясь хозяйством и воспитанием четверых детей: трех дочерей и единственного сына.

После смерти отца и вплоть до 1915 года Петр находился на иждивении своих старших сестер, портних-надомниц Александры и Анны. В 1911 году он окончил трехклассное городское начальное училище, а в 1916 году — четырехклассное Петроградское училище имени Д.И. Менделеева. Получив образование, 15-летний Петр стал самостоятельно зарабатывать на жизнь и помогать матери. В августе 1916 года он устроился на работу в качестве раскладчика и упаковщика газет в газетную экспедицию Петроградского почтамта, где прослужил до февраля 1919 года. Заработок был небольшим, поэтому по вечерам Петр подрабатывал киномехаником в частных кинотеатрах, которых в дореволюционном Петрограде было великое множество, сначала в «Марсе», а затем в «Волшебных грезах».

В октябре 1918 года Федотов вступил в ВКП(б). В феврале 1919 года, когда белогвардейский генерал Юденич стоял у ворот Петрограда, Петр, которому только недавно исполнилось 18 лет, записался добровольцем в Красную гвардию в качестве рядового бойца 1-й Петроградской коммунистической бригады. Сражался с белогвардейцами на Восточном и Южном фронтах. В боях под Купянском и Валуйками был ранен и контужен. Летом 1919 года Петр был направлен на политкурсы при политотделе Южного фронта.

Слушателем курсов Федотов принимал участие в боевых действиях против армии генерала Мамонтова. В сентябре того же года назначается политруком роты в 1-й Революционной дисциплины полк 8-й армии, в рядах которого сражается на Северном Кавказе с остатками белогвардейских частей в казачьих станицах, а также в Чечне и Дагестане.

В конце 1920 года полк понес большие потери и был расформирован, а 20-летний политрук Петр Федотов переведен на работу в Особый отдел 8-й армии в качестве цензора-контролера.

С января 1921 года Петр Федотов служил в Чеченском окружном отделе ЧК, который через год был преобразован в Чеченский областной отдел ГПУ. Поочередно занимал должности ответственного контролера цензуры, начальника осведомительного отделения, начальника Информационного отделения Грозненской ЧК. В 1922 году Петр Федотов «за усердную работу и постановку осведомительного аппарата в округе и особенно на нефтяных промыслах» был премирован кожаным костюмом.

В 1923 году, будучи заместителем начальника отделения областного ГПУ, Федотов руководит своей первой крупной боевой операцией по разгрому банды Мазы Шадаева в Ачхой-

Мартановском районе Чечни и по изъятию оружия у населения. Через год он принимает участие в разработке и уничтожении крупных (до 10 тысяч штыков) вооруженных формирований ш&йха Али Митаева. В марте 1924 года назначается на должность уполномоченного по систематизации материалов Военного отдела Чеченского областного отдела ГПУ. В его служебной характеристике за тот период содержится следующий отзыв: «Как хорошо знающий все специфичности восточной работы в занимаемой должности незаменим. Отличный восточник в части работы чисто аналитической, знает и оперативную отрасль. Крайне усидчив, трудолюбив и дисциплинирован, хороший товарищ, нерешителен. Инициативу имеет, но недостаточно энергичен».

В январе 1925 года Петр Федотов назначается на должность помощника начальника контрразведывательного отдела Чеченского ГПУ. Принимает участие в разоружении Чечни и Дагестана. Как аналитик, хорошо знающий агентурно-оперативную обстановку на Северном Кавказе, он провел основательную подготовительную работу, что позволило руководству РККА верно ориентироваться в обстановке в этих районах. В ходе операции по разоружению Чечни и Дагестана Федотов руководил информационной и агентурной службами. Благодаря созданным им агентурным позициям среди местного населения чекистам удалось без привлечения регулярных войск РККА ликвидировать незаконные вооруженные формирования шейхов Ильясова и Ахаева, а впоследствии и шейха Аксалтинского.

В феврале 1927 года Федотова переводят в Ростов-на-Дону в Полномочное представительство ОГПУ по Северо-Кавказскому краю в качестве оперуполномоченного. Здесь, как и ранее в Грозном, он занимался борьбой с политическим бандитизмом. Регулярно выезжал в служебные командировки в Чечню и Дагестан, где чекисты добивали остатки вооруженных националистических банд. Руководство Полпредства по-прежнему высоко оценивало его работу. В служебных характеристиках за тот период отмечалось: «Весьма добросовестный, честный и преданный работник. Свою работу знает хорошо, проявляет в ней большую инициативу. В выполнении заданий медлителен, что окупается чрезмерной тщательностью работы и продуманностью подхода к ней».

В октябре 1930 года Федотов назначается начальником 6-го отделения Информационного отдела Полномочного представительства ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. Уже через год, в ноябре 1931 года, он становится начальником отделения

Секретно-политического отдела, в задачу которого входила разработка внутренней оппозиции, а также проведение обысков, арестов и задержания «контрреволюционных элементов». Время было непростое. Бывший руководитель Полномочного представительства ОГПУ на Северном Кавказе Евдокимов инспирировал громкий судебный процесс над так называемой Промпартией. В ходе сфальсифицированного судебного процесса участников несуществующей партии обвинили в организации актов саботажа и диверсий на шахтах и промышленных предприятиях Донбасса, Ростовской и других областей, в связях с бывшими владельцами этих предприятий. На скамье подсудимых оказались представители старой технической и творческой интеллигенции, бывшие царские генералы и офицеры, военспецы РККА.

После убийства С.М. Кирова Сталин взял курс на политическую, а затем физическую ликвидацию лидеров внутрипартийной оппозиции. От чекистов требовалось решительно выкорчевывать контрреволюционные элементы. Эта кампания, начатая по инициативе Сталина, вылилась в трагические события 1937–1938 годов, получивших название «єжовщина». В результате массовых необоснованных репрессий против явных и вымышленных противников Сталина экономика страны к 1938 году пришла в упадок. Были парализованы целые ее отрасли, в том числе оборонная, поскольку видные «капитаны индустрии» были по ложным обвинениям арестованы, а многие из них расстреляны. Такое же положение было и в Красной Армии, боеспособность которой, как показали итоги Финской кампании 1939–1940 годов, резко упала по сравнению с 1935 годом.

В этот непростой период Петр Васильевич продолжал работать в секретно-политическом отделе Полпредства ОГПУ по Северному Кавказу. Довелось ему участвовать в кампании по раскулачиванию, в разработке местных троцкистских и эсеровских групп, местной творческой и технической интеллигенции. Таковым было время, и не следует его строго судить за это, тем более что фактов, свидетельствующих о его прямом участии в кровавых злодеяниях, нет. Работая в секретно-политическом отделе, Федотов основные усилия сосредоточивал на оперативно-аналитической работе. Участвуя в работе СПО, он даже не был членом ВКП(б).

Мы уже упоминали, что в 1919 году Федотов был принят в партию большевиков, однако в 1922 году автоматически выбыл из нее. Это объяснялось тем, что чекист с головой окунулся в оперативную работу, дни и ночи разрабатывая главарей националистического подполья в Чечне. Времени для регулярного

посещения партийных собраний у него просто не было. Члены партийной ячейки проголосовали за его «автоматическое выбытие» из членов РКП(б). Симптоматично, что таким же образом из партии была исключена и жена Сталина — Светлана Аллилуева. Потребовалось личное вмешательство В.И. Ленина, чтобы восстановить ее в рядах РКП(б).

Однако долго оставаться беспартийным Федотов не мог. В июле 1937 года старший лейтенант ОГПУ (что соответствовало званию майора в РККА) Павел Федотов, удостоенный к тому времени высшей чекистской награды — нагрудного знака «Почетный работник ВЧК — ГПУ», был вновь принят в ряды ВКП(б). Являясь одним из ведущих специалистов по Северному Кавказу, в сентябре того же года он был откомандирован в распоряжение отдела кадров НКВД СССР. 10 ноября его назначают начальником 7-го (восточного) отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД. Начинается самый сложный период в его работе в органах госбезопасности. На это время приходится наиболее активный период чисток, осуществляемых Ежовым по прямому указанию Сталина.

Однако Петр Васильевич преодолел этот период вполне благополучно. Здесь сказались, видимо, два факта. Во-первых, до 1937 года он был беспартийным и хотя бы по этой причине не был замешан во внутрипартийных разборках, не примыкал к антисталинской оппозиции и все свои усилия сосредоточивал на добросовестном выполнении служебных обязанностей и информационно-аналитической работе. В характеристиках на Федотова отмечался недостаток у него инициативы. Это следует понимать так, что он не проявлял никакого рвения в фабрикации «липовых дел», зачастую раздувавшихся до вселенских масштабов. Исход таких «липовых дел» далеко не всегда мог быть благоприятным. Будучи отличным аналитиком, Павел Васильевич умел заглядывать далеко вперед.

Во-вторых, хотя в Москву Федотов был переведен с санкции Николая Ежова, с ним до работы в Москве он никак не был связан. На него нельзя было повесить ярлык «подручного палача», погубившего лучшие партийные кадры. Кроме того, вскоре в Москву был переведен и первый секретарь ЦК компартии Грузии Лаврентий Берия, назначенный сначала первым заместителем, а затем наркомом внутренних дел. Петра Федотова он знал по совместной работе на Кавказе. Уже в июле 1938 года Федотов с подачи Берии назначается заместителем начальника, а с сентября 1939 года — начальником 4-го (секретно-политического) отдела ГУГБ НКВД.

В сентябре 1940 года следует очередное повышение

Федотова. Он, получивший ранг комиссара госбезопасности 3-го ранга, что соответствовало армейскому званию генерал-лейтенанта, назначается на должность начальника 3-го (контрразведывательного) отдела ГУГБ НКВД, который спустя полгода был преобразован во 2-е управление Наркомата госбезопасности. Это назначение на столь высокую должность было связано с активизацией работы германских и других спецслужб стран «Антикоминтерновского пакта» на территории СССР. Нашу страну наводнили «туристы», «журналисты», «инженеры» и прочие незваные визитеры, главной задачей которых являлось выяснение степени готовности СССР к большой войне. Москву под видом инженера в составе одной из делегаций нацистской Германии посетил даже начальник VI отдела РСХА (разведки гестапо) Вальтер Шелленберг.

Перед возглавляемыми Федотовым контрразведчиками в предвоенный период в качестве основной ставилась задача воспрепятствовать разведывательной деятельности спецслужб Третьего рейха на территории СССР, а также выяснять истинные планы Берлина в отношении нашей страны. С этой целью советские чекисты задействовали многочисленную агентуру, в том числе и весьма ценного помощника контрразведки довоенного периода Николая Кузнецова, который в годы войны стал Героем Советского Союза. Известно, что он под видом летчика-испытателя московского авиазавода, этнического немца по фамилии Шмидт, был подставлен сотрудникам ряда иностранных посольств, в том числе Германии и Японии. Действиями Кузнецова в тот период непосредственно руководил Федотов. В результате его работы чекисты получали важную информацию об истинных планах и намерениях Германии в отношении нашей страны.

Но это был не единственный источник информации чекистов по немецкой колонии в Москве. В двадцатых числах апреля 1941 года Федотов направил за своей подписью на имя заместителя наркома госбезопасности Всеволода Меркулова спецсообщение о содержании бесед военного атташе Германии в Москве генерал-майора Эрнста Кестринга и его сотрудников с коллегами немцев из военных миссий Финляндии, Италии, Японии, Венгрии и других стран «Антикоминтерновского пакта». Содержание этих материалов не вызывало сомнений: в ближайшее время Германия намерена напасть на СССР и только ищет предлога для оправдания своей агрессии.

Следует отметить, что замысел чекистской операции по оперативно-техническому проникновению в посольство нацистской Германии, располагавшееся в Хлебном переулке,

также принадлежал Петру Федотову. По его указанию чекисты под предлогом устранения аварии водопровода в доме напротив проникли по подземным коммуникациям в здание германского посольства и у стано-вили спецтехнику в кабинете военного атташе. Аппаратура подслушивания день за днем фиксировала его переговоры с посетителями. Нацистского разведчика интересовали в первую очередь уровень боеготовности Красной Армии, состояние оборонной промышленности СССР, мобилизационная готовность нашей страны.

Результаты прослушивания регулярно докладывались Сталину в виде спецсообщений контрразведки. Из них Сталин сделал вывод о том, что Германия вынашивает планы нападения на нашу страну и только ждет подходящего предлога. Цель нападения — захват природных богатств СССР и полное уничтожение социалистического государства. 31 мая 1941 года Федотов доложил Сталину содержание беседы военного атташе Германии Кестринга со словацким посланником. Сталин обратил внимание на следующие высказывания нациста: «Здесь нужно осуществить какую-нибудь провокацию. Нужно сделать так, чтобы здесь был убит какой-нибудь немец, и тем самым вызвать войну». Поскольку Сталин знал лучше, чем кто-либо, что наша страна пока не готова к войне с Германией, он требовал от руководства Красной Армии не поддаваться на провокации германской военщины, чтобы не дать Гитлеру ни малейшего повода к агрессии. Сам он намеревался дипломатическими мерами оттянуть сроки войны на 1942 год, когда, по его мнению, СССР будет готов к большой войне, и одновременно предпринимал меры по укреплению обороноспособности страны.

Германское и японское посольства не были единственными объектами разработки советских чекистов. Весьма активно и результативно 2 управление НКГБ, руководимое Федотовым, работало по дипломатическим представительствам Англии, Финляндии, Турции, Ирана, Словакии и других стран. Нараставший поток информации свидетельствовал об одном: война с Германией стучится в дверь. И она не заставила себя долго ждать. В связи с вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз изменились задачи советской контрразведки. Федотов по-прежнему руководил 2 управлением, но теперь уже не НКГБ, а НКВД, поскольку в июле 1941 года произошло их слияние. На его управление были возложены задачи борьбы с германскими спецслужбами и их агентурой на территории СССР, разработка и ликвидация агентуры противника, оперативная работа в лагерях для военнопленных, учет и оперативный розыск агентуры противника, предателей и

пособников нацистов, охрана дипломатического корпуса, а позднее, когда Красная Армия перешла в наступление, — обеспечение очистки освобожденных районов от оставленной там агентуры противника и организация в них оперативной работы.

В конце 1941 года, когда германская армия стояла у стен Москвы, начались горячие дни для подчиненных Петра Федотова и начальника диверсионного управления НКВД Павла Судоплатова. На случай захвата Москвы немцами их усилиями было создано мощное боевое подполье, укомплектованное чекистами, агентурой, а также добровольцами. На нелегальное положение были переведены 243 человека, из которых чекистами были сформированы 36 групп. 78 человек были подготовлены для осуществления разведывательных и диверсионно-террористических заданий. В столице и Подмосковье были подобраны явочные квартиры, заложены склады с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и зажигательными веществами, горючим, продовольствием, а также явочные пункты под видом мелких мастерских, парикмахерских и т. п. Все группы были снабжены специальными радиостанциями. Здания и объекты, которые могли использоваться гитлеровцами в военных целях, тщательно изучались участниками оперативных групп для возможного проведения диверсий. Возглавлять это чекистское подполье поручалось Петру Федотову, который с этой целью должен был перейти на нелегальное положение. К счастью, Москву удалось отстоять, и Федотову не пришлось руководить взрывами и диверсиями в столице.

В начале 1943 года Наркомат внутренних дел подвергся очередной реорганизации. Из него вновь выделили НКГБ, в котором

Федотов по-прежнему возглавлял контрразведывательное управление. К прежним задачам главка добавились такие как: оперативное обслуживание объектов военной промышленности, борьба с антисоветскими элементами внутри страны и националистическими вооруженными формированиями украинских националистов и «лесных братьев» в Прибалтике. Возглавляемый Федотовым 2-й главк в годы войны занимался также контрразведывательным обеспечением Тегеранской (ноябрь — декабрь 1943 года), Ялтинской (февраль 1945 года) и Потсдамской (июль — август 1945 года) конференций «Большой тройки».

После окончания Великой Отечественной войны на Лубянке произошла смена руководящих кадров. Лаврентий Берия был «брошен» Сталиным на решение «атомной проблемы», а также на ракетостроение. Его заместитель Всеволод Меркулов, казавшийся

Сталину слишком мягким («подумать только: пишет пьесы, вместо того, чтобы ловить шпионов!»), был переведен на другую работу. Во главе ведомства стал руководитель военной контрразведки «Смерш» Виктор Абакумов. В июне 1946 года начальника внешней разведки П.М. Фитина также перевели на другую работу, а его пост занял П.Н. Кубаткин, который руководил разведкой всего три месяца.

Первоначально эти перемены не коснулись лично Петра Федотова, который по-прежнему возглавлял контрразведывательное управление, а в сентябре 1946 года стал во главе Первого главного управления МТБ СССР (внешней разведки). Однако в мае 1947 года структура советских органов госбезопасности подверглась очередной реорганизации. Как мы отмечали выше, по инициативе Молотова был создан централизованный аналитический центр по обработке информации, поступающей от внешнеполитической и военной разведок, получивший название Комитета информации (КИ). В него вошли Первое главное управление МТБ и ГРУ Генштаба Министерства обороны СССР. Руководителем Комитета информации при СМ СССР стал Молотов, а его заместителем — Федотов, который практически руководил работой всего КИ.

Выбор кандидатуры Петра Васильевича был продиктован не только тем, что в органах госбезопасности он считался одним из крупнейших аналитиков. Дело объяснялось еще и тем, что в послевоенное время во внешней разведке органов госбезопасности и Генштаба МО СССР произошел ряд провалов. В частности, в Канаде стал на путь измены шифровальщик военной резидентуры Гузенко, который выдал противнику ряд агентов не только военной, но и политической разведки. В США изменила помощница агента-групповода «Звука» Элизабет Бентли, выдавшая ФБР практически всю агентурную сеть советской нелегальной разведки в этой стране. Для ликвидации последствий этих провалов требовался новый, независимый человек, не связанный с органами разведки и имеющий опыт чекистской работы. Таким человеком, по мнению Сталина, и был Петр Федотов.

Являясь руководителем внешней разведки, он приложил немало усилий для реорганизации ее деятельности в условиях начавшейся холодной войны. В служебной характеристике на Федотова, датированной 1951 годом, отмечается, что он «приложил много усилий в деле укрепления заграничных разведаппаратов, в частности в деле подбора и пополнения их соответствующими работниками, а также по отработке практических задач по организации разведработы в каждой

отдельной стране. Провел целый ряд мероприятий, направленных на укрепление центрального аппарата и улучшение его работы». За этими сухими строчками скрывается большая организационная работа Федотова по укреплению разведывательной работы за рубежом, прежде всего с нелегальных позиций, улучшение в целом информационной работы Комитета информации, когда от оперативного состава требовалось получение в первую очередь упреждающей документальной информации о планах и намерениях агрессивного блока НАТО в отношении СССР и всего социалистического лагеря.

В «Очерках истории российской внешней разведки» по этому поводу, в частности, подчеркивается:

«За время своего функционирования Комитет информации улучшил деятельность центрального аппарата разведки и резидентур, укрепил их опытными сотрудниками, подготовил разведывательные органы к работе в условиях послевоенной обстановки, в том числе и в новых районах мира, где до этого разведка еще не работала в полную силу.

На определенном этапе создание Комитета информации способствовало повышению эффективности деятельности разведки. Однако объединение разных ее ведомств в рамках одного органа, при всех преимуществах, затрудняло процесс управления работой столь специфичных по методам деятельности военной и внешнеполитической разведок. Уже в январе 1949 года правительство приняло решение о выведении из Комитета информации военной разведки. Она была возвращена в Министерство обороны. В январе 1951 года было принято решение об объединении внешней разведки и внешней контрразведки и создании за границей единых резидентур».

В ноябре 1951 года Комитет информации как разведывательный орган перестал существовать. Внешняя разведка вновь стала Первым главным управлением Министерства государственной безопасности СССР».

Итак, в конце 1951 года Комитет информации был упразднен, поскольку сама жизнь показала, что реорганизация внешней разведки с включением в нее военной разведки была несколько поспешной. В частности, Министерство обороны не могло обходиться без собственного автономного разведывательного органа, оперативно подчиненного непосредственно Генеральному штабу. Вывод военной разведки из КИ и ее переподчинение Генштабу поставили вопрос о самом существовании объединенной разведки.

С ликвидацией Комитета информации Федотов, являвшийся одним из заместителей его председателя, был выведен за штат и

в течение года находился не у дел.

После смерти Сталина Министерство государственной безопасности влилось в МВД, руководителем которого вновь стал Берия. Что же касается Петра Васильевича, то он вновь возглавил контрразведывательное управление и проработал в этой должности полтора года. Арест и казнь Берии никак не отразились на служебном положении Федотова, которого хорошо знал лично Молотов, ценивший его высокий профессионализм, работоспособность и исполнительность. Кроме того, Петр Васильевич всегда отличался тем, что избегал аппаратных игр, не примыкал ни к каким группировкам внутри органов госбезопасности, не был близок ни к Ежову, ни к Берии, ни к Абакумову, оставаясь верным «служакой», лишенным политических и карьеристских устремлений.

Оперативная деятельность Петра Васильевича продолжалась до 1956 года, когда Н.С. Хрущев сделал на XX съезде КПСС доклад «О преодолении культа личности и его последствий». Первому секретарю ЦК КПСС потребовались новые «козлы отпущения», поскольку Берия и его сподвижники были уже осуждены. Одной из таких жертв «хрущевской оттепели» и стал Федотов. Распоряжением Председателя КГБ Серова он был освобожден от должности начальника управления контрразведки и «сослан» на незначительную должность в Высшую школу КГБ при СМ СССР, где стал заместителем начальника редакционно-издательского отдела.

Когда спустя три года Серов был назначен руководителем ГРУ, а его рабочий кабинет на Лубянке занял комсомольский выдвиженец Шелепин, решивший освободить органы госбезопасности от сталинских генералов, Федотов был им уволен по служебному несоответствию. При этом чекисту припомнили, в частности, поездку в Армению с А.И. Микояном и Г.М. Маленковым в сентябре 1937 года, за которой якобы последовали «грубые нарушения законности в период массовых репрессий в республике». В ноябре 1959 года он был исключен из КПСС.

В заключение следует особо отметить, что П.В. Федотов в своей работе всегда старался уделять особое внимание контрразведывательному обеспечению деятельности органов государственной безопасности, а его боевой путь чекиста был отмечен высокими государственными наградами: двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Кутузова I степени и «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный работник ВЧК — ГПУ» и «Заслуженный работник НКВД».

Скончался Петр Васильевич Федотов в 1963 году.

Ветераны внешней разведки, лично знавшие генерал-лейтенанта Федотова и которым довелось работать под его началом, всегда отмечали его глубокий профессионализм, преданность делу и внимательное отношение к подчиненным.

Глава 3. САВЧЕНКО СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ

С 19 сентября 1949 года по 5 января 1953 года советскую внешнюю разведку органов государственной безопасности возглавлял генерал-лейтенант Сергей Романович Савченко.

Сергей Савченко родился 18 июня 1904 года в городе Скадовске Днепровского уезда Таврической губернии в крестьянской семье. Украинец. В 1917 году окончил 4-классное земское училище, а в 1920 году — Скадовскую гимназию. С ноября 1920 года работал переписчиком, ночным сторожем, конторщиком и приемщиком зерна в отделе продовольственного снабжения 6-й армии.

Осенью 1921 года семнадцатилетний юноша поступает на службу в органы ВЧК. С ноября 1921 года он является оперативным работником Особого отдела Николаевской ГубЧК. В следующем году Савченко переводят в органы охраны государственной границы, в которых ему было суждено проработать 17 лет. Служил оперативным сводчиком, регистратором и делопроизводителем в Особом отделе по охране границы Черного и Азовского морей Николаевской ГубЧК. С апреля 1923 года являлся контролером, затем старшим контролером Скадовского погранпункта. С октября 1923 года — помощник уполномоченного Скадовского погранпоста ГПУ, а сапреля 1924 года — помощник уполномоченного комендатуры 26-го погранотряда ОГПУ в городе Очакове.

С октября 1924 года Савченко — курсант Высшей пограничной школы (ВПШ) ОГПУ в Москве. После ее окончания служил на офицерских должностях в пограничных войсках. Прошел путь от уполномоченного комендатуры погранотряда ОГПУ до начальника погранотряда. В марте 1930 года вступил в члены ВКП(б).

В апреле 1932 года Савченко оканчивает курсы усовершенствования при ВПШ ОГПУ и более года преподает спецдисциплины в 3-й пограншколе ОГПУ в Москве. Затем снова служил на различных командных должностях в пограничных войсках. С июля 1938 года — начальник 24-го пограничного отряда в Олевске.

20 мая 1939 года Савченко был назначен начальником 5-го отдела и одновременно заместителем начальника Управления погранвойск НКВД УССР.

После освобождения Западной Украины в ноябре 1939 года он становится начальником УНКВД по Станиславской области, однако вскоре возвращается на прежнюю должность в Управление

погранвойск НКВД УССР.

С 1 апреля 1941 года Савченко — заместитель наркома госбезопасности УССР и одновременно начальник 1-го (разведывательного) управления НКГБ УССР. При этом с середины сентября 1941 года он фактически возглавлял НКВД Украины, поскольку нарком В.Т. Сергиенко, попав в окружение под Киевом, проявил растерянность и трусость и более двух месяцев скрывался в оккупированном Харькове, прежде чем вышел в расположение советских войск.

С мая 1943 по август 1949 года Сергей Романович Савченко являлся наркомом (с марта 1946 года — министром) госбезопасности Украины. В июле 1945 года ему было присвоено звание генерал-лейтенант. В августе 1949 года его переводят на руководящую работу в центральный аппарат советской внешней разведки.

Здесь следует еще раз подчеркнуть, что в послевоенный период объем задач, поставленных перед внешней разведкой нашей страны, значительно возрос, география её деятельности расширилась. В новых условиях возросла и значимость добываемой разведкой информации. Крайне важно было вскрыть секретные военнополитические планы США и Англии в отношении Советского Союза, осветить ход англо-американских переговоров, касающихся действий на случай военного столкновения с СССР, разработку планов перевооружения, создания военно-политических блоков. Но главная задача внешней разведки в послевоенные годы, поставленная руководством страны, состояла в том, чтобы держать в поле зрения подготовку военного нападения на Советский Союз с применением ядерного оружия. А такие планы, как показывала полученная разведкой в те годы информация, активно разрабатывались военными кругами США и Англии.

Для решения столь важных задач требовалось совершенствование разведки, её структуры, организации управления её деятельностью и методов ведения работы. В 1947–1953 годах имела место структурная перестройка военной и политической разведок, направленная на повышение эффективности их деятельности и поиск оптимальных форм управления в условиях нарастания конфронтационных тенденций.

Как мы уже отмечали, 30 мая 1947 года Совет Министров СССР принял постановление о создании Комитета информации (КИ) при

Совете Министров СССР, на который возлагались задачи политической, военной и научно-технической разведки. Единый

орган разведки возглавил В.М. Молотов, бывший в то время заместителем Председателя Совета Министров СССР и одновременно министром иностранных дел. Его заместителем, который занимался участком внешней разведки, был назначен опытный чекист, в прошлом руководивший работой разведывательных и контрразведывательных подразделений органов госбезопасности Петр Васильевич Федотов.

Однако время показало, что объединение столь специфичных по методам деятельности военной и внешнеполитической разведок в рамках одного органа, при всех преимуществах, затрудняло процесс управления их работой. Уже в январе 1949 года правительство приняло решение о выведении из Комитета информации военной разведки и возвращении её в Министерство обороны.

В августе 1949 года Комитет информации был передан под эгиду МИД СССР. Руководителем КИ при МИД СССР стал новый министр иностранных дел А.Я. Вышинсий, а позднее — заместитель министра иностранных дел В.А. Зорин.

19 сентября 1949 года первым заместителем председателя КИ, отвечавшим за текущую оперативную работу внешней разведки, был назначен Сергей Романович Савченко.

В ноябре 1951 года правительство приняло решение об объединении внешней разведки и внешней контрразведки под руководством Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР и создании за границей единых резидентур. Комитет информации при МИД СССР перестал существовать. Внешняя разведка стала Первым главным управлением МГБ СССР, которое возглавил Савченко. Одновременно он стал заместителем министра госбезопасности и членом Коллегии МГБ СССР.

На период руководства С.Р. Савченко советской внешней разведкой приходится приобретение ею нескольких наиболее ценных источников информации послевоенных лет.

Так, в конце 1950 года в Германии был привлечен к сотрудничеству западный немец журналист Хайнц Фёльфе. На встрече с представителем Центра в августе 1951 года в Восточном Берлине перед ним была поставлена задача предпринять шаги по устройству на службу в организацию Гелена — разведывательную структуру, действовавшую на территории Германии с 1946 года и находившуюся под контролем США. Напомним, что в апреле 1956 года руководство ФРГ создало на базе организации Гелена самостоятельное ведомство — Федеральную разведывательную службу Германии (БНД).

Фёльфе успешно справился с заданием. Уже в октябре 1951 года его зачислили в генеральное представительство организации

Гелена в Карлсруэ. Материалы, которые стали поступать от источника, представляли большой интерес для советской разведки. От него, в частности, были получены документы, раскрывавшие роль западногерманских спецслужб в организации путча в ГДР 17 июня 1953 года, что сыграло большую роль в его подавлении.

Один из ветеранов советской внешней разведки, руководивший работой с источником с позиций Центра, вспоминал:

«Фёльфе был совершенно удивительным человеком как по своему жизненному пути, полному превратностей и метаморфоз, так и по эффективности результатов своей работы. Через его руки шли еженедельные политические обзоры, которые докладывались канцлеру ФРГ Конраду Аденауэру. Но чуть раньше они уже были в Центре и в Кремле. Полученная от Фёльфе информация позволила советскому правительству заранее ознакомиться и подготовиться к тем вопросам и предложениям, с которыми в 1955 году Аденауэр прибыл в Москву с официальным визитом».

Вскоре по заданию советской разведки Фёльфе добился перевода в центральный аппарат организации Гелена, расположенный в небольшом городке Пуллах под Мюнхеном.

Весной 1951 года, будучи резидентом СИС в Сеуле, добровольно, по идейным соображениям установил связь с советской внешней разведкой кадровый сотрудник английской разведки Джордж Блейк. Он регулярно сообщал ценные сведения о спецслужбах Англии, в частности, об их структуре, функциях и кадровом составе.

В дальнейшем Дж. Блейк заранее проинформировал Центр о готовящихся операциях американских и английских спецслужб по прокладке тоннелей к линиям связи советских войск в Австрии и в ГДР, в результате чего советская разведка смогла провести крупномасштабные акции по дезинформации противника.

Только на территории Восточной Германии, по данным Дж. Блейка, было разоблачено и обезврежено более 200 агентов английской и американской разведок.

За активную разведывательную работу полковник Дж. Блейк был награжден советским правительством орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, «За личное мужество», многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

5 января 1953 года последовала очередная реорганизация внешней разведки. Она стала 1-м управлением Главного разведывательного управления (ГРУ) МГБ СССР. Савченко был освобожден от должности начальника внешней разведки, но до 11

марта продолжал оставаться на посту заместителя министра госбезопасности.

В связи с тем, что в ходе реорганизации органов госбезопасности, проведенной после смерти Сталина, МГБ влилось в МВД, а внешняя разведка организационно стала Вторым главным управлением (ВГУ) МВД СССР, 17 марта 1953 года Савченко был назначен первым заместителем начальника внешней разведки. В сентябре того же года он был переведен на должность начальника одного из управлений Министерства внутренних дел.

28 сентября 1953 года Савченко был снят с должности и направлен в распоряжение Управления кадров МВД СССР. С 19 декабря 1953 по 4 ноября 1954 года являлся начальником Особого отдела МВД — КГБ Управления строительных войск при Строительном учреждении № 565 Московского района ПВО. С ноября 1954-го находился в распоряжении УК КГБ при СМ СССР.

Приказом КГБ при СМ СССР от 12 февраля 1955 года С.Р. Савченко был уволен в запас.

Заслуги генерал-лейтенанта Савченко в деле обеспечения государственной безопасности нашей страны были отмечены тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова II степени, Богдана Хмельницкого II степени, Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД».

Скончался Сергей Романович в 1966 году в Москве.

Глава 4. ПИТОВРАНОВ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ

5 января 1953 года последовала очередная реорганизация советской внешней разведки. В результате структурных изменений она стала именоваться 1-м управлением Главного разведывательного управления (ГРУ) МГБ СССР. Руководитель внешней разведки С.Р. Савченко был переведен на другую работу. Во главе нового разведывательного подразделения был поставлен опытный чекист генерал Евгений Петрович Питовранов. Правда, руководить внешней разведкой ему пришлось всего несколько месяцев. Сразу же после смерти Сталина внешняя разведка подверглась новой реорганизации.

Евгений Питовранов родился 20 марта 1915 года в селе Князевка Петровского уезда Саратовской губернии в семье сельского учителя. После окончания сельской школы в 1930 году работал учеником токаря. Затем учился в фабрично-заводском училище Рязано-Уральской железной дороги и являлся секретарем комитета ВЛКСМ ФЗУ. С сентября 1933 года — токарь паровозоремонтного завода в Саратове. В марте 1934 года был избран секретарем комитета ВЛКСМ станции Саратов Рязано-Уральской железной дороги.

В сентябре 1934 года Питовранов поступил в Московский электромеханический институт инженеров транспорта. В 1937 году вступил в ВКП(б). После окончания четвертого курса института в ноябре 1938 года Питовранов был направлен ЦК ВКП(б) на работу в органы государственной безопасности и назначен на должность заместителя начальника отдела Горьковского областного управления НКВД. Начался его стремительный карьерный рост в структурах НКВД — НКГБ.

С декабря 1938 года Питовранов занимал руководящие должности в УНКВД по Горьковсколй области, вплоть до начальника управления. В декабре 1942 года он был переведен в Кировскую область начальником УНКВД. В 1943 году Питовранову было присвоено воинское звание генерал-майор. В марте 1944 года последовало новое назначение, на этот раз — начальником УНКГБ по Куйбышевской области. С февраля 1945 по июнь 1946 года генерал-майор Питовранов являлся министром госбезопасности Узбекской ССР. Во второй половине 1946 года его переводят в Москву и назначают начальником Второго главного управления МГБ СССР (контрразведка).

В декабре 1950 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о кадровых реорганизациях в Министерстве госбезопасности. В связи с передачей в МГБ СССР из МВД СССР

пограничных и внутренних войск и созданием новых оперативных подразделений, было решено увеличить количество заместителей министра до семи человек и создать Коллегию МГБ. Председателем Коллегии МГБ СССР был назначен министр государственной безопасности В.С. Абакумов. Этим же постановлением генерал-майор Питовранов был освобожден от должности начальника Второго главного управления МТБ СССР и назначен заместителем министра и членом Коллегии МТБ СССР. Новому заместителю министра госбезопасности было всего тридцать пять лет.

4 июля 1951 года по решению ЦК ВКП(б) генерал-полковник Абакумов был отстранен от должности министра госбезопасности СССР, а через несколько дней — арестован. Новым министром госбезопасности был назначен С.Д. Игнатьев.

После ареста Абакумова Политбюро ЦК ВКП(б) объявило генералу Питовранову выговор за то, что он не проявил партийной бдительности и своевременно не информировал высшие партийные органы «о неблагополучии в работе МГБ».

Несколько позже Сталину доложили, что Питовранов «тесно работал с Абакумовым и находился под его враждебным влиянием». И 28 октября 1951 года последовал его арест по «делу Абакумова». Питовранова обвинили в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «сионистском заговоре в МГБ». Он находился под следствием до ноября 1952 года. Из камеры направил письмо на имя Сталина со своими предложениями по улучшению работы разведки и контрразведки. Министр госбезопасности доложил его адресату. Сталину предложения Питовранова понравились, и он распорядился выпустить арестованного на свободу и направить в распоряжение Управления кадров МГБ СССР. 20 ноября 1952 года Питовранов был введен в состав Комиссии ЦК КПСС по организации Главного разведывательного управления (ГРУ) МГБ СССР.

Историки отечественных спецслужб А. Колпакиди и А. Северов в одной из своих работ по этому поводу пишут:

«В 1952 году руководство СССР, проанализировав первые итоги холодной войны, внесло в деятельность внешней разведки и контрразведки некоторые коррективы. 30 декабря 1952 года решением Бюро Президиума ЦК КПСС 1-е (внешняя разведка) и 2-е (контрразведка) Главные управления, Отдел «Д» (активные меропрриятия), а также ряд подразделений 4-го (розыскного), 5-го (секретно-политического) и 7-го (оперативного) управлений центрального аппарата МТБ были объединены в Главное разведывательное управление (ГРУ) МГБ СССР. Начальником ГРУ МГБ был назначен первый заместитель министра госбезопасности

генерал-лейтенант С.И. Огольцов, его заместителями — генерал-майор Е.П. Питовранов (он же начальник 1-го управления ГРУ — разведка за границей) и генерал-лейтенант В.С. Рясной (он же начальник 2-го управления ГРУ — контрразведка). Однако в связи со смертью И.В. Сталина этот проект остался на бумаге. Штаты нового подразделения так и не были утверждены».

Смерть И.В. Сталина вызвала очередную реорганизацию органов государственной безопасности. Уже 5 марта 1953 года на совместном заседании ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР было принято решение об объединении МГБ и МВД СССР в единое ведомство во главе с Л.П. Берией.

11 марта 1953 года постановлением СМ СССР были назначены первые заместители нового министра внутренних дел — все близкие сотрудники Берии. Ими стали член ЦК КПСС, бывший министр внутренних дел СССР генерал-полковник С.Н. Круглов, генерал-полковник Б.З. Кобулов и бывший первый заместитель Круглова в МВД, генерал-полковник И.А. Серов.

Приказом МВД СССР от 14 марта 1953 года начальником внешней разведки был назначен генерал-лейтенант В.С. Рясной. Генерал-майор Питовранов становится его заместителем, а с 21 мая 1953 года — первым заместителем.

26 июня 1953 года Берия был арестован, снят с должностей первого заместителя председателя Совета Министров СССР и министра внутренних дел СССР. В тот же день Указом Президиума Верховного Совета СССР министром внутренних дел был назначен генерал-полковник Круглов. Ряд близких к Берии чекистов были также арестованы.

После ареста Берии Питовранов допрашивался как свидетель, обвинений ему не предъявлялось. В июле 1953 года генерал-майор Питовранов был командирован в Германию. До марта 1957 года он последовательно занимал должности Уполномоченного МВД СССР в Германии, заместителя Верховного комиссара СССР в Германии, начальника Инспекции по вопросам безопасности при Верховном комиссакре, старшего советника КГБ при МГБ ГДР. В 1956 году Е.П. Питовранову было присвоено воинское звание генерал-лейтенант.

В период пребывания Питовранова в Берлине аппарат представительства КГБ по координации и связи с МГБ ГДР добился значительных оперативных результатов. Сам Евгений Петрович был удостоен за время командировки трех орденов.

Следует отметить также активную работу в этот период с уже упоминавшимся нами ценным источником оперативной и политической информации Хайцем Фёльфе — ответственным

сотрудником организации Гелена.

В июле 1955 года канцлер ФРГ Аденауэр принял решение о реорганизации разведывательной службы страны, находившейся под контролем ЦРУ, и создании самостоятельной разведывательной службы Западной Германии — Бундеснахрихтендинст. Она начала действовать с 1 апреля 1956 года. Ее возглавлял президент БНД, который непосредственно подчинялся федеральному канцлеру и больше не зависел от ЦРУ. Фёльфе получил высокий ранг правительственного советника и был назначен начальником реферата «Контршпионаж против СССР и советских представительств в ФРГ».

Это значительно расширяло разведывательные возможности источника Лубянки. По существу, Фёльфе стал руководителем советского отдела БНД. Через него проходила масса важнейших документов, которые западногерманская разведка готовила для канцлера Аденауэра, в том числе — по вопросам перевооружения бундесвера, внешней политики ФРГ, ее членства в НАТО. С помощью Фёльфе советской разведке удалось нанести сокрушительный удар по спецслужбам ФРГ и США. Так, БНД совместно с ЦРУ разработала и провела дорогостоящую операцию по установке подслушивающей техники в новом здании советского торгпредства в Кёльне с использованием десятков микрофонов. В здании напротив был оборудован стационарный пункт прослушивания ведущихся в советском торгпредстве разговоров. Однако все труды пошли впустую, поскольку предупрежденная Фёльфе советская разведка направила в Кёльн своих технических специалистов, которые пропустили через электропроводку микрофонов ток такой силы, что все закладки сгорели в один момент.

После возвращения в СССР в марте 1957 года Питовранов был назначен начальником одного из управлений и членом Коллегии КГБ при СМ СССР.

В 1960 году последовала новая командировка, на этот раз — в Китай руководителем представительства КГБ при СМ СССР при внешней разведке КНР.

В феврале 1962 года генерал-лейтенант Питовранов был назначен начальником и председателем Совета Высшей школы КГБ имени Ф.Э. Дзержинского. В 1964 году заочно окончил ВПШ при ЦК КПСС.

В 1966 году Е.П. Питовранов был уволен в запас.

Деятельность генерал-лейтенанта Питовранова в органах государственной безопасности была отмечена двумя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, тремя орденами

Красной Звезды, орденами Дружбы народов и «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

После увольнения в запас Евгений Петрович работал заместителем председателя, а с 1983 года — председателем Президиума

Торгово-промышленной палаты СССР. В январе 1988 года он вышел на пенсию.

Скончался Евгений Петрович Питовранов 30 ноября 1999 года. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Глава 5. РЯСНОЙ ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

Как мы уже отмечали выше, приказом МГБ № 06 от 5 января 1953 года было объявлено о создании Главного разведывательного управления МГБ СССР, объединившего в своих рядах внешнюю разведку, контрразведку, а также ряд подразделений из розыскного, секретно-политического и оперативного управлений центрального аппарата МГБ. Однако в связи со смертью Сталина этот проект так и остался на бумаге и не был реализован. Штаты новых подразделений так и не были утверждены.

5 марта на совместном заседании Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС было принято решение объединить МГБ и МВД в одно министерство: МВД СССР.

Приказом МВД СССР № 002 от 14 марта 1953 года была утверждена новая структура МВД. Согласно ей внешняя разведка вошла в МВД как Второе главное управление (ВГУ). Начальником внешней разведки был назначен генерал-лейтенант В.С. Рясной.

Василий Степанович родился в 1904 году в Самарканде в семье рабочего-путейца. Украинец. Окончил 4 класса высшего начального училища. В 1919 году поступил в Ашхабадское железнодорожное техническое училище.

Однако уже через год 16-летний юноша ушел добровольцем в РККА. Служил журналистом-экспедитором политотдела 1-й армии Закаспийского фронта. В конце 1920 года был демобилизован по возрасту.

После демобилизации Рясной был направлен на комсомольскую работу. В 1921–1922 годах являлся ответственным секретарем уездного комитета КСМ Туркмении, а затем — заведующим Орготделом упродкома РКСМ. В 1922 году вступил в РКП(б). В 1924–1926 годах возглавлял Орготдел Маревского окружного исполкома.

В 1926 году Рясной был мобилизован в Красную Армию. Служил красноармейцем 8-го железнодорожного полка в Ашхабаде. Затем, после демобилизации, до 1931 года занимал должности заместителя заведующего Орготделом Ашхабадского, Маревского и Керкинского райкомов партии.

В 1931 году Рясной поступил на учебу во Всесоюзную промакадемию имени И.В. Сталина в Москве. В 1933 году был направлен ЦК ВКП(б) в Руднянский район Сталинградского края начальником политотдела Лемешкинской МТС. Через два года был избран секретарем Лемешкинского райкома ВКП(б).

В феврале 1937 года В.С. Рясной был отозван в распоряжение

ЦК ВКП(б) и по партийному набору направлен на работу в НКВД СССР, где очень быстро сделал успешную карьеру.

С марта 1937 года по март 1941 года он прошел путь от стажера до начальника отделения контрразведывательного отдела. С марта 1941 года отвечал за оперативное обслуживание немецких представительств в Москве, а после начала Великой Отечественной войны — за интернирование немецких дипломатов.

В 1941–1943 годах Рясной возглавлял Управление НКВД—НКГБ по Горьковской области. С мая 1943 года являлся наркомом внутренних дел УССР. Принимал активное участие в ликвидации националистического движения на Украине. В 1945 году ему было присвоено воинское звание генерал-лейтенант.

15 января 1946 года генерал-лейтенант Рясной был назначен заместителем наркома внутренних дел Советского Союза. Он курировал подразделения по борьбе с бандитизмом и шпионажем, строительство крупнейших гидротехнических сооружений (ВолгоДонской канал, Куйбышевская и Сталинградская ГЭС и др.). Одновременно с июня 1947 года являлся членом Бюро по выездам за границу и въездам в СССР Комитета информации при СМ СССР.

С февраля 1952 года — заместитель министра госбезопасности, член Коллегии и начальник Второго главного управления МГБ СССР. В 1952 году на XIX съезде партии В.С. Рясной был избран кандидатом в члены ЦК КПСС.

20 ноября 1952 года Рясной был введен в состав Комиссии ЦК КПСС по организации Главного разведывательного управления (ГРУ) МГБ СССР. В январе 1953 года возглавил Управление контрразведки внутри страны ГРУ МГБ СССР.

5 марта 1953 года генерал-лейтенант Василий Степанович Рясной возглавил советскую внешнюю разведку.

Придя после смерти Сталина к руководству МВД, Берия подверг резкой критике деятельность разведки в послевоенные годы и начал энергично заниматься ее перестройкой. По указанию министра Рясной вызвал в Москву основных резидентов разведки, чтобы поставить перед ними новые задачи. Особое внимание Берия уделил руководителям представительств госбезопасности в странах народной демократии. Им даже устроили проверку знания иностранных языков. Берия хотел, чтобы они свободно владели языком страны пребывания и могли беседовать с руководителями секретных служб и лидерами государств без переводчиков. В то же время он считал, что советники-чекисты не должны вмешиваться во внутренние дела стран, где они работают, и не должны давать рекомендаций в

ситуациях, которые возникают в результате внутренней борьбы в правящих кругах того или иного государства. Ну а главной задачей разведки того периода, согласно указания Берии, было ведение разведывательной и контрразведывательной работы против капиталистических стран.

Однако вскоре Берия потерял интерес к Рясному. Он больше доверял своему первому заместителю Кобулову, который в то время курировал внешнюю разведку. А всеми оперативными делами в разведке руководил один из заместителей Рясного — кадровый и проверенный в сложных операциях генерал-майор Александр Михайлович Коротков. И неудивительно, что уже 28 мая 1953 года В.С. Рясной был переведен на другую работу.

После освобождения от должности начальника разведки генерал-лейтенант Рясной возглавил Управление МВД по городу Москве и Московской области. 30 марта 1956 года уволен в запас.

С 1956 года Рясной являлся начальником строительства ВолгоБалтийского канала. С 1958 года — начальник треста в системе дорожного строительства. В 1988 году вышел на пенсию.

Генерал-лейтенант Рясной был награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова II степени, Красной Звезды и Трудового Красного Знамени, а также многими медалями.

Скончался Василий Степанович 12 декабря 1995 года.

Глава 6. КОРОТКОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

После освобождения В.С. Рясного от должности временно исполняющим обязанности начальника советской внешней разведки был назначен опытный и авторитетный сотрудник полковник А.М. Коротков. Однако официальным руководителем разведки он так и не стал.

Рассказ об Александре Михайловиче Короткове, исполнявшем обязанности начальника внешней разведки с 28 мая по 17 июля 1953 года, мы хотели бы начать с 9 мая 1945 года, то есть с того дня, который навечно войдет в историю как День Победы. В тот день в Карлхорсте по соседству с резиденцией Жукова в двухэтажном здании бывшей столовой военно-инженерного училища нацистского вермахта был подготовлен зал для церемонии подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии.

За длинными столами, покрытыми зеленым сукном, расположились генералы Красной Армии. Открывая заседание, маршал Жуков пригласил в зал представителей немецкого командования. Первым переступил порог генерал-фельдмаршал Кейтель. Его сопровождал рослый, спортивного телосложения, моложавый человек в форме полковника госбезопасности. Это был А.М. Коротков.

Для Александра Михайловича участие в церемонии подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии было не только ответственным поручением Наркомата государственной безопасности СССР, но и высокой честью, которой он был удостоен как советский разведчик, специалист по германским вопросам, внесший определенный вклад в нашу Победу. Он не командовал войсками, не участвовал непосредственно в боях на передовой, но, занимаясь активной разведывательной работой в Центре и на территории Германии, внес существенный вклад в разгром врага.

Имя этого легендарного чекиста стало известно еще при его жизни. Гитлеровское гестапо тщетно разыскивало советского разведчика-нелегала вплоть до окончательного разгрома нацистского рейха. В Австрии и Германии он был известен под именем Александра Эрдберга. Вся его жизнь и все помыслы были отданы служению Родине. Коротков принадлежал к тем немногим сотрудникам внешней разведки, кто прошел в ней все ступени служебной карьеры и стал одним из ее руководителей.

Родился Александр Коротков 22 ноября 1909 года в Москве. Незадолго до рождения Саши его мать, Анна Павловна, разошлась с мужем и уехала от него в Москву из Кульджи, где он в то время работал в Русско-Азиатском банке. Александр никогда не видел своего отца, с которым после развода мать порвала всякие связи. Ему было только известно, что Михаил Антонович Коротков до 1917 года продолжал работать в различных банках Российской империи, а после революции — в Госбанке СССР. По договоренности с мужем, Анна Павловна оставила при себе дочь Нину и новорожденного Сашу. Расставшись с женой, отец забрал в новую семью старшего сына Павла. Впрочем, Павел с отцом не жил, а воспитывался в семье его бездетной сестры, которая с мужем — профессором химического факультета Московского университета проживала неподалеку от семьи Александра. Братья сызмальства дружили и виделись почти ежедневно то в одном, то в другом доме. Мать Александра была образованной женщиной, окончившей гимназию. Она работала машинисткой в одной из московских редакций и на свой скромный заработок содержала дочь с малолетним ребенком, младшего сына и пожилую мать. В период Гражданской войны и после нее семья настолько бедствовала, что Анна Павловна вынуждена была на время отдать Александра в детдом.

Несмотря на трудности, Александру удалось получить среднее образование. Он интересовался электротехникой и мечтал поступить на физический факультет университета. Однако нужда заставила его сразу же после окончания средней школы в 1927 году начать помогать семье. Александр пошел работать, став учеником электромонтера. Одновременно он активно занимался спортом в московском обществе «Динамо», увлекаясь футболом и большим теннисом. Став весьма приличным теннисистом, Александр время от времени выполнял роль спарринг-партнера для довольно известных чекистов на знаменитых динамовских кортах на Петровке. Именно здесь, на кортах, осенью 1928 года к Александру подошел помощник заместителя председателя ОПТУ Вениамин Герсон и предложил ему поступить на работу в органы государственной безопасности. Так Коротков стал электромехаником по лифтам хозяйственного отдела ОПТУ.

Через год на смышленого электромеханика обратило внимание чекистское руководство: он был принят на службу делопроизводителем в самый престижный отдел ОПТУ — Иностранный (так в ту пору называлась советская внешняя разведка), а уже в 1930 году назначен помощником оперативного уполномоченного этого отдела. Следует отметить, что Александр

пользовался серьезным уважением в среде чекистской молодежи: его несколько раз избирали членом бюро, а затем и секретарем комсомольской организации ИНО.

За пару лет работы в Иностранном отделе Коротков полностью освоился со своими служебными обязанностями. Его способности, образованность, добросовестное отношение к работе нравились руководству отдела, которое приняло решение готовить Александра к нелегальной работе за рубежом.

Знаменитой ШОН — Школы особого назначения для обучения именно закордоннных разведчиков — еще не существовало. Сотрудников для направления за границу готовили в индивидуальном порядке, без отрыва от основной работы.

Главным, конечно, было серьезное изучение иностранных языков — немецкого и французского. Занятия велись по несколько часов кряду по завершении рабочего дня, а также в выходные и праздничные дни.

Немецкий Короткову преподавал бывший гамбургский докер, участник восстания 1923 года, коммунист-политэмигрант, работавший в Коминтерне.

Он рассказывал о традициях и обычаях немцев, нормах поведения на улице и в присутственных местах. Даже счел необходимым посвятить Александра во все тонкости так называемой «ненормативной лексики».

Таким же знатоком был и преподаватель французского. Этот привнес в процесс обучения новинку — грампластинки с записями популярных парижских певиц и шансонье. Он же научил Короткова, как подбирать галстук под цвет костюма и рубашки, как правильно его завязывать. Убедительно объяснил, почему приличный молодой человек просто обязан бриться и чистить ботинки каждый день и гладить брюки хотя бы раз в неделю.

Затем пошли дисциплины специальные: занятия по выявлению наружного наблюдения и ухода от него, вождение автомобиля.

По окончании подготовки Александр Коротков получил назначение в нелегальную разведку и был направлен в свою первую зарубежную командировку. В 1933 году молодой разведчик командируется в Париж.

Путь Александра во французскую столицу лежал через Австрию. В Вене он сменил советский паспорт на австрийский, выписанный на имя словака Районецкого, а свое трехмесячное пребывание в австрийской столице использовал для углубленного изучения немецкого языка. В дальнейшем он так и не освоил классического немецкого произношения, так называемого «хохдойч», и всю жизнь разговаривал по-немецки как коренной

венец. В Вене происходило вживание разведчика-нелегала в европейский образ жизни, что было не так-то просто для молодого человека, выросшего в послереволюционных московских дворах.

Используя австрийский паспорт, Александр под видом словацкого студента Районецкого выезжает в Париж и поступает в местный радиотехнический институт. Здесь Коротков, получивший оперативный псевдоним «Длинный», работает под руководством резидента НКВД Александра Орлова — аса советской разведки, профессионала высочайшего класса. Он занимается разработкой одного из молодых сотрудников знаменитого 2-го бюро французского Генерального штаба (военная разведка и контрразведка). По указанию Центра и резидента Орлова участвует в различных разведывательных операциях.

Из Парижа Коротков по заданию Центра выезжал с разведывательными миссиями в Швейцарию и нацистскую Германию, где работал с двумя ценными источниками советской внешней разведки. Однако вскоре в нелегальной резидентуре НКВД во Франции произошел провал. Французская контрразведка заинтересовалась контактами молодого иностранца в «кругах, близких к Генеральному штабу», и в 1935 году Александр был вынужден возвратиться в Москву.

Пребывание Короткова на Родине оказалось кратковременным, и уже в 1936 году его направляют на работу по линии научнотехнической разведки в нелегальную резидентуру НКВД в Германии. Здесь он вместе с другими разведчиками активно работает над получением образцов вооружений германского вермахта. Эта его деятельность получает высокую оценку Центра.

В декабре 1937 года следует новое ответственное поручение. Коротков возвращается на нелегальную работу во Францию для выполнения ряда разведывательных заданий.

После аншлюса Австрии и «Мюнхенского сговора» Англии, Франции, Италии и Германии, фактически отдавших в марте 1938 года Чехословакию на растерзание нацистской Германии, в Европе все острее ощущалась близость новой войны. Куда направит Гитлер свои танковые полчища: на Запад или на Восток? Возможен ли сговор Англии и Франции с нацистской Германией на антисоветской основе? Каковы дальнейшие планы Запада в отношении СССР? Москва ждала ответа на эти вопросы. Перед резидентурой советской разведки в Париже ставится сложная задача вскрыть истинные намерения правящих кругов Запада, в том числе Франции и Германии, в отношении нашей

страны.

Советским разведчикам удалось приобрести ценных источников информации в канцелярии Президента Республики, в важнейших французских министерствах. Активно работали они и по линии научно-технической разведки. Во Франции Коротков, действовавший под оперативным псевдонимом «Степанов», работал до конца 1938 года. За успешное выполнение заданий Центра он был повышен в должности и награжден орденом Красного Знамени.

По возвращении в Москву разведчика ожидал неприятный сюрприз. 1 января 1939 года нарком внутренних дел Лаврентий Берия пригласил на совещание сотрудников внешней разведки.

Ветеран СВР генерал-лейтенант В.Г. Павлов, вспоминая это совещание, участником которого он являлся, позже писал:

«Вместо новогодних поздравлений Берия объявил, что все разведчики, возвратившиеся из-за кордона, были завербованы иностранными спецслужбами. Обращаясь к Александру Короткову, Берия сказал:

— Вы завербованы гестапо и поэтому увольняетесь из органов.

Коротков побледнел и стал доказывать, что никто не сможет его завербовать и что он, как патриот Родины, готов отдать за нее жизнь. Впрочем, такая же судьба постигла и других опытных разведчиков, которым было выражено политическое недоверие из-за того, что они были направлены за рубеж при Ежове».

Сейчас трудно сказать, чем было вызвано такое решение наркома в отношении Короткова. Возможно, негативную роль сыграло то, что на работу в разведку он был принят по рекомендации Вениамина Герсона, бывшего личным секретарем наркома госбезопасности Генриха Ягоды. Оба они были объявлены врагами народа и расстреляны. Не исключено, что другим поводом к увольнению разведчика могла стать его работа в первой командировке в Париже под руководством резидента НКВД Александра Орлова, который незадолго до этого руководил агентурной сетью НКВД в республиканской Испании. Перед угрозой расстрела он отказался возвратиться в Москву и стал невозвращенцем, а в конце 1937 года перебрался на жительство в США. Вероятно, только полученная Коротковым высокая правительственная награда спасла его от репрессий.

Впрочем, Коротков не стал гадать о причинах своего отстранения от дел и пошел на беспрецедентный по тем временам шаг. Он пишет письмо на имя наркома Берии, в котором просит пересмотреть решение о своем увольнении. В письме он подробно излагает свои оперативные дела и

подчеркивает, что не заслужил недоверия, которым обусловлено увольнение. Коротков прямо говорит о том, что не знает за собой проступков, могущих быть причиной «отнятия у него чести работать в органах».

В архивах Службы внешней разведки сохранился рапорт разведчика на имя Берии. В нем, в частности, говорится:

«Восьмого января 1939 года мне было объявлено о моем увольнении из органов. Так как в течение десятилетней работы в органах я старался все свои силы и знания отдавать на пользу нашей партии, не чувствую за собой какой-либо вины перед партией и не был чем-либо замаран, думаю, что не заслужил этого увольнения.

За границей я в общей сложности пробыл четыре года, из них два с половиной в подполье… Ехал за границу только из-за желания принести своей работой там пользу и думаю, что не один знающий меня человек может подтвердить, что я не барахольщик и что меня не прельщает заграничное житье…

Что касается моей жены, то несмотря на наличие у нее родственников за границей, на ее долгое проживание там, несмотря на компрометирующие материалы против ее отца, умершего в 1936 году, я полностью уверен в ее преданности партии и могу нести за нее любую ответственность…

Я отлично понимаю необходимость профилактических мер, но поскольку проводится индивидуальный подход, то выходит, что я заслужил такое недоверие, которое обусловливает мое увольнение из органов. В то же время я не знаю за собой проступков, могущих быть причиной отнятия у меня чести работать в органах. Очутиться в таком положении беспредельно тяжело и обидно.

Прошу Вас пересмотреть решение о моем увольнении.

Коротков. 9.01. 1939 г.»

Александра Короткова поддержали сотрудники внешней разведки, которые обратились в партком Главного управления государственной безопасности НКВД. Л. Берия вызвал к себе разведчика для беседы и подписал приказ о его восстановлении на работе.

По завершении этой неприятной ситуации заместитель начальника 1-го отделения внешней разведки лейтенант госбезопасности Коротков сразу же был направлен в краткосрочные командировки в Норвегию и Данию. Перед разведчиком было поставлено задание восстановить связь с рядом законсервированных ранее источников, с которым он успешно справился.

В июле 1940 года Коротков направляется в командировку в

Германию сроком на один месяц. Ему поручается восстановить связь с рядом агентов, законсервированных в связи с разгромом предшественником Берии Ежовым берлинской резидентуры НКВД. Коротков успешно справился с заданием. Вскоре в Центре было принято решение направить его вновь в Германию, но теперь уже в качестве заместителя резидента НКВД в Берлине Амаяка Кобу-лова, родного брата заместителя наркома госбезопасности Богдана Кобулова.

В середине декабря 1940 года из Центра на имя резидента НКВД в Берлине ушло письмо, в котором, в частности, о предстоящей работе разведчика говорилось следующее:

«Основным его заданием на первое время, согласно указаниям тов. Павла (псевдоним Л. Берии для оперативной переписки) будет работа с «Корсиканцем» и детальная разработка всех его связей с целью новых вербовок среди них.

Одновременно Вам следует использовать его как Вашего основного помощника по всем организационным и оперативным внутренним делам резидентуры для активизации всей работы в Вашей конторе».

Выступая перед иностранцами под фамилией Эрдберг, разведчик восстановил связь с рядом агентов резидентуры, в том числе с двумя ее ценнейшими источниками — сотрудником разведотдела люфтваффе Харро Шульце-Бойзеном («Старшиной») и старшим правительственным советником имперского министерства экономики Арвидом Харнаком («Корсиканцем»).

Информация, поступавшая от «Старшины» и «Корсиканца», была настолько важна, что Москва дала указание Короткову активизировать работу с источниками. В результате принятых мер, работа обоих источников разведки стала более эффективной. Через «Старшину» Коротков установил контакт с писателем-антифашистом Адамом Кукхофом (оперативный псевдоним — «Старик»). Через двоюродного брата «Корсиканца» он установил связь с тайной оппозиционной социал-демократической организацией во главе с бывшим мэром Лейпцига Карлом Гердлером и Адольфом Гримме. Членом подпольного кружка этой организации являлся шеф берлинской полиции граф Вольф фон Гельдорф, собравший досье компромата на нацистское руководство.

Во второй командировке в Берлин Коротков находился вместе с женой, также разведчицей, Марией Вильковысской. Она вместе с родителями, сотрудниками советского Торгпредства, с 1922 по 1931 год проживала в Германии и блестяще овладела немецким языком. Работать им пришлось в весьма тяжелых условиях, так как связь с ценными источниками информации

была нарушена. А резидент Кобулов свято помнил наказ наркома о том, что Сталин войны с Германией не хочет, поэтому всякие слухи о ней следует считать провокацией.

Разведчик Коротков одним из первых понял ее неизбежность. Поскольку резидент Кобулов, к которому гестапо сумело подвести провокатора и дезинформатора «Лицеиста», уверявшего, что Гитлер свято блюдет договор о ненападении, не хотел и слышать о скорой войне, Коротков в марте 1941 года обратился с личным письмом на имя Берии. Ссылаясь на информацию «Корсиканца», он сообщал о подготовке немцами военного выступления против СССР весной текущего года. Разведчик подробно аргументировал свои выводы, перечисляя военные приготовления Германии и просил Центр перепроверить эту информацию через другие источники:

«Тов. Павлу — лично.

В процессе работы с “Корсиканцем” от него получен ряд данных, говорящих о подготовке немцами военного выступления против Сов. Союза на весну текущего года… Знакомый “Корсиканца” Х., имеющий связи в военных кругах, заявил ему, что подготовка удара против СССР стала очевидностью. Об этом свидетельствует расположение концентрированных на нашей границе немецких войск… Упомянутый источник недавно заявил, что выступление против Советского Союза является решенным вопросом.

Насколько мне известно, по линии военных соседей от одного их агента поступили сведения, которые чуть ли не буква в букву совпадают с данными “Корсиканца” о том, что немцы планируют выступить в мае против СССР и отторгнуть территорию западнее линии Ленинград — Одесса… Гитлер заявил, что скоро Сов. Союз может стать слишком сильным.

…В моих глазах “Корсиканец” заслуживает полного доверия, и мне кажется, что данные о том, что немцы с полной серьезностью рассматривают вопрос о нападении в скором времени на Сов. Союз, полностью соответствуют действительности.

В виду того, что время не терпит, прошу дать указание о телеграфном сообщении Вашего решения».

Поскольку из Москвы не последовало никакой реакции, спустя месяц Коротков инициирует письмо берлинской резидентуры в Центр с предложением немедленно приступить к подготовке надежных агентов к самостоятельной связи с Центром на случай войны. С согласия Москвы Коротков передает радиоаппаратуру группе немецких антифашистов в Берлине, возглавляемой доктором Арвидом Харнаком и Харро Шульце-

Бойзеном.

Первая пробная радиопередача «Корсиканца» была получена в Москве незадолго до нацистского нашествия и подтверждала близость войны. Следует отметить, что в дальнейшем, вплоть до ареста в августе 1942 года, он регулярно направлял в Центр телеграммы, которые, однако, не достигали цели, поскольку приемный центр в районе Минска прервал работу через неделю после начала войны и был перебазирован в Казань.

17 июня в Москву поступила телеграмма, составленная Коротковым на основании информации, полученной от «Старшины» и «Корсиканца». В подготовленном затем спецсообщении для Сталина говорилось:

«Все военные приготовления Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены и удара можно ожидать в любое время».

В тот же день нарком госбезопасности В.Н. Меркулов и начальник внешней разведки П.М. Фитин были приняты И.В. Сталиным, которому они доложили спецсообщение из Берлина. Сталин поинтересовался, от кого получена информация и насколько можно доверять источникам. Нарком молчал: ему было известно мнение кремлевского хозяина о том, что войну удастся предотвратить. П.М. Фитин ответил, что «Старшине» и «Корсиканцу» можно вполне доверять. На это замечание Сталин запальчиво возразил, что в Германии можно верить только одному человеку — Вильгельму Пику, — и приказал тщательно перепроверить всю поступающую из Берлина информацию о близящемся нападении Германии на СССР.

За три дня до нападения Германии на СССР работник резидентуры внешней разведки в Берлине Борис Журавлев встретился с другим ценным источником, сотрудником гестапо Вилли Леманом, более известным под псевдонимом «Брайтенбах». Он являлся начальником отдела гестапо по борьбе с коммунистической угрозой. Именно от него поступала важнейшая контрразведывательная информация, позволявшая избегать провалов в работе. В свое время «Брайтенбах» также передал информацию о работе немецких инженеров над ракетным оружием, получившим впоследствии название «Фау-1». На этой встрече взволнованный агент, ненавидевший нацизм и сознательно пошедший на сотрудничество с советской разведкой, сообщил, что война начнется через три дня. Журавлев впоследствии вспоминал, что он не помнил, как добрался до посольства, настолько он был оглушен этой новостью. Резидент «Захар» (А. Кобулов), которому была доложена эта информация, совершенно потерял голову от страха. Он хорошо понимал, что

вопреки тому, что он докладывал в Центр, война уже стучалась в дверь, и Сталин не простит ему дезинформации. Он беспомощно повторял: *«Я* так и знал, что этот подлец Гитлер всех обманет». В Москву ушла срочная телеграмма, ответа на которую так и не последовало: началась война.

Войну Коротков встретил в логове нацистского зверя, в Берлине. Подвергаясь серьезной опасности, он сумел выйти из советского посольства, заблокированного гестапо, и дважды — 22 и 24 июня — конспиративно встретиться с «Корсиканцем» и «Старшиной», передать им уточненные инструкции по использованию радиошифров, деньги на ведение антифашистской борьбы и высказать рекомендации относительно развертывания активного сопротивления нацистскому режиму.

Прибыв в Москву в июле 1941 года транзитом через Болгарию и Турцию с эшелоном советских дипломатов и специалистов из Германии, Финляндии и других стран, оккупированных нацистами, Коротков был назначен начальником германского отдела внешней разведки, который занимался ведением разведки не только в самой Германии, но и в оккупированных ею европейских странах. При непосредственном участии Короткова была создана специальная разведывательная школа для заброски в глубокий германский тыл нелегальных разведчиков. Возглавляя отдел, он одновременно был и одним из преподавателей этой школы, обучавших курсантов разведывательному мастерству. Во время войны А.М. Коротков неоднократно вылетал на фронт. Там, переодетый в немецкую форму, он под видом военнопленного вступал в камерах заключения в разговоры с пленными офицерами вермахта. В ходе этих бесед ему нередко удавалось получать важную информацию.

В ноябре — декабре 1943 года полковник Коротков выезжал в составе советской делегации в Тегеран, где проходила встреча «Большой тройки» — Сталина, Рузвельта и Черчилля. Поскольку от советской разведки была получена достоверная информация о готовящемся гестапо покушении на участников встречи, подтвержденная разведкой Великобритании, Коротков, находившийся в иранской столице инкогнито, занимался обеспечением безопасности лидеров атифашистской коалиции.

В том же году он дважды побывал в Афганистане, где советская и английская разведки ликвидировали нацистскую агентуру, готовившую профашистский переворот и втягивание этой страны в войну против СССР. В годы войны Коротков несколько раз вылетал в Югославию для передачи маршалу И. Броз Тито посланий советского руководства. Ему приходилось также неоднократно отправляться за линию фронта или в

прифронтовую полосу, чтобы на месте разобраться в сложной обстановке и оказать практическую помощь разведывательным группам, заброшенным в тыл врага.

В конце войны, когда разгром Третьего рейха стал очевидным, Короткова вызвал к себе заместитель наркома госбезопасности И.А. Серов и поручил ему важное задание. Он сказал Александру Михайловичу:

«Отправляйся в Берлин, где тебе предстоит возглавить группу по обеспечению безопасности немецкой делегации, которая прибудет в Карлсхорст для подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии. Если ее глава фельдмаршал Кейтель выкинет какой-либо номер или откажется поставить свою подпись, ответишь головой. Во время контактов с ним постарайся прощупать его настроения и не пропустить мимо ушей важные сведения, которые, возможно, он обронит».

Коротков успешно справился с заданием. На знаменитой фотографии, запечатлевшей момент подписания нацистским фельдмаршалом акта о безоговорочной капитуляции Германии, он стоит за спиной Кейтеля. Полковник Коротков столь плотно работал с Кейтелем, что последний в мемуарах, написанных в тюрьме Шпандау в ожидании приговора Нюрнбергского трибунала, отметил: «К моему сопровождению был придан русский офицер; мне сказали, что он обер-квартирмейстер маршала Жукова. Он ехал в машине со мной, за ним следовали остальные машины сопровождения». Как известно, со времен Петра I генерал-квартирмейстер русской армии возглавлял ее разведывательную службу.

Сразу же после войны Коротков был назначен резидентом внешней разведки во всей Германии, разделенной на четыре оккупационные зоны. В Карлсхорсте, где размещалась резидентура, он занимал официальную должность заместителя советника Советской военной администрации. Центр поставил перед ним задачу выяснить судьбу довоенных агентов советской разведки, а с теми, кто уцелел в военном лихолетье, возобновить работу. Разведчикам, возглавляемым Коротковым, удалось выяснить трагическую судьбу «Старшины», «Корсиканца» и «Брайтенбаха», погибших в застенках гестапо, а также встретиться с сумевшим выжить надежным источником советской разведки «Другом» — немецким военным советником при гоминьдановском правительстве, начальником личной охраны Чан Кайши и руководителем его разведки, который в 1941 году предупредил Москву о сроках нападения Гитлера на СССР, и многими другими источниками резидентуры. Коротков восстановил также контакт с довоенным агентом берлинской

резидентуры в ближайшем окружении фельдмаршала Листа, который всю войну ожидал связи с курьером НКВД.

В 1946 году Александр Михайлович был отозван в Центр, где стал заместителем начальника внешней разведки и одновременно возглавил ее нелегальное управление. Он имел непосредственное отношение к направлению в США нелегального резидента «Марка» (Вильяма Фишера), известного широкой публике под именем Рудольфа Абеля.

В мае — июле 1953 года Коротков исполнял обязанности начальника внешней разведки, однако затем вновь стал заместителем и продолжал руководить нелегальной разведкой.

Лично знавшие Александра Михайловича ветераны разведки вспоминают, что ему было свойственно нестандартное оперативное мышление и желание избегать привычных штампов в работе. Так, общаясь по долгу службы в основном с начальниками отделов и управлений и их заместителями, Коротков одновременно продолжал дружить и с рядовыми сотрудниками разведки. Вместе с ними он выезжал на рыбалку, за грибами, семьями ходили в театр. Александра Михайловича всегда интересовало мнение рядовых сотрудников разведки о мерах руководства по совершенствованию ее деятельности. Причем это были именно дружеские отношения, лишенные подобострастия и лести. Коротков не кичился своим генеральским званием, был прост и одновременно требователен в общении с подчиненными.

Вспоминая о своей первой встрече с Александром Михайловичем, замечательная разведчица-нелегал Галина Федорова писала:

«С необыкновенным волнением вошла я в кабинет начальника нелегальной разведки. Из-за большого стола в глубине кабинета энергично поднялся высокий широкоплечий мужчина средних лет и с приветливой улыбкой направился мне навстречу. Обратила внимание на его мужественное, волевое лицо, сильный подбородок, волнистые каштановые волосы. Одет он был в темный костюм безупречного покроя. Пронизывающий взгляд серо-голубых глаз устремлен на меня. Говорил низким, приятным голосом, с доброжелательностью и знанием дела.

Беседа была обстоятельной и очень дружелюбной. На меня произвели большое впечатление его простота в общении, располагающая к откровенности манера вести беседу, юмор. И, как мне показалось, когда бы он захотел, мог расположить к себе любого собеседника».

В 1957 году генерал Коротков получил назначение на должность уполномоченного КГБ СССР при министерстве госбезопасности ГДР по координации и связи. Ему было доверено

руководство самым большим представительским аппаратом КГБ за рубежом. Александру Михайловичу удалось установить доверительные отношения с руководством МТБ ГДР, в том числе с Эрихом Мильке и Маркусом Вольфом, с которым он познакомился еще во время войны в Москве. Коротков активно способствовал тому, что разведка ГДР стала одной из самых сильных в мире. Аппарат представительства КГБ традиционно размещался в Карлсхорсте. Западногерманская контрразведка, воспользовавшись закупкой мебели для представительства, пыталась внедрить подслушивающую технику в кабинет Короткова, закамуфлировав ее в люстру. Эта попытка была вовремя пресечена благодаря высокопоставленному источнику советской разведки Хайнцу Фёльфе, занимавшему один из руководящих постов в самой западногерманской контрразведке. В дальнейшем эта закладка использовалась представительством КГБ для дезинформации спецслужб противника.

Можно с уверенностью сказать, что для советской внешней разведки Хайнц Фёльфе в ФРГ значил то же самое, что и знаменитый разведчик Ким Филби в Англии. Благодаря Фёльфе на протяжении длительного периода все секреты возглавляемой Рейнхардом Геле-ном западногерманской разведки становились известны Лубянке.

Генерал Коротков неоднократно встречался с Фёльфе и проводил его инструктажи. Первая их встреча состоялась в Австрии летом 1957 года и проходила в загородном ресторанчике под Веной на территории, отведенной для любителей пикника. Беседа разведчиков продолжалась практически весь световой день. А.М. Коротков подробно расспрашивал агента о внутриполитическом положении в Западной Германии, расстановке сил внутри правительства и политических партий страны, влиянии американцев на принятие политических решений, ремилитаризации ФРГ. В своей книге «Мемуары разведчика», вышедшей в 1985 году, Фёльфе, вспоминая Короткова, писал:

«Я хорошо помню генерала Короткова. Во время наших встреч в Берлине или Вене мы часто вели с ним продолжительные диспуты о внутриполитической обстановке в ФРГ. Его отличный немецкий язык, окрашенный венским диалектом, его элегантная внешность и манеры сразу же вызвали у меня симпатию. Он хорошо ориентировался в различных политических течениях в Федеративной республике. Не раз мы с ним горячо спорили, когда он выражал свои опасения по поводу возникновения и распространения праворадикальных группировок в ФРГ. Тогда я не разделял его мнения. Очень жаль, что сейчас я уже не могу

сказать ему, насколько он был прав».

В июне 1961 года, за два с половиной месяца до сооружения Берлинской стены, А.М. Коротков был вызван на совещание в ЦК КПСС в Москву. Накануне совещания состоялась его предварительная беседа с тогдашним Председателем КГБ А.Н. Шелепиным. Бывший комсомольский вожак в беседе с разведчиком не согласился с его оценкой происходящих в Германии событий и пригрозил уволить его из разведки после завершения совещания в ЦК КПСС. Отправляясь на следующий день на Старую площадь, Коротков сказал жене, что, возможно, вернется домой без погон или вовсе не придет, поскольку Шелепин настроен решительно и не терпит возражений.

Против его ожиданий, совещание согласилось с оценками разведчика ситуации в Германии. Шелепин, видя, что позиция Короткова совпадает с мнением большинства, от выступления отказался.

Желая снять нервный стресс, Коротков прошелся пешком по улицам города, а затем поехал на стадион «Динамо» поиграть в теннис. На корте, нагнувшись за мячом, он почувствовал острую боль в сердце и упал без сознания. Срочно вызванный врач констатировал смерть от разрыва сердца. Замечательному разведчику было тогда немногим более 51-го года.

За большие заслуги в деле обеспечения государственной безопасности генерал-майор Коротков был награжден орденом Ленина, шестью (!) орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности». Его труд чекиста-разведчика был отмечен высокими наградами ряда зарубежных государств.

Глава 7. ПАНЮШКИН АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ

17 июля 1953 года на Пленуме ЦК КПСС в состав этого партийного органа был избран только что вернувшийся из командировки Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в Китайской Народной Республике А.С. Панюшкин. Одновременно он был назначен руководителем советской внешней разведки органов государственной безопасности, в которой ранее уже работал длительное время, и членом Коллегии Министерства внутренних дел.

Разведкой генерал-майор Панюшкин руководил до 23 июня 1955 года, когда был переведен на работу в аппарат ЦК КПСС.

Александр Семенович Панюшкин по праву считается одним из эффективных сотрудников и руководителей советской внешней разведки. В период Великой Отечественной войны он сыграл важную роль в получении достоверной информации об истинных планах и намерениях японских милитаристов в отношении нашей страны. В период холодной войны, являясь главным резидентом советской внешней разведки в Соединенных Штатах Америки и одновременно Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в этой стране, он активно руководил деятельностью оперативных сотрудников резидентур (в тот период в США действовали три «легальные» резидентуры — в Вашингтоне, Нью-Йорке и Сан-Франциско) по получению документации, касающейся разработки американского ядерного оружия.

Александр Панюшкин родился 14 августа 1905 года в городе Самаре в рабочей семье. Учился в церковно-приходском училище, а после Октябрьской революции — в средней школе, которая в ту пору называлась Единой трудовой советской школой.

В 1921 году 16-летний юноша ушел добровольцем в Красную Армию, воевал на фронтах Гражданской войны. В марте 1921 года красноармеец Панюшкин был направлен на учебу на 18-е кавалерийские курсы, которые находились в его родном городе Самаре. Однако вскоре он заболел малярией и был вынужден демобилизоваться из армии. Трудился ремонтным рабочим 2-го участка службы пути Самаро-Златоустовской железной дороги. Тем не менее стремление стать красным кавалеристом не покидает его, и в октябре 1924 года по путевке губкома комсомола Панюшкин поступает на учебу в Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу РККА. Во время учебы в июне 1927 года вступил в члены ВКП(б).

После успешного окончания кавалерийской школы в сентябре 1927 года красный командир Панюшкин был направлен на службу в пограничные войска ОГПУ на Дальний Восток. Служил в 59-м Приморском кавалерийском пограничном отряде вначале в должности помощника начальника заставы, а затем — командиром сабельного дивизиона маневренной группы. В апреле 1933 года был переведен на работу в 58-й Гродековский погранотряд на должность коменданта Барабаш-Левадовского погранучастка Гро-дековского, ныне Пограничного района. Служба в пограничных войсках приучила Панюшкина к воинской дисциплине, собранности, требовательности.

В период службы в Гродековском погранотряде Панюшкин был привлечен к реализации операции «Фальшивомонетчики», которую проводил на Дальнем Востоке центральный аппарат ОГПУ. Он был переведен на оперативную работу и прикреплен к Владивостокскому оперсектору ГПУ В ходе реализации операции Панюшкин выезжал в служебные командировки в Маньчжурию, где с успехом руководил переданной ему на связь агентурой.

В мае 1935 года молодой оперработник был зачислен слушателем на основной факультет Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе. После окончания академии в августе 1938 года он направляется на работу в органы НКВД СССР. Назначается на должность помощника начальника отделения, а в декабре 1938 года становится начальником спецотдела Управления государственной безопасности НКВД СССР.

В июле 1939 года А.С. Панюшкина командируется в Китай в качестве уполномоченного Совнаркома СССР по реализации торгового соглашения с этой страной. В том же месяце он назначается Полномочным представителем СССР в Китае, одновременно являясь главным резидентом НКВД в этой стране, под началом которого действовало 12 резидентур внешней разведки.

Центр тяжести всей разведывательной работы в Китае в то время переместился во временную столицу Чунцин, где находилось китайское гоминьдановское правительство. Задачи перед 34-летним резидентом и его подчиненными стояли значительные. Необходимо было постоянно отслеживать намерения японской военщины в отношении СССР и Китая, не просмотреть возможного нападения Квантунской армии на советский Дальний Восток. Перед советскими представителями стояла также задача удержать центральное правительство Китая на позициях активного сопротивления японской агрессии.

Советским разведчикам под руководством Панюшкина удалось приобрести ценных источников информации в китайской

разведке, ЦИК Гоминьдана и других важных объектах проникновения. Сам резидент установил доверительные отношения с рядом лиц из окружения Чан Кайши, выступавших за укрепление дружбы с Советским Союзом и продолжение войны с Японией.

О том, как работал Панюшкин на начальном этапе своего пребывания в Китае, говорится в одном из документов разведки, относящихся к тому периоду:

«Понимая, что для успешной работы в чрезвычайно запутанной внутриполитической и международной обстановке необходим широкий круг контактов среди государственных, политических и общественных деятелей страны, Панюшкин начал их энергично устанавливать. Не было ни одного дня, по наблюдениям очевидцев из числа оперативных работников резидентур, чтобы он не встречался с кем-либо из авторитетных деятелей Гоминьдана и правящих кругов Китая и не проводил с ними бесед. Цель — воздействие на них в выгодном плане, поиск среди них союзников, заинтересованных в том, чтобы Япония не смогла склонить Китай к капитуляции.

Главному резиденту удалось установить доверительные отношения с рядом лиц, стоявших на позициях укрепления дружбы с СССР, продолжения антияпонской войны и сотрудничества Гоминьдана и КПК, которые были в курсе того, что происходило в высших эшелонах власти и какие решения принимались по различным аспектам внутренней и внешней политики и в определенной степени могли оказать влияние на принятие решений.

В результате Панюшкин быстро вошел в курс происходящих в Китае событий и почти ежедневно информировал о них руководство страны и органов госбезопасности».

При непосредственном участии Панюшкина советским военным советникам удалось убедить Чан Кайши и других китайских военачальников продолжать сопротивление наступлению японских войск, разработав оперативный план обороны города Чанына. В этой операции, длившейся около 20 дней, японцы потеряли 30 тысяч солдат и офицеров, тогда как потери китайской армии были значительно меньше. Бои в районе Чанына подняли боевой дух и настроение не только армейских кругов, но и широких народных масс Китая.

Историк Анатолий Горин, изучавший деятельность А.С. Панюшкина в Китае в тот период, в одной из своих работ отмечал:

«Главный резидент, он же Полпред Советского Союза А.С. Панюшкин, приложил много усилий для предотвращения

конфронтации между Гоминьданом и компартией, а также недопущения гражданской войны в стране в 1940–1941 годах.

Руководимые им разведчики не только полно и своевременно информировали Центр об основных проблемах внешней и внутренней политики Китая, деятельности в стране представителей основных стран Запада и Японии, но и за полтора месяца до нападения Германии на СССР получили и направили в Москву оперативный план германского Верховного командования о главные направлениях продвижения немецких войск в войне против СССР, полученный агентурным путем у германского военного атташе. Главная задача резидентур внешней разведки на Дальнем Востоке в конце 1930-х — начале 1940-х годов — не просмотреть возможности нападения Японии на Советский Союз — не снималась с повестки дня до середины 1943 года. Руководимые А.С. Панюшкиным резидентуры успешно справились с этой задачей. За работу в Китае А.С. Панюшкин был награжден орденом Ленина».

К этому следует добавить, что в период работы Панюшкина в Китае за достигнутые результаты в разведывательной деятельности государственных наград СССР были удостоены практически все сотрудники чунцинской резидентуры.

По командировке в Китай Панюшкин характеризовался руководством разведки как самоотверженный, целеустремленный и деятельный работник, тонкий дипломат, хороший организатор и умелый руководитель, чуткий и внимательный товарищ.

А один из ветеранов разведки, работавший в самом начале своей оперативной деятельности под руководством Александра Семеновича в чунцинской резидентуре, позже вспоминал:

«Он был энергичным, обаятельным человеком, требовательным к себе и другим. Простота, скромность, принципиальность, чуткость и внимание к людям, особенно к молодым сотрудникам, снискали ему большое уважение коллектива советской колонии в Чунцине».

Возвратившись в Москву в сентябре 1944 года, А.С. Панюшкин был переведен на работу в аппарат ЦК ВКП(б). Он занял должность 1-го заместителя заведующего отделом международной информации ЦК партии и проработал на ней до мая 1947 года.

В мае 1947 года А.С. Панюшкин вновь возвратился на работу во внешнюю разведку и был назначен главным секретарем Комитета информации при Совете министров СССР, как тогда она называлась.

В октябре 1947 года А.С. Панюшкин направляется Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в США и

одновременно становится главным резидентом советской внешней разведки в этой стране. В 1948–1953 годах являлся также представителем СССР в Дальневосточной комиссии.

Предоставим вновь слово историку Анатолию Горину:

«Выбор кандидатуры А.С. Панюшкина не был случайным. В связи с предательством источника советской внешней разведки в США Элизабет Бентли и бегством в Канаде шифровальщика ГРУ Игоря Гузенко в Соединенных Штатах разворачивалась антисоветская кампания. Было необходимо не только принять меры по нейтрализации ущерба, нанесенного разведывательной деятельности в этой стране, но и не допустить разрыва дипломатических отношений между двумя странами, к чему призывали ультраправые элементы в США».

Резидент Панюшкин в этих сложных условиях предпринял энергичные меры к тому, чтобы свести к минимуму потери разведки, обеспечивая в то же время Центр необходимой разведывательной информацией. В этот же период он руководил операцией по получению документации на разработку атомной бомбы и её усовершенствованию.

В июле 1952 года Панюшкин возвратился в Москву и сразу же получил новое назначение на должность Посла СССР в Китайской Народной Республике. На этот раз он не совмещал дипломатическую должность с разведывательной работой. В Китае Панюшкин находился до мая 1953 года.

После ареста Берии в июне 1953 года Александр Семенович был назначен на должность начальника Второго главного управления (ВГУ) МВД СССР, как тогда называлась внешняя разведка.

Руководя внешней разведкой, Панюшкин обращал особое внимание подчиненных на аккуратность и добросовестность в работе над информационными документами. Лаконизм, четкость формулировок, максимальная достоверность фактов, ясность и краткость выводов — вот что ценил в документах Панюшкин. Ему нравилось, когда при подготовке документов тщательно взвешивались каждый вывод, каждая рекомендация, когда текст не нагромождался мелкими частностями, деталями, а главное внимание концентрировалось на ключевых проблемах, острых ситуациях.

Ветераны Службы отмечали, что стиль руководства Панюшкиным внешней разведкой оказывал самое благотворное влияние на организацию ее работы.

«Мне довелось работать вместе с А.С. Панюшкиным три года, — вспоминал позже А.М. Сахаровский, будущий многолетний руководитель советской внешней разведки. — Это

был обаятельный человек, опытный руководитель, прошедший большую школу партийно-политической работы. Как политический работник он хорошо знал, какая информация нужна директивным органам. При Александре Семеновиче мы начали перестройку информационной работы, у нас укрепились хорошие деловые и товарищеские отношения в коллективе внешней разведки. Все это положительно влияло на повышение результативности в работе».

В июле 1953 года на Пленуме ЦК КПСС Панюшкин был избран кандидатом в члены ЦК КПСС. Одновременно осенью того же года он становится по совместительству председателем комиссии ЦК по выездам за границу.

23 июня 1955 года генерал-майор Панюшкина был освобожден от должности начальника внешней разведки и переведен на работу в ЦК КПСС. В июле 1959 года назначен заведующим отделом кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС. С 12 мая 1965 года по 14 марта 1973 года — заведующий отделом загранкадров ЦК КПСС.

В апреле 1973 года вышел на пенсию.

Заслуги Александра Семеновича Панюшкина были отмечены тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК — ГПУ».

Скончался А.С. Панюшкин 11 ноября 1974 года. Некролог о его кончине подписали руководители партии и государства, в том числе Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев.

Похоронен выдающийся советский разведчик на Новодевичьем кладбище в Москве. Его имя занесено не Мемориальную доску Службы внешней разведки Российской Федерации.

Глава 8. САХАРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

Александр Михайлович Сахаровский — незаурядный человек и выдающийся чекист, проработавший на посту начальника советской внешней разведки с середины 1950-х годов более 15 лет. Ему пришлось руководить разведывательной службой органов государственной безопасности нашей страны в самый разгар холодной войны.

Находясь во главе внешней развведки с июня 1955 года по июль 1971 года, Сахаровскому довелось работать в один из самых сложных послевоенных периодов холодной войны, когда произошел новый раскол мира на военно-политические блоки, а Советский Союз со всех сторон был окружен сетью военных баз, в том числе с ядерным оружием. Берлинский и Суэцкий кризисы, осложнение обстановки на Ближнем Востоке, распад колониальной системы, агрессия против Кубы, поставившая мир на грань ядерной войны, — все это значительно обостряло международное положение.

Александр Сахаровский родился 3 сентября 1909 года в деревне Большое Ожогино Палкинского района Костромской губернии, в самой русской глубинке, в крестьянской семье. Отец занимался отхожим промыслом в соседних селах, а затем нашел работу на одном из заводов Петербурга.

Трудовую деятельность Александр начал с семнадцати лет рабочим на Балтийском судостроительном заводе, затем продолжил ее на Северной судостроительной верфи в Ленинграде. В 1930 году вступил в ряды ВКП(б).

В октябре 1931 года Сахаровский был призван в ряды Красной Армии и в том же году стал слушателем вечернего отделения Военно-политической академии. Служил красноармейцем 13-й отдельной стрелковой роты. С 1932 года — секретарь бюро ВЛКСМ 2-го полка связи в Ленинграде.

В октябре 1933 года по решению Политуправления РККА Сахаровский был направлен секретарем бюро ВЛКСМ 63-го отдельного строительного батальона, расквартированного в Советской Гавани Дальневосточного края. Там он прошел отличную школу работы с людьми в трудных условиях.

Демобилизовавшись из армии в декабре 1934 года, Сахаровский вернулся в Ленинград. Через год он был избран секретарем комитета ВЛКСМ Канонерского судоремонтного завода в Ленинграде, а затем переведен в Балтийское

государственное морское пароходство, в парткоме которого работал инструктором по воспитанию молодежи. В 1938 году Сахаровский был избран секретарем парткома пароходства.

В феврале 1939 года по партийному набору Александр Сахаровский был направлен на работу в органы государственной безопасности. Являлся заместителем начальника отделения Водного разведотдела Транспортного управления УНКВД по Ленинградской области. В 1940 году он более семи месяцев находился в плавании в качестве помощника капитана пассажирского судна. Побывал в нескольких странах Адриатики. Так начиналась его оперативная работа.

Управление НКВД по Ленинградской области жило напряженной жизнью. Ленинград и область ощущали дыхание войны. Только что, в марте 1940 года, закончилась война с Финляндией, но уже в апреле гитлеровские армии захватили Данию и Норвегию. После поражения Франции Германия ввела свои войска в Финляндию. Накануне войны в УНКВД был создан Первый (разведывательный) отдел, который возглавил Сахаровский. Отдел занимался подготовкой разведывательно-диверсионных групп для заброски в тылы противника и операциями по ликвидации немецких парашютистов и других диверсантов.

Ветеран внешней разведки, полковник в отставке Борис Яковлевич Наливайко, который работал с Александром Михайловичем в ту пору в Ленинграде, так вспоминал этот период:

«Я ушел на фронт добровольно и находился в составе 276-го отдельного артиллерийско-пулеметного батальона. Осенью 1941 года вышел указ Сталина о возвращении студентов пятых курсов ряда технических вузов на учебу. В то время я был студентом Ленинградского кораблестроительного института. С мая 1942 года по направлению райкома комсомола я начал работать оперативным уполномоченным в разведывательном отделе, начальником которого был майор Сахаровский. Когда я решил жениться и доложил об этом Сахаровскому, он расспросил меня, кто моя невеста, поинтересовался, сколько мне лет. Было мне тогда 24 года. “Ну что ж, — сказал Александр Михайлович, — наверное, пора”.

Поздравив меня с принятым решением, он написал записку начальнику хозяйственного отделения, по которой мне выдали 300 граммов сала, пол-литра водки и 1 килограмм черных сухарей. Царский подарок к свадьбе!»

Левый берег Невы был передним рубежом обороны Ленинграда. Оттуда организовывались выводы разведывательно-

диверсионных групп под Шлиссельбург, в тыл к немцам. Сахаровский выполнял и другие задания, связанные с обороной Ленинграда и прорывом блокады города, взятого в кольцо немецко-фашистскими захватчиками. В 1945 году Александр Михайлович руководил и лично участвовал в операциях по ликвидации действовавших на территории СССР резидентуры СД противника и группы вражеских разведчиков из «Абверкоманды-204».

Касаясь работы А.М. Сахаровского в тот период, в характеристике на него, составленной 15 марта 1942 года, в частности, говорилось:

«В период наиболее напряженного положения в Ленинграде лично провел специальную работу по созданию разведывательно-диверсионных групп в городе.

При непосредственном участии тов. Сахаровского было создано и переправлено в тыл противника более 40 разведывательно-диверсионных групп, нанесших оккупантам значительный ущерб в живой силе и технике. Истреблено свыше 100 немецких солдат и офицеров, взорвано 3 железнодорожных моста на коммуникациях противника, систематически нарушалась связь противника с основными штабами, уничтожались огневые точки и автомашины с боеприпасами и вооружением».

За успешные действия в борьбе с немецкими захватчиками Сахаровский в 1942 году был награжден орденом «Знак Почета», а в 1943 году — медалью «За оборону Ленинграда». Войну он начал лейтенантом госбезопасности, а закончил подполковником.

В другом документе УНКВД, датированном 1946 годом, в частности, указывалось:

«При личном участии тов. Сахаровского в 1945–1946 годах в ряде районов Ленинградской области были вскрыты и ликвидированы несколько оставшихся в освобожденных районах резидентур противника, арестована группа лиц из состава курсантов и обслуживающего персонала разведшколы “Абверкоманда-204”. Арестованные обучались в разведшколе, предназначались к выброске на территорию Ленинградской области и использовались для разведки переднего края частей Красной Армии в районе города Штеттина.

За 1945–1946 годы отделом, руководимым тов. Сахаровским, вскрыт и ликвидирован ряд диверсионных групп, а также проведена работа по выявлению и разоблачению немецких резидентур и отдельных разведчиков, предателей и изменников.

Тов. Сахаровский находился в 1945 году в течение 6 месяцев в специальной командировке в составе оперативной группы в

Латвии. Под руководством тов. Сахаровского были вскрыты и ликвидированы 2 группы, входившие в состав националистической организации, разоблачены 2 резидентуры, арестовано 5 сотрудников немецких разведывательных органов и ликвидированы 2 вооруженные бандгруппы».

В 1946 году Сахаровский получил назначение в Москву, в центральный аппарат МТБ СССР. Являлся начальником отдела, заместителем начальника одного из управлений внешней разведки. В этот период он неоднократно выезжал для выполнения специальных заданий в Финляндию, Грецию, Турцию и Болгарию. В соответствии с просьбой руководства Румынской рабочей партии Сахаровский в течение двух лет, начиная с марта 1950 года, находился в командировке в Бухаресте в качестве советника МТБ СССР при МТБ Румынии. Руководя подчиненными ему загранточками, он вкладывал в это весь свой жизненный и оперативный опыт.

В характеристике на А.М. Сахаровского, составленной в тот период, в частности, указывалось:

«Во время спецкомандировок за границу правильно решал поставленные перед ним задачи, умело руководил агентурой в деле оказания влияния на общественно-политические круги в нужном СССР направлении. Работая советником МГБ СССР при органах безопасности Румынии, тов. Сахаровский оказал значительную помощь в организации работы этих органов. При его непосредственном участии румынскими коллегами вскрыт и ликвидирован ряд резидентур американской и английской разведок, а также сионистских и других подпольных организаций, активно действовавших на территории Румынской Народной Республики».

В июне 1955 года Александр Михайлович Сахаровский был назначен исполняющим обязанности, а с мая 1956 года — начальником Первого главного управления КГБ при СМ СССР (внешняя разведка) и проработал на этом посту до середины 1971 года. Одновременно с сентября 1959 года он становится членом Коллегии КГБ при СМ СССР.

Часто изменяющаяся международная обстановка требовала от начальника разведки поиска новых методов и перестройки работы резидентур внешней разведки. За время, в течение которого Сахаровский являлся руководителем большого коллектива чекистов, в жизни нашей страны, как и во внешнеполитической обстановке произошли существенные изменения. Значительно возрос объем задач разведки. География ее деятельности расширилась и стала охватывать весь мир.

Природный ум Александра Михайловича и его талант

разведчика, способности крупного руководителя и организатора, умение видеть главное, правильно расставить кадры способствовали успешному решению важнейших разведывательных задач. Именно при Сахаровском получили активное развитие такие линии разведки, как контрразведывательная, научно-техническая, нелегальная. Он уделял много внимания подготовке кадров разведчиков, организации научно-исследовательской работы в ЛГУ.

Сахаровский хорошо знал лично многих сотрудников разведки, их способности и возможности, был внимателен к подчиненным, не подавлял их высотой своего положения, а побуждал к работе мысли, инициативе.

Ветеран внешней разведки генерал-лейтенант В.А. Кирпиченко, долгое время проработавший под началом А.М. Сахаровского, в своих мемуарах подчеркивал:

«Сахаровского отличала внешняя и внутренняя строгость, к людям он относился требовательно, но без мелочной придирчивости. Побаивались его все, а особенно, конечно, лентяи и подхалимы. Этих он очень не любил. Доверием к окружающим проникался не сразу, лишь после долгих испытания их практической работой. О ветеранах, людях заслуженных, заботился и всячески их поддерживал.

Работал Александр Михайлович допоздна, во все старался вникать сам. Он не обзаводился впрок полезными связями в верхах и вообще не способен был жить по формуле «ты — мне, я — тебе». Создавалось впечатление, что он очень ценил свою личную независимость и потому был весьма осторожен в выборе друзей.

Говорил он просто, ясно, мысли выражал четко и лаконично, отчего слова его надолго запоминались. Случилось так, что еще в качестве заместителя начальника разведки Сахаровский давал мне напутствие перед выездом в первую долгосрочную загранкомандировку. В числе других полезных советов он рассказал, как следует готовиться к проведению встреч с агентурой и изучаемыми лицами из числа иностранцев. Говорил вроде бы уже известные мне вещи, но формулировал их так, что его наставления я запомнил почти дословно и не только сам следовал им, но использовал их позже в беседах с молодыми сотрудниками».

В критических случаях А.М. Сахаровский делал все возможное, чтобы вернуть на родину попавших в беду боевых товарищей. Достаточно вспомнить Вильяма Фишера (Рудольфа Абеля), Конона Молодого (Гордона Лонсдейла), а также ставших впоследствии Героями России супругов Морриса и Леонтину Коэн

(Питера и Хелен Крогер).

В межведомственных коллизиях Александр Михайлович всегда вставал на защиту своих сотрудников. Не боялся брать на себя ответственность при принятии решений. Среди ветеранов внешней разведки хорошо известен, например, такой случай. В одной из ведущих натовских стран Европы работал опытный и сильный разведчик Никита Дерябкин. По прикрытию он занимал скромную должность технического сотрудника советского посольства. А по линии разведки на него возлагались ответственные задачи по поддержанию связи с наиболее ценной агентурой. Как-то раз после прошедшего в Москве очередного съезда КПСС в посольство с дипломатической почтой поступили две упаковки. В одной из них содержались портреты вновь избранных членов Политбюро, а в другой — запасные детали к посольскому радиопередатчику. Причем упаковка с деталями в ходе транспортировки была повреждена, и Москва дала указание ее возвратить. В связи с тем что дипкурьеры сразу же собирались в обратный путь, Дерябкин, принимавший участие в получении почты, быстренько написал сопроводительную записку («Возвращаем за ненадобностью…») и попросил своих коллег передать упаковку с радиодеталями дипкурьерам, а сам отправился на оперативное мероприятие.

Через несколько дней посол распорядился вывесить в актовом зале портреты нового состава Политбюро, а их не нашли… Разразился скандал. Оказалось, что именно они были случайно возвращены в Москву «за ненадобностью». В соответствующие подразделения ЦК КПСС, МИД и КГБ ушла телеграмма, в которой посол требовал немедленно отозвать Дерябкина из командировки. Реакция А.М. Сахаровского была незамедлительной. В ответной телеграмме начальника советской внешней разведки послу сообщалось, что Дерябкин награжден орденом Ленина, и что он (Сахаровский) надеется, что руководство посольства присоединится к поздравлениям в адрес сотрудника резидентуры по этому поводу. Инцидент был исчерпан, а разведчик проработал в стране еще несколько лет.

Вторая половина 50-х годов XX столетия — время разгара холодной войны. С одной стороны, это активизация созданных по инициативе США военно-политических блоков НАТО, СЕНТО, СЕАТО; кризисные ситуации на Ближнем Востоке в 1956–1967 годах; венгерские события 1956 года; продолжительный Берлинский кризис; Карибский кризис 1962 года; чехословацкие события 1968 года. С другой стороны, в этот же период формировались подходы к разрядке международной напряженности.

Перечисляя события того периода, нельзя не упомянуть, хотя бы в нескольких словах, о Берлинском кризисе 1958–1961 годов.

Кульминационным моментом данного кризиса явилось событие, о котором ранним утром 24 августа 1961 года Аппарат уполномоченного КГБ в ГДР проинформировал Центр срочной телефонограммой. В ней, в частности, сообщалось:

«Днем 23 августа в Западном Берлине на секторальную границу были выдвинуты соответственно по секторам подразделения американских, английских и французских войск. У границы находятся танки, бронетранспортеры и автомашины с безоткатными орудиями».

В ответ к секторальной границе со стороны Восточного Берлина выдвинулись подразделения советских войск. Впервые после Второй мировой войны войска союзников противостояли друг другу в центре Европы. Это противостояние явилось прямым следствием политики холодной войны, которая превратила Западный Берлин в постоянный очаг кризиса и место противоборства спецслужб.

Что же предшествовало этому событию? Какую роль играла внешняя разведка СССР в Берлинском кризисе?

Она внимательно следила за положением в Западном Берлине и действиями западных держав и властей ФРГ против СССР и ГДР. Усилия разведки были направлены на обеспечение советского руководства информацией, необходимой для ведения сложных и нередко заходивших в тупик переговоров с западными державами по берлинскому вопросу. Необходимо было точно знать о планах и намерениях другой стороны, чтобы избежать действий, которые могли бы подвести противостояние к критической черте.

Для достижения этой цели были задействованы резидентуры советской внешней разведки практически во всех западных странах. На протяжении всего периода Берлинского кризиса внешней разведке удалось систематически обеспечивать руководство Советского Союза информацией, в том числе документальной, относительно позиции и планов западных держав, касавшихся Берлина.

С учетом информации, которая поступала из штаб-квартиры советской внешней разведки, Правительство СССР в начале 1959 года направило союзникам по Второй мировой войне и странам, принимавшим в ней участие, проект нового мирного договора с Германией, в который были включены и конкретные предложения по Западному Берлину. Было достигнуто соглашение о проведении в том же году совещания министров иностранных дел. Такое совещание состоялось в мае — июне 1959 года в

Женеве, но оно не дало никаких конкретных результатов. Дальнейшее обсуждение берлинского вопроса было перенесено на май 1960 года, но на этот раз на высшем уровне.

Однако вторжение 1 мая 1960 года в воздушное пространство СССР американского самолета-разведчика «Локхид У-2», сбитого советскими ракетами, привело к срыву совещания в верхах.

Срыв совещания в верхах надолго затянул решение берлинского вопроса. В июле — августе 1961 года правящие круги ФРГ развернули активную деятельность по недопущению переговоров Запада с СССР. Печать ФРГ начала кампанию с угрозами в адрес ГДР и призывами к подготовке в ГДР контрреволюционного путча.

Из ФРГ в Западный Берлин срочно перебрасывались специально подготовленные террористы и диверсанты, из которых создавались ударные группы для проникновения в ГДР с целью создания там беспорядков. Обстановка накалилась до такой степени, что в любой момент мог вспыхнуть конфликт с непредсказуемыми последствиями.

Все это требовало от СССР и его союзников по Варшавскому договору энергичных мер. И такие меры были приняты. 13 августа 1961 года с одобрения стран — участниц Варшавского договора власти ГДР закрыли границу с Западным Берлином, соорудив бетонную стену.

События августа 1961 года оказали отрезвляющее воздействие на западных политиков, понявших бессмысленность демонстрации силы.

В конце 1961 года советская разведка добыла материалы ноябрьского заседания Совета НАТО, на котором было признано целесообразным вступление трех западных держав в переговоры с Советским Союзом. Однако начавшиеся в конце 1961 года советско-американские контакты были прерваны в связи с разразившимся в 1962 году Карибским кризисом. Разумное решение берлинской проблемы с учетом интересов СССР и его союзников было достигнуто лишь в 1971 году.

Карибский ракетный кризис 1962 года, который поставил человечество на грань ядерной катастрофы, оказался самым острым в годы холодной войны. В течение тринадцати дней (с 16 по 28 октября 1962 года) мир находился у пропасти, грозившей Третьей мировой войной и уничтожением человечества.

Важная роль в урегулировании кризиса принадлежала советской внешней разведке.

1 января 1959 года отряды Фиделя Кастро вступили в Гавану. Диктатор Батиста с позором бежал из страны. На Кубе победила революция, которая сильно напугала правящую элиту США,

привыкшую рассматривать остров Свободы в качестве своей колонии и большого публичного дома. Президент США Д. Эйзенхауэр враждебно отнесся к режиму Кастро. Сменивший его в 1961 году на этом посту президент Дж. Кеннеди подхватил эстафету у Эйзенхауэра. Он вынашивал планы вторжения на Кубу для свержения революционного правительства Кастро.

Центр поставил перед американскими резидентурами задачу добывать секретную информацию о планах США в отношении Кубы. Источники информации были приобретены, и в Центр пошли достоверные сведения, из которых следовало, что по указанию Кеннеди готовится операция вторжения на Кубу. Была установлена точная дата высадки наемников на остров. В результате предпринятых Советским Союзом и кубинцами мер американская интервенция в районе залива Свиней провалилась. Отряды эмигрантских наемников были разгромлены и выброшены с территории острова Свободы.

Однако Дж. Кеннеди не успокоился. Он стал готовить новую интервенцию под кодовым названием «Мангуста». Ответственным за операцию был назначен его брат, министр юстиции Эдвард Кеннеди. Ранней весной 1961 года в консульский отдел посольства СССР в Вашингтоне пришли два рыбака из самой южной части Флориды, где концентрировались отряды вторжения. Они принесли карту и на ней показали маршруты, по которым американцы забрасывают на Кубу оружие, взрывчатку, различные технические средства. В беседе с представителем советской разведки они высказали мнение, что США готовят новое вторжение на Кубу, и просили проинформировать об этом правительство Фиделя Кастро.

В Москву была направлена соответствующая телеграмма с просьбой проинформировать кубинское правительство. Эта просьба была выполнена. Одновременно советская разведка по своим тайным каналам довела до сведения госдепартамента США информацию о том, что кубинская контрразведка контролирует маршруты заброски на остров людей и оружия американской разведкой. Было проведено также мероприятие по «утечке» направленной информации. В соответствии с ней кубинская контрразведка якобы перевербовала нескольких заброшенных на Кубу контрреволюционеров и с их помощью ведет игру с ЦРУ, чтобы получить как можно больше денег и оружия.

Госсекретарь США Дин Раек был взбешен. Он имел серьезный разговор с Дж. Кеннеди, в результате которого ЦРУ было вынуждено значительно сократить переброску своей агентуры на Кубу. Однако это не привело к отмене операции «Мангуста». Дж. Кеннеди по-прежнему готовил свержение Кастро. Советское

правительство по просьбе Кубы стало оказывать массированную экономическую и военную помощь этой стране. Зная о планах США, Н.С. Хрущев принял решение разместить на Кубе советские ракеты с ядерными боеголовками, способные нанести удар по территории США, включая Вашингтон и Нью-Йорк. 14 октября 1962 года американский разведывательный самолет У-2 зафиксировал строительство на Кубе пусковых ракетных установок.

Дж. Кеннеди немедленно создал «кризисный штаб» — Исполнительный комитет Совета национальной безопасности, в который вошли вице-президент, госсекретарь, министр обороны, директор ЦРУ и другие лица. Были предприняты строжайшие меры по предотвращению утечки информации. Представители военных и ЦРУ выступали за немедленное вторжение на Кубу, однако американский президент колебался. Он разделял мнение министра обороны Р. Макнамары о том, что в случае бомбардировки пусковых установок ракет могут погибнуть советские специалисты, что неизбежно приведет к втягиванию СССР в конфликт.

О том, что СССР разместил на Кубе ядерные ракеты, способные поразить территорию США, американская администрация долго не решалась объявить публично, и только угроза оппозиции самостоятельно проинформировать об этом население вынудила Дж. Кеннеди выступить по радио с обращением к нации. Эта новость вызвала панику в США. Свыше миллиона американцев срочно покинули территорию США и укрылись в Мексике и Канаде. Дж. Кеннеди принял решение установить блокаду Кубы. Так возник Карибский кризис, поставивший мир на грань ядерной катастрофы. Резидентура КГБ в Вашингтоне работала круглосуточно, добывая текущую оперативную информацию о планах США в отношении Кубы.

Через свои оперативные возможности руководитель вашингтонской резидентуры А.С. Феклисов получил и передал в Москву компромиссные предложения президента США Дж. Кеннеди руководителю Советского Союза Н.С. Хрущеву по разрешению кризиса. Их суть сводилась к следующему: Советский Союз немедленно демонтирует и вывозит с Кубы свои ракетные установки под контролем ООН; США снимают блокаду Кубы и берут на себя публичное обещание не вторгаться на Кубу.

Ответ советского руководителя поступил в воскресенье, 28 октября. Советский Союз принял предложение США о демонтаже ракет на Кубе. Взамен США обязались вывести свои ракеты «Юпитер» с территории Турции и не нападать на Кубу. Карибский кризис был успешно разрешен.

* * *

Много внимания руководитель внешней разведки органов государственной безопасности уделял подготовке кадров, организации научно-исследовательской работы в ПГУ. Он хорошо знал лично многих сотрудников разведки, их способности и возможности, был выдержан и внимателен к подчиненным, не подавлял их с высоты своего положения, а побуждал к работе мысли, инициативе, умел создавать вокруг себя спокойную деловую обстановку. Был он человеком неподдельно скромным, доступным и исключительно порядочным. В редко выпадавшие часы отдыха любил заниматься охотой и рыбной ловлей.

Обратимся вновь к воспоминаниям генерал-лейтенанта Кирпи-ченко, работавшего с Александром Михайловичем:

«Сахаровский — это целая эпоха в жизни разведки, которую он возглавлял 15 лет, пройдя в ней путь от полковника до генерал-полковника.

Был он высок ростом, статен, импозантен, и сотрудницы разведки, переводчицы, машинистки, секретари, встретившись с ним в коридоре, особенно в первые годы его начальствования, провожали его восхищенными взглядами: хорош собой был начальник разведки».

Когда Александр Михайлович покидал разведку, прощаясь с коллегами, он сказал: «Я оставил здесь все — здоровье, друзей и любимую работу!» Но и уйдя из разведки, он продолжал поддерживать достаточно тесные связи с коллективом, отдавая свои опыт и знания становлению молодого поколения разведчиков. Не было ни одного торжественного собрания, научной конференции или встречи с ветеранами, на которых бы он не присутствовал.

С середины 1971 по январь 1975 года А.М. Сахаровский был старшим консультантом Группы консультантов при Председателе КГБ СССР.

1 февраля 1975 года вышел в отставку.

За заслуги перед Родиной почетный сотрудник государственной безопасности генерал-полковник Сахаровский был награжден тремя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями. Его самоотверженный труд и с честью выполненный интернациональный долг были также отмечены 16 высокими наградами зарубежных государств.

Скончался Александр Михайлович Сахаровский 12 ноября 1983 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Его

имя навечно занесено на Мемориальную доску Службы внешней разведки Российской Федерации.

Глава 9. МОРТИН ФЕДОР КОНСТАНТИНОВИЧ

15 июля 1971 года А.М. Сахаровского на посту начальника внешней разведки органов государственной безопасности сменил его первый заместитель генерал-лейтенант Федор Константинович Мортин.

Многолетний первый заместитель Сахаровского — Ф.К. Мортин был человеком совсем иного склада. Он был моложе Александра Михайловича почти на девять лет, имел два высших образования и солидный стаж работы в аппарате ЦК КПСС.

Федор Мортин родился 2 мая 1918 года в селе Красная Поляна Маресевского района Нижегородской губернии. Окончил сельскую среднюю школу, а в 1937 году — Арзамасский государственный учительский институт. Преподавал в родном селе физику и математику.

В 1939–1940 годах избирался секретарем районного комитета комсомола. В 1940–1941 годах работал директором районной средней школы. С 1941 по 1942 год занимал должность заведующего орготделом районного комитета партии.

Федор Константинович являлся активным участником Великой Отечественной войны. С июля 1942 года он находился на различных должностях в политотделах действующей армии.

В августе 1945 года Мортин становится слушателем Военнодипломатической академии Советской Армии, после успешного окончания которой в 1947 году его направляют на работу во внешнюю разведку. В том же году он выехал в долгосрочную загранкомандировку.

После возвращения в Москву в середине 1950 года Моргина переводят на ответственную работу в аппарат ЦК КПСС.

В октябре 1954 года Федор Константинович был вновь переведен на работу в органы государственной безопасности и назначен на должность заместителя начальника внешней разведки.

Придя на руководящую работу в ПГУ, Мортин, в отличие от Сахаровского, много ездил за рубеж, был более динамичен и даже более демократичен. Начинал свою деятельность с освоения ближневосточных проблем. Одну из своих первых командировок совершил по арабским странам, поскольку процессы, начавшиеся на Ближнем Востоке, и, в частности, намечавшийся в Египте поворот в сторону Советского Союза, требовали с нашей стороны более пристального внимания и корректировки внешней

политики в сторону ее активизации в странах этого региона.

С 1958 по 1971 год Мортин являлся первым заместителем начальника внешней разведки. В 1966–1967 годах в этой должности одновременно возглавлял Высшую разведывательную школу. Принимал активное участие в реорганизации ее в более современное учебное заведение — в Краснознаменный институт КГБ.

С июля 1971 года по январь 1974 года генерал-лейтенант Мортин руководил советской внешней разведкой.

Упоминавшийся уже генерал-лейтенант В.А. Кирпиченко по этому поводу писал в своих мемуарах:

«Вместо спокойного и скупого на жесты и слова Сахаровского главк обрел импульсивного, живого, вечно суетившегося шефа. По его походке было видно, что никакими видами спорта он никогда не занимался: ходил вразвалочку и как-то по утиному. Был постоянно переполнен разными идеями и задумками и искренне стремился придать разведке новый, современный облик и направить ее на решение нужных государству проблем.

Свои мысли и идеи Федор Константинович излагал весьма бурно и темпераментно: одна фраза догоняла другую и наступала ей на пятки. Приходилось ставить уточняющие вопросы. Да и бегущий по волнам почерк как-то очень соответствовал темпу его речи. Мортин писал длинные резолюции, разбирать которые приходилось с трудом (у Сахаровского, наоборот, резолюции были короткими, а почерк — ровным и четким). В сравнении с Сахаровским Мортин был мягче, доступнее. Дверь в его кабинет было открывать легче, чем входить к Сахаровскому.

Пожалуй, наибольший вклад Мортин сделал в развитие и укрепление научно-технической разведки, своевременно поняв перспективность этой службы. К его заслугам по справедливости нужно отнести и то, что он явился преобразователем нашей скромной разведшколы № 101 в современный институт».

Добавим, что именно при Ф.К. Мортине подразделения ПГУ КГБ при СМ СССР были переведены с площади Дзержинского в отдельный комплекс зданий в московском микрорайоне Ясенево.

13 января 1974 года Федор Константинович был освобожден от обязанностей руководителя разведки и назначен начальником Управления научно-технического сотрудничества ГКНТ СМ СССР. Затем с 1976 года он работал в группе консультантов при Председателе КГБ СССР.

В 1982 году Ф.К. Мортин вышел в отставку по возрасту.

Генерал-лейтенант Мортин был награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной

Звезды, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

«До конца своих дней, — вспоминал генерал Кирпиченко, — Федор Константинович, несмотря на изъяны в здоровье, оставался очень живым и беспокойным человеком. Как и прежде, он был переполнен идеями, предложениями и вопросами. Заходил к нам на работу, часто звонил по телефону и скончался как бы на ходу, не испытав переживаний старческой немощи и усталости от жизни».

Скончался Федор Константинович Мортин 1 января 1991 года. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище. Он ушел из жизни, оставив о себе добрую память у работавших с ним разведчиков старшего поколения.

Глава 10. КРЮЧКОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

В январе 1974 года исполняющим обязанности руководителя внешней разведки стал Владимир Александрович Крючков, который в декабре того же года был утвержден в должности начальника ПГУ КГБ при СМ СССР и находился на ней, как и Сахаровский, 15 лет — целую эпоху по меркам нашего времени.

Выпускник Высшей дипломатической школы, Крючков имел опыт работы в центральном аппарате МИД СССР, в посольстве СССР в Венгрии в период известных венгерских событий, в аппарате ЦК КПСС на посту помощника секретаря ЦК Ю.В. Андропова. В КГБ СССР возглавлял Секретариат, а с 1971 по 1974 год являлся первым заместителем начальника разведки.

Владимир Крючков родился 29 февраля 1924 года в Царицыне (ныне — Волгоград). В период Великой Отечественной войны 17-летний юноша стал в ряды тружеников трудового фронта — работал разметчиком на оборонном заводе (1941–1943 годы) и комсоргом ЦК ВЛКСМ в строительно-монтажной части (1943–1944 годы).

В 1944–1946 годах Крючков находился на руководящей работе в горкоме комсомола города Сталинграда. С 1946 по 1950 год — следователь районной прокуратуры и прокурор следственного отдела

Сталинградской областной прокуратуры. В 1949 году он окончил Всесоюзный заочный юридический институт и два года работал прокурором Кировского района Сталинграда.

В 1951 году Крючков поступил в Высшую дипломатическую школу МИД СССР, после окончания которой с 1954 по 1959 год находился на дипломатической работе в Венгрии в качестве пресс-атташе и 3-го секретаря советского посольства.

С 1959 по 1967 год работал референтом, заведующим сектором, помощником секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова.

С 1967 по 1971 год являлся помощником Председателя КГБ и начальником Секретариата КГБ. В 1971 году назначен на должность первого заместителя начальника внешней разведки и работал на этой должности до января 1974 года.

13 января 1974 года В. А. Крючков был назначен исполняющим обязанности начальника внешней разведки КГБ, а 26 декабря того же года — возглавил 11ГУ КГБ при СМ СССР. С 1978 года одновременно являлся заместителем Председателя КГБ СССР. В 1986 году избран членом ЦК КПСС.

Следует подчеркнуть, что при В.А. Крючкове многое было сделано для налаживания более четкой деятельности всех звеньев разведывательной службы. Большое внимание уделялось совершенствованию информационно-аналитической работы. Были созданы несколько научных структур, которые занимались обобщением оперативной практики, методов ведения разведывательной работы в различных условиях, изучением направлений и методов работы разведслужб противника, внедрением в работу центрального аппарата и резидентур средств вычислительной техники и новейших информационных технологий.

В 1970-е годы оформилась в самостоятельное подразделение и стала весьма эффективной внешняя контрразведка.

В период деятельности разведки под руководством В.А. Крючкова резко активизировалась ее работа в Афганистане, особенно с момента ввода в страну советских войск. На плечи разведки легли прежде всего информационно-аналитические задачи, решить которые могла только она.

Многим сотрудникам внешней разведки, командированным в Афганистан, довелось принимать непосредственное участие в боевых действиях. Некоторые из них погибли, выполняя свой интернациональный долг. В разведке свято чтут память о сотрудниках органов государственной безопасности, погибших в Афганистане при исполнении служебного долга, и гордятся теми, кто свято и мужественно выполнил приказ Родины.

Сотрудники центрального аппарата разведки в Афганистане также обеспечивали безопасность наших специалистов, охрану объектов, передавали свой опыт коллегам-афганцам, обучая их азам не только разведки и контрразведки, но и борьбы с антиправительственными вооруженными формированиями.

На состоявшемся 19 августа 1981 года совместном заседании Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР высшее руководство страны приняло решение о создании в Комитете государственной безопасности СССР секретного отряда специального назначения для проведения операций за пределами СССР в «особый период». Так был создан Отдельный учебный центр КГБ СССР. Поскольку инициатором создания данного центра был руководитель нелегальной разведки генерал-майор Юрий Дроздов, спецотряд, получивший наименование «Вымпел», был закреплен за подразделением нелегальной разведки, а его бойцов стали называть «разведчиками специального назначения».

Сам Ю.И. Дроздов так объяснял выбор термина: «Мы выбрали термин «разведчик специального назначения», потому что он, в первую очередь, вбирает в себя различия между функциями

обычного разведчика, действующего под дипломатическим или другим прикрытием, в мирных условиях, спокойных условиях разведывательной работы и никогда не привлекавшегося к выполнению острых разведывательных задач, и разведчика-диверсанта, призванного выполнять именно такие задачи и работающего в особых условиях. Кроме того, разведчик-диверсант должен обладать более широким диапазоном знаний, навыков, позволяющих справиться с выполнением таких острых задач».

А в интервью газете «Аргументы и факты» генерал Дроздов особо подчеркивал, что в документах КГБ было строго оговорено, что «особые мероприятия» за пределами СССР проводятся только на основании специального решения Политбюро и Совета Министров.

Уже с начала 1980-х годов внешняя разведка органов государственной безопасности стала активно информировать советское руководство о планах американской администрации и лично президента США Р. Рейгана по подрыву политической системы и экономики СССР.

Так, в январе 1981 года директор ЦРУ Уильям Колби представил только что избранному президенту США Рональду Рейгану отчеты разведки о характере подрывных акций, проведенных против СССР, о действиях американских разведчиков, находившихся в Москве и Ленинграде, данные о приобретенной агентуре, в том числе о позициях в государственных структурах СССР агентов влияния. Вывод директора ЦРУ, как об этом писал в своей книге «КГБ — ЦРУ. Секретные пружины перестройки» генерал госбезопасности В.С. Широнин, был примерно таким: «Наступила благоприятная ситуация, чтобы нанести серьезный ущерб Советам, ввергнуть в полный хаос их экономику, а затем взять под контроль и под свое влияние дальнейшее развитие событий в обществе и государстве».

В начале следующего года Рейган с группой ближайших советников приступил к конкретной разработке наступательной стратегии по демонтажу «империи зла». Цели и средства этого наступления излагались в ряде секретных докладов по национальной безопасности. В подписанной Рейганом в январе 1983 года Директиве № 75 предписывалось прямое вмешательство во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов. Эта программа, в частности, предусматривала выделение на ближайшие два года 85 миллионов долларов для подготовки будущих руководящих кадров и создания прозападных политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также в странах третьего мира, придерживавшихся социалистической ориентации.

Чтобы противостоять экономическим диверсиям Запада, руководством ПГУ было принято решение выделить работу по экономической проблематике в самостоятельное направление деятельности внешней разведки и создать в этих целях соответствующие структуры.

Какова же была отдача разведки в рассматриваемый период, каковы были ее достижения? Естественно, даже её кадровым сотрудникам ответить на этот вопрос вроде бы сложно: каждое подразделение разведки тщательно охраняет свои секреты. Но парадокс заключается в том, что об успехах разведки косвенно можно судить и по ее неудачам. В последние десятилетия западная, прежде всего американская пресса муссировала имена многих якобы бывших источников советской внешней разведки. Указывались и места их работы: ЦРУ, ФБР, АНБ, шифровальные службы военно-морского флота и т. д. Оставляя за собой право не комментировать эти сообщения прессы, попробуем, каждый для себя, ответить на поставленные выше вопросы, отталкиваясь хотя бы от приведенного выше перечня особо охраняемых объектов противника.

Напомним лишь об одном из наших помощников, деятельность которого против развязывания новой мировой войны заслуживала и заслуживает глубокого уважения.

Американец Гленн Майкл Соутер начал сотрудничать с советской разведкой на идейно-политической основе в 1980 году. Являлся военный фотографом, служившим в составе разведывательного 10* 291 подразделения ВМС США на штабном корабле 6-го американского флота, действовавшего в Средиземном море. Одновременно он был личным фотографом командующего 6-м американским флотом адмирала Кроу и его доверенным представителем для контактов с общественностью и журналистами.

От Соутера было получено большое количество важной суперсекретной документальной информации военного и военностратегического характера, раскрывающей стратегические планы Соединенных Штатов в Средиземноморье, Ближневосточном и других регионах.

Позже он передал в Центр материалы американской космической разведки, а также список целей на территории СССР, подлежащих ядерному поражению в случае военного конфликта. Этот список содержал около 150 тысяч различных советских объектов.

Одновременно, как нам представляется, следует особо отметить, что несмотря на имевшую место конфронтацию двух противоположных лагерей — социалистического и

капиталистического — в 1980-е годы между СССР и США были достигнуты соглашения о взаимном отказе от создания систем противоракетной обороны и о первых шагах по ограничению стратегических наступательных вооружений. Эти договоренности, казалось бы, открывали реальную возможность для прекращения холодной войны и перестройки международных отношений на иных началах. Однако в силу ряда причин начавшийся тогда процесс свертывания холодной войны был неровным, прерывистым, с нередкими обострениями (Ангола, Эфиопия, Афганистан, южнокорейский самолет — это лишь некоторые наиболее яркие эпизоды). Но поскольку фундаментальный фактор, выгодный для геополитических интересов США и породивший необходимость поддержания видимости в прекращении холодной войны пока еще сохранялся, то процесс ее свертывания в целом продолжался.

В октябре 1988 года генерал армии В.А. Крючков возглавил КГБ СССР. Временно исполняющим обязанности начальника ПГУ КГБ СССР был назначен его первый заместитель генерал-лейтенант Кирпиченко.

Генерал армии Крючков был награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции и Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

В 1996 году В.А. Крючков опубликовал свои мемуары в двух томах под названием «Личное дело».

Скончался Владимир Александрович 23 ноября 2007 года.

Глава 11. КИРПИЧЕНКО ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ

Вадим Алексеевич Кирпиченко был одним из немногих людей в нашей стране, кто неоднократно встречался с семью (!) директорами Центрального разведывательного управления США. «Если бы лет 25 назад ныне покойный директор ЦРУ Уильям Колби, обращаясь к какой-либо аудитории, сказал: “Вот познакомьтесь, мой друг и коллега Вадим Кирпиченко”, то я бы сам скомандовал себе: “В Сибирь шагом марш! ” — рассказывал ветеран разведки. — Но прошли годы, и то, что когда-то казалось бредом, стало явью. Это произошло в апреле 1992 года на международной конференции представителей спецслужб в Софии, а затем мы стали регулярно встречаться на различных форумах, конференциях и семинарах в Вашингтоне, Нью-Йорке, Сеуле, но чаще всего в Москве. Действительно, Уильям Колби и я прилюдно называли друг друга коллегами и друзьями. Мир изменился, и люди тоже».

Впрочем, будучи профессиональным разведчиком, Кирпиченко знал сильные и слабые стороны «рыцарей плаща и кинжала» из Лэнгли.

«В свое время ЦРУ США потратило немало сил и средств для того, чтобы подготовить на территории Пакистана террористов, которые засылались в Афганистан для борьбы против советских войск и демократического режима Наджибуллы, — подчеркивал он. — Был разгар холодной войны, конфронтации двух сверхдержав, поэтому ЦРУ не очень церемонилось в выборе средств в глобальном противостоянии. Однако подготовленные американской разведкой мусульманские террористы, которые на самом-то деле и ислама толком не знают, зато хорошо умеют убивать, теперь стали головной болью самих США. Достаточно назвать Алжир, в котором эти фанатики из Афганистана и Пакистана зверски уничтожают мирных жителей, или Францию и США, где они также осуществляют террористические акты».

* * *

Вадим Кирпиченко родился 25 сентября 1922 года в Курске. По окончании средней школы перед ним встал вопрос о выборе дальнейшего пути.

«В предвоенные годы мы, выпускники школы, мечтали стать

военными летчиками, моряками, танкистами. Тогда не могло быть и речи о том, чтобы уклониться от призыва в армию, таких молодых людей просто презирали, а девушки не хотели с ними дружить, — вспоминал Кирпиченко. — Время было суровое, в Европе уже полыхала Вторая мировая война. В 1940 году я добровольно вступил в Красную Армию, служил в десантных войсках, и воевал в составе 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии».

Старший сержант Кирпиченко освобождал Венгрию, Австрию, Чехословакию. Среди боевых наград — медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны I степени. Демобилизовался в 1946 году.

В 1947 году Кирпиченко поступил на учебу в Московский институт востоковедения (отделение арабского языка), который окончил в 1952 году. На недавнего фронтовика, секретаря партийной организации института пристальное внимание обратили кадровики. Незадолго до окончания института ему предложили поступить на службу в разведку органов государственной безопасности. С 1 сентября 1952 года начались его занятия в специальной разведшколе № 101, которая в настоящее время является Академией внешней разведки.

«Учебный год, проведенный в школе № 101, — счастливое время моей молодости. Тогда я начал осваивать “героическую профессию разведчика”,—рассказывал Вадим Алексеевич. — Правда, у нас с женой не было ни квартиры, ни комнаты, ни даже угла. Зато в нас жили горячая вера в будущее и надежды на какую-то новую, необыкновенную жизнь.

Многих из нас мучил вопрос, справимся ли мы с практическими делами, как будем решать главную задачу — приобретение источников информации».

После окончания разведывательной школы в 1953 году Кирпи-ченко был принят на работу в Восточный отдел внешней разведки, а на следующий год выехал в служебную командировку в Египет в качестве заместителя резидента. На древней земле фараонов ему предстояло провести более пяти лет. То, что относительно молодой оперработник был сразу назначен на столь ответственную, к тому же руководящую должность, объяснялось рядом причин. Главная из них — арест министра внутренних дел Берии и последовавшая за этим очередная реорганизация органов государственной безопасности, включая разведку. Перед каирской резидентурой стояла задача разобраться в том, что представлял собой новый режим Гамаль Абдель Насера. Необходимо было также регулярно информировать Центр о политике США, Англии и Франции в отношении Египта и об их действиях в арабском

мире и Африке в целом.

Задачи, как видим, были всеобъемлющими и далеко не простыми. Однако молодой оперработник успешно справился с возложенной на него миссией. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы экспозиции Кабинета истории внешней разведки, в которой оперативным делам Кирпиченко в Каире отведено видное место. Ему пришлось принимать непосредственное участие в налаживании контактов между советским руководством и новым египетским лидером.

…В Москву по различным каналам поступала информация о том, что у Насера не сложились отношения с главами западных держав, отказывавшихся продавать ему оружие и финансировать сооружение высотной Асуанской плотины. В мае 1956 года в Каир прибыл секретарь ЦК КПСС Шепилов, который в настоятельной форме потребовал от посольства срочно организовать ему встречу с новым египетским лидером. Эту задачу удалось решить Кирпиченко, который задействовал свои связи среди участников организации «Свободные офицеры», приведшей Насера к власти.

Затем последовала тройственная агрессия Англии, Франции и Израиля против Египта, развязанная 29 октября 1956 года вслед за национализацией Суэцкого канала. Надо отметить, что эта агрессия не стала неожиданностью для каирской резидентуры, которая заблаговременно информировала Центр о возможном развитии событий. И в эти тревожные дни Кирпиченко активно работал, несмотря на ожесточенные бомбардировки израильской авиацией египетской столицы.

Секретная миссия в Египте обогатила оперативный багаж Кирпиченко, расширила его связи в дипломатических кругах. Достаточно сказать, что в апреле — мае 1958 года он сопровождал президента Гамаль Абдель Насера в его поездке в нашу страну, переводил его беседы с советским лидером Н.С.Хрущевым.

В 1960 году служебная командировка в Египет завершилась. Вадим Кирпиченко возвратился в Москву и стал работать в центральном аппарате разведки. Два года спустя последовало новое назначение, на этот раз — резидентом в Тунис. Здесь он пробыл до августа 1964 года. Перед Кирпиченко были поставлены задачи по поддержанию связей с Временным революционным правительством Алжира, руководившим национальноосвободительной борьбой своего народа против французских колонизаторов. И снова — встречи, контакты, бессонные ночи, телеграммы в Центр.

В 1967 году Вадим Кирпиченко назначается руководителем африканского отдела внешней разведки. А в 1970 году вновь

направляется в Египет, уже в качестве резидента. И на этот раз ему предстояло пережить еще одну арабо-израильскую войну. Вторая командировка в Египет была также весьма успешной. Основываясь на разведывательной информации, резидентуре удалось предупредить Москву о подготавливаемом А. Садатом разрыве дружеских связей с СССР, переориентации внешней политики Египта на США, о подготовке к войне с Израилем.

В те времена советские руководители не очень жаловали внешнюю разведку, особенно если ее информация не совпадала с мнением Кремля. О Садате же в Кремле сложилось мнение как о верном друге Советского Союза и продолжателе курса Насера. Над головой Кирпиченко, чья информация шла вразрез с этим мнением, сгустились тучи, и только дальнейшее развитие событий, полностью подтвердившее прогнозы резидентуры, разрядило эту атмосферу. Он не только не был освобожден от занимаемой должности, но и после завершения командировки в Египет в 1974 году назначен руководителем управления нелегальной разведки. Одновременно Кирпиченко становится заместителем начальника советской внешней разведки.

В 1979 году Вадим Кирпиченко назначается на должность первого заместителя начальника внешней разведки и на этом посту служит до 1991 года. Такое редкое для внешней разведки долголетие в столь важной должности объясняется в первую очередь его профессиональной компетентностью, богатым и разносторонним опытом оперативной работы, незаурядными способностями организовать деятельность коллектива в самых различных точках земного шара и в самой различной обстановке, включая кризисную.

В 1991 году в связи с преобразованием разведслужбы КГБ в Службу внешней разведки (СВР) России В.А. Кирпиченко назначается руководителем Группы консультантов СВР. Он выступает с докладами и лекциями на международных конференциях и семинарах по истории разведки и ее деятельности в новых условиях, встречается с молодыми разведчиками, писателями, журналистами. Руководит творческими коллективами по созданию шеститомной монографии «Очерки истории российской внешней разведки» и серии телевизионных фильмов о работе внешней разведки в предвоенные и военные годы. Он автор многих статей и очерков по проблемам разведки, опубликованных в российских и зарубежных средствах массовой информации, трех книг мемуаров, переведенных на ряд иностранных языков.

Работа в разведке накладывает на людей своеобразный отпечаток. В нее подбираются кадры особого склада:

самоотверженные, беззаветно преданные Родине, умеющие трудом доказать это в самых различных условиях.

В 1979 году судьба забросила генерал-лейтенанта Кирпиченко в Афганистан. Его пригласил к себе начальник разведки В.А. Крючков и сообщил, что в этой стране назревают важные события. Кому-то из руководителей главка необходимо было выехать в Кабул для тщательного изучения обстановки, уточнения наших возможностей и проведения подготовительной работы, связанной с возможным изменением ситуации в этой стране.

Кирпиченко вылетел в Кабул в начале декабря 1979 года. «Не думал, что когда-либо еще после демобилизации я вновь встречусь со своей дивизией, — рассказывал он. — Но это случилось 26 декабря 1979 года в Афганистане, куда я был направлен в качестве представителя КГБ для изучения обстановки накануне ввода в эту страну советских войск. Было принято решение взять штурмом дворец афганского диктатора Амина. На кабульском аэродроме высадилась воздушно-десантная дивизия. Я выехал туда вместе с командирами разведывательно-диверсионных групп «Каскад», которые прикомандировывались к дивизии. При встрече командир дивизии представился по всей форме:

— Командир 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии генерал-майор Рябченко.

Познакомившись с комдивом, я спросил у него, почему он не назвал свою дивизию полным титулом: «Краснознаменная, ордена Кутузова 2-й степени». Рябченко удивился:

— А вы-то откуда это знаете?

— В этой дивизии мне пришлось воевать и закончить военную службу».

Так, 33 года спустя, состоялась встреча разведчика с молодостью.

А вообще-то за долгие годы работы в разведке у Вадима Алексеевича подобных встреч было немало. Приходилось общаться с главами иностранных государств и правительств, с советскими руководителями, министрами, дипломатами. Каждая такая встреча оставляла след в памяти.

В 1997 году Вадим Алексеевич вышел в отставку. Но он по-прежнему оставался в строю. До своего последнего дня Кирпиченко являлся Главным консультантом Службы внешней разведки, передавал свой богатый жизненный и оперативный опыт новому поколению разведчиков.

За образцовое выполнение служебного долга генерал-лейтенант Кирпиченко был награжден орденами «За заслуги

перед Отечеством» 4-й степени, Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, 8 иностранными орденами, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке». За особые заслуги перед внешней разведкой его имя было занесено на Доску почета Службы внешней разведки Российской Федерации.

Генерал-лейтенант В.А. Кирпиченко скончался 3 декабря 2005 года.

В одной из своих книг разведчик писал:

«В конечном счете главным побудительным мотивом написания книги явилась любовь к разведке, к ее сотрудникам, к профессии, к самим ее зданиям и ее территории… Была ли эта любовь взаимной? И насколько возможна такая постановка вопроса вообще? Может ли разведка любить своих отдельных представителей? Нельзя сказать: “Его любила разведка”, равно как нельзя сказать: “Его любила Родина”. Любовь к разведке, как и любовь к Родине, может быть только односторонней. И я счастлив тем, что мне суждено было долгое время работать в разведке и искренне любить ее».

Вся жизнь и работа разведчика Кирпиченко свидетельствует об искренности этих слов.

Глава 12. ШЕБАРШИН ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ

30 марта 2012 года выстрелом из наградного пистолета в висок покончил с собой один из последних начальников советской внешней разведки генерал-лейтенант Леонид Владимирович Шебаршин. Его смерть вызвала множество слухов в российском обществе, поскольку Леонид Шебаршин был одним из самых осведомленных высших руководителей КГБ.

Покинув пост «шефа» советской внешней разведки в сентябре далекого уже 1991 года, Л.В. Шебаршин посвятил себя литературному труду. Именно тогда он написал свою первую книгу «Рука Москвы», ставшую итогом длительного, вдумчивого размышления об особенностях профессии разведчика вообще и советского в частности, о сути разведки как таковой. Литературный дебют автора сразу привлек внимание широкого круга читателей. Книга, увидевшая свет в довольно суровый период истории нашего Отечества и отличавшаяся абсолютной правдивостью, а также авторской независимостью от каких-либо внешних факторов, оказалась не подвластна времени.

Примечательно, что сам автор незадолго до своего ухода из жизни признавался в кругу своих близких друзей, что он «верен всем тем характеристикам событий и людей, которые вошли в его первое произведение».

Напомним читателю в нескольких словах о жизненном и оперативном пути одного из последних руководителей советской внешней разведки органов государственной безопасности.

Леонид Владимирович родился 24 марта 1935 года в московском районе Марьина Роща в рабочей семье. После окончания с серебряной медалью средней школы в 1952 году поступил на индийское отделение Института востоковедения. В связи с закрытием института в 1954 году был переведен в Московский государственный институт международных отношений, который окончил в 1958 году. Был распределен в Министерство иностранных дел и направлен на работу в советское посольство в Пакистане в качестве переводчика. Свободно владел английским языком, урду, фарси, хинди.

Во внешней разведке с 1962 года. По линии разведки находился в трех длительных загранкомандировках, пройдя путь от оперативного работника до резидента.

С 1983 года — на руководящих должностях в центральном аппарате разведки. В апреле 1987 года становится заместителем

начальника внешней разведки (по странам Ближнего и Среднего Востока и Африки).

6 февраля 1989 года генерал-лейтенант Шебаршин был назначен руководителем советской внешней разведки. Одновременно являлся заместителем Председателя КГБ СССР.

Леонид Владимирович стал, по сути дела, первым кадровым сотрудником советской разведки, прошедшим все ступени оперативного роста, начиная с младшего оперативного работника, который занял в ней столь высокий пост. На его долю выпало руководить разведкой в последние годы существования Советского государства.

Генерал-лейтенант Кирпиченко, являвшийся первым заместителем начальника внешней разведки, по этому поводу писал:

«Леонид Владимирович Шебаршин являлся первым и единственным профессионалом в роли начальника советской разведки. Пройдя путь к руководящему креслу через все служебные ступени, он был способен видеть то, чего не могли разглядеть его предшественники. Л.В. Шебаршин реально, в деталях знал разведывательную работу. Политические процессы за рубежом и в нашей стране он не воспринимал ни в каком другом цвете, кроме натурального, хотя работать ему пришлось в тяжелый и нервный период, которому больше всего подходит известное в нашей истории определение «смутное время». Трагический распад Советского Союза пришелся на последние дни пребывания Л.В. Шебаршинана посту начальника разведки».

От себя добавим, что как опытный аналитик и оперативный сотрудник, почти три десятилетия проработавший в разведке на различных, в том числе руководящих должностях, Шебаршин не мог не видеть назревавшего процесса распада Советского государства и роли в этом западных спецслужб.

В этих непростых условиях каждый из работавших с ним руководящих сотрудников Службы делал все возможное, чтобы сохранить ее потенциал, понимая, что при любом исходе событий внешняя разведка должна оставаться необходимым атрибутом государственного аппарата, защищающим национальные интересы страны от внешних угроз.

С 22 по 23 августа 1991 года Л.В. Шебаршин временно исполнял обязанности Председателя КГБ СССР.

Генерал-лейтенант Шебаршин был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

22 сентября 1991 года вышел в отставку. С декабря 1991 года

являлся президентом Российского национального агентства экономической безопасности.

В одном из интервью, отвечая на вопрос «Зачем нам нужна разведка?», Леонид Владимирович, в частности, подчеркивал:

«Разведка — инструмент, с помощью которого человек проникает в то, что другой человек пытается скрыть. Возможно и более широкое толкование разведки — выяснение обстоятельств, которые благоприятствуют или препятствуют осуществлению того или иного действия, связанного с риском для замышляющего…

Разведка должна иметь четко определенные цели для того, чтобы работать эффективно. Постановка целей для разведки — прерогатива и обязанность высшего руководства страны. Эти цели вытекают из политических и экономических задач, стоящих перед государством. Чем энергичнее решаются эти задачи, тем результативнее работает разведывательная служба.

В этих условиях складывается четкий механизм обратной связи, поступающая информация побуждает творцов политики к действиям, эти действия, в свою очередь, требуют дополнительных данных. Разведка находится под постоянным контролем государственного руководства, с нее строго спрашивают за ошибки и упущения, но высоко оценивают успехи…

Десятилетиями мы следили за маневрами внешних сил, противников и партнеров, выявляли их тайные замыслы, подсказывали направления ответных ходов, вступали в острейшие схватки, несли потери. И всегда, в самых тяжелых обстоятельствах присутствовала мысль — за нами Отечество, мощное, неколебимое государство, за нами великий народ. Мы даже верили словам “бастион мира и прогресса”, а иногда “… мира и социализма”. Противник не осмелился брать бастионы штурмом. Он добивается своего измором и изменой.

Борьба за Отечество продолжается на новых рубежах. Она неизмеримо ближе к сердцу России. Доля вины за все происходящее лежит и на нас. Так нужно ли сегодня наше дело? Нужно. Необходимо».

Свои книги Леонид Шебаршин писал всю жизнь. В них нашли место дневниковые записи, зарисовки из путевых блокнотов о Пакистане, Индии, Иране, Афганистане, повествование о взаимодействии советской разведки с аналогичными службами бывших «братских» стран: ГДР, Болгарии, Кубы.

С подлинной болью воспринял Ленонид Шебаршин августовские события 1991 года, изменившие в его сознании представление о многих ценностях, которым он поклонялся с детства, и вызвавшие «крупнейшую геополитическую катастрофу

XX века» — развал Советского Союза. И неудивительно, что в своих произведениях с позиций высокого профессионала своего дела он рассказывал о противостоянии советской разведки и западных спецслужб, а также о роли последних в крахе СССР и установлении новой политической системы в России.

Близкий друг Л.В. Шебаршина и его коллега по работе во внешней разведке генерал Николай Леонов подчеркивал:

«Уход из жизни Леонида Шебаршина вызван внезапно обрушившимся на него тяжелым нарушением кровообращения, вызвавшим полную потерю зрения и паралич нижних конечностей. Но этот обвал был подготовлен хронической, неизлечимой болезнью, не покидавшей Леонида Владимировича никогда. Эта болезнь называется ностальгией по утраченному великому прошлому нашего государства и горечью за его нынешнее бедственное положение. До конца своих дней он оставался настоящим государственником, пламенным патриотом России».

После того как Л.В. Шебарпшн подал в отставку, обязанности начальника разведки в течение недели исполнял один из его заместителей — генерал-лейтенант Вячеслав Иванович Гургенов.

Он родился 1 июля 1935 года в Грозном. В 1959 году окончил восточный факультет Московского государственного института международных отношений и как специалист по Индии был направлен на работу в Генеральное консульство СССР в Калькутте. Во внешней разведке органов государственной безопасности — с 1963 года. По линии разведки находился в двух долгосрочных загранкомандировках. Прошел путь от оперативного работника до резидента.

Являясь кадровым сотрудником внешней разведки, он с 1984 года находился на руководящих должностях в ее центральном аппарате. В 1989 году назначен заместителем начальника ПГУ КГБ СССР.

30 сентября 1991 года начальником ПГУ КГБ СССР был назначен академик Евгений Максимович Примаков. Генерал-лейтенант Гургенов занял пост одного из его заместителей.

За успешную работу по обеспечению государственной безопасности В.И. Гургенов был награжден орденом «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудным знаком «За службу в разведке» и именным боевым оружием.

Скончался Вячеслав Иванович 22 августа 1994 года. Его имя занесено на Мемориальную доску Службы внешней разведки России.

Глава 13. РУКОВОДИТЕЛИ СВР РОССИИ (КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ)

Бег времени неумолим. Уже более 20 лет тому назад была пройдена советская веха в истории внешней разведки нашей страны.

30 сентября 1991 года начальником ПГУ КГБ СССР был назначен академик Евгений Максимович Примаков. В октябре того же года внешняя разведка была выведена из состава КГБ и стала самостоятельной структурой. Таким образом, она вышла из системы правоохранительных органов.

22 октября 1991 года Е.М. Примаков становится директором созданной вместо 111 У Центральной службы разведки (ЦСР) СССР. Затем буквально несколько дней (с 18 по 25 декабря 1991 года) ему пришлось возглавлять Службу внешней разведки (СВР) РСФСР. А 25 декабря 1991 года последовал Указ Президента России о преобразовании СВР РСФСР в Службу внешней разведки (СВР) Российской Федерации и о назначении Е.М. Примакова на должность ее директора.

Наступил новый исторический этап, при котором Службе внешней разведки (СВР) России приходится работать в новых условиях. Не ослабевает политическая заинтересованность многих людей в сотрудничестве — теперь уже с российской разведкой. За этим стоят и нежелание видеть мир «однополярным», и опасения угрозы односторонней перекройки послевоенных европейских границ, и понимание роли России как фактора стабильности в Европе и мире в целом.

С июля 1992 года российская разведка работает на правовой основе, зафиксированной в Законе «О внешней разведке» и в «Положении о СВР», утвержденном Президентом России. Ныне внешняя разведка стала легитимной формой государственной деятельности, закреплены ее полномочия, определено место в системе обеспечения безопасности России, установлена прямая подчиненность президенту страны.

Служба внешней разведки России действует в строго очерченном правовом поле. Она ориентирована на своевременное выявление и нейтрализацию внешних угроз, недопущение тайного или явного вмешательства извне во внутренние дела нашего государства, а также на формирование благоприятных внешних условий для реализации политики России на международной арене.

С учетом новых приоритетов и реальных возможностей СВР

сосредоточивает усилия на тех регионах мира, где в наибольшей мере присутствуют российские интересы. Сегодня объектами ее разведывательных устремлений являются отдельные государства и их союзы, политический курс которых составляет реальную или потенциальную угрозу России и ее безопасности; иностранные спецслужбы, ведущие работу против нашей страны и ее внешней разведки; международные террористические и другие преступные организации.

Внешней разведкой нашей страны пройден большой и трудный путь. Были и серьезные успехи, и горькие неудачи. Накоплен богатый, порой уникальный опыт ведения разведывательной работы. Этот опыт по праву можно считать национальным достоянием, которое нужно бережно хранить и творчески развивать. Неоценимо значение этого опыта в подготовке и воспитании молодых разведчиков.

Вся долголетняя история отечественной внешней разведки самым тесным образом связана с судьбами страны. На всех этапах ее истории внешняя разведка оставалась надежным и эффективным инструментом решения жизненно важных для государства задач, верно служила народу и всегда стремилась в полной мере соответствовать своему предназначению.

Ниже мы приводим краткие биографические сведения на руководителей Службы внешней разведки Российской Федерации, являющейся правопреемницей Иностранного отдела ВЧК — Первого главного управления КГБ СССР.

ПРИМАКОВ ЕВГЕНИЙ МАКСИМОВИЧ

Родился 29 октября 1929 года в Киеве. Детство и юность провел в Тбилиси. После седьмого класса средней школы в 1944 году поступил курсантом в военно-морское подготовительное училище в Баку. Практику проходил на учебном корабле «Правда». После окончания Великой Отечественной войны вернулся в Тбилиси и в 1948 году окончил местную мужскую среднюю школу.

В 1953 году Е.М. Примаков окончил арабское отделение Московского института востоковедения по специальности «страновед по арабским странам», а в 1956 году — аспирантуру экономического факультета Московского государственного университета. Доктор экономических наук (1969 год), профессор (1972 год), владеет английским и арабским языками.

С 1956 по 1962 год Е.М. Примаков работал в Гостелерадио СССР корреспондентом, редактором, главным редактором арабской редакции Главного управления радиовещания на

зарубежные страны.

В 1962–1965 годах являлся литературным сотрудником, обозревателем, заместителем редактора газеты «Правда» по отделу Азии и Африки. В 1965–1970 годах — собственный корреспондент «Правды» на Ближнем Востоке с пребыванием в Каире.

В 1970—1977 годах работал заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. С 1977 по 1985 год — директор Института востоковедения АН СССР. В 1985–1989 годах являлся директором ИМЭМО АН СССР.

С 1974 года — член-корреспондент, а с 1979 года — академик АН СССР по Отделению проблем мировой экономики и международных отношений, член Президиума АН СССР.

С декабря 1991 года Е.М. Примаков является академиком, а с 2008 года — членом Президиума РАН.

Евгений Максимович — один из ведущих отечественных востоковедов, крупный ученый в области мировой экономики и международных отношений, в частности, в сфере комплексной разработки вопросов внешней политики России, изучения теории и практики международных конфликтов и кризисов, исследования социальноэкономических и политических проблем развивающихся стран.

В 1988–1989 годах он избирался членом Верховного Совета СССР и народным депутатом СССР. С июня 1989 по сентябрь 1990 года являлся председателем Совета Союза Верховного Совета СССР.

В 1989–1991 годах являлся членом ЦК КПСС, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В марте — декабре 1990 года входил в состав Президентского Совета, где занимался вопросами внешней политики. В 1991 году стал членом Совета безопасности СССР.

С сентября 1991 по январь 1996 года академик Е.М. Примаков руководил внешней разведкой нашей страны: в октябре — декабре 1991 года возглавлял Центральную службу разведки, с декабря 1991 года являлся Директором Службы внешней разведки Российской Федерации.

В январе 1996 года Е.М. Примаков был назначен министром иностранных дел России с присвоением дипломатического ранга Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации. Позднее являлся Председателем Правительства Российской Федерации, депутатом Государственной Думы, руководителем думской фракции.

С 2001 по 2011 год занимал должность президента

Торговопромышленной палаты России.

Евгений Максимович награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» I, II и III степени, Почета, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», а также шестью орденами иностранных государств и многими медалями. Лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Российской Федерации.

ТРУБНИКОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ

Родился 25 апреля 1944 года в рабочей семье в городе Иркутске, где родители находились в эвакуации. Отец работал слесарем-сборщиком на авиационном заводе, эвакуированном в Иркутск из Москвы. После окончания Великой Отечественной войны семья возвратилась в Москву.

После окончания в 1961 году с золотой медалью физико-математической средней школы при МГУ имени М.В. Ломоносова, Вячеслав поступил на восточное отделение Московского государственного института международных отношений. Изучал хинди и английский языки.

Получив диплом в 1967 году, Трубников был принят на работу во внешнюю разведку. Неоднократно выезжал в долгосрочные загранкомандировки в страны Южной Азии. Прошел путь от оперативного работника до резидента. Работал под журналистским и дипломатическим прикрытиями. Член Союза журналистов с 1973 года.

В 1990 году возглавил одно из подразделений центрального аппарата разведки. В январе 1992 года назначен Первым заместителем Директора Службы внешней разведки России.

С января 1996 по май 2000 года — Директор Службы внешней разведки России. Генерал армии. Герой Российской Федерации

Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации, В.И. Трубников награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, орденами и медалями ряда иностранных государств а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

В июне 2000 года В.И. Трубников был освобожден от должности Директора СВР России и назначен первым заместителем министра иностранных дел России по делам СНГ в ранге федерального министра. Ему был присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации.

С июля 2004 года по октябрь 2009 года Вячеслав Иванович являлся Чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Индии. За заслуги в реализации внешнеполитического курса России в июле 2009 года награжден Почетной грамотой Президента Российской Федерации.

С октября 2009 года — старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, входит в состав Экспертно-консультативного совета Центра политических исследований России.

ЛЕБЕДЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Родился 9 апреля 1948 года в городе Джизак Узбекской ССР в семье рабочего. Там же в 1965 году окончил с золотой медалью среднюю школу.

В 1970 году окончил Черниговский филиал Киевского политехнического института по специальности инженера-механика. Был оставлен для работы в институте, а спустя короткое время избран секретарем Черниговского горкома комсомола.

В 1971–1972 годах проходил срочную службу в Советской Армии в Киевском военном округе.

В 1973 году был принят на работу в органы государственной безопасности. После окончания Киевской школы КГБ работал в контрразведке. Во внешней разведке — с 1975 года. Окончил одногодичный факультет Краснознаменного института КГБ (ныне — Академия внешней разведки). В 1978 году защитил диплом с отличием в Дипломатической академии МИД СССР. Владеет немецким и английским языками.

Неоднократно выезжал в долгосрочные загранкомандировки — в ГДР, ФРГ, объединенную Германию. Прошел путь от оперативного работника до резидента. В центральном аппарате разведки руководил подразделением, курировавшим Центральную и Восточную Европу. В 1998–2000 годах являлся официальным представителем Службы внешней разведки в США.

20 мая 2000 года Указом Президента Российской Федерации Сергей Николаевич Лебедев был назначен Директором Службы внешней разведки России. Воинское звание — генерал армии.

С 2000 года являлся членом, а с 2004 года — постоянным членом Совета безопасности Российской Федерации.

5 октября 2007 года С.Н. Лебедев был назначен на саммите СНГ в Душанбе на должность исполнительного секретаря СНГ. В марте 2009 года ему был присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации.

Имеет ряд государственных наград, а также высшую ведомственную награду СВР — Почетный знак «За службу в разведке».

ФРАДКОВ МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ

Родился 1 сентября 1950 года в селе Курумоч Красноярского района Куйбышевской области в семье служащего.

В 1972 году с красным дипломом окончил Московский станкоинструментальный институт по специальности инженер-механик.

В 1973–1975 годах являлся сотрудником аппарата экономического советника посольства СССР в Индии.

С 1975 по 1998 год работал в системе внешнеэкономических связей страны, пройдя путь от сотрудника Всесоюзного объединения «Тяжпромэкспорт» до министра внешнеэкономических связей и торговли России. В 1981 году окончил Всесоюзную академию внешней торговли.

В 1999–2000 годах занимал пост министра торговли России. Затем — первого заместителя секретаря Совета безопасности России. Курировал экономическую безопасность.

С марта 2001 года по март 2003 года руководил Федеральной службой налоговой полиции России. Затем являлся полномочным представителем России при Евросоюзе в ранге федерального министра и специальным представителем Президента России по вопросам развития отношений с Евросоюзом.

В 2004–2007 годах занимал пост Председателя Правительства Российской Федерации.

С 9 октября 2007 года — Директор Службы внешней разведки Российской Федерации.

М.Е. Фрадков — кандидат экономических наук, имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, Почета, а также многими медалями.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ»

Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года

Настоящий Федеральный закон определяет статус, основы организации и функционирования внешней разведки Российской Федерации, порядок контроля и надзора за ее деятельностью.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Внешняя разведка Российской Федерации

Внешняя разведка Российской Федерации как совокупность специально создаваемых государством органов — органов внешней разведки Российской Федерации — является составной частью сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных настоящим Федеральным законом методов и средств.

Статья 2. Разведывательная деятельность

Разведывательная деятельность осуществляется органами внешней разведки Российской Федерации посредством:

1) добывания и обработки информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц (далее — разведывательная информация);

2) оказания содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

Необходимость осуществления разведывательной деятельности определяют в пределах своих полномочий Президент Российской Федерации и Федеральное Собрание, исходя из невозможности или нецелесообразности обеспечения безопасности Российской Федерации иными способами.

Статья 3. Правовая основа разведывательной

деятельности

Правовую основу разведывательной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, касающиеся внешней разведки Российской Федерации.

Органы внешней разведки Российской Федерации в пределах своих полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации издают нормативные акты, регулирующие их деятельность.

Статья 4. Принципы разведывательной деятельности

Разведывательная деятельность осуществляется на основе принципов:

1) разделения полномочий федеральных органов исполнительной власти, входящих в состав сил обеспечения безопасности Российской Федерации;

2) законности;

3) уважения прав и свобод человека и гражданина;

4) подконтрольности Президенту Российской Федерации и Федеральному Собранию;

5) сочетания гласных и негласных методов и средств.

Статья 5. Цели разведывательной деятельности

Целями разведывательной деятельности являются:

1) обеспечение Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, оборонной, научно-технической и экологической областях;

2) обеспечение условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;

3) содействие экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.

Разведывательная деятельность не может осуществляться для достижения антигуманных целей, а также для достижения целей, не предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Статья 6. Полномочия органов внешней разведки Российской Федерации

Для достижения целей разведывательной деятельности органам внешней разведки Российской Федерации предоставляются следующие полномочия:

1) установление на конфиденциальной основе отношений сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие;

2) осуществление мер по зашифровке кадрового состава и по организации его деятельности с использованием в этих целях иной ведомственной принадлежности;

3) использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность сотрудников кадрового состава, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств органов внешней разведки Российской Федерации;

4) взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрразведывательную деятельность, и органами государственной охраны;

5) заключение с федеральными органами исполнительной власти, предприятиями, учреждениями, предприятиями и организациями Российской Федерации соглашений, необходимых для осуществления разведывательной деятельности;

6) организация и обеспечение в пределах своей компетентности защиты государственной тайны в учреждениях Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, включая определение порядка осуществления физической и инженернотехнической защиты указанных учреждений, мероприятия по предотвращению утечки по техническим каналам сведений, составляющих государственную тайну;

7) обеспечение безопасности сотрудников учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и членов их семей в государстве пребывания;

8) обеспечение безопасности командированных за пределы территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и находящихся с ними членов их семей;

9) взаимодействие с разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

10) создание специальных учебных заведений, учреждений по повышению квалификации, научно-исследовательских организаций и архивов, выпуск специальных изданий;

11) обеспечение собственной безопасности, то есть защита своих сил, средств и информации от противоправных действий и угроз;

12) создание организационных структур (подразделений и организаций), необходимых для функционирования органов внешней разведки Российской Федерации.

Для осуществления своей деятельности Служба внешней разведки Российской Федерации может при собственных лицензировании и сертификации приобретать, разрабатывать (за исключением криптографических средств защиты), создавать, эксплуатировать информационные системы связи и системы передачи данных, а также средства защиты информации от утечки по техническим каналам.

Статья 7. Финансирование и материально-техническое обеспечение органов внешней разведки Российской Федерации

Обеспечение органов внешней разведки Российской Федерации является расходным обязательством Российской Федерации. Проекты смет расходов на содержание органов внешней разведки Российской Федерации рассматриваются на закрытых заседаниях соответствующих комитетов (подкомитетов) палат Федерального Собрания и утверждаются на закрытых заседаниях Государственной Думы и Совета Федерации.

Материально-техническое обеспечение органов внешней разведки Российской Федерации осуществляется за счет централизованных ресурсов Российской Федерации, а также путем приобретения необходимых материально-технических средств у предприятий, учреждений и организаций.

Органы внешней разведки Российской Федерации могут иметь служебный жилищный фонд, формируемый в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 8. Защита сведений об органах внешней разведки Российской Федерации

Лицо, допускаемое к сведениям об органах внешней разведки Российской Федерации, проходит процедуру оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, если другой

порядок не предусмотрен федеральными законами. Такая процедура включает принятие письменного обязательства о неразглашении этих сведений. Нарушение данного обязательства влечет за собой установленную федеральным законом ответственность.

Документы архивов органов внешней разведки Российской Федерации, представляющие историческую и научную ценность, рассекречиваемые в соответствии с федеральным законом, передаются на постоянное хранение в Государственную архивную службу России.

Документы органов внешней разведки Российской Федерации, содержащие сведения об их кадровом составе, о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, а также об используемых этими органами методах и средствах, хранятся в архивах органов внешней разведки Российской Федерации.

Статья 9. Связь органов внешней разведки Российской Федерации с общественностью Российской Федерации

Для информирования общественности о своей деятельности органы внешней разведки Российской Федерации, их сотрудники осуществляют связь с общественными объединениями, со средствами массовой информации и с гражданами Российской Федерации через создаваемые в этих целях в структуре указанных органов соответствующие службы.

Предоставляемые средствам массовой информации материалы о деятельности органов внешней разведки Российской Федерации не должны содержать сведения, составляющие государственную тайну.

Не подлежит разглашению информация, затрагивающая личную жизнь, честь и достоинство граждан, ставшая известной органам внешней разведки Российской Федерации в процессе осуществления их деятельности, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

В целях предотвращения возможного использования средств массовой информации для разглашения сведений об органах внешней разведки Российской Федерации, составляющих государственную тайну, авторы подготовленных для опубликования материалов о внешней разведке Российской Федерации или редакции средства массовой информации, получившие эти материалы, вправе обратиться за экспертным

заключением в соответствующий орган внешней разведки Российской Федерации, который должен в этом случае установить наличие либо отсутствие в данных материалах указанных сведений и представить такое заключение автору или в редакцию средства массовой информации.

Опубликование средствами массовой информации материалов о внешней разведке Российской Федерации, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, приведшее к ее разглашению, либо опубликование не соответствующих действительности сведений, нанесшее органам внешней разведки Российской Федерации, их сотрудникам моральный или материальный ущерб, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральными законами.

Глава II. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 10. Создание органов внешней разведки Российской Федерации

Разведывательная деятельность осуществляется как самостоятельными, так и входящими в структуру других федеральных органов исполнительной власти органами внешней разведки Российской Федерации.

Создание, реорганизация и упразднение самостоятельного органа внешней разведки Российской Федерации осуществляются в порядке, устанавливаемом федеральным законом, регулирующим образование федеральных органов исполнительной власти.

Решения о создании, о реорганизации и об упразднении органа внешней разведки Российской Федерации в составе федерального органа исполнительной власти принимаются Президентом Российской Федерации по представлению руководителя соответствующего федерального органа исполнительной власти.

Положения об органах внешней разведки Российской Федерации утверждаются Президентом Российской Федерации.

Статья 11. Сферы деятельности органов внешней разведки Российской Федерации

Разведывательная деятельность в пределах своих полномочий

осуществляется:

1) Службой внешней разведки Российской Федерации — в политической, экономической, военно-стратегической, научнотехнической и экологической сферах, в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с использованием радиоэлектронных средств и методов за пределами Российской Федерации, а также в сфере обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, и командированных за пределы территории Российской Федерации граждан Российской Федерации, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну;

2) органом внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации — в военной, военно-политической, военнотехнической, военно-экономической и экологической сферах.

Разведывательная деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется во взаимодействии с органами внеш-

11 Антонов В. С. 321

ней разведки Российской Федерации и в соответствии с Федеральным законом «О федеральной службе безопасности».

Статья 12. Руководство органами внешней разведки Российской Федерации

Общее руководство органами внешней разведки Российской Федерации осуществляет Президент Российской Федерации.

Президент Российской Федерации:

1) определяет задачи разведывательной деятельности;

2) контролирует и координирует деятельность органов внешней разведки Российской Федерации;

3) принимает в пределах полномочий, определяемых федеральными законами, решения по вопросам, связанным с внешней разведкой Российской Федерации, в том числе по вопросам целесообразности заключения договоров межведомственного характера между органами внешней разведки Российской Федерации и разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств;

4) назначает руководителей органов внешней разведки Российской Федерации.

Статья 13. Методы и средства разведывательной деятельности

В процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки Российской Федерации могут использовать гласные и негласные методы и средства, особый характер которых определяется условиями этой деятельности.

Методы и средства разведывательной деятельности не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде.

Применение методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан Российской Федерации на территории Российской Федерации не допускается.

Органы внешней разведки Российской Федерации для достижения целей разведывательной деятельности вправе использовать информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, снятие информации с технических каналов связи, а также другие методы и средства, отвечающие требованиям части второй настоящей статьи.

Порядок использования негласных методов и средств разведывательной деятельности определяется федеральными законами и нормативными правовыми актами органов внешней разведки Российской Федерации.

Содержание нормативных правовых актов по вопросам применения негласных методов и средств разведывательной деятельности составляет государственную тайну.

Обеспечение собственной безопасности осуществляется органами внешней разведки Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Статья 14. Предоставление разведывательной информации

Разведывательная информация предоставляется Президенту Российской Федерации, палатам Федерального Собрания, Правительству Российской Федерации и определяемым Президентом Российской Федерации федеральным органам исполнительной и судебной власти, предприятиям, учреждениям и организациям. Разведывательная информация может также предоставляться федеральным органам исполнительной власти, входящим в состав сил обеспечения безопасности Российской Федерации.

Руководители органов внешней разведки Российской

Федерации несут персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за достоверность, объективность разведывательной информации и своевременность ее предоставления.

Руководители и другие должностные лица федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, предприятий, учреждений и организаций, члены Совета Федерации и депутаты

Государственной Думы, которым предоставляется разведывательная информация, а также народные депутаты Российской Федерации, которым предоставляется разведывательная информация, несут установленную федеральным законом ответственность за разглашение содержащихся в ней сведений, составляющих государственную тайну или раскрывающих источники указанной информации.

Статья 15. Принципы и формы взаимодействия органов внешней разведки Российской Федерации между собой, органов внешней разведки Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрразведывательную деятельность, и федеральными органами государственной охраны Российской Федерации, а также с разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств

Принципы и формы взаимодействия органов внешней разведки Российской Федерации как между собой, так и с федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контрразведывательную деятельность, и федеральными органами государственной охраны Российской Федерации определяются законодательством Российской Федерации и заключаемыми на его основе соглашениями.

Взаимоотношения органов внешней разведки Российской Федерации с разведывательными и контрразведывательными службами иностранных государств устанавливаются на основе международных договоров Российской Федерации, в том числе договоров межведомственного характера.

В рамках установленных взаимоотношений официальные представители органов внешней разведки Российской Федерации направляются в иностранные государства в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

Статья 16. Взаимоотношения органов внешней разведки

Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти, предприятиями, учреждениями и организациями Российской Федерации

Федеральные органы исполнительной власти оказывают содействие органам внешней разведки Российской Федерации в осуществлении ими разведывательной деятельности, если она не связана с изменением основных направлений деятельности указанных федеральных органов исполнительной власти. Возмещение расходов по оказанию такого содействия является расходным обязательством Российской Федерации.

Порядок взаимодействия органов внешней разведки Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти в вопросах, касающихся оказания содействия органам внешней разведки Российской Федерации в осуществлении разведывательной деятельности, определяется Президентом Российской Федерации.

Условия взаимоотношений органов внешней разведки Российской Федерации с федеральными органами исполнительной власти, предприятиями, учреждениями и организациями Российской Федерации устанавливаются соответствующими договорами.

Глава III. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ЭТИМ ОРГАНАМ

Статья 17. Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации

Сотрудниками органов внешней разведки Российской Федерации являются военнослужащие и государственные гражданские служащие кадрового состава, а также не входящие в кадровый состав военнослужащие, государственные гражданские служащие и рабочие, добровольно поступившие соответственно на военную службу либо государственную гражданскую службу или на работу в эти органы.

Сотрудником органа внешней разведки Российской Федерации может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства и

способный по своим профессиональным и личным качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья выполнять возложенные на него обязанности.

Несоответствие лица одному из указанных в части второй настоящей статьи требований, касающихся профессиональных качеств, возраста, образования, состояния здоровья, или иным требованиям, установленным федеральными законами, служит основанием для отказа в приеме (переводе) его на военную службу либо государственную гражданскую службу или на работу в органы внешней разведки Российской Федерации, а также для расторжения с ним контракта о прохождении военной службы (служебного контракта, трудового договора) в органе внешней разведки Российской Федерации.

Численность сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации устанавливается Президентом Российской Федерации.

На военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации распространяется действие федеральных законов, регулирующих прохождение военной службы, с учетом установленных настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами особенностей, обусловленных спецификой выполняемых указанными военнослужащими функций. Особенности прохождения военной службы военнослужащими, являющимися сотрудниками органов внешней разведки Российской Федерации, и обеспечения их всеми видами довольствия, дополнительные гарантии и меры правовой и социальной поддержки указанных военнослужащих и членов их семей, обусловленные спецификой выполняемых указанными военнослужащими функций, устанавливаются федеральным законодательством. Гарантии и меры правовой и социальной поддержки военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей реализуются в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации, если иное не установлено федеральными законом.

В отношении военнослужащих органов внешней разведки Российской Федерации, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, решение о заключении контракта, о сроке нового контракта или об отказе в заключении контракта принимается руководителем органа внешней разведки Российской Федерации либо руководителем федерального органа исполнительной власти, в структуру которого входит орган внешней разведки Российской Федерации, в соответствии с нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

На государственных гражданских служащих и работников органов внешней разведки Российской Федерации распространяется действие соответственно законодательства Российской Федерации о государственной гражданской службе Российской Федерации и трудового законодательства с учетом особенностей, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с задачами органов внешней разведки Российской Федерации нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации, государственным гражданским служащим и работникам органов внешней разведки Российской Федерации могут устанавливаться особые условия оплаты труда, дополнительные гарантии и меры правовой и социальной поддержки.

Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Военнослужащие органов внешней разведки Российской Федерации не могут состоять в общественных объединениях, преследующих политические цели.

Государственные гражданские служащие и рабочие органов внешней разведки Российской Федерации не могут создавать общественные объединения, преследующие политические цели.

Статья 18. Кадровый состав органов внешней разведки Российской Федерации

К кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации относятся назначенные на соответствующие должности военнослужащие и государственные гражданские служащие органов внешней разведки Российской Федерации, чьи функциональные обязанности непосредственно связаны с осуществлением разведывательной деятельности. Перечень должностей кадрового состава определяется положением о соответствующем органе внешней разведки Российской Федерации.

Сведения о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации,

включая сотрудников, уволенных из этих органов, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с санкции руководителя органа внешней разведки Российской Федерации, а в случаях, не связанных со служебной необходимостью, и при обязательном наличии письменного согласия этих лиц.

Сотрудники кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации для выполнения своих функциональных обязанностей могут в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона без раскрытия их принадлежности к органам внешней разведки Российской Федерации занимать должности в федеральных органах исполнительной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях. Должностные лица указанных федеральных органов исполнительной власти, предприятий, учреждений и организаций несут установленную федеральными законами ответственность за разглашение сведений о принадлежности этих сотрудников к органам внешней разведки Российской Федерации.

Сотрудникам кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации запрещается принимать негласное участие в деятельности органов законодательной (представительной) или судебной власти, а также общественных объединений и религиозных организаций в Российской Федерации в целях оказания влияния на характер их деятельности.

Сотрудники кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации не вправе, если это не вызвано служебной необходимостью, заниматься по совместительству другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности, осуществляемой с согласия руководителя соответствующего органа внешней разведки Российской Федерации.

Статья 19. Лица, оказывающие конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации

Для достижения целей разведывательной деятельности органы внешней разведки Российской Федерации могут устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с совершеннолетними дееспособными лицами, добровольно давшими согласие оказывать конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации. Порядок взаимоотношений с такими лицами определяется нормативными правовыми актами органов

внешней разведки Российской Федерации.

Органы внешней разведки Российской Федерации не вправе обращаться за конфиденциальным содействием к членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, депутатам законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, судьям судов Российской Федерации и прокурорам всех уровней в Российской Федерации, священнослужителям и полномочным представителям официально зарегистрированных в Российской Федерации религиозных организаций.

Сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, составляют государственную тайну и рассекречиванию в связи с истечением максимально допустимого срока засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не подлежат. Доступ к этим сведениям имеют только руководитель и уполномоченные им на то сотрудники соответствующего органа внешней разведки Российской Федерации.

В целях обеспечения безопасности лиц, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, и членов их семей могут проводиться мероприятия по их защите, не нарушающие права и законные интересы других лиц.

Порядок проведения таких мероприятий определяется Президентом Российской Федерации.

Статья 20. Правовое положение сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации

Сотрудники органов внешней разведки Российской Федерации несут обязанности и имеют права, предусматриваемые законодательством Российской Федерации для граждан Российской Федерации, за исключением ограничений, устанавливаемых федеральными законами.

Военнослужащие, государственные гражданские служащие и работники органов внешней разведки Российской Федерации находятся под защитой государства. Никто, за исключением органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то федеральными законами, не вправе вмешиваться в служебную деятельность сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации.

Защита жизни и здоровья, чести и достоинства, а также

имущества сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей от противоправных посягательств и угроз в связи с осуществлением разведывательной деятельности обеспечивается органами внешней разведки Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статус сотрудника органа внешней разведки Российской Федерации не может использоваться в целях, не совместимых с его функциональными обязанностями.

Статья 21. Ответственность сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации за правонарушения

Сотрудники органа внешней разведки Российской Федерации за совершенное правонарушение несут ответственность в соответствии с федеральными законами.

Принадлежность к органу внешней разведки Российской Федерации и причастность к осуществлению разведывательной деятельности не освобождают сотрудника органа внешней разведки Российской Федерации от ответственности перед федеральными законами.

Статья 22. Социальная поддержка сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей

Социальная поддержка сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации и членов их семей гарантируется федеральными законами.

Все сотрудники кадрового состава этих органов подлежат обязательному государственному личному страхованию в размере 180 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты.

Вред, причиненный здоровью сотрудника кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации или члена его семьи в связи с осуществлением разведывательной деятельности, возмещается в полном объеме в соответствии с законодательством Российской Федерации. Указанным лицам предоставляется единовременная денежная выплата в размере от 12 до 84 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты, в зависимости от степени утраты трудоспособности в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В случае гибели сотрудника кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации или члена его семьи в связи с осуществлением разведывательной деятельности

соответствующий федеральный орган исполнительной власти оплачивает расходы по подготовке к перевозке и по перевозке останков к месту захоронения, оговоренному в завещании или указанному близкими родственниками (в случае их отсутствия — руководством органа внешней разведки Российской Федерации), а также расходы по захоронению останков сотрудника органа внешней разведки Российской Федерации. Семье погибшего предоставляется единовременная выплата в размере 180 окладов денежного содержания (должностных окладов), установленных на день выплаты. Помимо этого семья погибшего пользуется иными социальными гарантиями при решении вопросов социально-бытового обеспечения в порядке, установленном федеральными законами.

При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат выплата осуществляется по одному основанию по выбору получателя.

Государство обязано всемерно содействовать безусловному освобождению сотрудника кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации и членов его семьи, задержанных, арестованных или осужденных за пределами территории Российской Федерации в связи с осуществлением разведывательной деятельности.

В случае полной или частичной утраты сотрудником кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации профессиональной пригодности в результате его расшифровки или по другим не зависящим от него причинам орган внешней разведки Российской Федерации обязан трудоустроить указанного сотрудника или создать условия для его профессиональной переподготовки, включая компенсацию связанных с этим расходов.

Имущественный ущерб, нанесенный сотруднику кадрового состава органа внешней разведки Российской Федерации и членам его семьи в связи с осуществлением разведывательной деятельности, возмещается государством в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

В случае привлечения сотрудников органов внешней разведки Российской Федерации, не входящих в кадровый состав, к выполнению разовых разведывательных заданий и наступления в связи с этим последствий, перечисленных в частях третьей — седьмой настоящей статьи, на указанных сотрудников распространяются права, социальные гарантии и компенсации, предусмотренные для сотрудников кадрового состава органов внешней разведки Российской Федерации.

Статья 23. Социальная защита лица, оказывающего (оказывавшего) конфиденциальное содействие органу внешней разведки Российской Федерации

Лицо, оказывающее (оказывавшее) конфиденциальное содействие органу внешней разведки Российской Федерации и не являющееся гражданином Российской Федерации, может быть принято по его ходатайству в гражданство Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами.

Период сотрудничества лица, принятого в гражданство Российской Федерации, с органом внешней разведки Российской Федерации включается в его трудовой стаж. Социальная защита такого лица осуществляется в соответствии с частями третьей — седьмой статьи 22 настоящего Федерального закона.

Социальная защита лица, оказывающего (оказывавшего) конфиденциальное содействие органу внешней разведки Российской Федерации и не являющегося гражданином Российской Федерации, осуществляется в порядке, устанавливаемом Президентом Российской Федерации.

Глава IV. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 24. Парламентский контроль за деятельностью органов внешней разведки Российской Федерации

Парламентский контроль за деятельностью органов внешней разведки Российской Федерации осуществляется в порядке, устанавливаемом федеральными законами, а также путем проверки Счетной палатой Российской Федерации исполнения утвержденных Государственной Думой и Советом Федерации смет расходов на содержание органов внешней разведки Российской Федерации. В этих целях в Счетной палате Российской Федерации создается специальная группа из числа ее членов.

Указанная группа вправе запрашивать из органов внешней разведки Российской Федерации документы по вопросам исполнения смет расходов, заслушивать на своих закрытых заседаниях отчеты руководителей органов внешней разведки Российской Федерации по этим вопросам.

Взаимоотношения палат Федерального Собрания с органами внешней разведки Российской Федерации осуществляются через соответствующие комитеты (подкомитеты), создаваемые каждой из палат.

Члены указанных комитетов (подкомитетов) и специальной группы Счетной палаты Российской Федерации, сотрудники их аппаратов вправе приступать к исполнению своих обязанностей по осуществлению, предусмотренных настоящей статьей, только после оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, в порядке, установленном Законом Российской Федерации «О государственной тайне».

Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы получают сведения об органах внешней разведки Российской Федерации исключительно через соответствующие комитеты (подкомитеты) палат Федерального Собрания.

Действия членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, сотрудников аппаратов палат Федерального Собрания не должны создавать угрозу разглашения сведений о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, о принадлежности конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации, а также об используемых этими органами методах и средствах.

Статья 25. Прокурорский надзор

Надзор за исполнением органами внешней разведки Российской Федерации федеральных законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры

Сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) органам внешней разведки Российской Федерации конфиденциальное содействие, а также об организации, о методах и средствах осуществления деятельности органов внешней разведки Российской Федерации в предмет прокурорского надзора не входят.

Глава V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 26. Вступление настоящего Федерального закона в силу

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

С момента вступления в силу настоящего Федерального

закона признать утратившими силу следующие законодательные акты Российской Федерации:

1) Закон Российской Федерации «О внешней разведке» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 32, ст. 1869);

2) постановление Верховного Совета Российской Федерации от 8 июля 1992 года «О введении в действие Закона Российской Федерации “О внешней разведке”» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 32, ст. 1870).

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Президент
Российской Федерации Б. Ельцин
Москва. Кремль
10 января 1996 года
№ 5-ФЗ

Приложение 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РСФСР, СССР и РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иностранный отдел (ИНО) ВЧК при СНК РСФСР 20.12.1920—06.02.1922

Иностранный отдел (ИНО) Государственного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР 06.02.1922—02.11.1923

Иностранный отдел (ИНО) Объединенного Государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР 02.11.1923—10.07.1934

Иностранный отдел (ИНО) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР 10.07.1934—25.12.1936

7-й (разведывательный) отдел ГУГБ НКВД СССР 25.12.1936—09.06.1938

5-й (разведывательный) отдел Первого управления НКВД СССР 09.06.1938—29.09.1938

5-й (разведывательный) отдел ГУГБ НКВД СССР 29.09.1938—03.02.1941

Первое (разведывательное) управление НКГБ СССР 03.02.1941—20.07.1941

Первое (разведывательное) управление НКВД СССР 20.07.1941—14.04.1943

Первое (разведывательное) управление НКГБ СССР 14.04.1943—15.03.1946

Первое главное управление (ПТУ) МГБ СССР 15.03.1946—30.05.1947

Комитет информации (КИ) при СМ СССР 30.05.1947—29.01.1949

Комитет информации (КИ) при МИД СССР 29.01.1949—02.11.1951

Первое главное управление (ПТУ) МГБ СССР 02.11.1951—05.01.1953

Первое управление Главного разведывательного управления (ГРУ) МГБ СССР 05.01.1953—05.03.1953

Второе главное управление (ВГУ) МВД СССР 05.03.1953—13.03.1954

Первое главное управление (ПГУ) КГБ при СМ СССР 13.03.1954—05.07.1978

Первое главное управление (ПГУ) КГБ СССР 05.07.1978—22.10.1991

Центральная служба разведки (ЦСР) СССР 22.10.1991—18.12.1991

Служба внешней разведки (СВР) РСФСР 18.12.1991—25.12.1991

Служба внешней разведки (СВР) Российской Федерации с 25.12.1991

Приложение 3. РУКОВОДИТЕЛИ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

20.12.1920— 20.01.1921 Давыдов (Давтян) Яков Христофорович (исполняющий обязанности)

20.01.1921— 10.04.1921 Катанян Рубен Павлович

10.04.1921— 06.08.1921 Давыдов (Давтян) Яков Христофорович

06.08.1921— 13.03.1922 Могилевский Соломон Григорьевич

13.03.1922— 27.10.1929 Трилиссер Михаил (Меер) Абрамович

27.10.1929— 01.12.1929 Мессинг Станислав Адамович (исполняющий обязанности)

01.12.1929— 01.08.1931 Мессинг Станислав Адамович

01.08.1931—21.05.1935 Артузов (Фраучи) Артур Христианович

21.05.1935—17.02.1938 Слуцкий Абрам Аронович

17.02.1938— 09.06.1938 Шпигельглаз Сергей Михайлович (исполняющий обязанности)

09.06.1938— 02.11.1938 Пассов Зельман Исаевич

02.11.1938— 02.12.1938 Судоплатов Павел Анатольевич (исполняющий обязанности)

02.12.1938— 13.05.1939 Деканозов Владимир Георгиевич

13.05.1939— 15.06.1946 Фитин Павел Михайлович

15.06.1946— 07.09.1946 Кубаткин Петр Николаевич

07.09.1946— 19.09.1949 Федотов Петр Васильевич

19.09.1949—05.01.1953 Савченко Сергей Романович

05.01.1953— 05.03.1953 Питовранов Евгений Петрович

05.03.1953— 28.05.1953 Рясной Василий Степанович

28.05.1953— 17.07.1953 Коротков Александр Михайлович (исполняющий обязанности)

17.07.1953— 23.06.1955 Панюшкин Александр Семенович

23.06.1955— 12.05.1956 Сахаровский Александр Михайлович (исполняющий обязанности)

12.05.1956— 15.07.1971 Сахаровский Александр Михайлович

15.07.1971—13.01.1974 Мортин Федор Константинович

13.01.1974— 26.12.1974 Крючков Владимир Александрович(исполняющий обязанности)

26.12.1974— 01.10.1988 Крючков Владимир Александрович

01.10.1988— 06.02.1989 Кирпиченко Вадим Алексеевич (исполняющий обязанности)

06.02.1989— 22.09.1991 Шебаршин Леонид Владимирович

22.09.1991— 30.09.1991 Гургенов Вячеслав Иванович (исполняющий обязанности)

30.09.1991— 09.01.1996 Примаков Евгений Максимович

10.01.1996—20.05.2000 Трубников Вячеслав Иванович

20.05.2000—08.10.2007 Лебедев Сергей Николаевич

09.10.2007 — н/в Фрадков Михаил Ефимович

Приложение 4. ПЕРЕЧЕНЬ спецзваний начальствующего состава органов НКВД — НКГБ СССР и их соответствие воинским званиям начальствующего состава Красной Армии (1935–1945)

НКВД — НКГБ СССР	Красная Армия
Сержант госбезопасности	лейтенант
Младший лейтенант госбезопасности	старший лейтенант
Лейтенант госбезопасности	капитан
Старший лейтенант госбезопасности	майор
Капитан госбезопасности	подполковник
Майор госбезопасности	полковник
Старший майор госбезопасности (комиссар госбезопасности)	генерал-майор
Комиссар государственной безопасности 3-го ранга	генерал-лейтенант
Комиссар государственной безопасности 2-го ранга	генерал-полковник
Комиссар государственной безопасности 1-го ранга	генерал армии
Генеральный комиссар государственной безопасности	Маршал Советского Союза

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН — Академия наук

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВК ВС СССР — Военная коллегия Верховного суда СССР

ВМН — Высшая мера наказания

ВСНХ — Высший совет народного хозяйства

ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

ГКО — Государственный комитет обороны

ГПУ — Государственное политическое управление

ГРУ — Главное разведывательное управление

ГУТБ — Главное управление государственной безопасности

ИНО — Иностранный отдел

ИТЛ — Исправительно-трудовой лагерь

КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога

КГБ — Комитет государственной безопасности

КПГ — Коммунистическая партия Германии

КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза

КРО — Контрразведывательный отдел

МВД — Министерство внутренних дел

МГБ — Министерство государственной безопасности

МИД — Министерство иностранных дел

МОПР — Международная организация помощи рабочим

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности

НКО — Народный комиссариат обороны

НКИД — Народный комиссариат иностранных дел

НТР — Научно-техническая разведка

НТС — Народно-трудовой союз

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

ОМСБОН — Отдельная мотострелковая бригада особого назначения

ОО — Особый отдел

ОУН — Организация украинских националистов

ЛГУ — Первое главное управление

ПП — Полномочное представительство

ПСР — Партия социалистов-революционеров (эсеров)

РВС — Революционный военный совет

РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция

РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия

РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)

РОВС — Русский общевоинский союз

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ — Российская Федерация

СВР — Служба внешней разведки

СМ — Совет министров

СМЕРШ — Военная контрразведка «смерть шпионам»

СНК — Совет народных комиссаров

СНХ — Совет народного хозяйства

СОУ — Секретно-оперативное управление

СОЧ — Секретно-оперативная часть

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

СТО — Совет Труда и Обороны

США — Соединенные Штаты Америки

ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза

УНКВД — Управление Народного комиссариата внутренних дел

УНКГБ — Управление Народного комиссариата государственной безопасности

ЦИК — Центральный исполнительный комитет

ЦК — Центральный комитет

ЦРУ — Центральное разведывательное управление

БИБЛИОГРАФИЯ

Авторский коллектив. Очерки истории российской внешней разведки. Т. 1–6. М: Международные отношения, 1995–2003.

Авторский коллектив. Руководители ИНО — ПГУ — СВР. Издательство АВР, 2000.

Антонов В. С них начиналась разведка. М.: Вече, 2010.

Антонов В. Вдали за линией фронта. Внешняя разведка в годы войны. М.: Вече, 2010.

Антонов В. В окопах «холодной войны». Внешняя разведка в послевоенный период. М.: Вече, 2010.

Антонов В. Награды внешней разведки (История наград). М.: Вече, 2010.

Антонов В. Расстрелянная разведка. М.: Вече, 2012.

Антонов В., Карпов В. Ветераны внешней разведки России. Издательство СВР России, 1995.

Антонов В., Карпов В. Тайные информаторы Кремля. М.: Вече, 2011.

Антонов В. С., Карпов В.Н. Нелегальная разведка. М.: Международные отношения, 2007.

Антонов В., Карпов В. Расстрелянная разведка. М.: Международные отношения, 2008.

Антонов В., Прокофьев В. Календарь памятных дат российской внешней разведки. Издательство СВР России, 2000.

Антонов В., Прокофьев В. Служба внешней разведки России: памятные даты. Издательство СВР России, 2004.

Гладков Т. Награда за верность — казнь. М.: Центрполиграф, **2000**.

Гладков Т. Король нелегалов. М: Гея итэрум, 2000.

Гладков Т. Легенда советской разведки. М.: Вече, 2001.

Гладков Т. Лифт в разведку. «Король нелегалов» Александр Коротков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Гладков Т. Александр Коротков (ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 2007.

Гладков Т. Артур Артузов (ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 2008.

Громушкин П.Г. Разведка: люди, портреты, судьбы. М., 2002.

Дамаскин И.А. Вожди и разведка. От Ленина до Путина. М.: Вече, 2008.

Дегтярев К. Внешняя разведка СССР. М.: Яуза; Эксмо, 2010.

Дегтярев К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

Дроздов Ю.К Записки начальника нелегальной разведки. М.: Русский биографический институт, 1999, 2000.

Дроздов Ю. Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разаедки. Ч. 1, 2. М.: Артстиль-полиграфия, 2005.

Карпов В. Внешняя разведка. М.: Издательский дом «XXI век — Согласие», 2000.

Карпов В. Рассекречено внешней разведкой. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

Кирпиченко В. Из архива разведчика. Международные отношения, 1993.

Кирпиченко В. Разведка: лица и личности. М.: Гея, 1998; Международные отношения, 2001.

Киселев А. Внешняя разведка, Отдел специальных операций. М.: Яуза; Эксмо, 2004.

Кокурин А.И., Петров Н.В. Лубянка: органы ВЧК — ОГПУ— НКВД — НКГБ — МГБ — МВД — КГБ. 1917–1991. Справочник. Международный фонд «Демократия». М.: Материк, 2003.

Колпакиди А. КГБ. Энциклопедия спецслужб М.: Яуза; Эксмо, 2010.

Крючков В. Личное дело (в двух книгах). М.: Олимп, 1996.

Крючков В. Личное дело. Три дня и вся жизнь. М.: Олимп; АСТ, 2001.

Крючков В. Личность и власть. М.: Просвещение, 2004.

Крючков В.А. Без срока давности. Книга 1. М.: Просвещение, 2006.

Леонов Н. Лихолетье. Русский Дом, 1999.

Линдер И.Б. Спецслужбы России за 1000 лет. Материалы секретных фондов. М.: РИПОЛ Классик, 2006.

Линдер И.Б., Чуркин С.А. История специальных служб России. X–XX вв. М.: РИПОЛ Классик, 2004.

Млечин Л. Евгений Примаков: история одной карьеры. М.: Центрполиграф, 1998.

Млечин Л. Особая папка. Служба внешней разведки. Самые знаменитые операции советской и российской разведки. М.: Яуза, 2003.

Млечин Л. Служба внешней разведки. М.: Яуза; Эксмо, 2004.

Млечин Л. История внешней разведки. Карьеры и судьбы. М.: Центрполиграф, 2008.

Млечин Л. Холодная война: политики, полководцы, разведчики. М.: Центрполиграф, 2009.

Прокофьев В. Внешняя разведка: боевое содружество. Минск: Беларусь, 2002.

Прокофьев В. Александр Сахаровский. Начальник внешней разведки. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

Сойма В. Лубянка. 1917–1991. Энциклопедия карьер и судеб. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.

Степаков В.Н. Павел Судоплатов — гений террора. СПб.: Нева, 2003.

Судоплатов А. Тайная жизнь генерала Судоплатова. Правда и вымыслы о моем отце. В 2-х книгах. М.: Современник; ОЛМА-ПРЕСС, 1998.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. М: Гея, 1996.

Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль: 1930—1950-е годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002, 2003.

Судоплатов П. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Судоплатов П. Победа в тайной войне. 1941–1945 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

Усов В. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Федорова Г, Федоров М. Будни разведки. Воспоминания нелегалов. М.: ДЭМ, 1994.

Федоров М., Федорова Г. Вся жизнь конспирация. История семьи нелегалов. М., 2002.

Шварев Н. Разведчики-нелегалы СССР и России. Родина, 2006.

Шварев Н. Нелегалы внешней разведки. М.: Звонница-МГ, 2008.

Шебаршин Л.В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки. Центр-100, 1992.

Шебаршин Л.В. Из жизни начальника разведки. М.: Международные отношения, 1994.

Шебаршин Л. Рука Москвы. Разведка от расцвета до развала. М.: Алгоритм, 2012.

Иллюстрации

Ф.Э. Дзержинский Л.Ф. Скуйскумбре

ПРИКАЗ

Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

№ 169.

Москва. 20-го Декабря 1920 г.

§ 1.

1. Иностранный Отдел Особого Отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный Отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному Отделу ОООВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного Отдела ВЧК.

3. Иностранный Отдел ВЧК подчинить Начальнику Особотдела тов. Мельхиневскому.

4. Врид. Начальником Иностранного Отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок предоставить на утверждение Президиума штаты Иностранного Отдела.

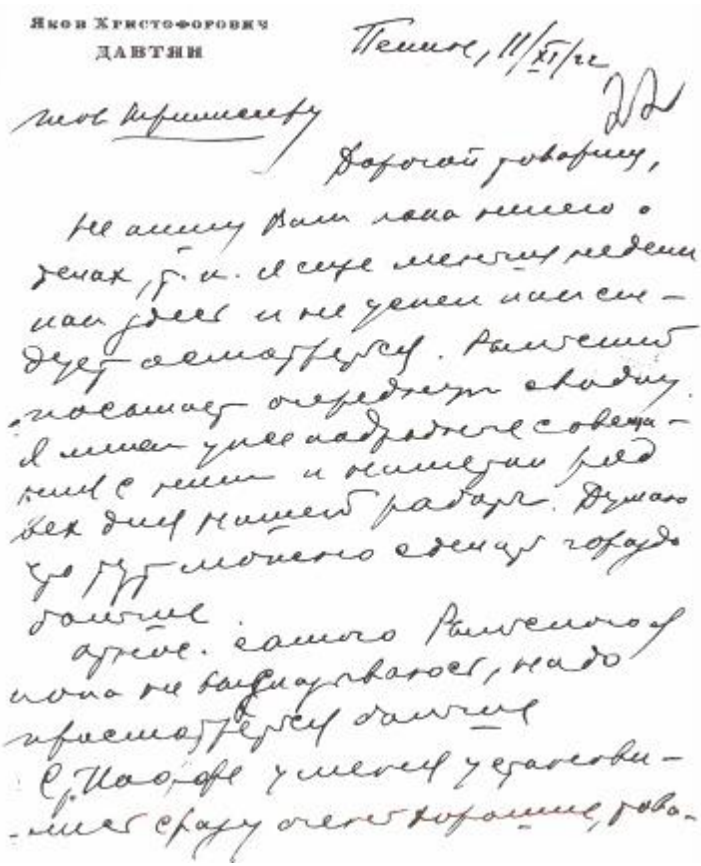
5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с за-границей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центрозваком и Бюро Коминтерна всем Отделам ВЧК. производить только через Иностранный Отдел.

Председатель ВЧК ДЗЕРЖИНСКИЙ

Приказ № 169 о создании ИНО ВЧК

Приказ № 169 о создании ИНО ВЧК

Я.Х. Давтян (Давыдов)


Яков Христофорович
ДАВТЯН

Пешт, 11/XI/22

Дорогой товарищ,

Не знаю, вам ли что писать о женах, т. к. я еще меньше недели нашей и не умею писать — буду самоучкой. Вы, верно, получили мою открытку. А мне уже надоело совета-ться с ними и помогать им во всех делах нашей работы. Думаю, что будет можно с ними говорить более свободно, когда они научатся самостоятельности. Пока же Вы, наверное, будете иметь у себя очень хороших, пре-

М.А. Трилиссер

Сов. Секретно.

Тов. Дзержинскому лично.

ПОЛОЖЕНИЕ

О

ЗАГРАНИЧНОЙ ЧАСТИ ИНОСОТДЕЛА.

А.

Зарубежная работа.

I. Общие положения.

1/ Заграничная часть ИНОГПУ является организационным центром, сосредотачивающим все руководство и управление зарубежной работой разведывательного и контр-разведывательного характера, проводимой Г.П.У.

III. Система организации.

1. Для выполнения всех вышеизложенных задач заграницей в определенных пунктах по схеме, вырабатываемой Заграничной Частью ИНО Г.П.У., имеет местопребывание уполномоченный, именуемый - р е з и д е н т о м.

НАЧЕНОГПУ:

Письмо М.А. Трилиссера Ф.Э. Дзержинскому

А.Х. Артузов

А.Х. Артузов на субботнике в подмосковном колхозе. 1933 г.

Р.П. Катанян С.Г Могилевский

С.А. Мессинг В. Г. Деканозов

В. С. Рясной А.М. Коротков

А.А. Слуцкий

С.М. Шпигельглаз

Р.С.Ф.С.Р.

ВСЕРОССИЙСКАЯ
Чрезвычайная Комиссия
борьбе с контр-революцией спекуляцией и преступлениями по должности
при Совете Народных Комиссаров

Управление
ОСОБОГО ОТДЕЛА.

Отделение Бюро Фракции Р.К.П.
" 3 " Февраля 1919 г.
№ 260
МОСКВА, Бол. Лубянка д. № 2.
Почт. ящик № 926.

ТЕЛЕФОНЫ

Секретариат	3-02-03.
Комендантская часть	3-02-07.
Активный отдел	3-02-16.
по выдаче пропусков	2-50-13.
Действенная часть	3-02-20.
Информацион. отдел	3 75-04.
"	3-69-99.
Следственное Отдел.	2-18-51.
Канцелярское Отдел.	4-57-88.
Организац. Инспект. Отд.	3-67 и 2-69-13.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Бюро Фракции Р.К.П./Большевиков/ сотрудников ОсобОтдела В.Ч.К. настоящим удостоверяет, что тов. С.М.ШПИГЕЛЬГЛАЗ состоя сотрудником ОсобОтдела и членом ея Фракции Р.К.П.проявил себя честным заслуживающим доверия работником.

Председатель

Секретарь

Удостоверение С.М. Шпигельглаза

П.А. Судоплатов

П.М. Фитин

П.В. Федотов

С.Р. Савченко

Е.П. Питовранов

А. С. Панюшкин

Ф.К. Мортин

КГБ СССР

(личная подпись)

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Товарищ Мортин
Федор Константинович

приказом КГБ СССР
от 18 декабря 1990 г. №0822
награжден нагрудным знаком
ЗА СЛУЖБУ В РАЗВЕДКЕ
№ 9 за

Зам. Председателя
Комитета государственной
безопасности СССР
18 декабря 1990г.

Удостоверение Ф.К. Мортина к нагрудному знаку «За службу в

разведке»

А.М. Сахаровский В.А. Крючков

В.А. Кирпиченко

Л.В. Шебаршин

В. И. Гургенов

Е.М. Примаков

В. И. Трубников

С.Н. Лебедев

М.Е. Фрадков

notes

Примечания

1

Именно так написана фамилия Сергея Михайловича и его жены на могильной плите. — ***Авт.***